

Калдовские

Миры

СТРУНЫ ВОЛШЕБСТВА

Книга третья

РАПСОДИЯ МИНУВШИХ ДНЕЙ

МИЛЕНА
ЗАВОЙЧИНСКАЯ

Annotation

Когда кажется, что жизнь наконец наладилась, всё снова рушится. Страшные тайны закрытого королевства не отпускают. И Рэмина оказывается перед важным выбором. Ведь сидхе, светлый миролюбивый народ, никогда не ввязываются в войны. Но только сидхе, являясь душой мира, могут его спасти.

Неужели придется возвращаться в Дагру, из которой когда-то бежала юная графиня дас Рези? Кем надо будет пожертвовать, чтобы спасти остальных? А если не удастся задуманное, то послушается ли время юную волшебницу, сможет ли она вернуться в дни минувшие и прожить их заново, по-иному отыгрывая рапсодию своей судьбы?

- [Милена Завойчинская](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)

- [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Эпилог](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
-

Милена Завойчинская
РАПСОДИЯ МИНУВШИХ ДНЕЙ

Глава 1

Много времени возвращение из заброшенного города-государства сидхе в мой особняк не заняло. Я уже не останавливалась на каждом шагу, задерживая спутников, чтобы осмотреться в новой для меня стране, а довольно бодро ехала. Вот и оказался путь назад короче, чем в Силиарию.

Проезжая по этим же дорогам в первый раз, я все время смотрела по сторонам, задавала Ирме и Расу вопросы о быте Тьяринды в целом и об особенностях различных рас, проживающих на землях, принадлежащих драконам. Сейчас же мои мысли были заняты совсем иным. Может, еще и поэтому время пролетело для меня словно миг.

Дома ничего не изменилось, всё было по-прежнему. Да и что могло произойти за те несколько дней, что мы отсутствовали?

И на вопрос, не приходили ли какие-то известия, ответ был отрицательный. Нет, никто не писал и не приезжал. И Дарио не возвращался. И никаких слухов и новостей о делегации, которая повезла в закрытое королевство окаменевших жриц и арестованных дагрийцев, тоже нет.

А вот не случилось ли что-нибудь интересное у нас, ездивших в будоражащий умы обывателей город сидхе, прислугу очень даже волновало.

— Ну что, леди? — с горящими глазами спросила Линда. — Как вам Силиария? Страшно там? Или красиво? Ой, всё же, наверное, жуть жутчайшая! Ведь под колпаком-то столько столетий. Аж представить боязно...

— Там вокруг него, небось, и всякая нечисть водится, да? Ирма, ну рассказывай же, — добавила вопросов Марша.

— Девочки! — строго произнесла госпожа Виенна, пытаясь утихомирить дочерей. Но по мимике было видно, что экономка сама умирает от любопытства и сдерживается лишь по причине того, что по статусу не положено допрашивать хозяйку.

— Ой, простите, леди! — Горничные бросили на мать ничуть не испуганные взгляды, но тут же сделали вид, будто засмутились.

Однако по их лукавым мордашкам было заметно, что ни капли они не устыдились. И всё равно им ужасно интересно. И даже если я сейчас ничего не расскажу, то уж Ирму-то они точно припрут к стенке с расспросами. А еще девушки стреляли глазками в Расу, хотя наемник им в

отцы годился.

— Ничего интересного у нас во время поездки не произошло, девочки, — ответила я, стаскивая перчатки и отдавая их Марше. — Абсолютно ничего. Мы добрались до самой Силиарии, благо старейшины выписали мне разрешение, и нас пропустили сквозь кордон. Поездили вдоль границы, потолкались, надеясь, что купол поддастся, осмотрели всё, что можно увидеть вблизи... Там внутри клубится туман, практически ничего и не видно — лишь стены домов да мостовая. Вот, собственно, и всё.

— И как оно там? Говорят, город тот... ух... Мертвый такой... И трупы по улицам... — зловеще прошептала Линда.

— Что за глупости?! — всплеснула руками госпожа Виенна. — Ты где этого набралась?!

Ирма, не выдержав, рассмеялась в голос, а Рас закашлялся в кулак.

— С соседскими слугами разговаривали. Вот от них и слышала, — пожалала плечами Линда. — А что? Неправда, да? Ну все же знают, что вы поехали. Интересно ведь. Вот и обсуждали.

— А откуда все знают, что мы ездили в Силиарию? — удивилась я. — Это вы кому-то рассказывали?

— Нет, что вы, леди! — замахала руками Марша. — Мы про хозяев, их дела и заботы не рассказываем. Как можно? Но они сами откуда-то знали. Спрашивали, как сиятельная-то ваша надеется попасть в закрытый город? И языками трепали, что леди совсем еще молоденькая, не обучена магии и ей только ведь предстоит поступать в академию. Мол, мудрейшие из мудрых за тысячу лет не смогли войти, а несовершеннолетняя девочка надеется невесть на что.

— А что вы? — нахмурилась я.

Поразительная осведомленность... Похоже, это был кто-то из слуг моего соседа, старейшины-дракона.

— А что мы? — Линда пожалала плечами. — Раз они в курсе вашей поездки, так мы сказали то, что они и так все знают. Что леди наша иностранка, — про то всем известно, — и ей очень интересно взглянуть на свою новую страну. Ну и на такое волшебное место, как город-государство сидхе. Вот и отправилась попутешествовать и развеяться. А про то, что внутрь никак невозможно попасть, так сиятельная и сама ведает. Уж не глупее некоторых она, все же аристократка образованная, целая графиня, а не деревенская дурёха... Ой, то есть простите! Я не... — испугалась она последнего сравнения.

Я легко махнула рукой, давая знак, что не сержусь.

Госпожа Виенна хмурилась, слушая наш разговор, но не вмешивалась. А я обменялась быстрым взглядом с Ирмой и Расом. Вот так-то вот. Ничего не укрыть. Мало того что вместе с пропуском к Силиарии Совет старейшин подсунил мне подслушивающий амулет, так еще и тайны из этой поездки не делал.

А может, это и правильно?

Ведь если вдуматься, что такого произошло? Любопытная девчонка, пользуясь связями, выбила себе разрешение проезда на закрытые территории, куда не пускают всех подряд. Наняла охрану, прогулялась... И ни с чем вернулась.

Да, так и стоит всё это преподносить.

— Мне очень понравилась Тьяринда. Красивая страна. И я рада, что мне удалось вот так спокойно проехаться, никуда не спешить, осмотреться не из окна кареты, а из седла. И народ тут живет приветливый. Ну те, кого мы встретили на пути в Силиарию. Я уж не знаю, как дела обстоят в других селениях, — с легкой улыбкой произнесла я. — А город-государство сидхе... Он очень необычный. И нет, Линда, там никаких трупов или скелетов. И мертвым он не выглядит. Спящим, возможно? Там туман, как я уже сказала, мы глубоко не смогли заглянуть. Проехались туда-сюда вдоль щита, я его трогала. Упругий... А никаких заклинаний я не пыталась применять. Я ж их и не знаю, мне учиться нужно.

Горничные разочарованно переглянулись. Им явно не хватило впечатлений.

— И что же, совсем-совсем не страшно было? — разочарованно протянула Марша.

— Ну как же так-то, а? — поддержала ее Линда. — Тысячелетие стоит город под колпаком. И неужто совсем ничегошеньки интересного? Ирма, ну хоть что-нибудь, а?

Моя тень кусала губы, чтобы не расхохотаться над этим почти детским разочарованием. Бросила на меня быстрый взгляд, чуть наклонилась вперед и заговорщицким громким шепотом поделилась с ними:

— Сны кошмарные там снятся. Только смежишь веки, а тебе видения всякие жуткие...

— Ой! — пискнула Марша и прижала к груди кулачки.

— А то ж! — поддержал оборотницу Рас. — А еще заснешь крепко-крепко, а тебя за задницу ка-а-ак цапнет кто-то!

— Кто-о-о? — с круглыми от ужаса глазами выдохнула Линда.

— Комар! — рявкнул наемник и загоготал в голос.

Ирма тоже уже не сдерживалась, да и я прыснула от смеха, хотя,

конечно, не следовало. Я же вроде как леди, нельзя, чтобы при мне слуги вели себя столь вольно. Марша с Линдой сначала опешили, а когда до них дошло, что их разыграли, засмутились и захихикали.

Госпожа Виенна помалкивала, но девчонкам украдкой всё же пальцем погрозила.

Мы еще немного пообсуждали поездку. Домочадцы были рады моему возвращению, чего и не скрывали. К тому же их распирало от любопытства. Пошутив немного, мы все же поделились некоторыми подробностями путешествия.

— Так! Всё! — наконец вмешалась экономка. — Хватит задерживать леди. Она устала с дороги, а вы не даёте ей пройти в покои и отдохнуть. Приступайте к своим обязанностям, работа не ждёт. Жужа, а ты займись готовкой, — окликнула она гномочку, скромно топчущуюся в сторонке.

С Расом я расплатилась этим же вечером. Задерживаться он не захотел, поэтому забрал свое вознаграждение, раскланялся и отбыл в Тьяру. Насколько я поняла, он там снимал жилье.

А утром следующего дня я отослала господина Жаника с письмом в Совет старейшин. Они наверняка ждут моего личного отчета. Пусть эти почтенные лорды и так в курсе всего благодаря своему подслушивающему амулету, но предполагается, что я-то об этом не знаю.

Отчего-то думалось, что они попросят ко мне в гости, как в прошлый раз. Но нет. Жаник привез запечатанное сургучом приглашение явиться мне лично на общее собрание Совета старейшин. Причем именно сегодня, так как они все на месте и готовы дожидаться меня. Вот прямо часа через три и ждут, мне как раз хватит времени, чтобы собраться и доехать. Последнее мне передал на словах посыльный.

Где располагается здание, я уже знала — рядом с Ратушей. Ничего катастрофического и непоправимого, как в прошлый раз, когда готовилась к схватке с представителями Дагры, я не ожидала. Поэтому собиралась не на войну, а... на почти что дружественную встречу, где мне ничто не угрожает. Да, пожалуй что.

Когда мы с Ирмой приехали к назначенному часу, нас немедленно проводили к старейшинам. К моему облегчению, не в тот огромный гулкий зал, где проходил суд, а во вполне уютную просторную комнату с множеством кресел у стен и с большим овальным столом по центру, за которым сидели лорды и негромко переговаривались.

— Приветствуем вас, сиятельная, — любезно улыбнулся мне

оборотень и указал на свободные места за столом, предлагая занять любое. — Проходите, просим вас. Присаживайтесь, где вам больше нравится. Как прошла поездка?

— Добрый день, лорды. — Сделав соответствующий ситуации реверанс, я выпрямилась.

Быстро оглядев свободные места, прошла и расположилась на одном из них так, чтобы видеть всех присутствующих. Никто из них не встал, когда я вошла, и не отодвинул стул, помогая сесть. С одной стороны, это дичайшее нарушение этикета. Ведь я — высокородная леди, а они — мужчины и лорды. Но с другой, мне сейчас четко дали понять: в данный конкретный момент они все выше меня по положению. И вообще-то, будь тут монарх, мне бы и сесть никто не позволил, стояла бы как миленькая всё время приема у государя. То есть мне рады, но забывать свое место не стоит.

Ирма скользнула за мою спину и заняла там привычную позицию. Уходить в подпространство не стала, так как о ее присутствии всё равно всем было известно. И раз ей разрешили сопровождать меня сюда, значит, она не мешает.

— Судя по вашему виду, порадовать нас новостями вы не сможете, — спокойно обратился ко мне архимаг Лагр~~ен~~, как только я расправила юбки и выпрямилась за столом.

— Увы, лорды. Силиария надежно хранит свои секреты и территорию, — чуть помедлив, ответила я.

Прямо обманывать нельзя, маги увидят мою ложь. Даже я научилась уже это делать. Поэтому мне нужно следить за своей речью, говорить правду и ничего, кроме правды, но так, чтобы не выдать тайну родины моих предков.

— Расскажите? — благожелательно поинтересовался лорд Римих~~аль~~, и его длинные уши чуть дрогнули.

Я во время поездки из Силиарии домой заранее обдумала, что можно будет сообщить. Наши разговоры старейшины слышали, это понятно. Но ведь за нами могли и наблюдать издалека. А потому, поразмыслив, я решила поведать и о том, что бродила во сне. Если за нами следили, то это для них не секрет, так же как и то, что сквозь щит я не проходила, а возвращалась обратно к костру.

Собственно, именно это всё я и рассказала. О том, какой барьер на ощупь, как он пружинил под моей ладонью. Как внезапно случились у меня приступы лунатизма, хотя ранее ни в чем подобном я не была замечена.

— И что же вам в это время снилось? — заинтересовался лорд Келамис, мой сосед-дракон.

— Не имею ни малейшего представления, — развела я руками. — Даже если что-то и снилось, то когда Ирма меня будила, я ничего не помнила.

И это правда.

— А вы пробовали применять какие-то заклинания, чтобы пройти сквозь щит? Традиционная магия? Ваши родовые способности? — подался вперед второй дракон, лорд Рамидорн.

— Традиционной магии я еще не обучена, как вам известно. Поэтому сами понимаете. А родовые... После стычки со жрицами Неумолимой я, откровенно говоря, боялась опять сотворить что-то ужасное.

И опять правда. В то время я еще боялась своего волшебства. Сейчас — нет, но это уже после того, как меня всему обучил Источник мира.

Мужчины переглянулись, после чего кивнули, принимая мое объяснение.

— Я привезла записи, которые вы предоставили мне для ознакомления, и амулет. Спасибо.

На папку, которую я подвинула в их сторону, они посмотрели абсолютно равнодушно. Но тут старейшина-эльф вдруг спросил Ирму:

— Госпожа Нэш, а вы ничего необычного не замечали? Вы же тень. Может, при переходе в подпространство что-то особенное наблюдали?

Мы с Ирмой обсудили момент, что, вероятнее всего, ей также будут задавать вопросы. Она была готова, потому ответила без запинки:

— Сожалею, но ничего такого, чего бы я не видела обычным зрением. Я ведь не маг. Купол выглядит как... пузырь мыльный, что ли. На ощупь прохладный и упругий. В подпространстве то же самое, только меньше красок, всё серое и размытое.

— А леди Рэмина? Когда она бродила во сне, ничего необычного не происходило?

— Вот как раз это и есть необычное. Сиятельная не страдает лунатизмом, уж я-то знаю. Но она не разговаривала во сне, и вокруг никаких инородных звуков не появлялось.

Старейшины обменялись многозначительными взглядами. Но мы говорили чистую правду. Разумеется, умалчивали о чем-то, но ни слова лжи.

— Ну что ж... — стараясь не выдать разочарования, улыбнулся лорд Келамис. — Жаль, что ничего не вышло, но попытаться стоило. Благодарим вас, сиятельная. Какие у вас дальнейшие планы?

— Я жду возвращения моего друга, лорда Шедла. И хотела бы у вас узнать, если ли какие-нибудь новости из закрытого королевства?

— М-мм. Да, новости, разумеется, есть, — слегка нахмурился дракон, лорд Рамидорн. — Наша делегация уже доставила напавших на вас дагрийцев на родину. В том числе статуи жриц.

— И? — осторожно поторопила я, так как он замолчал.

Лорд побарабанил пальцами по столу, медля и подбирая слова, но потом всё же ответил:

— Всё плохо, графиня. Наши предположения оказались верны. Дагрийские жрицы Неумолимой практикуют запрещенную некромантию и аккумулируют силы. Но вы и сами это уже поняли, так что ничего нового я вам не сообщаю. Пока что мы собираем информацию. Но на этом, простите, всё. Больше мы вам ничего рассказать не можем. Вы гражданское лицо, впутывать вас сюда недопустимо.

Если он ожидал возмущения фактом, что я «гражданское лицо и впутывать меня недопустимо», то глубоко заблуждался. Я совершенно не желаю, чтобы меня куда-то впутывали. Я и сюда-то приехала, исключительно чтобы поставить точку в их ожиданиях.

Нет, я знаю, что это не конец, но...

— Когда ждать возвращения сюда тех, кто отправился в закрытое королевство, пока неизвестно? — уточнила я.

— Совершенно верно.

На этом мы со старейшинами попрощались. Всё, что мне оставалось, — это вернуться домой и спокойно жить дальше.

Если бы я только могла жить спокойно. Увы.

Но пока что у меня имелись свои дела.

Я не зря съездила на родину предков. Пусть не нашла того, что искала изначально, — способа связаться с родными и близкими, передать им весточку. Но итогом этой поездки стало намного более значимое для меня событие — я обрела знания. Те знания и умения, которые сидхе когда-то получали сразу после рождения.

Ступив в Источник мира, распыливший меня на частицы и собравший заново, я стала иной. Мое волшебство больше не являлось для меня чем-то немыслимым, загадочным и неподвластным. А еще я теперь умела говорить и читать на языке сидхе. А значит, могла наконец узнать, что же написала Альянда Шохард, моя мама, в том послании, что более четырехсот лет пролежало в Гномьем банке. Содержимое страниц, написанных на общем языке, я знала наизусть. Выучила. Но теперь и в

заучивании нужды не было, всё это стало просто частью моей природы.

А вот содержимое одного листа, покрытого значками рун, так и оставалось для меня чем-то неизвестным. Пришла пора узнать, какая же тайна там сокрыта. Я полагала, именно в нем изложены сведения, как открыть путь в тот мир, куда ушли все сидхе.

На следующий же день после поездки к старейшинам я заперлась в кабинете, отпустив Ирму тренироваться. Вынув послание из сейфа, снова перечитала каждую страничку, вглядываясь в мамин почерк.

Я помнила каждую буковку, каждую закорючку. То, как менялась интенсивность нажатия и, соответственно, яркость чернил в разных словах предложения. Перечитав, я тщательно сложила бумаги и убрала в сторону. Пришла пора рунного текста.

Немного страшно было его открывать. До того он всегда выглядел для меня набором загадочных значков, перевода которых не было ни в одном справочнике или словаре. Сейчас же я понимала, что рунный алфавит стал мне известен после погружения в Источник мира, и я смогу читать и писать. Но... В общем, я волновалась.

И совершенно напрасно, как оказалось. Как только мой взгляд опустился на исписанные рунами строчки, я сразу же легко начала читать. Мгновенно, будто и не произошло перехода на иной язык.

Здесь уже отсутствовали теплые слова и напутствия. Текст был предельно лаконичен и содержал лишь четкие инструкции. Причем изложенные так, словно тот, кто будет их читать, понимает, о чем речь. То есть — приобрел знания своего народа.

Что характерно, никаких словесных форм не указывалось. Нет четких заклинаний у сидхе. Для них... для нас волшебство — это как дыхание. Или как рука или нога. Мы же не задумываемся о том, как ими управлять, а просто берем и шагаем, поднимаем предметы или чешем нос, потому что он зачесался.

Так и в этом тексте не было песни, стиха или нот, которые открыли бы путь именно туда, куда надо. Но были указаны точные условия: расположение солнца на небосклоне, идеальный день по лунному циклу, время года...

Читая, я озадачивалась всё сильнее и сильнее. Слишком уж сложно всё это высчитывать. А что, если придется уходить внезапно? Мало ли как обстоятельства в жизни сложатся, вдруг потребуются бежать?

А когда добралась до конца текста, от неожиданности прыснула от смеха.

Глава 2

Последние абзацы сводили на нет всю ту пафосную сложность, перечисленную выше. Я тут же перестала улыбаться.

«Прочитал? Проникся и осознал, как сложно попасть к своим соплеменникам, ушедшим в другой мир? А теперь забудь всё это. Выбрось из головы. И запомни главное: наше волшебство не нуждается в инструкциях. Оно идет от сердца и от души. Пока ты жив, дышишь, чувствуешь — ты можешь всё.

Раз ты читаешь эти строки и понимаешь их содержание, ты побывал уже в Источнике, поговорил с Силиарией. А значит, всё знаешь и умеешь. А потому — просто живи. Живи так, как ты хочешь. И желательно где-нибудь подальше отсюда. Уходи, пока можешь. Не позволяй себе прорасти в этот мир. Он уже никогда не будет нашим, здесь теперь иные хозяева, другие вечноживущие. Они отвечают за него.

А наш удел — уйти или умереть. Я знала это, но поняла сердцем слишком поздно. Когда уже не захотела уйти. Когда любовь к миру оказалась слишком сильной, она удержала. Прости меня, если сможешь, что ты здесь по моей вине. Не знаю, какая судьба тебя ждет. Это мне не открылось в видениях. Но я верю, что ты будешь счастлив или счастлива.

Главное — уходи! Уходи из этого мира! Куда угодно. Перед тобой открыты все возможности и дороги. Вступи на любой путь, иди в любую реальность. Так или иначе, но это будет лучше, чем остаться здесь.

Ты уже знаешь, что сидхе — душа этого мира. Так вот, нас убивали. Нет, не оружием, но поступками, действиями. Нельзя ничего исправить, и жить так тоже невозможно.

Ты поймешь и почувствуешь это уже совсем скоро. Раз ты принял Знание, то осознаешь, что грядёт. И тебе предстоит нести это постоянное ожидание неизбежного, существовать с этим... Понимать, что ты не в силах ничего исправить.

Лучше уйти в другую реальность. Там мы никто, просто жители. Мужчины, женщины, дети. На наших плечах нет тяжкого груза. Можно любить, делать глупости, надеяться, ошибаться и...

не знать, что будет завтра. Это ли не счастье?

Хочешь — иди к нашим, к твоим предкам, к моим родителям. Для этого просто представь, что ты слышишь стук сердца и чувствуешь зов родственной крови. Эта ниточка приведет к порогу их дома. И не нужно ничего высчитывать — положение солнца, луны, направление ветра. Всё это ерунда.

Но лучше — сделай шаг в неизвестность. Найди себе новый дом, внезапный и незапланированный никем, кроме случая, и будь в нем счастлив».

Осмыслить всю глубину этих строк мне удалось не сразу. Сложив странички, я долго стояла у окна, глядя на горы, по которым так скучал Дарио. Любовалась плывущими по небу облаками. Рассматривала цветы на клумбах.

Это мой мир. Мой дом. Я здесь родилась и выросла. И совсем недолго, в детстве, пока ничего не понимала, была абсолютно счастлива. Потом случилось то, что случилось. Счастье разбилось вдребезги.

Я по крупицам собирала свою нынешнюю жизнь, новую себя. Осознавала. Пыталась принять. Надеялась.

Но и тогда не думала об иных мирах. Сложно представить уход в те места, о которых ты и не подозреваешь. Сейчас я о них знаю. Они есть, где-то там, еще дальше, чем странное подпространство Ирмы.

Где-то существуют совсем иные горы и моря, острова и подземные озера, реки и стоящие на их берегах города. И живут в них совсем другие народы. Возможно, похожие на нас, возможно — нет. И уйди я туда, не будет знания о прошлом и будущем. Не придется ждать неизбежного и мучиться от того, что ты не должна вмешиваться, менять ход событий.

В тот момент, когда, дрожа от избыточности Знания, я выпала из Источника мира, мне стало понятно, что уйти — это благо и спасение.

Дарио приехал через две недели после моего возвращения из Силиарии. Уставший, осунувшийся и ожесточенный. Ворвался, хлопая дверями и громко топая сапогами, промчался через дом, отыскивая свое сокровище, влетел в комнату и сгреб меня в охапку.

От него пахло костром, железом и пбтом.

— Привет, малыш, — пробормотал мне в макушку.

— Здравствуй, Дар.

Я не спешила выпутываться из его объятий или спрашивать о чем-либо. Тихо стукнула прикрытая дверь, это Ирма выскользнула в коридор,

оставляя нас вдвоем.

А мы стояли.

У меня было странное чувство. Словно всё это не по-настоящему. Как будто во сне. Я вообще словно и не жила после того, как исчезла и возродилась в Источнике мира, находящемся в городе-государстве сидхе. Та тайна, которую скрывала Силиария, стала мне известна. Но то знание, в которое мне пришлось окунуться, оно словно распылило меня прежнюю, а собрало вновь уже иную. И я не могла понять — какую.

Все чувства, мысли, ощущения, ожидания — всё мое и не мое.

И вот сейчас... Я ждала Дарио, скупала, волновалась за него, но... Не знаю, как это описать.

— Как ты без меня? Ничего плохого не случилось? — спросил мне в волосы дракон. Он так и стоял, уткнувшись в них носом.

— У нас без изменений. Я потом расскажу подробнее. Как вы слетали? Что там? — Я отстранилась, чтобы заглянуть ему в лицо.

— И я расскажу. Но тоже потом, — усмехнулся он. — Сначала приведу себя в порядок и поем.

Я выпуталась из его объятий, отступила на пару шагов и вгляделась в усталое лицо.

— Всё плохо?

— Да, малыш, — без тени улыбки подтвердил Дар. — Всё плохо. Нам придется вмешаться.

— Война... — прошептала я.

Я знала это. Видела, пока была частью мира. Мне было известно — война случится. Жители других стран не оставят без внимания то, что жрицы Неумолимой из закрытого королевства Дагра, пользуясь именно этой закрытостью, занимаются запрещенной некромантией.

Силиария, дух города, была права. Чем больше времени проходило, тем меньше я помнила. Остались уже не воспоминания, а скрытые в подсознании знания. И когда наступал момент, я уже заранее была в курсе, что именно услышу. К счастью, это было в глобальном масштабе. Так, как, например, при поездке на Совет старейшин. Уже тогда мне было кристально ясно, что я услышу от них.

Война будет. Скоро. И это неизбежно.

Что ж...

Я вздохнула, прикрыв на пару мгновений глаза. Это изменить не в моих силах.

— Иди, прими ванну, переоденься, я распоряжусь накрывать на стол, — невесело улыбнулась я своему дракону.

— Рэми, ты в порядке? — взгляделся он в меня. — Ты ведешь себя как-то странно. Не рада моему возвращению? Или что-то произошло, пока меня не было? С тобой что-то не так, но я не пойму что.

— Я расскажу о своей поездке. Но позднее.

— Поездке?

— Я съездила к Силиарии. Думала, вдруг мне удастся попасть внутрь? Слишком много тайн, хотелось ясности.

— И-и? — напряженно протянул Дар, сжав кулаки.

— Купол непроницаем, так что город сидхе по-прежнему закрыт для всех, — сформулировала я фразу так, чтобы не соврать, но и не признаваться. — Щит осязаем, проминается под ладонью. Мы с Ирмой трогали его.

— Ты расстроилась? Надеялась узнать о матери и родных? — Ему не удалось скрыть легких ноток облегчения.

— Давай не сейчас. — Избегая немедленного объяснения, я прикоснулась к его локтю. — Ступай. Ты только с дороги, а разговоры подождут.

Дар явно не хотел уходить, выпускать меня из поля зрения. Да и из рук Всё же его не было долго, а нездоровая зависимость от меня, заставлявшая «подпитываться», вряд ли исчезла за дни путешествия в Дагру. Скорее наоборот, накопившаяся потребность в физическом контакте доставляла неудобства, мягко говоря.

Я это понимала, и он понимал, что я понимаю. И на лице дракона было написано почти отчаяние от того, что уйти и привести себя в порядок нужно, а он не в состоянии оторваться от меня.

— Рэми... — почти жалобно произнес он. — Я так соскучился. Не могу. Я знаю, это глупо, но не могу.

— Хорошо, — смиренно отозвалась я. — Пойдем, я побуду с тобой. Тебе добавить пены в ванну?

— Да! — выдохнул он с облегчением. — Прости. Не могу без тебя. Думал, что за время разлуки стану менее зависим, но увидел тебя, прикоснулся... Ненавижу себя за это! Ты же посидишь рядом?

И я берегла его покой, пока он отмокал в горячей воде с пышной шапкой пены. Мы не разговаривали, негласно решив не портить этот момент. Просто молчали каждый о своем. Я рассматривала его осунувшееся лицо, складку между бровей, так и не разгладившийся шрам на щеке. Мое волшебство с этим еще не справилось. А Дарио периодически подносил к губам мою руку, которую не выпускал из ладони, и легонько целовал, не открывая глаз.

Уже позднее, после того, как Дарио привел себя в порядок, переоделся и плотно поел, я позвала его на улицу. Не хотелось оставаться в четырех стенах, да и поговорить нам все-таки нужно. Ирме я шепнула, что не нужно за нами следовать.

Дракон, вероятно, ожидал, что я начну рассказывать о своей поездке в Силиарию. Ведь именно это я ему обещала — подробности. Он даже попытался завести разговор о том, с кем я ездила, как прошла дорога. Но я старательно переводила тему разговора.

— Ну? Я слушаю, — хмуро произнес он, когда мы дошли до скамейки, установленной под деревом. — Почему ты увливаешь? Что не так с твоим путешествием?

— Я хочу с тобой поговорить не об этом, Дар. С ним всё так. Как и следовало ожидать, город закрыт, попасть в него никто посторонний не может. Но я увидела его своими глазами, мы же объехали вокруг, — старательно строя фразы так, чтобы не лгать, ответила я. И продолжила: — Но я о другом. Ты можешь рассказать о своей последней встрече с Хельгой?

— С Хельгой?! — опешил он от столь неожиданного вопроса. — А она тут при чем? Ее же давно казнили. Почему ты вдруг вспомнила о ней?

— Просто расскажи мне, — успокаивающе улыбнулась я. — Подробно, хорошо? Вот вы с лордом Калаханом занялись расследованием, нашли доказательства. Сколько раз ты за это время встречался с Хельгой?

— Ни одного, — поджав губы, хмуро отозвался он.

— А когда же ты ее навестил? И о чем вы разговаривали? Дар, это действительно важно, поверь. Иначе я бы не стала это выяснять.

— Ну хорошо, — с досадой дернул он плечом, явно не желая вспоминать драконицу, ставшую причиной его многолетних страданий. — Я пришел к ней в тюрьму. Уже после суда, когда ей и Эндариллю вынесли приговор, а меня полностью оправдали.

— И? Она была в антимагических наручниках? Прикована к стене или кровати? Дарио, расскажи всё очень и очень подробно. Что она делала, о чем вы разговаривали, касалась ли она тебя.

— Хельга женщина, аристократка. Поэтому, разумеется, находилась совсем не в таких же условиях, как когда-то я. К тому же у нее имелись обширные связи, поэтому ее тюремная камера была вполне комфортной. Не знаю, зачем тебе это, Рэми, но нет, она не была прикована, на ней не было наручников или кандалов.

— А магия? Ей заблокировали магию, как когда-то тебе? Мне

говорили, что это практикуется ко всем одаренным, находящимся под судом.

— Да, магию ей заблокировали. Я видел браслеты-артефакты, заменившие антимагические наручники.

— Дальше.

— Как ты понимаешь, Хельга не была рада меня видеть, — усмехнулся он и потер шрам на щеке. — Мы повздорили сначала. Потом... она попыталась меня соблазнить. Когда не удалось, мы снова повздорили.

— Дар, подробно. Когда и как Хельга пыталась тебя соблазнить... Она подходила к тебе? Брала за руку? Или обнимала? Или, может, пыталась поцеловать?

— Да! — рывкнул он, внезапно разозлившись.

— Что «да»? — проявила я упрямство, допрашивая его. — Конкретнее.

— Да, она подходила ко мне! Вешалась на шею, хватала за руки и... Боги, Рэми! Пыталась положить мои ладони на свою грудь. И да, она лезла целоваться.

— А ты?

— А я оттолкнул ее, получилось слишком сильно. Она отлетела и упала. И меня это совершенно не красит. Пусть я ненавижу ее, но поднимать руку на женщину — недостойно. Хельга поранила ладонь, когда падала.

— После этого она еще раз к тебе прикасалась? После того, как встала? И что сказала? Дословно, пожалуйста.

Где-то в горле у Дарио зародился низкий звук, похожий на рычание. Я удивленно глянула на него, но комментировать не стала. Мне нужно выяснить совершенно другое.

— Да! — глухим, вибрирующим от злости голосом ответил он. — Она поднялась. Рассмеялась... Так, как она умела, что аж внутренности переворачиваются. И снова подошла. Погладила окровавленной ладонью меня по лицу. После этого сказала...

— «Ты всю свою оставшуюся вечность будешь зависеть от женщины. Ни шагу, ни вдоха, ни ночи, ни дня без нее не сможешь прожить. Был рабом, им и останешься навсегда, хотя мнишь себя свободным и гордым. Я тобой вертела, а после моей смерти другая это будет делать, пока сама не перехочет», — процитировала я за него.

— А потом она лизнула мою щеку и добавила, что ее кровь на мне, — вытаращившись на меня, медленно произнес дракон. — Я помню ее поступок и эти глупые слова. Хельга злилась.

— А ты вытер щеку носовым платком, — кивнула я. — Где этот

платок?

— Я... не знаю. Не помню. Боги, Рэми! Что происходит? Откуда ты?..

— У меня было видение, Дар. Хельга прокляла тебя.

— Невозможно! — хрипло хохотнул он. — На ней были антимагические артефакты, а ее способности заблокировали. Я сам видел ее ауру и потоки силы, они были перекрыты. Да и проклятие я бы почувствовал. Нет, ты путаешь.

— Магия крови, Дар. Я не знаю, как именно она это сделала. Откуда узнала, как использовать кровь при перекрытых магических потоках. Или же это были ее индивидуальные способности, о которых она никому не рассказывала. Либо же нечто, что могут некоторые из драконов. Возможно, и ты? Но Хельга прокляла тебя именно своей кровью. «Ни шагу, ни вдоха, ни ночи, ни дня без нее не сможешь прожить» — вот почему ты испытываешь постоянную потребность прикасаться ко мне. «Я тобой вертела, а после моей смерти другая это будет делать» — вот почему ты сорвался и не смог уехать от меня, хотя до того несколько месяцев прекрасно обходился, расследуя свое прошлое вместе с лордом Калаханом. Ведь Хельгу как раз казнили, ее смерть наступила. «...Другая это будет делать, пока сама не перехочет» — именно это я и попытаюсь сейчас сделать. Я не хочу, чтобы ты был моим рабом, Дар. Мне не нравится эта твоя болезненная зависимость. Да ты и сам всё понимаешь.

Я говорила, а Дарио буквально побелел то ли от ярости, то ли от осознания, что я права.

— Что еще было в твоём видении? — спросил он вдруг совсем другое. Я-то думала, он ужаснется, или разозлится, или начнет утверждать, что вовсе не так уж сильно зависит от меня.

— Ничего важного, — твердо ответила я, глядя ему в глаза.

Не стоит ему знать, что я наблюдала, как тяжело ему было оттолкнуть ее. И что поцелуй он прервал не сразу. И руки с ее груди тоже вовсе не в ту же секунду убрал, а его пальцы подрагивали.

Хельга была невероятно красивой и притягательной женщиной. Я видела тогда, во время ее казни, вожделение в глазах многих мужчин, хотя она стояла на плахе. А Дарио многое связывало с ней в прошлом. Они были близки долгие-долгие годы, он любил ее. И, вероятно, несмотря на жгучую ненависть, он по-прежнему испытывал к ней определенные чувства. Страсть? Не знаю и знать не хочу.

Всё, чего я желаю, — это разорвать болезненную зависимость Дарио от меня и снять с него проклятие. Я теперь умею и это. Даже магия крови пасует перед волшебством сидхе. Я не проверяла, но это знание пришло ко

мне из Источника мира.

Помедлив, дракон кивнул. Порывисто вскочил со скамьи и несколько раз прошелся туда-обратно. В его душе, похоже, бушевала ярость. Я следила взглядом за его метаниями, никак не торопя, давая время осмыслить и принять, что он проклят. Что он был неадекватен, как считали мы оба, вовсе не оттого, что его разум пошатнулся. А из-за посмертного «подарка» Хельги, которая хоть так, но отомстила.

— Ты сможешь убрать это, малыш? — резко остановился он напротив меня.

— Да. И знаешь, мне кажется, тебе после этого будет лучше переехать в свой дом, пока не поймешь, что в тебе истинное и твое, а что — отголоски проклятия.

Поджав губы, он нехотя кивнул и вновь присел рядом со мной.

— Я не хочу уезжать от тебя. Видят боги, не хочу. Но ты права, мне придется.

Сжав его руку, я попыталась мысленно передать поддержку и тепло. Я тоже соскучилась по нему, и он только вернулся, а снова предстоит разлука. Но мы оба понимаем, без этого Дарио не сможет излечиться от зависимости ко мне и разобраться в себе.

Он на мгновение прикрыл глаза, как-то весь поник, сгорбившись. Но лишь на короткую долю мига позволил он себе эту слабость. Не зная я его так хорошо, и не заметила бы. Но вот рядом со мной снова сильный, упрямый, уверенный в себе мужчина. Невезучий, что уж скрывать, битый жизнью, но не сломленный.

Отцепив с лифа платья брошь, я проколола ее острой застёжкой подушечку мизинца на левой руке и дождалась, пока набухнет алая капля. Кровью Хельга прокляла Дарио, кровью я и сниму чары.

Драконы сильны, но сидхе — не слабее. И против магии выступит волшебство. Сейчас мне можно было не придумывать песни и длинные складные стихи. Это по незнанию у меня всё происходило именно через озвученные музыку и поэзию.

Теперь же, после овладения своим расовым волшебством полностью, мне достаточно мысленно произнести пару строк или про себя напеть короткий мотив... И лишь чары, перекраивающие мир и реальность, потребуют значительных усилий.

Но проклятие, лежащее на Даре, к таковым не относилось. Поэтому я просто погладила его по щеке пораненным пальцем и беззвучно прошептала короткие рифмованные строки. У меня было время

подготовиться к его приезду.

Изменения в его ауре начали происходить сразу же. И мне странно, что никто, ни одна живая душа, за все эти месяцы не заметил проклятия. А ведь вокруг сплошные маги и архимаги. Впрочем, возможно, так произошло из-за того, что проклятие на крови, а Дарио слишком долго был изолирован от всей этой могучей магической братии. Никто уже и не помнил, как должна выглядеть его аура в идеале. Ведь у него не осталось друзей и родных. А я... Я его единственное близкое существо, но, увы, ничего не понимаю в обычной магии. Всё, что вложено в мое сознание и подсознание о волшебстве сидхе, — это заслуга Источника. И это просто свойство организма, если можно так выразиться.

— Всё.

— Всё? — изумился лорд Шедл. — Я ничего не почувствовал. А что дальше?

— Ничего. Ты свободен, Дар. Проклятие я сняла. И тебе лучше уехать подальше прямо сейчас. Ведь зависимость была от меня. Думаю, переезд к себе домой будет лучшим решением в данных обстоятельствах.

— Ну уж нет! Не сейчас, — возмутился он и резко сгреб меня в объятия. — Меня так долго не было, мы столько времени не виделись. Я так скучал, а мы даже не успели пообщаться. И я не могу...

Тут он замер, прислушиваясь к себе. Секунда, другая, минута... И сжимающие меня руки разжались.

Я не мешала ему понять и принять свои ощущения.

— Знаешь, малыш, мне действительно стоит уехать, — медленно проговорил Дарио и вдруг закрыл лицо ладонями. — Боги великие! Что я творил?! Как ты терпела?

— Приедешь дня через четыре? Я попрошу Жужу приготовить праздничный ужин.

Кивнув, он сорвался с места и почти бегом поспешил в дом. Я же так и осталась в саду и оттуда наблюдала, как дракон выскочил на крыльцо с той же дорожной сумкой, с которой и вернулся из Дагры. Сначала дернулся и даже сделал шаг в мою сторону, явно желая подойти, но потом криво улыбнулся, помахал рукой и кивнул, прощаясь.

Я ответила ему тем же, только моя улыбка была не такой вымученной. Чувства неловкости и смущения я, в отличие от него, не испытывала. А Дарио сейчас наверняка сгорает от стыда. Зная его гордость, могу представить, насколько ему тяжело воспринимать на трезвую голову многие свои поступки с того дня, как он тут поселился.

Вечером Ирма долго рассматривала меня из кресла в углу. Я же сидела за своим столом в кабинете и пыталась читать. Взгляд скользил по строчкам, слова складывались в предложения, предложения в абзацы. Только вот их смысл ускользал, не оседая в голове, которая была занята совсем иными мыслями.

После разговора с Дарио остался неприятный осадок. Не горечь, но что-то близкое к этому.

Пусть я не принимала и не понимала его поведения после того, как он переехал в этот дом и заявил, что будет жить рядом со своим сокровищем. Но уже привыкла к нему такому, что ли. А как будет сейчас — непонятно.

Дар станет прежним, таким, каким был во время нашего путешествия из Дага~~а~~рры? И наши отношения вернутся на прежний уровень дружбы-партнерства?

Или же, лишившись нездоровой зависимости, внушенной проклятием Хельги, он начнет вести себя просто как обычный мужчина, испытывающий симпатию к женщине?

Даже не знаю, чего бы мне хотелось больше. Всё так запуталось. Впрочем, это не должно меня волновать. Война... Вот о чем нужно подумать.

Глава 3

Нахмурившись, я захлопнула книгу и отодвинула ее в сторону. Не получается сосредоточиться, лучше пойти спать.

— Не хотите поговорить? — негромко спросила Ирма, наблюдавшая за моим недовольством и попытками читать.

— Да что тут говорить? — тяжело вздохнула я, понимая, что надо дать какое-то объяснение внезапному отъезду Дара. — Политическая ситуация такова, что скоро начнется мобилизация. Уж не знаю, только магов или же и остальных способных воевать разумных существ. Каким-то образом их всех придется переправлять к Дагре. Насколько я поняла, Совет старейшин решительно настроен на то, чтобы вскрыть купол над закрытым королевством, вычистить этот мир от сестер Неумолимой и последствий того, чем они занимаются.

— Это я всё слышала, леди. А лорд Шедл?.. — деликатно не договорила она.

— А лорд Шедл был проклят, Ирма. У меня было видение о прошлых событиях, и он подтвердил, что всё случилось именно так, как мне привиделось. Только вот я сразу же поняла, что именно сделала Хельга, та драконица, которую казнили. Она успела отомстить перед смертью. А Дарио не почувствовал и не понял, что она наложила на него проклятие на крови. Вчера я сняла чары. И пока ему нужно побыть наедине с собой и восстановиться, — сухо изложила я факты, не желая давать оценку произошедшему.

Но, кажется, тень и сама поняла или заподозрила.

— То есть его неадекватность, все странности и... гм... болезненная невозможность отлучиться от вас были из-за проклятия?

— Да, — чуть резче, чем планировала, ответила я и встала из-за стола. — Знаешь, Ирма, он ведь раньше не был таким. Когда познакомились, мы оба были на грани. Дар вообще умирал. Но оставался независимым, сильным, сдержанным. Он был лидером нашей маленькой компании, ведущим. Это он спасал меня и оберегал, без него мне было бы намного тяжелее, и я не добралась бы сюда. А тот, кого мы наблюдали с момента его переезда в этот дом, — не Дарио. Не настоящий Дарио. Это сработало проклятие казненной накануне Хельги. И я не знаю, что будет дальше, но очень надеюсь, что лорд Шедл снова станет самим собой. А мы... Ну как-то да разберемся с будущим.

Спустя неделю мне пришло приглашение на Совет старейшин. Я только хмыкнула, прочитав свиток, доставленный гонцом. Чего-то такого я и ожидала. И, кажется, уже знаю, что сейчас услышу. Не дословно, разумеется, а смысл просьбы.

Дарио не давал о себе знать. Он не приехал через четыре дня, как я приглашала. Мне казалось, что этого срока хватит, чтобы прийти в себя, но, похоже, ошиблась. Слишком мало времени прошло, а ему требовалось разобраться в себе и в ситуации. Где его искать, мне было неизвестно. Отчего-то я так и не удосужилась поинтересоваться местонахождением его родового гнезда, не то что съездить туда.

Точнее, я знаю, почему не удосужилась. От неприятия тех сложных взаимоотношений, что сложились между нами. Все время словно ждала чего-то, что изменит их. Дождалась.

Но именно по этой причине сейчас я даже не догадывалась, как и где искать лорда Шедла, если он вдруг срочно мне понадобится.

Совет старейшин в полном составе ожидал меня. На этот раз мудрейшие выбрали для разговора большую, но довольно уютную гостиную. Вероятно, хотели показать, что разговор пойдет неформальный, в отличие от всех наших прошлых встреч в стенах этого здания. Когда я вошла, они даже встали со своих мест, давая понять, что сейчас я леди, а они не просто главы государства, но лорды.

— Графиня, — поприветствовал меня старейшина-оборотень и чутко повел носом, принюхиваясь к моим духам. Одобрительно кивнул, из чего я сделала вывод, что мое новое приобретение имеет приятный аромат даже для острого обоняния перевертышей. Учитывая цену за крохотный флакончик, это неудивительно.

— Леди Рэмина, рад видеть вас в добром здравии, — немного устало кивнул мне архимаг Лагрэн. — Вы ведь в курсе новостей? Лорд Шедл вам всё рассказал?

— Добрый день, сиятельные. — Сделав реверанс, я села в предложенное кресло. — Да, лорд Шедл перед отъездом успел изложить мне суть, не вдаваясь в подробности. Мне очень жаль. Я столько лет прожила в Дагре, но, как и все остальные ее жители, не могла и предположить, какой ужас там творится на самом деле.

— Уже знаете, чем чреваты преступные занятия сестер Неумолимой в закрытом королевстве? — серьезно поинтересовался лорд Рамидорн и словно бы невзначай взял в руки кончик своей длинной русой косы. Он

оказался упрятым сегодня в такой же футляр-наконечник, какой предпочитал и лорд Калахан. Не то украшение, не то оружие.

Отметив это, я тут же оценила украшения на прическах остальных старейшин-драконов. Да, действительно. И лорд Келамис, и лорд Надорис тоже надели сегодня эти украшения, похожие на кинжалы.

Вряд ли они собирались их использовать в данный момент, скорее морально готовились к открытию военной кампании. Но от меня ждали ответа, и мне нужно было его дать:

— В общих чертах. Мне сказали, что те, кто практикует эту запрещенную магию, меняются. Что в результате ритуалов накапливается огромное количество энергии, и может произойти прорыв... м-мм... сущностей из потусторонней реальности.

— Леди, скажите, какие у вас уже достижения в изучении магии и собственных расовых способностей? — утомленно потерев виски, словно у него болит голова, спросил архимаг.

Уже немолодому человеку явно не хватало выносливости, коей обладали его коллеги-старейшины других рас.

— У меня достижений еще нет, к сожалению, — покачала я головой. — Есть текущее положение дел, и оно не слишком радужное. Я пытаюсь самостоятельно изучить то, что одаренные дети проходят еще в ранние годы. Лорд Шедл мне помогает разобраться с азами. Помогал. Сейчас вынужденный перерыв.

— А ваши родовые способности к волшебству? — небрежно обронил эльф.

— Вам ли не знать, лорд Римихаль, что мне негде найти учителя из сидхе, — постаралась я ответить так, чтобы не солгать ни словом. Обманывать нельзя, сразу заметят.

— Но ведь что-то вы умеете?

Я тяжело вздохнула и развела руками:

— Вы своими собственными глазами видели, что происходит, когда мои способности выходят из-под контроля.

И снова ни слова лжи.

Мужчины переглянулись. Архимаг Лагрэн пожевал губу, собираясь с мыслями.

— Но от возможности сыграть перед публикой, давая благотворительный концерт, вы не отказываетесь.

— А это всё еще необходимо? — удивилась я. — Лорд Шедл сказал, что будут объявлять мобилизацию. Не знаю только, в каком виде. Концерт сейчас — это немного неожиданно.

— Нет-нет. Концерт сейчас действительно будет не к месту. Я имел в виду, что вы достаточно уверены в своих способностях, которые... Как бы это сказать? Что вы делаете, когда играете на музыкальных инструментах?

— Исполняю музыку, лорд. Просто исполняю музыку, вкладывая в нее душу и эмоции.

— А что, если... — Мужчины снова переглянулись, и Лагрэн продолжил: — Что, если вы сыграете у щита, закрывающего Дагру? Чтобы он пал?

— Вы слишком высокого мнения о моих способностях, лорды, — помедлив, покачала я головой. — Вы видели, во что превратились жрицы богини смерти. Но это была случайность. Сыграли роль моя паника и абсолютное неумение пользоваться своим даром. Кроме того, вы должны бы знать — сидхе не принимают участия в военных действиях. Пусть я не застала никого из своего народа, но этот факт знает каждый житель нашего мира. Сидхе — вне войн.

— Полноте, леди, — хитро блеснул глазами оборотень. — Разве же мы посмеем отправлять на войну прелестную юную особу? Смерть и кровь не для ваших прекрасных глаз. Но разве так трудно взять вашу гитару... Или даже рояль, если пожелаете. И всего-то исполнить какую-нибудь музыкальную композицию вблизи границы с Дагрой. Вам ведь все равно, где давать концерт, не так ли?

Я невесело усмехнулась, покачав головой. Несколько секунд смотрела в окно, пытаясь сформулировать свой отказ вежливо, но твердо.

— Лорды, я за многое признательна вам и Тьяринде. Вы и ваша страна приняли меня. Я рада, что живу здесь. Но я не готова была бы открыть путь на свою родину для солдат, даже если бы могла. Не потому, что одобряю сестер Неумолимой. Вовсе нет. Я ненавижу их всем сердцем, но отчетливо понимаю, что первой прольется не их кровь, а простых жителей Дагры. Именно они падут первыми. Как от рук жриц, которые будут карать всех, кто не захочет повиноваться и защищать их, так и от рук наступающих. Мирные жители тоже страдают. Это одна причина. А вторая: я — сидхе, как вы знаете. Пусть мне стало известно об этом недавно. Пусть я не застала никого из своего народа, кто обучил бы меня хоть чему-то. И не училась в академиях и школах Силиарии, а мои предки не рассказывали мне сказок и легенд моего народа. Но, повторю, я, как и все жители нашего мира, знаю — сидхе никогда, ни при каких обстоятельствах не принимали участия в войнах. Думаю, вы, — взглянула я на драконов, — будучи столь древними и мудрыми, знаете причины этого. И я не хочу и не могу становиться оружием в ваших руках. Я не стану участвовать в войне. Ни в

этой, ни в других, если таковые вдруг случатся на протяжении моей жизни.

— Ну что вы, сиятельная, — с улыбкой доброго дядюшки, укоряющего ребенка, что тот всё неправильно понял и капризничает, произнес архимаг. — Вы делаете из нас каких-то монстров, которые пытаются втравить в кровавую бойню юную девушку, почти девочку. Даже мыслей у нас подобных не было. Мы не просили вас стать оружием в наших руках. Но такая малость, которая вам вполне по силам...

Я с непроницаемым лицом сидела, слушая доводы. А старейшины решили высказаться все по очереди. Каждый из этих умудренных и долгоживущих мужчин разных рас пытался меня уверить, что моя помощь бесценна. Но при этом она — вовсе не непосредственное участие в войне. Подумаешь, сделать так, что граница падет, а Дагра станет открыта.

Вот только вся беда в том, что я знала, что будет. Что, как только щита не станет, в закрытое королевство хлынут регулярные войска соседних государств. Дагарра пустит их через южный перевал, а Герарди я — через северный. Герардцы будут несказанно рады, если вдруг смогут проникнуть в более теплые и благоприятные земли Дагры и пожить. Я не упоминаю наемников, аферистов, проходимцев и грабителей, которые непременно воспользуются неразберихой.

Да и мирное население моей родины...

Я изучала историю. Видела этих «мирных» крестьян и горожан, которые отправляли на костер сестер Неумолимой соседку, с которой еще вчера дружили, ведь она — ведьма проклятушая. А сами потом выносили всё подчистую из ее опустевшего дома.

Если начнется война, то будут и погромы, и грабежи. Многие не упустят случая отомстить кому-то или пожить за чужой счет. Либо же просто временно сойдут с ума от творящегося вокруг, а у толпы нет разума, лишь кровавая иллюзорная цель.

Хорошо хоть, боги миловали, и почти всё из этого для меня является только теоретическими знаниями.

Я внимала их доводам, но не комментировала никак. Лишь переводила взгляд с одного мужчины на другого. И в какой-то момент они осознали, что реакции, которой они ждут, нет, я храню молчание.

— И что вы скажете, графиня? — кашлянув и подергав себя за бороду, спросил гном. — Везти рояль к перевалу?

Вот тут я едва не рассмеялась. Они что, решили, раз я молчу, то согласна? Поразительно! Или же они просто не привыкли к отказам? А может, я не заметила, а ко мне пытались применить какое-то убеждающее

волшебство? Скажем, легкое ментальное воздействие? И я уже должна сейчас, радостно улыбаясь, соглашаться со всеми их предложениями?

— Уважаемые старейшины, лорды. Я внимательно вас выслушала, — осторожно начала я, пытаюсь по их мимике понять, что происходит, — но мой ответ всё тот же. Сидхе не участвуют в военных кампаниях. Никак. Ни как клинок, ни как отмычка. Мне очень жаль, но я не стану ничего предпринимать. Но если вам понадобится моя помощь в каком-либо мирном деле, а я буду в силах ее оказать, то приму посильное участие.

Гном протяжно, расстроено вздохнул. Человек поджал губы и недовольно нахохлился. Эльф нервно дернул углами. И лишь три дракона будто бы и не удивились. Хотя почему «будто бы»? Уж они-то наверняка имели опыт общения с моим народом еще до его ухода из этого мира.

— Если бы вы могли, то уже ушли бы к своим, да? — неожиданно спросил мой сосед, лорд Келамис.

Он чуть склонил голову к правому плечу, и проседь в его черных волосах стала видна ярче. Усталые умные глаза смотрели на меня серьезно и пытливо.

Я помедлила, не зная, как лучше сформулировать ответ, чтобы не лгать, но и не говорить правды. Ведь я могу уйти хоть сейчас. Но в то же время не могу, меня держат тут некоторые обязательства.

— Любой на моем месте хотел бы познакомиться со своими родичами, — наконец произнесла я. — Я знала только мать и отца, а ведь где-то должны обитать мои дед и бабушка по материнской линии. Возможно, кузены и кузины, тетушки и дядюшки. Не слишком-то радостно жить сиротой и не иметь никого из близких. Я... еще не привыкла к полному одиночеству.

Дракон кивнул, принимая ответ.

— Если нам потребуется ваша помощь, не связанная с кровью и войной, а также информация, мы можем к вам обратиться?

— Да, лорды, — ответила я, поднимаясь с кресла. — Буду признательна, если меня известят о событиях в Дагре. Что бы ни случилось в моем прошлом, какие бы неприятные воспоминания ни связывали меня с этой страной, это моя родина, и ее судьба мне небезразлична.

Сделав реверанс, я направилась прочь.

Ирма вынырнула из подпространства лишь на улице, когда я подошла к коновязи и бросила мелкую монетку мальчишке, приглядывавшему за лошадьми. Уж не знаю, по своей инициативе, ища заработка, или же по поручению работников Совета старейшин.

Моя тень с мрачным лицом наблюдала за шустрым пацаненком, который, щербато улыбаясь, принялся отвязывать моего Тайфуна. Отмахнулась, когда он спросил, не поухаживать ли и за ее лошадкой.

Когда парнишка убежал, заприметив богатого всадника, спешащего к зданию, оборотница озвучила то, что ее распирало:

— Вот же гады!

— Политики, — равнодушно повела я плечом. — Ты ждала чего-то иного?

— Вообще-то, да, — нахмурилась она. — Они ведь так распинались, что... сожалеют о прошлом. И хотят, чтобы всё было как прежде и... вы знаете кто вернулись. А сами!..

Некоторое время мы ехали прочь молча. Оборотница только что не булькала от негодования, настолько ее задело поведение старейшин. А я испытывала что-то сродни опустошению. Какую-то безэмоциональность. Ни обиды, ни злости, ни разочарования.

Потом Ирма махнула рукой уличной торговке и, спросив взглядом моего разрешения, купила кулек с мясными пирожками. Нервно вгрызлась в один.

— Жужа готовит вкуснее, но меня сейчас просто разорвет от злости. Надо заесть. Да еще лорд ваш чешуйчатый бродит не пойми где! Вот как мирно и тихо жилось, так его не отогнать ведь было. А тут... А его нет!

— Я сама попросила его пожить отдельно, — покосившись на взбешенную девушку, ответила я. — И прошла-то всего неделя. А нам нужно, чтобы он полностью избавился от последствий проклятия и зависимости от меня и понял, что чувствует на самом деле.

— Да он что, телок?! Лорд старше вас, да и меня, на столетия. Уж как-нибудь разберется со своими чувствами и переживаниями. Леди, вы слишком добрая и за всех переживаете больше, чем надо.

— Ирма, ты-то чего так взбеленилась? — удивленно воззрилась я на нее.

— Да потому что сволочи! — прямо аж взвилась она в седле. — Наслушалась и насмотрелась я в прошлом на всех этих... высокопоставленных, знатных и богатых. Не один же год служила своему прежнему нанимателю. Но он-то взрослый сильный мужчина, сам мог любому из них шею свернуть или поставить на место. На него не очень-то решались рот открывать, можно было и без головы остаться. А вы-то?! Ребенок! Девушка! Да еще и... ну вы поняли, а они!..

— Ирма, выдохни. Ничего иного я от старейшин и не ждала. Было совершенно очевидно, что попытаются меня использовать в тех или иных

целях. И следили за моей попыткой попасть в Силиарию не просто так, а с далекоидущими планами. Ведь всё же ясно и понятно.

— Но...

— Не расстраивайся за меня. Не нужно. Ни ты, ни я, ни кто-либо иной не в силах изменить правителей и власть имущих. У них на всё есть ответ, что они действуют ради высшей цели. Думаешь, короли другие? Или даже градоначальники?

— Всё равно обидно, — фыркнула Ирма и вгрызлась в очередной пирожок.

Больше меня Совет старейшин не беспокоил. Но уже через несколько дней слуги принесли новости. Мир узнал о том, что в закрытом королевстве жрицы Неумолимой, прикрываясь именем богини, творят непотребства. Страдают люди, которых приносят в жертву во имя... тут слухи были один страшнее другого, но ни одного правдивого.

И следовал призыв: каждый, у кого есть силы и способности, должен встать на защиту мира и порядка. Чародеи различных стран объединят свои усилия и снесут проклятый щит, который возвели адепты запрещенной некромантии.

Что будет дальше с жителями Дагры, умалчивалось.

— И что происходит в Тьяре? — спросила я Линду, пересказывавшую мне все эти новости, а также слухи и сплетни.

— Ну как что, леди? Гудит город. Наемники закупают болты для арбалетов, оружие, походное снаряжение.

— Наемники? Я думала, лишь драконы примут участие. Ведь Дагра отсюда невероятно далеко. Как туда доберутся те, у кого нет крыльев?

— Так на крылатых и доберутся, госпожа. Те из ящеров, которые незнатные, они ж подрабатывают и перевозками. Вот их и наймет Совет. Они переправят на своих спинах часть армии. Ну а остальных подгонят к щиту закрытого королевства соседи. Кто там соседи? Я не знаю.

Я кивнула, принимая информацию. Значит, крылатые перевозчики. Учту.

А еще через несколько дней заявился с визитом Рас. После нашего возвращения из Силиарии оборотень не подавал о себе известий, а тут вдруг приехал.

— Здравствуйте, Рас. Желаете чаю? Жужа напекла пирогов с рыбой и с ягодами.

— Не откажусь, сиятельная, — повел носом перевертыш и гулко

сглотнул.

Я сделала вид, будто не услышала этого, а также того, как у него заурчало в животе. Предложила присесть и поинтересовалась, что его привело.

— Хочу отправиться в Дагру, леди, — помявшись, сообщил он; — Обещали очень хорошую оплату. Да и дело богоугодное. Жрицы тамошние творят, по слухам, страх какой-то. Кровавые жертвы и всё такое. Так что очистить мир от скверны надо. Ну и подзаработать. Полученных за военную кампанию денег мне хватит до конца жизни.

Ирма, стоящая неподалеку, недовольно фыркнула.

Глава 4

Я бросила на свою тень короткий взгляд. Она знала больше Раса, да и имела удовольствие собственными глазами видеть сестер Неумолимой, так же как и то, что с ними стало. Я еще помню тот злорадный, хотя и несколько истерический смех рыси, когда она постукивала по каменным изваяниям рукоятью своего кинжала.

— Но высок риск и не вернуться оттуда, Рас. Сестры Неумолимой не просто служительницы культа, как это во всех иных государствах. Во-первых, они все до единой — магички. Причем магия их страшная. Никто не знает, что именно они умеют. Но, говорят, в их силах вызвать тварей с изнанки, уж не знаю зачем. Во-вторых, жители Дагры настолько запуганы и запутаны, что они не станут вам помогать. Побоятся, так как с молоком матери впитывают страх перед теми, кто в любую секунду может увести их на очищающий костер.

— И то верно, сиятельная. Про жриц Дагры как раз и ходят эти слухи — про тварей и изнанку. Потому и нужно уничтожить угрозу. Наш мир и так лишился светлого волшебства с уходом сидхе. А если еще и люди начнут вызывать всякую жуть... И риск не вернуться есть, правильно. Да только у наемников этот риск ежедневный. По острию меча ходим, леди. Работа у нас такая.

— А что вы хотели от меня, Рас?

— Да я... — Он помялся. — Мне известно, что вы родом из закрытого королевства, графиня. У меня свои источники, вы не думайте, что это кто-то из слуг проболтался или Ирма. Но раз проведал про то я, узнают и многие другие. Тайное всегда становится явным, и в самый неподходящий момент. Вам бы укрыться, леди. Народ тут, конечно, в основном неплохой и мирный, но дураков везде хватает. Как только война начнется, появятся первые жертвы, найдутся и желающие отомстить за погибших близких. Кто-нибудь от горя умом тронется, а родственники или друзья поддержат, и вспыхнет, как лучина, жажда крови. А толпа разума не имеет. Уж поверьте, посмотрелся я всякого по молодости. Путешествовать-то много приходилось с караванами. Так вот что я скажу... Если всплывет, что вы дагрийка, то придут к вам. Одуревшие от отчаяния и желания найти виновных идиоты не станут разбираться, на чьей вы стороне, им хватит вашего происхождения.

Я переглянулась с Ирмой. Такое мне в голову не приходило.

— Так что вы бы это... — Рас поскреб затылок пальцами. — Ну убежище себе нашли какое. Как благородные прячутся, а? Дракону своему намекайте. Ну и амулеты всяческие, артефакты. Скоро на них цены взлетят до небес. Вы уж заранее позаботьтесь. Потом-то, как всё закончится, уже не страшно будет, если кто узнает, что вы дагрийка. А вот во время войны... Не надо оно вам. Убьют, не посмотрят, что девчонка еще совсем и к тому же леди. Еще и надругаются. Знаете же, как с бабами-то бывает. В смысле...

— Я поняла, Рас, — отмахнулась от его попытки извиниться за «баб». Уж я-то видела, как оно бывает, пока скиталась. И не единожды. — Значит, информация обо мне ушла дальше, чем я планировала. Ну что ж, этого следовало ожидать. Правда, я не предполагала, что мне может грозить опасность с этой стороны.

— Сейчас опасности нет, леди, — покачал головой немолодой наемник. — Пока тихо, боини не было, нет и жертв. А вот позже, как начнет дуреть народ от крови и смерти, вот тогда точно какие-нибудь горячие головы пойдут громить дом прокравшейся к драконам дагрийки.

— Это так меня называют? «Прокравшаяся к драконам дагрийка»?

— Мм-м... — понял, что проболтался, мой собеседник. — Да, сиятельная. Пока, правда, беззлобно. Просто языками треплют.

У меня вырвался нервный смешок.

Просто поразительно. Ожидала преследований из-за того, что я сидхе, но внезапно стало важным не это, а то, что место моего рождения — закрытое королевство.

— Спасибо, Рас. Я приняла информацию к сведению и обязательно озабочусь приобретением защитных амулетов. Ну и прочего.

— Ирма, я тебе шепну адресок, — глянул оборотень на мою тень. — Если совсем припечет, обратись к моему корешу, с которым по молодости работали. Он уже давно не вояка, покалечен. Но поможет укрыться или еще чего. Сбереги госпожу.

— Можешь не сомневаться, — фыркнула она на последние слова. — Я его знаю?

— Мала ты еще знать моих корешей молодости, — иронично усмехнулся он.

На этом мы закрыли тему. Я была признательна Расу за предупреждение и заботу. Вроде ж не обязан он меня опекать, кто я ему? А он проявил беспокойство, и это тронуло меня.

Плотно поев Жужиных пирогов, гость ушел, еще раз напутствовав нас с Ирмой, чтобы мы не мешкали, а уже сейчас занялись подготовкой к

возможным грядущим неприятностям.

Но я и не планировала затягивать.

Этим же днем, сразу после отбытия оборотня, мы отправились в Тьяру. Ирма хорошо знала всех торговцев амулетами и артефактами. Даже, скажем так, теневых. Она сначала помялась, издав далекая намекая, что можно бы поискать и что-то эдакое, не открытое для широкой публики.

— Ирма, главное, чтобы не ворованное. А уж есть лицензия у выполнившего эту безделицу мастера или нет, меня не интересует. Мы купим всё, что поможет нам с тобой уберечься. И для меня, и для тебя. То, что не мешает тебе уходить в подпространство.

— Мне если только оружие, сиятельная, — подумав, обронила она. — Увы, не придумали еще магических амулетов, которые не влияли бы на уход в подпространство. Иначе тени бы уже давно знали об этом.

— Жаль, что я не умею делать их, как моя мать. Наше волшебство иное, оно, наверное, не мешало бы теням.

Ирма выпрямилась столбиком и замерла, осмысливая мои слова. Медленно повернула ко мне голову и, глядя широко открытыми глазами, изумленно выдохнула:

— А ведь и правда... Но почему никому не пришло это в голову? Это бы так помогло!

— Может, потому, что сидхе уже тысячу лет нет в этом мире? — грустно усмехнулась я. — Мама вот умела делать артефакты и накладывала на них свои особые чары. Я, увы, вообще не представляю, как к этому подступить. Мне сначала нужно отучиться в академии.

На то, чтобы приобрести все желаемые амулеты и артефакты, у нас ушло несколько дней. Сейчас я была ими увешана с ног до головы. Это помимо двух перстней, уже имеющихся у меня. Пришлось отложить на время свои фамильные драгоценности. Теперь у меня даже серьги были не просто украшением, а парным артефактом.

Кстати, купили мы их у нелегального торговца, на которого намекала Ирма. Старый, сгорбленный и сморщенный, словно сухой гриб, человечек сначала долго и пристально меня рассматривал, что-то бормоча себе под нос. Я уж даже решила, что он не в себе. Но нет, оценив покупательницу, он ушаркал в другую комнату, после чего вернулся с маленьким черным бархатным мешочком и положил его на стол передо мной.

— Вот, деточка, — хрипло откашлявшись, подвинул он ко мне свой товар. — Тебе вот это подойдет. А всё прочее и внимания твоего не стоит.

— Эй, ты с леди-то повежливее, — негромко одернула его Ирма,

стоящая за моей спиной.

Старик только отмахнулся, не желая вдаваться в спор. А я развязала мешочек, вытрясла из него на ладонь сережки. Изящные, аккуратные цветочки. Лепестки покрыты эмалью и украшены капельками бриллиантовой росы, а сердцевина из александритов.

— Прадед мой делал. Или прапрадед? Не помню уже. Ну-ка, примерь, детка, а я взгляну, сольются они с тобой или нет.

Ирма зашипела, собираясь опять напомнить ему, что он разговаривает с аристократкой и нечего «тыкать», но я жестом остановила ее. Это такая мелочь, право слово...

Надев сережки, я вопросительно взглянула в тусклые серые глаза немолодого мастера. Он пошамкал губами, потер подбородок, рассматривая что-то, видимое лишь ему. После чего кивнул:

— Как для тебя делали, девчушка. Бери. Хорошие артефакты, уберегут от многих бед.

— А подробнее? Что именно они должны делать? Как их активировать при необходимости? И почему их до сих пор никто не купил?

— Сами активируются. Они сродни вот этим твоим колечкам, — ткнул он пальцем сначала в перстень, подаренный когда-то в трактире магичкой, а потом в тот, что мне вручил Дарио. — А не купил их никто, потому что я не всем их предлагаю. Они с аурой должны сливаться, а не каждая аура к этому готова. Твоя вот подходит, тебе их и продам.

— Хорошо. Сколько?

Я не торгуясь заплатила названную высокую цену. Действительно высокую. Но я считала по эмоциям, что мастер не пытался нажиться и озвучил ровно столько, сколько эти серьги и должны стоить.

Ирма же приобрела себе кое-что из оружия. Тут я вообще не вмешивалась. Молча сидела в уголке лавки, пока они с оружейником что-то обсуждали, а потом бесстрастно оплатила выбранные смертельные безделушки. Тень работает на меня и защищает мою жизнь, чем лучше она вооружена, тем в большей я безопасности. А денег у меня более чем достаточно.

Об одежде я тоже побеспокоилась на всякий случай. Никто не знает, как жизнь повернется. Пусть будет. Удобный, качественный и добротный дорожный костюм еще никому не был лишним. Уж я-то знаю, как это важно в пути, чтобы ничего нигде не натирало, не жало, но и не болталось.

С этой частью было покончено. Почти. Осталась одна деталь.

Я давно уже об этом подумывала, но рука не поднималась. А тут сами

боги намекают.

— Ирма, — позвала я тень и протянула я ей ножницы. — Режь.

— С ума сошли?! — всплеснула она руками, уставившись на мое отражение.

Я сидела в спальне перед туалетным столиком. Волосы распустила, расчесала, и они сейчас золотым водопадом стекали по спине на пол.

— Знаешь, я носила длиннющие косы с самого детства. Такие были у мамы, и мне казалось, что это самая красивая и лучшая прическа, какая только может быть. Когда мне пришлось их отрезать перед активацией личины, я едва не рыдала, так мне было их жаль. Позднее жизнь наладилась, и мне чудилось, что я непременно должна вернуть их. Чтобы снова почувствовать себя собой, стать прежней. И я растила их с помощью эльфийских эликсиров. И вот у меня вновь волосы ниже колен. Я мучаюсь с ними, трачу огромное количество времени на то, чтобы промыть и просушить, расчесать и заплести. Они оттягивают голову, так как очень тяжелые...

— Но?

— Но я не чувствую себя прежней. Я уже не та Рэмина, что была в отчем замке. Я другая. Больше не хочу носить две косы, как делала это в детстве. И я не такая, как мама. А это ее прическа, не моя. — Взяв прядь волос, я потянула ее вперед, намотала на палец. — Так что режь, Ирма. Давай оставим длину до талии. Чтобы я смогла сделать что-то приличное на голове при необходимости, но не более того.

— Жа-а-лко, — протянула Ирма. — Такую красоту — и резать. А уж как негодовать будет лорд Шедл... Он же был без ума от ваших волос.

— А он вообще был без ума последние месяцы. Проклятие на крови — такая штука, Ирма... Когда он вернется и ты узнаешь его настоящим, без той дряни, что опутывала его сознание и тело... Тебе понравится. Потому что настоящий Дарио Шедл совсем другой.

— Скучаете?

— Скучаю, — согласно качнула я головой и потрясла ножницами, чтобы Ирма их взяла. — Но ему нужно оправиться. Он вернется, когда придет время.

— Почему вы в этом так уверены? — хмуро примериваясь к моим локонам, спросила она.

— Я это знаю. У нас сложные отношения, Ирма. Так просто в них не разберешься. Но он придет.

— Вот как придет, так и будет орать в своей манере, что вы всю красоту отрезали, — наконец определилась она и начала орудовать

ножницами.

— На меня он не орет.

— Ну на вас... На вас он и дышать-то боялся, вы же его драгоценное сокровище. А вот всем остальным прилетит, что позволили вам такое кощунство совершить, — ворчала тень, но шустро занималась порученным ей делом.

Длинные золотые локоны с тихим шорохом опадали вниз. Не прошло и десяти минут, как мою голову больше не оттягивала назад никакая тяжесть.

— Стало намного легче, — улыбнулась я оборотнице и тряхнула головой, позволяя прядям разметаться.

Та покрутила ножницы на пальце, продев его в колечко, и обронила:

— Не надо было вас слушаться. Все же лучше бы не до пояса длину, а хотя бы до бедер.

— Нет, Ирма. До пояса — самое то! Не хочу длиннее. А теперь давай-ка соберем все отрезанные волосы и сожжем их. Не стоит оставлять слугам.

Ох и причитали Линда и Марша, когда обнаружили свою госпожу с укороченной шевелюрой. Оказывается, это был предмет их гордости, они соседским служанкам хвастались, какие роскошные волосы у их хозяйки.

Мы с Ирмой только переглянулись, услышав это, и едва сдержали смех. Вот кто бы мог подумать?

Я же чувствовала себя превосходно, избавившись от наследия прошлого. Словно не лишнюю длину волос отрезала, а скинула с плеч груз обязательств и долг памяти, что ли. Мне почему-то все это время казалось, что я *должна* носить именно две длинные косы, ведь так хотела мама.

А на самом-то деле — это всего лишь мои собственные заблуждения. Ведь я давно не ребенок, и только мне решать, как одеваться, как причесываться, что есть и пить и чем заниматься.

Было неожиданно понять это.

Врасплох застало и осознание еще одного. Я скучала по Дарио, да. Но сейчас, когда он жив, здоров, больше не проклят, где-то рядом, но не со мной... Мне стало легче.

Это странное чувство. Понимать, что буду рада его увидеть, что мне хочется с ним пообщаться. Но при этом внезапно почувствовать себя свободной. Словно вдохнула полной грудью.

Я даже не осознавала, *насколько* сильно меня гнетут те безумные и сложные отношения, что сложились между мной и Даром после моего

нервного срыва и его переезда в этот дом. Мне думалось, что я смирилась с такой абсурдной ситуацией, привыкла к ней и приняла. К тому же все окружающие уверяли, что это нормально. Не для меня!

И когда Ирма как-то во время чаепития в саду задала вопрос, не пора ли пригласить лорда Шедла на обед или ужин, я неожиданно для себя самой озвучила эти чувства:

— Он должен приехать сам, Ирма. И он приедет, но позже, когда придет время. А я буду рада принять его в качестве гостя. Но жить вместе мы больше не будем.

— Почему? — после небольшой заминки спросила рысь.

— Не могу больше. Он мне бесконечно дорог, я его уважаю и по-своему люблю. Но жить с ним вместе, рядом, да хотя бы даже под одной крышей, я уже не в силах. Он ломает меня, Ирма. Неосознанно, не желая зла, наоборот, оберегая изо всех сил, но при этом ломает.

— Хм... Но вы же понимаете, что он не отступится? Вы — его сокровище.

— Иногда сокровища исчезают. Но драконы продолжают с этим как-то жить. Я теперь понимаю маму. Вероятно, она не просто любила папу, но и была рядом с ним самой собой. Он не давил на нее никогда. Знаешь, Ирма, быть сокровищем дракона — это вовсе не радость и удовольствие. Упасите боги тебя от такого счастья.

— Не понимаю, — развела она руками. — Вам-то на что жаловаться? Лорд Шедл с вас пылинки сдувал, мог всё что угодно сделать. А уж то, что он на вас молиться был готов, — не секрет ни для кого. Обожал всем сердцем.

— Да, как птичку в клетке. Любимая птичка в лучшей золотой клетке. Ей всегда насыплют отборного корма, принесут свежего червячка и нальют родниковой воды, лишь бы она пела и ни в чем не нуждалась.

Я произнесла эти слова и внезапно вспомнила, как когда-то давно, кажется, в прошлой жизни, пела в борделе, рассматривая шлюх. И размышляла о птичках и золотых клетках.

Прошла целая вечность между теми моими скитаниями и нынешним существованием. Столько всего случилось. У меня дом, безопасное место для жизни, я не нуждаюсь в деньгах, здорова, и рядом Дарио. А свободной себя не чувствую. Даже тогда, на грязных трактах далеких королевств, я больше принадлежала себе, чем в последние месяцы. Каким-то немыслимым образом «сокровище» стало собственностью дракона.

Меня аж морозом по спине сыпануло, когда я это осмыслила. Под пристальным взглядом своей тени я встала и ушла в спальню. Ей дала знак

за мной не ходить.

А тем временем Тьяринда уже гудела от новостей. Вести разносились быстро, и все государство драконов уже знало, что творится в далеком-далеком закрытом королевстве...

Надо отдать должное жителям этой страны. Они не пожелали остаться равнодушными к угрозе всему сущему от практикующих запретную некромантию жриц богини смерти. И пусть это всё происходило настолько далеко, что обычным людям и представить-то сложно. «Где-то на другом конце мира». Но ведь творилось.

И шла та самая мобилизация, про которую говорил Дарио, а позднее Рас.

Мы с Ирмой периодически выезжали в город и, стараясь не привлекать внимания, осматривались, прислушивались. Иначе невозможно быть в курсе событий.

Именно так, случайно став свидетельницей чужого разговора, я узнала новости про Дарио. Он возглавляет отряд драконов, который должен стать ударным. Им предстоит пробить купол... Дальше наемники принялись рассуждать о стратегии и тактике, так что я быстро потеряла интерес к их беседе. Папа учил меня многому, но не военному делу. А вот Ирма слушала внимательно, и по ее глазам было видно, что она понимает, о чем речь.

В Тьяре добавилось количество наемников разных рас. Сновали эльфы с луками за спинами. Эти прибыли со всей страны, чтобы отметиться и принять участие в очистительной войне. Грядущим убийствам уже дали название... Звучит вдохновляюще — «очистительная война». Если бы только речь не шла о моей родине, какой бы она ни была.

А потом внезапно город опустел. Исчезли все носящие оружие мужчины.

Было странно ехать по улицам, где больше не сновали гибкие хищные перевертыши, грациозные, но при этом опасные эльфы. Не видно крепко сбитых людей. Пропали драконы, которых от последних можно было отличить зачастую лишь по росту и прическе. Ну и по ауре, если ее видишь.

— Началось, — негромко произнесла я, сидя за столиком кондитерской.

Мы преодолели половину Тьяры, добираясь до центра города, и не встретили ни одного вооруженного мужчины, кроме стражников и мрачных охранников в лавках.

— По идее, они где-то в военном лагере. Вопрос только, как и когда их успели всех переместить. Даже на крыльях драконов это невозможно

сделать так быстро. Еще вчера здесь было полно народу.

Проходившая мимо нашего стола подавальщица, услышав разговор, притормозила. Быстро огляделась, но мы с Ирмой оказались единственными посетителями в этот час, и лишних ушей не было.

— Я слышала, что маги за городом открыли тоннель. Представляете? — зашептала она. — Пространственный, во! Не знаю только, что это. Братишка мой бегал ночью подсматривать. Говорит, страх такой! Маги пентаграмму начертили огромную-преогромную. В центр ее камень водрузили какой-то, типа алтаря. И стали читать заклинания хором. А потом возле рисунка огромная черная дыра в воздухе появилась. Прямо как ворота... И вот в эту дыру и пошли отряды один за другим. Представляете?

— Ничего себе! — забывшись, присвистнула Ирма и уставилась на меня круглыми от изумления глазами.

А я нахмурилась. Мне было известно о пространственных переходах, которые открывали в чрезвычайных ситуациях. Требовали они колоссальных затрат энергии, специальных накопителей и заклинаний, которые должен был читать круг из дюжины магов. Только вот знания эти ко мне пришли во время моего пребывания в Источнике мира.

Глава 5

В последний раз пространственный тоннель использовали более тысячи лет назад, еще при сидхе. Это ж насколько серьезна ситуация с сестрами Неумолимой в Дагре, что маги решились на подобное?

— И что твой брат говорит? Все войска ушли? — негромко спросила я подавальщицу.

— Почти, — всё так же шепотом продолжила она. — Старейшины остались, кое-какие маги и несколько драконов. Но последние были в чешуйчатой ипостаси, братишка не знает, кто они в человеческом облике. Он подслушал, что эти крылатые полетят по небу своим ходом. Понесут амулеты и артефакты, которые нельзя переправлять через эту пространственную дырку. А то какой-то редразанс случится.

— Резонанс? — исправила я.

— Ой, да, этот самый ре-зо-нанс, — старательно по слогам выговорила она. — А это что вообще?

— Это когда две штуки начинают между собой взаимодействовать, вибрировать одновременно и устраивают большой бум! — усмехнувшись, пояснила Ирма.

— А-а, — с важным видом покивала девушка. — То-то маги не захотели рисковать. Зачем им этот большой бум? Ой! — подпрыгнула она, едва не уронив тарелку, потому что в этот момент хлопнула дверь, и в зал вышел крупный мужчина в белом длинном фартуке. — Чего еще желаете заказать, леди? — Девчонка тут же сориентировалась и сделала вид, будто слушает пожелания клиентов, а не треплет языком.

— Мне еще мороженого с орехами и шоколадной крошкой, — подавив улыбку, сделала я дополнительный заказ.

— А мне пирожное со взбитыми сливками, — покосившись на свою опустевшую тарелку, на которой ранее красовались три корзиночки с шоколадом, суфле и ягодами, добавила Ирма. — Одно! — Вздохнула удрученно, коря себя за слабость. — Но большое.

Подавальщица прыснула от смеха, поняв страдания сладкоежки, и убежала выполнять заказ.

— Ну не смотрите так, леди, — смутилась тень, хотя я молчала. Неужели меня должно беспокоить, что она так любит десерты? — Я не толстею, так как всё сгорает во время тренировок. А вкусно ведь.

— Ирма, ешь сколько угодно. Меня совершенно не волнует количество

и качество потребляемых тобой блюд. Еще не хватало, чтобы я ограничивала своих помощников и слуг в пище...

— Да неловко как-то. Вы маленькие порции едите, а я рядом с вами словно прожорливое животное.

— Ирма, — с улыбкой покачала я головой. — Ничего не забыла? Ты вообще-то рысь. У нас организмы разные, и питаться мы должны по-разному. К тому же ты занимаешься активной физической нагрузкой. А я?

— И то верно, — хмыкнула оборотница. — Чего это я? Так может, я потом еще и мороженое закажу?

Мы обменялись взглядами и невольно заулыбались, хотя вообще-то только что узнали серьезные новости.

Но, не сговариваясь, решили пока их не обсуждать. А меня еще интересовало, что с Дарио. Прошло ведь уже изрядно времени. Два месяца минуло с того дня, как я сняла с него проклятие Хельги. Он наверняка оправился как физически, так и магически и морально. Но ко мне так и не приехал.

Дар еще в Тьяринде или умчался к границам Дагры, не попрощавшись? Если последнее, я сильно удивлюсь. Мне показалось, что я его узнала, и мы оба оставили в прошлом обиды и недомолвки. Не могу поверить, что он уедет, не заглянув сначала ко мне.

...Лорд Шедл нанес визит на следующий день. Спокойно и буднично, словно и не отсутствовал всё это время, не подавая о себе известий, вошел в гостиную, где я стояла у окна.

— Здравствуй. — Замер у порога, глядя на меня с легкой улыбкой.

— Как ты? — Повернувшись к нему, я не спешила подходить ближе.

Видела, как он шел от ворот, как поднимался по крыльцу. Хватило этой пары минут на всё, я успела и обрадоваться, и испугаться, и успокоиться.

— Знаешь... Хорошо. Правда хорошо. Я снова стал полноценным, что весьма странно ощущается, но радует. — Он усмехнулся и прошел в центр комнаты. — Ну а ты как? Хоть немного скучала по своему безумному дракону?

— Ты же сказал, что уже всё хорошо? — забеспокоилась я.

— Так! Стоп, малыш. Я неправильно повел разговор, — выставил он перед собой обе ладони и негромко рассмеялся, удивляя меня всё больше и больше. — Начнем сначала. Рэми, прости, что я так долго отсутствовал. Я страшно тосковал, по двадцать раз на дню порывался бросить всё и мчаться сюда, к тебе... Но я столько всего наворотил, пока ходил под проклятием, так всё усложнил и испортил... И сам погряз в этой паутине безумия, и

тебе спутал все планы на собственную жизнь.

— Но я...

— Тихо! Так вот, мне надо было понять, что во мне истинные чувства к тебе, а что — дурман проклятия. И знаешь что, малыш?

Я с опаской покачала головой, узнавая и не узнавая этого мужчину. Он опять другой. Не такой, какой был во время наших скитаний. Не такой, какой жил со мной с момента моего нервного срыва и тяжелой болезни. Иной, и таким я его еще не видела.

— Я люблю тебя, леди Рэмина, графиня дас Рези, — внезапно развел Дарио руками и улыбнулся какой-то шальной, открытой улыбкой. — Я от тебя больше не завишу. Я могу без тебя жить, дышать и существовать, строить свои планы и отсутствовать столько, сколько нужно. Меня больше не ломает, я не схожу с ума (в буквальном смысле этих слов), если тебя нет рядом. Я здоров.

Озадаченно похлопав ресницами, я выслушала сие странное признание в чувствах. Не уверена, что именно так должно выглядеть объяснение в любви. У меня, конечно, нет опыта, но книги-то я читала. Да и дочери наших соседей-аристократов рассказывали о романтических свиданиях и своих кавалерах. А дракон, не подозревая о моих мыслях, продолжил:

— Но я тебя отчаянно люблю. И желаю всю свою оставшуюся вечность провести рядом с тобой. А еще хочу, чтобы ты родила мне детей. И стала моей женой.

— О... — только и нашлась я что сказать.

Хорошо, что Ирмы рядом нет и не нужно думать о том, что кто-то слышит наш личный разговор. Тень тренировалась во дворе, и как раз за ней-то я и наблюдала в окно, когда приехал Дарио. Она хотела последовать за ним, но я показала ей жестом, что не нужно.

— И хотя, как я тебе уже говорил, ни драконы, ни сидхе не женятся рано, хочу, чтобы ты знала — я жду.

— Чего? — совершенно растерялась я.

— Тебя. Пока ты подрастешь, повзрослеешь, разберешься в своей жизни, выучишься чему-то. То есть я не настаиваю, чтобы детей ты родила мне уже завтра.

Вот тут я не выдержала, и у меня вырвался несколько истерический смех.

— Дар, ты в своем уме? Какие дети? Мне семнадцать лет!

— Вот-вот. Сколько ты желаешь детей? Трех нам хватит? Но давай родим их лет через триста? Как ты на это смотришь? Хотя лучше бы

первого, наследника, — через двести. Ты успеешь захотеть?

— Дарио, ты...

Я даже не знала, что сказать и как отреагировать. Ждала чего угодно, но только не такого разговора. Не признания в любви, не предложения руки и сердца и уж тем более не требования наследника.

— В принципе, мы можем пройти обряд единения и после рождения малышей. Если ты всё еще боишься этого. Я же помню, что ты говорила о своей матери и о том, что не собираешься выходить замуж. Но по большому счету можем обойтись и без ритуала. На деторождении брачные узы никак не сказываются, главное, что мы все равно будем с тобой вместе и всегда рядом. Ты станешь матерью моих детей. Я люблю тебя, и мои чувства не изменит тот факт, что официально мы не будем женаты, если ты не передумаешь. Но учти, я не перестану уговаривать тебя пройти обряд единения и стать моей полной парой.

Всё это дракон говорил совершенно серьезно, но при этом так, словно рассуждал не о возможной семейной жизни, а об обыденных планах на будущее. Мол, надо бы сделать то-то и то-то, и как бы это было удобнее организовать?

А я, ошеломленная его напором, не знала, плакать мне или смеяться. Мой дракон был абсолютно уверен в своих словах и чувствах, я видела по его глазам, что он искренен. Но как же он не понимает, что нельзя так?

— Дар, погоди! Дай мне...

— Ах да, Рэми. Ты как-то интересовалась, почему мое тело на тебя не реагировало. Помнишь, я сказал, что принял меры? — Подождав моего кивка, он продолжил: — Амулет. Это специальный амулет, подавляющий определенную физиологическую активность мужчины. Я был неадекватен, сходил с ума и совершенно не мог держать себя в руках, находясь возле тебя. Теперь-то я знаю, что это было из-за проклятия. Но, живя рядом с тобой, я просто боялся, что однажды сорвусь, потеряю контроль и остатки разума и... возьму тебя. А ты меня не простишь. Я и сейчас хочу обладать тобой целиком и полностью. Но уже в состоянии контролировать себя и осознавать свои действия, поэтому — вот.

Он вынул из кармана и протянул мне на раскрытой ладони колечко, которое раньше всё время носил на мизинце левой руки. Я отлично помнила его.

— И что мне с этим делать?

Я с опаской взяла тонкий ободок, хотя больше всего мне сейчас хотелось спрятать лицо в ладонях и то ли застонать, то ли истерично расхохотаться. Безумие какое-то!

— Храни у себя. Или выбрось. Или отдай кому-нибудь. Или побереги на случай, если у меня опять начнет сносить голову рядом с тобой. Но надо, чтобы ты знала. Я люблю тебя, желаю обладать твоим телом, хочу провести с тобой всю свою вечность. Но я излечился и в состоянии себя контролировать. И мои действия теперь — это только мои действия.

А в следующую секунду он заключил меня в объятия и уткнулся носом в мои волосы.

— Я по-прежнему буду рядом и никому тебя не отдам. Никогда. Но потому, что люблю, а не зависим. И ты — моя женщина, хотя пока ты и не женщина. И ты всё равно мое сокровище, только твой дракон больше не такой чокнутый. Слышишь, Рэми?

— Слышу, — глухо ответила я ему в грудь.

Мои эмоции, устав поспевать за вываленными на меня известиями и признаниями, внезапно отключились. Похоже, решили затаиться и отреагировать потом. Зато мысли скакали как блохи. Я... не знала, как мне сейчас себя вести и что сказать. И что чувствовала, кроме шока, тоже не могла понять.

Но пока я мучительно пыталась прийти в себя, Дарио воспользовался паузой. Приподнял мое лицо и поцеловал. Впервые.

За все те долгие-долгие дни и ночи, которые мы провели рядом в постели, в ванной, просто в спальне, он не обнимал и не целовал меня как женщину.

Я столько раз видела целующиеся пары. Как моих родителей, которые не скрывали свою любовь друг к другу, так и среди прислуги и окружения. Позднее мне доводилось видеть не только поцелуи... И мне всегда казалось, что мой-то первый поцелуй станет чем-то незабываемым.

Пожалуй... он таким станет. Что скрывалось в душе Дарио, он мне только что озвучил. В моей... нет, бури не случилось. Как не пришли ни восторг, ни томность, ни что-либо иное, должное присутствовать в таких ситуациях.

Всё было гораздо хуже и драматичнее. Когда Дар оторвался от меня, я смаргивала слезы от видения, которое промелькнуло перед моим внутренним взором в эти секунды. А на губах остался привкус пепла...

— Рэми? Что?.. Я не... — растерялся от вида моих мокрых глаз дракон. — Я тебе настолько неприятен? Но мне казалось...

— Прости. Дело не в тебе.

Я поспешно отстранилась и отошла в сторону. Меня ощутимо потряхивало и от признания, и от поцелуя, и от увиденного.

Не хочу! Я не желаю так жить! Это невыносимо — знать грядущее, забыть, а потом видеть его вот так, урывками. От этого можно сойти с ума.

Не говоря ни слова, Дарио смотрел на меня, пытаюсь понять, что со мной происходит. И я была признательна ему за это молчание, за то, что не выпытывает, а дает мне возможность успокоиться и самой принять решение — рассказывать или нет, что со мной происходит.

Я сделала несколько вдохов и выдохов, успокаиваясь. Сцепила руки в замок, чтобы не демонстрировать, насколько сильно они дрожат, и повернулась к дракону.

Если я сейчас не переведу тему разговора, то разрыдаюсь.

— Пока тебя не было, меня вызывал Совет старейшин. Они хотели, чтобы я своими способностями убрала укрывающий Дагру щит. Я отказалась. Сказала, что сидхе не принимают участия в войнах и не становятся оружием.

— А они? — мрачно поинтересовался он, приняв смену беседы и важность озвученной информации.

По глазам Дара я видела, что он растерян, обеспокоен и хочет снова подойти ко мне, но сдерживается. Чтобы избежать этого, я словно невзначай отошла подальше.

— Пытались давить. Обещания, намеки, попытки подкупить, завуалированные угрозы на возможные осложнения жизни в будущем. Потом вроде как приняли мой отказ.

— Это еще не всё, да?

— Не всё... Просочились в народ сведения о моем происхождении. Причем не о том, кто я по крови, а о том, что я перебежчица из Дагры. Из страны потенциального врага. Рас, наемник-оборотень, я говорила тебе о нем, приезжал с предупреждением, что мне лучше бы затаиться где-нибудь в случае проблем в войне против Дагры и сестер Неумолимой.

— Ты можешь переехать в мой дом. Там охрана, никто до тебя не доберется, — сделал Дарио шаг ко мне, но я жестом попросила его не приближаться.

— Когда ты отправляешься в Дагру? Ведь сформированные отряды из Тьяринды уже ушли.

— Завтра, — кашлянув, отвел он глаза. — Я думал эту ночь провести здесь, с тобой. А утром...

Кивнув, я промолчала и отвела взгляд. Было тяжело на душе.

Остаток дня и вечер мы провели вместе. Ирма не беспокоила нас,

лишь показалась на глаза и получила от меня распоряжение отдыхать до завтра. А мы с Дарио разговаривали.

Он спросил, почему я обрезала косы, и было видно, что ему бесконечно жаль моих длинных локонов. Объяснила, что просто устала ухаживать за такой массой волос. Не признаваться же в той гремучей смеси чувств и побуждений, что вынудили меня сделать это.

Я, со своей стороны, интересовалась его состоянием и самочувствием. И Дар рассказал, как несколько суток пытался прийти в себя и осознать, что же в нем истинное, его собственное, а что — действие проклятия. Поведал, как сильно тосковал и скучал по мне. Ведь мы толком и не успели пообщаться. Он только вернулся из Дагры, я сняла с него чары, и мы опять расстались. С грустной улыбкой поделился тем, как метался по своему родному дому, пытаюсь понять и принять свою душу и разум, отделяя навеянное от настоящего.

— Я сходил в Грот безумия, — усмехнулся он.

— А это-то зачем? — опешила я, зябко поведя плечами. Я еще хорошо помню все те кошмары и эмоции, что испытала там во время испытаний по доказательству зрелости своей личности.

— Магия места и его чары, сводящие с ума, растворяют в себе все иные. Ну что сказать? Это была не самая легкая ночь, но из грота я вышел обновленным. А еще ко мне полностью вернулись воспоминания о прошедших пятнадцати годах. Но это уже твоя заслуга, ты излечила мое сознание своей музыкой.

Я сжала его пальцы, даря молчаливую поддержку.

— С момента нашей первой встречи столько всего произошло, малыш, — задумчиво проговорил Дарио, глядя на горы. — Ты спасала меня не единожды. И не только мое тело, но и душу, и разум, и сердце. Я буквально пропитан тобою.

— Ты заблуждаешься, Дар. Нас многое связывает, но...

— Нет, Рэми. Иное. Я, слава богам, уже в состоянии адекватно соображать, больше не безумен. И ты всё еще мое сокровище, но я уже не свихнувшаяся от жажды обладания кем-то рептилия. Просто ты — часть меня. Я не могу впитать тебя в себя физически, как когда-то говорил. Но я впитал тебя иначе. И как бы это пафосно ни звучало, мне без тебя никогда не жить спокойно, малыш. Я не умру, не сойду с ума, но никогда не буду цельным и счастливым. И вот это уже как раз в натуре драконов, нашедших свое единственное сокровище.

— Как лорд Калахан не смог снова стать счастливым после ухода Аленды? — негромко спросила я.

— Да. Калахан, лишившись своего сокровища, утратил счастье и часть души.

— А драконам не важно, что на этот счет думают их сокровища? — невесело улыбнулась я. — Мама ведь не просто так сбежала от него. Были причины, хоть я их точно и не знаю. Собственно, я о ней вообще ничего не знаю. Но догадываюсь, что она задыхалась от опеки лорда Калахана.

— Обычно сокровища нормально воспринимают ситуацию. Аьенда была сидхе, возможно, поэтому... Я тоже совершил достаточно ошибок. И надеюсь, сейчас, когда мой разум больше не затуманен потерей памяти и проклятием, не наделаю новых и не лишусь тебя. Рэми, не бросай меня. Злись, ругайся, преврати меня в пуфик, если захочешь, только потом не забудь расколдовать обратно. Но не сбегай, как сбежала Аьенда от Калахана. Главное, будь со мной, не отказывайся. Мы справимся со всем, ведь у нас впереди вечность.

— Вечность... — эхом отозвалась я.

Я не хочу провести вечность в этом мире, будучи последней представительницей своего народа. Единственной частичкой души мира. Эту ношу мне не вынести.

Тогда же Дарио сообщил мне и еще одну важную новость.

— Пойдем, я исполню свое обещание, — потянул меня он на лужайку перед домом.

— Какое? — Держа в руках теплый плащ, который мне по распоряжению лорда Шедда вынесла Линда, я шла за ним.

Загадочно улыбаясь, он почти дотащил меня до нужного места. Укутал как ребенка в плащ, после чего отошел в сторону и... Миг, подернутый дымкой силуэт, и вот передо мной уже огромный мощный чешуйчатый зверь. Выпустив из ноздрей дымок, дракон повернул ко мне зубастую башку и «улыбнулся». Ну я надеюсь, что это была улыбка. Потому что выглядел сей хищный клыкастый оскал так, что оторопь брала.

«Я смог, — прозвучал прямо в моей голове голос Дара. — То, что не давало мне перекинуться все эти месяцы, исчезло. И я вернул свою вторую ипостась. Оборот полностью восстановился».

— Невероятно... — выдохнула я и медленно приблизилась. Осторожно провела рукой по серо-голубой блестящей чешуе. — Ты именно поэтому подарил мне тогда, в прошлой жизни, статуэтку дракончика из халцедона? Потому что ты сам такого же цвета?

«Ты не забыла? — потеплел мысленный голос Дара. — Да, поэтому. Он был очень похож на меня. Жаль, что та безделушка потерялась. Мне

хотелось, чтобы ты сохранила ее».

— Не потерялась. Простоя была обижена, когда ты бросил меня. И спрятала ее с глаз долой. А потом ты вернулся, я заболела, и всё так завертелось. Но я сохранила твой подарок.

Глава 6

Ладошкой я гладила теплую чешуйчатую шкуру, под которой перекачивались каменные мышцы. Дракон наклонил голову, жмурясь, словно большой кот, и я погладила его по шее, по лбу, по шершавому сухому носу. Почему-то думала, что тот будет мокрый, как у собаки, а он оказался горячим и сухим. Вроде ведь рептилия, то есть, по сути, — большая ящерица. А шкура теплая, пусть и в чешуе, нос горячий, хотя должен быть прохладным. Странные существа эти драконы. Еще и огнем дышат...

Покачив головой, я переместила руку под зубастую пасть, на мягкое горло. А когда длинный узкий язык с раздвоенным концом резко высунулся и лизнул меня в щеку, я едва не взвизгнула от неожиданности.

— Ужас! — нервно рассмеялась я. — Не понимаю, как у вас и у оборотней происходит вся эта трансформация. Всё объясняется магией, но по-прежнему неясно, куда исчезают одежда, украшения и оружие.

«А никто не знает. Это так, и мы принимаем сие как данность. Забирайся мне на спину, летаем. Я ведь обещал тебе».

И мы полетали...

В эти минуты и часы полета я полностью отрешилась от проблем и окружающей действительности. Просто тихие минуты счастья, радости и неопишуемой красоты вокруг. Когда я летела на лорде Калахане — это были шок и ужас. Сейчас — чистый восторг.

Вечернее небо, солнце, целующее вершины гор. Покрывшиеся смущенным закатным румянцем снежные шапки. Воздух чистый и прозрачный. Облака, которых можно коснуться рукой...

Дарио донес меня до своего дома. Снизаться не стал, только покружил сверху, давая возможность рассмотреть роскошный просторный особняк и сад с тщательно стриженными кустами и деревьями. Даже фонтан имелся. Никого из прислуги снаружи мы не увидели, но очевидно, что для содержания такой территории нужно изрядное количество народа. Не замок и не дворец, конечно, но...

Я выросла в огромном старинном замке с бесчисленным количеством комнат, залов, коридоров и лестниц. Имелись там и башни, и подвалы, и даже потайные ходы. Я уж молчу про подсобные строения, раскиданные вокруг. И крепостная стена, на которой можно было прогуливаться в мирное время. А уж сколько челяди и стражи жило вместе с нами...

Но всё это осталось в прошлом, и я не жалею о том, что сейчас обитаю в маленьком, по сравнению с замком дас Рези, особняке, доставшемся мне от лорда Калахана. Я, правда, не чувствую это жилище своим, ведь когда-то дракон подарил его моей маме. Там всё обставлено по ее вкусу, а некоторым из вещей я так и не нашла пока применения.

Вероятно, я изменилась еще сильнее, чем сама думала. Мне больше не хочется жить в замке или усадьбе. Нет желания управлять огромными территориями. Графство дас Рези, которое должно было стать моим, меня больше не прельщало даже памятью. Наверное, сложились всё иначе, не окажись Гаспар, мой единокровный брат, убийцей и подонком, я бы и сама отдала ему наследство. Не знаю... Я уже ни в чем не уверена.

«Если захочешь, мы переберемся сюда, — продемонстрировав мне родовое гнездо, мысленно произнес дракон, не подозревающий о моих раздумьях. — Мой дом красивый, уверен, тебе понравится. У мамы был безупречный вкус, она сама следила за обустройством и обстановкой».

Я не стала ничего отвечать. Бессмысленно строить планы на будущее, которое не наступит. Еще помнила вкус пепла, появившийся на губах после видения. Не хочу думать об этом.

Остаться на ночь, как планировал изначально, Дарио не стал. Я немного боялась, что он захочет переночевать в моей спальне, ведь так было до его отъезда в закрытое королевство с делегацией, отвозившей преступно напавших на меня дагрийцев. А еще я совершенно не понимала, как себя вести после его признания в любви.

Если Дар потребует ответа, или снова захочет поцеловать меня, или более того, то...

Но я зря волновалась. Когда мы вернулись с прогулки по небу и поужинали, он сначала молча долго обнимал меня, сидя рядом на диване, но не предпринимая, впрочем, попытки поцеловать. А потом встал и пошел к выходу.

— Дар?

— Я утром улетаю в Дагру, малыш.

— Но...

— Так надо. Меня ждут. Мы с Калаханом уже были там, знаем, как пробить купол.

— Вот как?

— Калахан уже там, возле перевала, вместе со всеми остальными.

Мне было известно об этом из подслушанного разговора в Тъяре, но я не считала правильным сообщать о своей осведомленности. Мужчины

очень трепетно относятся к своим делам и планам, это я помнила еще по папе и его знакомым. У них все время ответ, мол, «не стоит забивать свою красивую головку подобными вещами, милая». Поэтому я и не стала рассказывать, что знаю об открытом пространственном тоннеле и о том, что через него переправили воинство.

И да, я в курсе назначения Дара командиром небольшого отряда драконов. Если бы он сам сообщил мне об этом, я бы, конечно, поддержала беседу. Поделилась своими переживаниями после новостей, рассказанных болтливой подавальщицей из кондитерской. Но он молчал, тоже, вероятно, считая меня безмозглой хорошенькой куклой, не способной говорить о серьезных вещах и уж тем более о военных делах.

— Я вернусь, как только мы разберемся с сестрами Неумолимой. Рэми, я же рассказывал тебе. Это нельзя так оставлять. Если они призовут тварей с изнанки, пострадает весь мир.

— Я знаю.

Моя улыбка вышла жалкой. Я и себя ощущала жалкой и никчемной. Это невыносимо — знать, что произойдет, и не иметь ни малейшей возможности изменить будущее. Просто ждать неизбежного, надеяться на чудо, молиться всем богам, чтобы судьба смиловилась и всё пошло иначе.

Мне остается только сдерживать себя, не подавать виду, что у меня на душе.

— Может, все же согласишься и переедешь в мой дом? Там безопасно. Тебя никто не сможет обидеть, пока меня не будет.

— Нет, Дар, — покачала я головой. — Я уже говорила. Мы с Ирмой всё продумали, я накупила защитных и охранных амулетов. Всё будет хорошо.

— Малыш... — хотел он шагнуть ко мне, но усилием воли подавил этот порыв. — Береги себя. Я не могу не принять участия в войне, это мой долг. Но ты... Будь осторожна, а я приставлю к тебе охранника. Он не будет тебе докучать, но присмотрит.

Наверное, я обидела и огорчила его своей реакцией. Возможно, Дарио ждал иного в ответ на признание в любви. Может, надеялся, что я попрошу его остаться на ночь, ведь впереди снова расставание. Не исключено, что и мой переезд в его дом был бы для него знаком, что я вижу нас вместе в будущем.

Сложно понять, не имея возможности читать его эмоции, как раньше. Но я не могла иначе. И даже объяснить что-либо не имела права. Ни ему,

уходящему в ночь, чтобы утром улететь в далекое закрытое королевство. Ни Ирме, которая ничего не говорила, но я видела осуждение в ее глазах.

Счастье в неведении. И я уверена, мои соплеменники, покинув этот мир, стали счастливы. Ведь со своим новым домом, где бы он ни был, они больше не связаны тонкой нитью знания.

И лишь сейчас я поняла, как же легко мне на самом-то деле было до того момента, пока моя сущность не слилась с сущностью мира.

Дарио ушел, а я долго сидела у разоженного, несмотря на теплый летний вечер, камина. Смотрела на огонь, думала, вспоминала. А мое сердце плакало.

Тот, о ком говорил перед отъездом Дар, появился к вечеру следующего дня. Темноволосый подтянутый мужчина в добротной одежде, какую предпочитают телохранители, отрекомендовался как господин Урсул Декс. Сообщил, что много-много лет он работает на род Шедл. Служил сначала родителям Дарио, после присматривал за родовым гнездом Шедлов, чтобы его не растащили и не разграбили. А когда вернулся законный хозяин и снова принял титул и имущество, с радостью принялся служить уже ему.

А теперь он временно переходит ко мне в подчинение по распоряжению своего господина.

— Что именно вы должны делать и чего ожидаете от меня? Как велел лорд Шедл? — спросила я, сидя напротив него в гостиной.

Приняла я гостя там. Ирма стояла за моей спиной, демонстрируя свое присутствие. Но у меня сложилось ощущение, что они немного знакомы. И от нее не исходило ни малейшей опаски или недоверия к Урсулу. А это многое значит, все же она тень, моя безопасность для нее приоритетна.

— Ничего конкретного, леди. Просто быть рядом, помогать по необходимости всем, чем смогу. Как физически, так и магически. Обеспечить вашу безопасность, помогая вашей тени. Лорд Шедл сказал, что вы весьма благоразумная и сдержанная особа, не склонная к авантюрам. Я же должен сделать всё, чтобы с вашей головы и волосок не упал. Считайте, что отныне я — ваша маленькая гвардия, — дрогнули в улыбке тонкие губы моего собеседника.

Ирма едва слышно фыркнула, но от нее пришла волна одобрения этой шутке. Смотрю, мужчина ей явно симпатичен.

— Вы дракон, господин Декс?

— Да. И обращайтесь ко мне просто по имени, сиятельная. У меня нет титула, а все эти «господин» слишком долго выговаривать.

Кивнув, я продолжила:

— А магия? Вы окончили магическую академию?

— Да, когда-то очень давно. Боевой факультет.

— Хорошо. Я с радостью приму вашу... гм... помощь. Только давайте уточним несколько моментов. Во-первых, оплата.

— Мне платит род Шедлов. Вернее, в данный момент — лорд Шедл. Вы мне ничего дополнительно не должны. Только место для проживания, ну и питание, само собой.

— Хорошо. Во-вторых, при всем уважении, но у меня, как у каждого разумного существа, есть свои секреты. И мне не хотелось бы, чтобы они ушли дальше стен этого дома. Вы же служите не мне лично, а Дарио. Я оказалась под вашим присмотром лишь по его приказу. Поэтому хотелось бы каких-то гарантий.

— Разумная предосторожность, леди, — поразмыслив пару секунд, кивнул дракон. — Я готов принести вам магическую клятву о непричинении вреда и о неразглашении ваших тайн.

Настроен господин Декс был по-деловому, прибыл сразу с вещами, чем озадачил. Предполагал, что мне неизбежно придется его принять? Что я не пойду против распоряжения лорда Шедла? Дарио, конечно, тоже хорош. Толком ничего не объяснил, а я была слишком расстроена, чтобы уточнить, что именно он имел в виду, говоря об охраннике, который станет за мной присматривать.

Что же касается Урсула, он, как только дал мне клятву, сразу же поинтересовался, где ему будет выделена комната, а также где конюшня, так как он прибыл верхом. Ведь со мной придется выезжать, а не только летать на своих крыльях.

Госпожа Виенна занялась заселением нового жилья. Линда и Марша оживленно стреляли глазками, кокетничая из всех сил. Вероятно, у них уже романтические мысли на его счет появились. Но при мне ничего лишнего горничные не позволяли. Да и родители всыпали бы им обеим по первое число, вздумай они вести себя вольно. Воспитали их в строгости.

Жужа тоже вышла из своей вотчины и устроила дракону допрос о его вкусовых привычках. Причем звучал их разговор так;

— Господин Декс, я кухарка. Мясо вам дважды в день или трижды?

— Трижды, — чуть вздернув брови, коротко отозвался он.

— Хорошо прожаренное или с кровью? — стеснительно комкая в руках фартук, все же уточнила гномочка.

— Утром достаточно колбас или копченостей. На обед непременно с кровью. Вечером — на ваше усмотрение, госпожа. А вот рыбу мне не нужно, с детства ее не выношу ни в каком виде.

— Поняла, — кивнув так, что светлые кудряшки подпрыгнули, отозвалась Жужа и лукаво улыбнулась. — А пирогов с печенью сейчас не желаете отведать?

— Урсул, соглашайся, — немедленно вмешалась Ирма. — Готова поспорить на золотой, такой выпечки, как у нашей Жужи, ты за все свои столетия нигде не пробовал.

Наша стеснительная кухарка залилась жарким румянцем, но было видно, что ей приятно. А дракон, усмехнувшись, чуть поклонился ей:

— Госпожа Жужа, я заинтригован и, конечно же, с удовольствием отведаю вашей стряпни. Если у нее и вкус такой же, как запах, доносящийся с кухни, то уверен, я стану вашим преданным поклонником.

Похлопав ресницами, бордовая от смущения гномочка ретировалась на кухню — готовить блюда и чай.

В наш маленький коллектив Урсул Декс влился как-то быстро и незаметно. Он обладал теми же качествами, что и Ирма, и, вероятно, все высококлассные тени и телохранители. Был незаметным и ненавязчивым настолько, что о его присутствии просто забывали. Всегда немедленно отвечал на заданный ему вопрос, причем четко и по существу, никаких лишних слов. А еще от дракона шла волна надежности и уверенности. Сразу понимаешь, что этот боевой маг сможет совершить действия, которые тебя спасут.

Хотелось верить, что нам это не пригодится. Но сам факт радовал.

Между тем все притихли в тревожном ожидании. Никаких известий из Дагры не доходило, и народ терялся в догадках. Слишком далеко закрытое королевство, нет ни малейшей возможности узнать что-либо от путешественников или торговцев, проезжавших в тех землях. Обычно именно так и распространялись сведения в более обжитых и плотно населенных землях. Сейчас же всё, что оставалось делать мне и тем, чьи близкие отправились на другой конец света, — это ждать новостей.

Полагаю, единственными, кто владел информацией, были старейшины. Но они не спешили ни с кем ею делиться.

А спустя две недели прибыли тела первых жертв. Четыре дракона привезли погибших земляков — несколько оборотней и эльфов и гораздо больше людей. Открывать портал ради отправки родным останков их близких сочли нерациональным, но и хоронить их на чужбине не захотели. И на одну из площадей Тъяры спустились четыре огромных крылатых ящера, держащие в лапах свой скорбный груз: что-то вроде клеток, в которых тесно лежали окровавленные трупы.

Тела разгружали в гробовом молчании. Рядами укладывали прямо тут, на мостовой, чтобы семьи смогли опознать своих и забрать их.

Мы с Ирмой и Урсулом в это время случайно оказались в столице. Просто невыносимо уже было ждать новостей дома, вот и выбрались в город. Неудачно...

— Уходим! — напряженно скомандовал приставленный ко мне дракон.

Сморгнув затуманившие глаза слезы, я повернулась к нему. Открыла рот, чтобы спросить, что случилось, и тут сама почувствовала изменившийся эмоциональный фон вокруг. Воздух буквально гудел от напряжения.

То, что еще вчера было чем-то неясным и далеким, стало реальным и близким. Война с кем-то непонятным, да еще и в закрытом королевстве, которое настолько далеко, что в его существовании даже сомневаешься, обрела свой мрачный кровавый лик. Искореженные, окровавленные и изломанные тела некогда сильных мужчин лежали сейчас на каменной мостовой радостного и светлого еще минуту назад города.

Вероятно, доставившие их сюда крылатые перевозчики летели на пределе сил, чтобы преодолеть путь быстро. Ведь останки разлагаются, их нельзя перевозить вот так... Хотя, вероятнее всего, на них наложили какие-то специальные сохранные чары, потому что пахло кровью — остро, невыносимо, до привкуса железа на языке, — но не разложением.

— Леди, быстро! — вслед за ним бросила Ирма, нервно оглядываясь по сторонам и потихоньку вытаскивая из рукава какое-то блестящее мелкое оружие.

— Леди, немедленно! Уходим! — сжав зубы, процедил Урсул и сам вцепился в поводья моей лошади.

Я не стала задавать вопросов. Вокруг нас не было видно никого, кто проявлял бы агрессивность, слишком все были поглощены погибшими, пытаюсь принять и осознать трагедию. Но напряжение, витавшее в воздухе, было осязаемым физически, казалось, его можно потрогать. А общий настрой толпы заставлял волосы на руках вставать дыбом.

Стараясь не привлекать внимания, мы медленно развернулись и неторопливо двинулись к выезду из Тьяры. А как только выбрались на дорогу, ведущую в пригород, пустили лошадей в галоп.

Мы не разговаривали и не обсуждали то, чему только что стали свидетелями. Ирма и Урсул были воинами, для них смерть — это нечто обыденное. Скольких они хоронили? Сколько раз сами выживали чудом? Ирма так уж точно.

Я же видела слишком много крови, пока скиталась по трактам и

городам далеких отсюда стран. Столько людей погибло на моих глазах, что и не сосчитать. Нет, для меня смерть не стала привычной, я так и не научилась относиться к ней равнодушно. Но после всего пережитого и увиденного, а также знакомства с Неумолимой я стала воспринимать уход из жизни иначе. Да, это горе. Но горе — для оставшихся в живых. А ушедших ждут владения богини и покой.

К вечеру уже и прислуга была информирована о прибытии из Дагры первых погибших. Причем узнали они не от нас. Мы, не сговариваясь, промолчали. Не знаю, чем руководствовались Урсул и Ирма, а я просто не хотела никого пугать.

Марша и Линда притихли и поглядывали нервно и испуганно. Жужа нервничала настолько, что умудрилась пересолить суп. А когда осознала это, разрыдалась. Понятно, что плакала она не из-за испорченного блюда, хотя и неприятна эта досадная случайность, а просто нервы у гномочки не выдержали. Но в итоге мне же и пришлось ее успокаивать. Госпожа Виенна тоже переживала, что было заметно по нахмуренным бровям и поджатым губам. А господин Жаник, вздыхая, принялся обходить дом и проверять ставни на окнах и входные двери.

Домочадцы притихли в ожидании неприятностей также, как и я с моими телохранителями. Что-то должно было случиться.

И оно случилось.

Еще не успело рассвети, а в мою спальню ворвалась перепуганная Жужа.

— Леди, леди! — тормошила она меня. — Просыпайтесь!

Ее светлые кудряшки стояли дыбом, в глазах застыл ужас. А в комнату уже заскочили растрепанная, но вооруженная Ирма, и Урсул, который успел надеть только брюки и сейчас демонстрировал нам голый торс и меч в правой руке.

— Жужа?! — ошеломленно спросила я, пытаюсь осознать, что происходит, и одновременно окончательно очнуться от дремы.

— Леди, собирайтесь! Немедленно уходите! Мне родители прислали сообщение... По нашим, томским каналам... Неважно. Немедленно бегите! Сюда из города идут. Слухи, что вы из Дагры, кто-то огласил и... Ох, леди! — Она всплеснула руками, а из ее глаз брызнули слезы.

— Ирма! Урсул! — Я мгновенно выбралась из постели и бросилась к гардеробной.

Дракон и оборотница молча кивнули, обменялись взглядами и рванули в свои комнаты. Мы трое уже давно были готовы к тому, что, возможно, придется немедленно бежать. Багаж был собран, дорожная одежда лежала

под рукой.

— Леди, я сейчас... — взяла себя в руки Жужа и, всхлипнув напоследок, вытерла слезы. — Соберу вам припасы в дорогу. Я быстро...

— Жужа, фляжки наши наполни, — только и успела я крикнуть ей в спину.

Через пять минут мы уже стояли у порога. Урсул, Ирма и я были полностью готовы к побегу.

— Ирма, я сейчас перекинусь. Помоги леди. Забирайтесь вдвоем на спину, и летим. Плотнее закутайтесь в плащи, — отрывисто командовал дракон.

— Госпожа, — влетела в холл кухарка, держа под завязку набитую едой дорожную котомку, бурдюк с водой и три фляги.

Фляги мы разобрали каждый свою, а припасы взяла Ирма.

И оно случилось.

Еще не успело рассвети, а в мою спальню ворвалась перепуганная Жужа.

— Леди, леди! — тормозила она меня. — Просыпайтесь!

Ее светлые кудряшки стояли дыбом, в глазах застыл ужас. А в комнату уже заскочили растрепанная, но вооруженная Ирма, и Урсул, который успел надеть только брюки и сейчас демонстрировал нам голый торс и меч в правой руке.

— Жужа?! — ошеломленно спросила я, пытаясь осознать, что происходит, и одновременно окончательно очнуться от дремы.

— Леди, собирайтесь! Немедленно уходите! Мне родители прислали сообщение... По нашим, томским каналам... Неважно. Немедленно бегите! Сюда из города идут. Слухи, что вы из Дагры, кто-то огласил и... Ох, леди! — Она всплеснула руками, а из ее глаз брызнули слезы.

— Ирма! Урсул! — Я мгновенно выбралась из постели и бросилась к гардеробной.

Дракон и оборотница молча кивнули, обменялись взглядами и рванули в свои комнаты. Мы трое уже давно были готовы к тому, что, возможно, придется немедленно бежать. Багаж был собран, дорожная одежда лежала под рукой.

— Леди, я сейчас... — взяла себя в руки Жужа и, всхлипнув напоследок, вытерла слезы. — Соберу вам припасы в дорогу. Я быстро...

— Жужа, фляжки наши наполни, — только и успела я крикнуть ей в спину.

Через пять минут мы уже стояли у порога. Урсул, Ирма и я были полностью готовы к побегу.

— Ирма, я сейчас перекинусь. Помоги леди. Забирайтесь вдвоем на спину, и летим. Плотнее закутайтесь в плащи, — отрывисто командовал дракон.

— Госпожа, — влетела в холл кухарка, держа под завязку набитую едой дорожную котомку, бурдюк с водой и три фляги.

Фляги мы разобрали каждый свою, а припасы взяла Ирма.

Глава 7

В этот момент выбежали остальные домочадцы. Мы всё же разбудили их своей суетой. Госпожа Виенна и господин Жаник лишних вопросов не задавали. Они понимали, что происходит. А вот Линда и Марша явно были напуганы, нервно оглядывались и не знали, что делать.

— Госпожа Виенна, на территорию никого не впускать. Вообще никого! — принялась я отдавать последние распоряжения. — Охранки сильные, никто не сможет ворваться. Если приедут от старейшин, то расскажете, что я была вынуждена уехать, спасая свою жизнь от самосуда толпы, ищущей виноватых. Куда именно я сбежала — вы не знаете.

— А куда вы, леди? — кивнув, спросила она.

— Я пока сама не знаю. Отсидимся где-нибудь подальше отсюда.

— Леди, время! — Подхватив наши вещи, Урсул поспешил на выход.

— Девочки, не бойтесь, — глянула я на своих горничных. — Здесь вас никто не тронет. Жужа, спасибо, милая. — Быстро наклонившись, я обняла гномочку и поцеловала ее в пухлую щечку. — Господин Жаник, позаботьтесь о лошадях. Мы не можем их взять, сами видите, что происходит.

— Не беспокойтесь, леди, всё сделаем как надо, — сдержанно кивнул мужчина.

Невесело улыбнувшись всем на прощанье, я подхватила свою гитару и побежала за Урсулом, который уже перекинулся и в нетерпении ждал нас на лужайке перед крыльцом.

В драконьей ипостаси он оказался оранжево-красным, как ягоды рябины. В этот неясный рассветный час его чешуя выглядела пугающе.

Мы заранее договаривались, что в случае, если придется улетать, двинемся прочь из драконьего государства и пересидим опасный период в соседней стране. Это было предложение дракона на мой отказ спрятаться в родовом имении Дарио.

Ведь ни для кого не являлось секретом, что мы с лордом Шедлом несколько месяцев прожили под одной крышей. Те, кто не имел магических способностей и не видел по моей ауре, что я еще невинна, наверняка считали нас любовниками. А значит, не обнаружив меня тут, станут искать в его доме.

Урсул принял эти мои аргументы и, тоже понимая, что лучше переждать где-то подальше отсюда, упомянул о тихом местечке в соседнем

королевстве.

Но сейчас, когда мы взлетели, я внесла коррективы в наш план:

— Урсул, мы летим в Дагру.

В том, что он меня слышит, хотя мы парим в небе, а я нахожусь на его спине, сомнений не было. Убедилась уже в этой особенности магически одаренных ящеров, когда летала с лордом Калаханом, а позднее с Дарио.

И господин Декс, которому было поручено спрятать меня от опасности и уберечь любой ценой, услышал. Внял, осознал и едва не ушел в пик б, опешив от моего распоряжения. Отчаянно замахав крыльями, он всё же выровнял полет, а в моей голове прозвучал голос:

«Леди, вы в своем уме, простите? Мне лорд Шедл голову и хвост оторвет, если я вас не уберегу. А вы собираетесь лететь туда, где сейчас бойня?!»

Ирма была не столь резка в своих высказываниях, но ее вопль мне в ухо тоже не оставлял сомнений в том, как она относится к моей идее:

— Леди, да вы что?! Там война! Там же сестры Неумолимой! Да они же вас...

— Урсул, Ирма, так надо. Просто поверьте мне. Мне необходимо быть там. Это... ненадолго. Я должна попытаться спасти его.

— Кого?! — рявкнула Ирма. — Это вас спасать надо!

«Леди, при всем уважении, но кого вы можете уберечь от беды? Нежный цветочек, вам не место в кровавой бойне!».

— Урсул, мне обязательно нужно туда попасть. Ход событий таков, что *это* случится. Но я обязана вмешаться и попробовать хоть немного изменить грядущее.

Оборотница окаменела, осознала и задала лаконичный вопрос:

— Видение?

— Да.

Дракон выразил свое отношение тем, что громко зарычал и выпустил струю огня, спалив прямо в воздухе нерасторопное крылатое существо, не успевшее убраться с его пути. Я даже не опознала, что это за тварюшка была.

«Еще обсудим!» — огрызнулся он ментально и замолк, лишь мерно двигались огромные перепончатые крылья и перекатывались мышцы под нами.

Обсуждать мое решение пришлось, когда утро уже полностью вступило в свои права, а солнце радостно освещало землю. Дракон приземлился возле какого-то постоянного двора, который, судя по

отсутствию во дворе телег и постояльцев, отчего-то пустовал. Работники заведения занимались своими обязанностями и, похоже, вверх не смотрели.

То, что мы прибыли по воздуху, прошло незамеченным, и потому первый встретивший нас вопрос был:

— Лошадок обиходить? — Щуплый парнишка с красными от недосыпа глазами потер их кулаком, отчаянно зевнул и принялся искать предполагаемых скакунов. Незамедлительно последовал вопрос: — А где?..

— Нет лошадей, — коротко бросил ему Урсул, подхватил большую часть багажа и первым пошел в дом.

Следом заторопилась я, придерживая гитару, а замыкала шествие Ирма.

— Ишь какие, — беззлобно буркнул конюх нам в спину. — Благородные, а сами пешком...

Дракон уже стоял рядом с трактирщиком, флегматично протиравшим до нашего прихода глиняные кружки куском небеленого полотна. В ладонь хозяина перекачивали монеты, а мой телохранитель распорядился:

— Комнаты рядом. Для девушек общую, с двумя кроватями. В мою — лохань с горячей водой. Завтрак здесь, в общем зале. Мне много мяса, что-то сладкое, сметану. Что еще есть готовое с вечера?

— Пирог с капустой и с яблоками остались. Еще гусь. Яичницу с копчеными колбасками можем по-быстрому организовать. Ну и творога, ежели надобно.

— Яичницу, колбаски и пироги, — озвучила свое пожелание Ирма.

— Горячее молоко с медом и яблочный пирог, — добавила я. Проглотила во время полета, даже теплый плащ и активированный амулет, созданный специально для путешественников, летящих по небу, не спасли.

— На ужин жарь мне много мяса с кровью, — распорядился Урсул и направился к столам. — А сейчас неси гуся, яичницы с колбасками, пирогов побольше. Сметану и сладкое не забудь.

Ели мы в молчании. Дракон жадно, почти не жуя, глотал куски поданного ему гуся. Тушка была почти не тронута, вчера ее не успели даже разрезать, вероятно, из-за отсутствия постояльцев. А к концу нашего плотного завтрака на блюде осталась лишь груда обглоданных птичьих костей. Следом в оголодавшем организме ящера исчезли жареные колбаски и яичница, крынка сметаны, несколько кусков пирога, которые Урсул щедро поливал медом. Однако...

Похоже, смена ипостаси в столь огромное огнедышащее существо и последующий полет сжигают много энергии. Я не понимала этого, видя,

как много ел лорд Калахан. Не обратила внимания и на Дарио, который за ужином после нашей прогулки к его дому съел чудовищное количество блюд. Я не задумывалась о причинах, голоден, вот и ест, как мне казалось.

Но если судить по тому, как хищно накинулся на еду Урсул и сколько он смог ее проглотить, всё не так просто.

Ирма расправлялась со скворчащей яичницей. Я пила мелкими глоточками сладкое до приторности медовое молоко и отламывала кусочки от пирога с яблоками. М-да, с Жужиной стряпней этой выпечке не сравниться. Обедать однозначно спускаться не станем, съедим то, что она нам дала в дорогу.

Дракон изредка бросал на меня задумчивые взгляды, но заговаривать не спешил. И лишь когда мы, покончив с трапезой, поднялись на второй этаж и зашли в одну из выделенных нам комнат, он спросил:

— Лорду Шедлу грозит смерть?

— Да, — помедлив, ответила я. — Ему и лорду Калахану. У меня было видение.

— Понятно. Спим до вечера. Ирма, следи за госпожой.

— Без тебя знаю! — огрызнулась оборотница. — Я вообще-то тень.

— Мне без разницы. Я поклялся лорду Шедлу охранять его сокровище. Но мне нужен отдых для следующего перелета.

Добирались мы несколько суток. Уж не знаю по какой причине, но Урсул решил, что лететь мы будем ночами, а не при свете дня. И именно так, словно совы или, учитывая перепончатые крылья дракона, летучие мыши, мы и продвигались к цели. Останавливались на отдых и на перекус на открытой местности. Пока мы с Ирмой разминали затекшие конечности, Урсул перекидывался в человека, жадно съедал порцию мяса, немного сидел, прикрыв глаза и медитируя. После чего встряхивался, снова перекидывался в мощного чешуйчатого зверя, и мы продолжали путь до рассвета. В качестве мест для полноценного отдыха он всегда выбирал скромные трактиры на отшибе, подлетал к ним так, чтобы нас не успели увидеть. Иногда приземлялся поодаль, прячась, и приходилось потом какое-то расстояние преодолевать пешком, чтобы создавалось впечатление, будто мы пришли своим ходом.

— Урсул, почему мы так скрываемся? — не выдержала я после одного такого перехода до трактира, занявшего почти два часа. — Мне казалось, драконов уважают и боятся.

— Драконов — да, — коротко ответил он.

— И?

Мужчина бросил на меня косой взгляд и промолчал.

— Урсул, не тяни кота за... хм... хвост, — не выдержала Ирма. — Что происходит? Мы имеем право знать.

— Война происходит, — с тяжким вздохом соизволил ответить Урсул. — Зачинщики — драконы. Весь мир в курсе, что именно мы — атакующая сила, пытающаяся вскрыть закрытое королевство. Только вот мало кто знает про жриц, практикующих запретную магию, которая угрожает всем. Для простого народа — драконы напали на людское королевство. Ясно?

— Ясно, — кивнула я. — Но есть еще что-то? Думать люди могут что угодно, но напасть на тебя не рискнут. К тому же это нелогично. Именно днем мы отсыпаемся, и нас может атаковать кто угодно. Ведь все в это время бодрствуют и весьма активны. Разумнее было бы именно в эти часы подниматься в небо и становиться недоступными.

— Интуиция, леди, — поморщился он. — Не могу объяснить. Просто чую, что надо ночью. Днем могут сбить. Прецедентов не было, но... Я же маг, не забывайте. Просто чую.

Этот довод я приняла. Чуйка, как это называла Ирма, или интуиция, как именовали маги данное умение ощущать грядущие неприятности, не раз и меня саму выручала.

Хорошо иметь крылья. Вот что могу я сказать по итогам нашего путешествия на мою родину. Тот путь, который отнял у меня несколько месяцев (тяжелых, трудных, голодных, грязных и опасных), верхом на крылатой рептилии занял всего несколько суток. При том, что мы останавливались на удобный комфортный сон и отдых. Да и вообще не слишком спешили. Я не торопила Урсула, а он осторожничал.

Была у нас одна остановка по делу. Мне нужно было убедиться, что лорд Калахан не у себя в замке, а рядом с Дарио. Я видела их вместе, но видения — вещь странная. Дух города сидхе предупреждала меня, что именно вот такими вспышками озарения или видениями будет пробуждаться хранящееся во мне знание. Но всё же мне, выросшей в изолированной от любой магии Дагре, до сих пор трудно было принять некоторые факты, обыденные для всех одаренных.

Встретившие нас во внутреннем дворе замка стражники были мне знакомы. Помню их, сидящих в полном зале и слушающих мои сказки. Вот и Михель, приятель смешливой и разбитной Жанны.

— Что вам угодно, господа? — не слишком дружелюбно, но вежливо спросил капитан.

Приземлился Урсул в крылатой ипостаси, памятуя о том, кому принадлежит замок. Так что от челяди лорда Калахана, знающей, кем является их хозяин, мы не ждали неприятностей.

— Ваш господин здесь или отбыл? — поинтересовался дракон, жестом остановив меня. Я хотела сама заговорить.

— Улетел, — пожевав губу, все же ответил командир стражи. — Чё передать, как вернется?

— Спроси магистра Латиаса, — тихонечко прошептала я из-под капюшона.

— А магистр Латиас? — послушно повторил Урсул, но уже громко.

— Лекарь? У вас раненые, что ли?

— Нет. Так что? Магистр здесь?

— Ну как...

Договорить капитан не успел. Откуда-то сзади раздался звонкий мальчишечий голос:

— Рэми? Менестрель? Это ты? Ура!

Не успела я опомниться, как на меня налетел мальчуган, которого я не сразу вспомнила. А потом не сдержала улыбки. Маленький поваренок прятался под столом, слушая страшные сказки закрытого королевства.

— А я тебя по гитаре узнал, — безостановочно болтал ребенок, улыбаясь во весь рот и пытаясь заглянуть ко мне под капюшон. — А ты нам еще споешь? А сказки расскажешь? Ух и жуткие они у тебя! Ты улетел с господином, а мы потом почти месяц спать боялись.

— Рэми? — поползли на лоб брови капитана, и он присмотрелся к гитаре, висящей на моем плече.

Но заговорил не он, а протиснувшийся вперед Михель:

— И точно! Менестрель! Вот те на! Здорово, малец. А чего ж сразу не сказал? Мы ж тебя хорошо помним.

Ирма и Урсул напряженно молчали, ожидая моей реакции.

— Здравствуйте, — помахала я рукой, выпростав ее из-под полы плаща. Чуть помедлив, скинула капюшон. — Да, это я, Рэми. Рэмина.

Ответом мне был громкий общий изумленный вздох всех присутствующих во дворе.

— Так было нужно, — немного неловко улыбнулась я, словно внезапно возвращаясь в прошлое. Говорить, что я леди и графиня, не стала. — Я под амулетом личины была.

— Вот так дела! — поскреб подбородок один из стражников. — Так энтó чё? Лорд-то наш знал?

— Так ты девчонка? — подергал за плащ так и продолжавший меня

обнимать поваренок.

— Ну... да, — пожала я плечами.

Глупая ситуация. Лечу спасти мир, можно сказать. Являюсь последним в этом мире представителем загадочного народа, а для старых знакомых, видевших меня в образе мальчишки-менестреля, я — девчонка.

У меня неожиданно вырвался истерический смешок. Потом еще один. И неожиданно для себя самой я захохотала. Это ненормально, знаю. Но я слишком устала, и нервы не выдержали.

На меня смотрели как на полоумную, но остановить не пытались. Лишь Ирма, примерно понимавшая всю ту гамму эмоций, что я испытывала, положила мне руку на плечо и ободряюще сжала.

— Ох, — утерла я выступившие слезы. — Простите. Это от переутомления.

— Так может, переночуете? — неуверенно переглянулись домочадцы лорда Калахана, и капитан озвучил их всеобщее решение: — Господские покои мы вам, конечно, предоставлять не рискуем в отсутствие лорда. Но это... Из простых бабы что-то подберут.

— Не бабы! — сурово отрезала незаметно подошедшая строгая женщина в глухом черном платье. Ее я тоже помнила, она щедро раздавала подзатыльники разошедшимся служанкам во время моего прошлого визита сюда. — Значит, Рэмина? А с тобой кто?

— Ирма, — сбросила капюшон моя тень. — Я компаньонка Рэми.

Умная оборотница поняла, что раз я не сообщила о том, что аристократка, то и ей не стоит болтать.

— Значит, две комнаты, — не оборачиваясь, приказала экономка или управляющая замка, уж не знаю, шушукающимся за ее спиной служанкам. — Девочкам потеплее спальню подыщите, а дракону все равно. Его внутренний огонь греет, сквозняки не страшны.

И, не сказав больше ничего, она развернулась и ушла.

— Рэмина, значит, — подплыла ко мне, покачивая бедрами, Жанна. — А пацаном ты была милее. Мы с девками даже думали, мож, осчастливить тебя визитом? Да только побоялись, ты с тем страшным таким мужиком была. Как его? Дарио, да?

— Хорошо, что не решились меня осчастливить. А то неловко вышло бы, — подмигнула я ей.

Мужики заржали, а Михель, сердечный друг Жанны, хлопнул себя ладонями по бокам и, перекрикивая всеобщий гогот, заявил:

— От бабы! Всё ж у них на уме одно!

— А у тебя не это ли на уме? — обернулась к нему через плечо

служанка. — Или мне сегодня ночью дверь запереть?

— Да ты ж замерзнешь без меня! — Он подошел к своей зазнобе, обнял и крепко поцеловал. Похоже, тут дело идет к свадьбе.

— Рэми, — привлек к себе внимание мальчуган, узнавший меня по гитаре. — А ты нам сегодня сказки расскажешь? Да? А споешь?

Помедлив мгновение, я приняла решение:

— Да, малыш. Мы сегодня тут переночуем, и я вам вечером расскажу сказки. Вам какие? Страшные закрытого королевства или другие, какие я еще знаю?

— А нам всяких. И побольше! — крикнула из толпы светловолосая служаночка. — И ту, которая «в далеком-далеком королевстве, где совсем нет магии и колдовства, а чародеи не имеют власти, жил да был один барон. Уже семь жен схоронил он, а наследника у него всё не было, как и не находилось более ни одной семьи, которая согласилась бы отдать за него свою дочь».

Она почти дословно повторила начало одной из моих сказок.

— И про лорда, у которого было три дочки. Одна — умница, другая рукодельница-кружевница, а третья — красавица, — посмеиваясь, затребовал капитан.

Уже через несколько минут нас проводили в комнаты. Обычно в замках подобные предоставляют незнатным, но приличным визитерам, например, курьерам или королевским посыльным. То есть не для прислуги спальни, но и не для дворян. В выделенной нам с Ирмой располагались две добротные кровати, сундук для вещей у окна, на полу толстый половик, а одна стена была теплая, что в стылых каменных замках весьма не лишне даже летом. Уж я-то знаю. Урсул занял соседнюю комнатку, меньшего размера и рассчитанную на одного жильца.

А вскоре мы трое сидели на кухне, ели горячую сытную, хоть и простую еду, которую готовят для замковой челяди и стражи. Вокруг крутился давешний поваренок и счастливо улыбался во весь рот, встречаясь со мной взглядом.

Урсул сначала хмурился и явно порывался задать мне вопросы, но потом передумал. Внимательно осматривался, слушал, старался держаться к нам с Ирмой поближе, но сам в разговоры ни с кем не вступал. К нему тоже никто не лез, боялись. Потому что дракон — это дракон. И хоть этот не является лордом, как их господин, но всё же.

Глава 8

До вечера время еще имелось, так что успели мы пообщаться и с народом. Поспрашивать, что да как и где всё-таки лекарь. Оказалось, магистр Латиас отбыл вместе с лордом Калаханом, так как на войне целители необходимы еще больше, чем в мирной жизни.

— А какие новости? Что там с этой войной-то? — поинтересовалась Ирма. — Вы ж относительно недалеко от закрытого королевства. Доходят вести?

— Не особо, — поскреб щеку капитан стражи, с которым мы беседовали в этот момент. — Из Дагры вообще ни одной живой души до нас не добиралось. И я не уверен, что оттудова вообще беженцы будут. Там же перевал и этот их купол. А в Дагарре нет необходимости народу переезжать куда. Их-то не трогают, да и мало кто живет в предгорьях у границы с закрытым королевством. Столько веков те сами по себе, что народ уже привык не лезть к ним.

— Но неужели вообще ничего не известно, как там всё проходит?

— Говорят, маги барьер тот взорвали к нечистой матушке. А до того драконы... — тут он покосился на Урсула и кашлянул, — огнем своим поливали и пробить пытались с неба. Да только ничего не вышло, устоял купол, срикошетил, и несколько ящеров... — и снова сдавленный кашель. — Побились крылатые, короче. Но их откачали, живучие же зара... э-э-э... существа.

— Дагрийцы усовершенствовали купол? — переглянулась я с Ирмой. — Я слышала, что была делегация драконов в закрытое королевство. И что они именно сверху пробили тогда купол и приземлились уже там, за перевалом.

— Да, к нам тоже доходили об этом слухи, — кивнул капитан. — Ну, наверное, король ихний и кто там этот купол магичат, покумекали, да и сделали его прочнее. Чтобы, значит, всякие крылатые ящериц... мм-м... разные незваные гости не прилетали без спросу.

Хм, а я смотрю, местные не слишком-то уважительно относятся к драконам. И это притом, что их лорд как раз к этой расе и принадлежит. У меня после бесед с Линдой и Маршей сложилось совсем иное впечатление. Но там — Тьяринда, драконье государство, а тут всё иначе.

— А как народ вообще к войне относится? Известно, из-за чего весь сыр-бор? — поинтересовалась Ирма.

— А как же ж! Жрицы дагрийские обряды проводят кровавые, человеческие жертвы приносят, с потусторонней стороны тварей вызвать пытаются, — усмехнулся капитан, и я поняла, что он в это не верит, просто повторяет чьи-то слова.

— Есть повод в этом сомневаться? — поднял брови Урсул.

На все непочтительные оговорки нашего собеседника в адрес своей расы он совершенно не обращал внимания. Либо считал ниже своего достоинства реагировать на это, либо привык. Он явно не одно столетие живет, значит, много путешествовал за пределами Тьяринды. И наверняка не впервые люди пренебрежительно отзываются о тех, кто отличается от них. Водится у этого народа такой грешок. При том, что сами живут мало и слабы, всех других считают хуже себя.

— Так жрицы ж! Неужели бы боги позволили? Ну ладно, маги полоумные, таких и на костер не жалко. Но жрицы?! Это ж какое божество допустило бы, чтобы от его имени такие непотребства творились? Мутная история, вот что я вам скажу.

— А вы как считаете, что происходит? — Мне стало интересно.

— Да, поди, в Дагре какие-то дорогие руды или камни драгоценные. Горы ведь вокруг, разве ж известно простым людям, что за сокровища в них сокрыты? Или артефакты мощные найдены, о которых узнали. Но в то, что весь сыр-бор из-за проделок жриц Неумолимой, не верится.

— Боги не вмешиваются в дела существ, населяющих наш мир, — негромко произнесла оборотница. — Только если к ним взывать о справедливом суде. Но это ж иное, так что жрицы вполне могут творить всё, что им вздумается.

— Да странно просто, — вмешался в разговор еще один стражник. — Столько столетий стояла особняком от всего мира эта Дагра, и никому до нее дела не было. И вдруг, глядите-ка, все внезапно зашевелились. Драконы туда-сюда так и шастают, так и шастают. А теперь вообще вон войной пошли. И ладно бы одни крылатые. Так там, по слухам, и гномы, и ушастые, и перевертыши. Последние-то с какой радости? Им чего, лесов мало на четырех лапах бегать? На кой ляд их в закрытое королевство понесло? Эльфы-то еще ладно, что у них в головах, никто не разберет, они столько живут, что с драконами давно заодно.

— Так может, как раз это и есть правда, что дагрийские жрицы творят ужасы, а жители других королевств пытаются предотвратить катастрофу? — негромко спросила я.

— Ты, Рэми, молоденькая еще, да и вообще девка, а потому не разумеешь, — отмахнулся капитан. — Ничего не бывает просто из великой

идеи. Ради «спасти мир» никто палец о палец не ударит. Своя рубаха ближе к телу, все знают. Так что есть в Дагре нечто такое, что очень нужно магам из драконьего государства. Они ж всё это затеяли.

Урсул откинулся на спинку стула, отчего тот жалобно скрипнул, сложил руки на груди и задумался. Мы с Ирмой смотрели друг на друга, и я видела в ее глазах отголоски тех же мыслей, что и в моей голове начали крутиться.

А всё ли действительно так, как преподнес Совет старейшин Тьяринды? Только ли в угрозе от сестер Неумолимой дело? Или же та делегация, что отправляла в закрытое королевство созданные мною статуи и пленных дагрийских аристократов, что-то узнала или увидела? И это «что-то» крайне важно для драконов? Настолько, что ради этого можно и кровавую бойню начать.

Неизвестно.

Моих планов эти новые сведения и размышления не меняли. У меня свой путь, и я должна пройти его до конца. Попытаться исправить и спасти то, что еще можно. Ну а если нет, то тем более. Всё происходящее сейчас мне не важно.

Вечером я будто вернулась в прошлое. Было странно.

В комнатку постучался слуга, который когда-то отводил меня на выступления в большой зал замка. Только тогда я делила покои с Даром и выглядела мальчиком. Сейчас я снова была в мужской походной одежде, вновь мои косы были не длинными.

Ах да, я забыла упомянуть.

Буквально за день до нашего поспешного бегства я, словно предчувствуя что-то, попросила Ирму еще укоротить мне волосы. Оборотница страшно возмущалась, шипела и чуть ли не плевалась ядом, взывая к моему разуму и даже приводя в качестве аргумента, что она же отрастила свои по приказу леди. А леди вон что вытворяет!

Я молча слушала ее бубнеж и флегматично провожала взглядом опадающие на пол золотые пряди.

И вот сейчас мои волосы были всего лишь до лопаток. Мне можно было их даже не заплетать, чем я бессовестно пользовалась, стягивая кожаным шнурком в хвост. Боги, какое же это облегчение — не утруждать себя долгими часами ухода за длиннющей густой гривой.

Не хватало шляпы. Как я могла забыть про нее? А ведь я любила их и всегда с удовольствием носила, как во время скитаний, так и в период мирной жизни в Тьяринде.

Пока я шла сквозь толпу челяди к выставленному для меня тяжелому дубовому стулу, с трудом удавалось удерживать себя от истерического хихиканья. Да, действительно, только шляпы и не хватает. А так — всё как тогда.

— С чего начнем? — присев и устроив на коленях свою верную гитару, спросила я публику.

— Со страшных сказок закрытого королевства! — выкрикнул из зала звонкий детский голос.

— Что ж... С них всё началось, со страшных сказок. В далеком государстве, накрытом непроходимым магическим куполом, живет несчастный народ. Только вот в государство-то не пройти и не выйти, а сказки его словно ветром развеяны по всему миру. И внимают им в других странах, и стынет кровь в жилах, и замирают сердца от ужаса. И вы послушайте, потешьте душу, порадитесь, что судьба ваша иная, что живете вы не в закрытом королевстве. А там, за перевалом, за магическим зачарованным щитом жил да был знатный аристократ. Граф из старинного рода, — помедлив, я усмехнулась, внезапно уловив иронию ситуации, но продолжила рассказывать. — И были у него красавица жена и юная очаровательная дочь. Но в один из зимних дней пропала графская наследница, лишь сквозняки шевелили гобелены на стенах в ее покоях, лишь сиротливо лежала на кровати приготовленная ко сну ночная сорочка. И никто — ни слуги, ни камеристки, ни полойки, ни поварята — не видел, что же случилось, куда исчезла девушка. Словно растворилась, а ведь из ее комнаты не было тайных ходов. Уж лорд-то знал свой замок, как никто другой. И объявил он награду любому, кто поможет найти пропавшую дочь. Стали съезжаться наемники и благородные сыны дворянских семейств. Как вдруг...

Я сделала паузу, а из-под ближайшего стола вдруг кто-то тихонько заскулил от страха.

— Ой, мамочки! — выдохнула Жанна и крепко сжала руки перед грудью.

Ирма насмешливо улыбалась, стоя рядом со мной. Вроде как расслабленно пристроившись возле своей приятельницы, как все считали, а по факту выполняя свою работу. Урсул тоже не отходил далеко, но не старался держаться совсем уж вблизи, как тень.

После сказок я спела, а потом сыграла. Помедлив немного, решила сегодня побыть истинной представительницей своего народа. Мои пальцы перебирали струны, и вместе с музыкой по залу разлетались цветные ленты моего волшебства. Я не стала придумывать ничего сложного. Просто

здоровья добавляли мои чары всем, кто сегодня собрался послушать меня. Те, кто часто болеет, станут более крепкими. Испытывающие возрастные недомогания забудут про ноющие суставы и ломоту в костях. Ну а бедолаги, которые сейчас шмыгают носом и кашляют, быстро поправятся.

Но это самое большее, что я могу для них сделать.

Утром мы отправились в дальнейший путь. Я и Ирма вновь вскарабкались на Урсула, перекинувшегося в дракона прямо во дворе замка. Помахали домочадцам лорда Калахана и выслушали добрые напутствия.

И снова летим, задевая капюшонами плащей облака, ветер бьет в лицо, а далеко внизу стелется земля.

Всё той же неприступной стеной горы опоясывают мой родной край. А над Дагрой уже нет магического купола.

Я помнила вид с небес, который мне когда-то ментально передал лорд Калахан, вернувшийся после мести Гаспару. Ведь в те мгновения я видела то же, что и дракон. И с высоты это выглядело переливающейся пленкой, будто чудовищных размеров мыльный пузырь. Тогда я еще не знала, что так выглядит купол.

Точно такой же накрывает и Силиарию. Почти такой же. Наверное.

Сейчас же барьера не было. Не знаю, что сделали драконы и маги других рас, но закрытое королевство больше не являлось таковым.

Дракон кружил в небе по моей просьбе, позволяя рассмотреть происходящее. А взглянуть было на что...

Пожарища. Словно скелеты — остовы зданий и строений. Чернеющие ямы. Ленты дорог и черточки изломанных тел на обочинах. Разгромленные дома в деревнях и сёлах... Ни одного уцелевшего. Но при этом устояли храмы и часовни Неумолимой, поминальными свечками возвышаясь над разрухой. И везде трупы. Люди, скот, лошади, собаки...

Города, некогда бурлившие жизнью, опустели. Множество зданий превратились в щебень. И тоже тела — на улицах, площадях. И тишина. Мертвая, тяжелая.

Боги всемогущие, что тут произошло?! Я не верю, что эти разрушения и убийства дело рук магов, пришедших из Тьяринды. Это... что-то другое.

Нет, обугленные стены многих зданий пострадали от пламени драконов, вижу. Ничто не в состоянии выдержать прямой огонь из их глотки. Я читала об этом. По сути, эти перевертыши выдыхали в звериной ипостаси чистую стихию огня, сжигающую абсолютно всё. Они лишались магических способностей и не могли сотворить даже самого простого заклинания, если становились ящерами, но при этом обретали мощь,

неуязвимость и первородное пламя в качестве оружия. Это в дополнение к зубам и когтям.

Откуда прибыло это племя в наш мир? Что случилось с их родным? Пришельцы, которые выросли уже корнями в эти земли, выбрав для себя самый теплый и плодородный край. Немногочисленный вечноживущий народ, который подавлял кровь любых других рас и плодился. Они и не помнят уже, что множество тысячелетий назад обитали где-то в другой реальности.

Впрочем, я отвлеклась. Не о том думаю, судьба драконов меня не трогает. Они вытеснили отсюда сидхе, заняли их место. А мой народ, вполне возможно, где-то так же обжился за это тысячелетие.

Дракон парил над землями закрытого королевства. Мы все трое — я, Ирма и сам Урсул — буквально онемели от увиденного. То, что открывалось внизу, было чудовищно, непонятно, необъяснимо.

Ни один из нас не верил, что такое массовое убийство всех живых существ могли совершить те, кто пришел из Тьяринды, чтобы защитить этот мир от сестер Неумолимой. Я считывала эмоции своих спутников. Они были в таком же шоке, как и я.

Мы все многое видели уже в этой жизни, но не *такое*...

— Летим к столице, Урсул, — охрипнув от кошмарности происходящего, попросила я.

«Подсказывайте направление», — ворвался в разум угрюмый ментальный ответ.

— Забирай правее, она почти в центре страны. Ориентируемся на королевский дворец, его башни должно быть видно издалека.

— Зачем нам в столицу? — наклонилась к моему уху сидящая сзади Ирма. От ее эмоций становилось зябко, так она была потрясена.

— Не знаю. Зачем-то, — дернула я плечом.

Меня словно вело что-то, какое-то чутье, непонятные порывы. Что-то страшное случилось совсем недавно, буквально этой ночью. Потому что некоторые из пожарищ еще дымились.

— Леди, не надо! — сжала мое плечо тень. — Там опасно, вы же видите!

— Урсул, летим. Ищем королевский дворец и самый высокий храм Дагры. Они почти рядом.

Королевского дворца Дагры больше не существовало. Лишь груды камней, усеянные трупами.

— Но... Что это?! Как такое возможно?! — ошеломленно воскликнула оборотница, опасно наклонившись вперед и вглядываясь в развалины.

Тела, тела, тела... Эльфы, которых можно было опознать даже отсюда по разметавшимся длинным светлым волосам и валяющимся рядом лукам. Невысокие крепкие гномы в блестящих кольчугах. Оборотни в звериной ипостаси. Ведь волкам и рысям нечего делать в центре города. И люди. Много людей. Где драконы? Что происходит? Почему разрушен дворец и половина города, весь его центр? словно эпицентр чудовищного, невероятного по своей мощи взрыва находился где-то здесь, совсем рядом. Стены зданий даже не обвалились, а их будто перетерло в щебенку и песок. Причем именно камни и кирпич. Насмешкой над этим уцелели картины, безделушки, мебель, текстиль и... тела.

Женщины, дети... Везде, как на руинах дворца — придворные и прислуга, так и по всему городу — жители и гости столицы. И над этой чудовищных размеров братской могилой возвышался абсолютно целый храм Неумолимой.

— Урсул, снижаемся! — в ужасе выдохнула я.

«Нет!»

— Урсул, мы должны...

Договорить я не успела. В этот момент начал нарастать низкий гул, от которого заныли зубы.

— Мать вашу! Да что здесь происходит?! — заорала Ирма, вцепившись мне в плечо. — Урсул, валим отсюда! Уноси госпожу!

Ни я, ни дракон не успели ей ответить. Он медленно планировал, позволяя нам всё рассмотреть.

И тут немыслимым образом устоявший во время непонятных событий этой ночи храм богини смерти дрогнул.

А потом из его толстых стен начало проступать... нечто. Я не знаю... Черное и густое, словно смола. Оно проникало наружу через щели, просачивалось прямо сквозь камни, как будто те пористые и рыхлые, выливалось через окна и двери. Эта жуткая субстанция всё текла, и текла, и текла. А потом...

— Боги всемогущие! — гулко сглотнула оборотница. — Сзади! Оглянитесь назад!

Урсул сделал вираж, и мы принялись осматриваться.

По всему городу происходило то же самое, во всех храмах Неумолимой. А их много, не таких больших, как главный, но... Черные кляксы растекались по всей столице Дагры.

И гул... Воздух уже вибрировал, заставляя ящера подниматься выше, к

облакам. А оттуда, с небес, был виден не только город, но и пригороды, и разбросанные там и тут усадьбы и деревеньки. И в них тоже имелись храмы и часовни богини смерти. Где же их нет, в Дагре-то? И из каждого сочилась эта непонятная «смола».

Оцепенев, мы с Ирмой смотрели. Урсул тоже был в замешательстве, я ощущала это.

Да что же это такое? Ничего подобного в моих видениях не было. Что это за дрянь, я не понимала так же, как и мои спутники.

И тут, кажется, сам мир содрогнулся. Каждое из просочившихся на волю чуть ли не озер неведомой смоляной субстанции взорвалось. Взлетели в небо осколки тех зданий, что уцелели при прошлом взрыве. И, похоже, именно им и разнесло вдребезги все строения. Иного объяснения нет.

Нас снесло взрывной волной, несмотря на высоту. Урсулу пришлось приложить усилия, чтобы выровнять полет. Это же угольное нечто разлеталось каплями и сгустками, которые прямо в воздухе превращались в омерзительных крылатых тварей, пикирующих вниз с пронзительным визгом.

Великие боги! От ужаса хотелось орать, и одновременно перехватывало дыхание.

Где драконы? Где маги? Почему никто ничего не предпринимает? Я не верю, что всех, пришедших из Тьяринды, убило прошлым прорывом вот этого... жуткого. Так где же все? Уцелевшие дагрийцы? Королевская гвардия, стражники? Трупов на руинах королевского дворца и не сосчитать, но неужели их всех убило? Город будто весь вымер.

И словно отзываясь на мои мысли, на севере города один за другим в небо начали подниматься огромные чешуйчатые ящеры. Отдыхали? Залечивали раны?

От Урсула шла волна ярости, жажды боя, желание броситься в схватку и уничтожить неведомых монстров, ворвавшихся в наш мир. От невероятности всего происходящего на земле он полностью потерял контроль над эмоциями, и я ощущала их, даже не прислушиваясь. А на Ирму я уже даже внимания не обращала. От нее фонило непониманием, отчаянным страхом за меня, если я захочу спуститься туда.

А крылатые, отражающие солнечный свет чешуей силуэты уже приближались к центральному храму богини смерти. К первоисточнику. Хотя нет, некоторые ящеры отставали и пикировали на локальные очаги.

Это было жутко. И, кажется, эту жуть я уже видела. Как же не

догадалась? Почему не «вспомнила»?

Эти чудовища, что сейчас уничтожали остатки моей родной страны и сражались с пытавшимися их спалить драконами, материализовались из черной субстанции, вытекавшей из храмов. Но на самом-то деле всё не так. Это не смола, а сущность другого мира. И она... едина. Я не знаю... Как пчелы? Коллективный разум, что ли? То есть каждая из вот этих тварей на самом-то деле частица единого организма, который находится не здесь, а там, в своем измерении.

Для чего сестры Неумолимой выпустили в наш мир ЭТО? Зачем они так поступили? Ведь Дагра и их дом тоже. Здесь их родные, здесь они росли до того, как попали на жреческую службу. Неужели в них не осталось ничего святого? Как могли они уничтожить свою родину и свой народ?

От закрытого королевства осталось только название. Сколько мы летели и не увидели никого живого. Ни-ко-го! Вся Дагра сейчас — одна огромная, запертая в кольцо гор могила.

Глава 9

— Леди, сделайте хоть что-нибудь... — хрипло попросила оборотница.

— Здесь некого спасать, Ирма, — с трудом сглотнув, ответила ей.

Я словно оцепенела. Впала в прострацию, глядя вниз. Чувства замерзли, сердце сковал лед. Даже заплакать от ужаса не получалось. Я лишь смотрела сухими глазами и едва дышала.

Да, всё это я уже «видела» и «знала», находясь в Источнике мира. Это то, что должно было произойти, и оно произошло. Это то, что я не могла изменить. Согласилась бы я принять участие в войне или не согласилась — исход был бы таким же. Я не помнила почему. Как и предупреждала дух города сидхе, лишняя информация стиралась, всплывая лишь в нужные моменты. И что бы я ни предприняла в прошлом, всё произошло бы именно так. Сестры Неумолимой открыли бы проход в иное измерение и вызвали оттуда нечто, живущее там. И это нечто уничтожило Дагру и, вполне вероятно, уничтожит весь наш мир, если не помешать.

...Драконы сражались. Вспыхивали в воздухе визжащие мохнатые и крылатые монстры. Ревело пламя, выпускаемое из глоток ящеров. На спинах некоторых из них сидели маги, которые тоже не теряли ни мгновения, и заклинания одно за другим срывались с их пальцев.

— Урсул, летим на запад. Там мой родной замок.

«Вы же говорили... Лорды Шедл и Калахан?» — проскользнула растерянность в его голосе.

— Их здесь пока нет. Я... знаю это. Откуда-то опять знаю.

От дракона полыхнуло раздражением, но он исполнил мою просьбу. Заложив очередной вираж, понесся на запад. Разрушенная столица Дагры осталась за спиной вместе с потусторонними сущностями и пытавшимися их уничтожить драконами.

Я не сразу поняла, что мы уже летим на графством дас Рези. Не было привычных глазу ориентиров, а в небе я ни разу ведь ранее не кружила над родным краем. Лишь в один момент дрогнуло сердце, когда я узнала излучину реки и росшую там старую иву.

Дом.

То, что было когда-то моим домом. Графский замок, что странно, устоял, в отличие от королевского дворца. Не уцелели лишь люди. Весь

двор был завален телами. И кровь, везде кровь.

— Прости, папа, — прошептала я. — Я не уберегла наследие нашего рода, а ведь ты в меня верил.

Почему-то именно сейчас, глядя на залитый кровью отчий край, я испытала отчаянное чувство вины. За всё, даже за то, в чем не была виновата. За то, что мне пришлось бежать. За то, что оставила свои владения в руках убийцы. Что оказалась слабой и никчемной. Что не боролась, не обратилась к королю. Хотя что я могла тогда-то? Несовершеннолетняя беспомощная девчонка, воспитанная как истинная леди, не знающая трудностей. А еще я не вернулась, отреклась от наследства, от замка, земель и живущих на них людей, хотя должна была о них заботиться. Именно я, ведь это всё принадлежало мне по праву рождения. А я отказалась. Сама, добровольно, в присутствии свидетелей. Да еще каких!

И вот нет больше моего графства. Впрочем, Дагры тоже больше нет. Всё погибло. Все погибли.

Сестры Неумолимой оказались совершенно чокнутыми. Они не только долгие годы истребляли магически одаренных людей, накапливая силы. Но уничтожили саму страну. Причем вместе с собой. Я видела среди трупов на руинах королевского дворца и на улицах столицы несколько искореженных женских фигур в жреческих графитово-серых одеяниях. Похоже, тем, кто ворвался в наш мир через некие врата, располагающиеся в храмах богини смерти, безразлично, кого убивать.

— Урсул, опустишь, пожалуйста, у склепа на кладбище, — крикнула я. — Вон там, за северной стеной замка.

— Леди, с ума сошли?! Вы что, не видите? — взвизгнула Ирма, дергая меня за плечо и указывая на высокую замковую часовню.

— Отчего же? — устало и обреченно отозвалась я. — Вижу.

По стенам часовни стекала всё та же черная смолянистая субстанция. Только отчего-то она не распадалась на мерзких тварей, как в городе, а скапливалась озерцом на земле. Возможно, потому, что здесь уже некого убивать?

— Урсул, давай же, снижаемся.

«Зачем? Я не могу отпустить вас сюда. Здесь опасно!»

— Я знаю. Но мне нужно в родовой склеп.

От моих спутников полыхнуло столь бурными и яркими эмоциями, что мне пришлось прикрыться. Они буквально оглушали и вызывали головную боль.

Правда, если хоть кто-то выжил в замке и постройках вокруг него, то

моя эмпатия — это шанс почувствовать их. С досадой сжав губы, сняла блок.

Урсул же плавно снизился, помедлил, но мое распоряжение выполнил — приземлился на кладбище перед родовой усыпальницей графов дас Рези. Где-то здесь, к слову, и «мой» саркофаг. Там должны покоиться останки несчастной девчонки, тело которой выдали за мое.

Не теряя времени, я соскользнула со спины дракона, бросилась к тяжелой двери в склеп. Бывать здесь мне доводилось не единожды, ведь я наследница, должна была всё знать.

Ключ, разумеется, имелся в нескольких экземплярах. Один из них всегда хранился у кладбищенского сторожа, который должен был следить за порядком, в том числе и здесь. Нежить и нечисть на территории Дагры не водились, поэтому тут всегда было тихо, спокойно и... мёртво. Всего-то сгрести опавшие листья по осени или расчистить сугробы по необходимости зимой, подмести дорожки, присмотреть за могилками. С этим справлялся старый одноглазый калека, которого на эту работу пристроил из жалости папа. Дедуль-ка был совсем одинок и не слишком-то силен, но при этом горд, не хотел жить из милости при кухне.

Уже видела его тело, лежащее на земле возле сторожки, в которой он и обитал, сколько я себя помнила.

— Зачем? Для чего нам сюда? — нервно спросила Ирма, следя глазами, как я ощупываю дверной косяк сверху, пытаюсь отыскать ключ.

Этот экземпляр тут прятали мы с мамой, чтобы не ходить за ним лишний раз к сторожу или замковой ключнице.

— Да где же он?! Ирма, ключ! Ищи ключ.

— А тут не заперто, — толкнула она дверь, и та бесшумно раскрылась перед нами.

Я в отчаянии застонала. Неужели не успела?

Ну почему?! Почему эти видения приходят так хаотично, не вовремя? Отчего нельзя просто заранее что-то знать? Ведь пребывание в Источнике мира уже записало всю эту информацию в меня!

— Я не знаю, Ирма! — почти взвизгнула я. Всё же нервы у меня тоже не железные. — Не знаю! Но мне нужно в склеп!

— Нужно, значит, поторопитесь, леди. — Неожиданно успокоившийся Урсул говорил сдержанно и тихо. И эмоции его утихли. Сейчас это был собранный, напряженный, готовый к атаке воин.

— Вниз, осторожно, — сделав глубокий вдох и выдох, скомандовала я.

— Гитару оставьте здесь, — протянул руку за моим инструментом дракон.

— Нет.

Вдаваться в подробности я не стала. Но расставаться с древним инструментом работы сидхе я не намерена. Потерплю неудобства.

Забрать у меня гитару, впрочем, ни дракон, ни оборотница не пытались. Они не слуги, а телохранители. Им нужны свободные руки для оружия. Я это понимала.

Лестница вниз, площадка, снова вниз. Моих родителей должны были похоронить на втором подземном уровне, если считать сверху. Еще на три «этажа» вниз уходили усыпальницы с останками моих давних-давних предков.

Как удалось вырыть и укрепить столь глубокий подземный комплекс, мне не ведомо. В детстве я воспринимала окружающее просто как нечто неизблемое, не размышляя о сложностях. Сейчас мне кажется, что многое невозможно было создать без магии. Вероятно, именно при ее участии и был выстроен этот склеп. Но давно. Так давно, что Дагра еще не была тогда закрыта от всего мира, а магов в ней не уничтожали ополоумевшие от жажды власти жрицы богини Смерти.

Чувство тревоги нарастало. Никакого явного ощущения или доносящихся откуда бы то ни было эмоций живых и разумных существ, но беда шла за нами по пятам. Скоро, совсем скоро. Я не понимала что, но что-то очень-очень плохое должно скоро случиться.

И я почти бежала, придерживая гитару и легкую дорожную сумку, благо видно всё хорошо. Мой род был очень богат, и подземный склеп освещался вложенными в настенные чаши-крепления свет-камнями. Не слишком часто расположенными, но достаточно, чтобы не свернуть себе шею, спускаясь по лестнице, да и потом, проходя между каменными саркофагами на всех подземных этажах.

— Что ищем? — деловито спросила Ирма.

— Саркофаги с именами моих родителей. Альянда дас Рези и Арнольд дас Рези.

Отец терпеть не мог свое имя и никогда не реагировал на него. Говоря с ним, использовали либо «лорд», либо «сиятельный», либо «граф». Мама звала его «любимым», а я — «папой». Сколько я себя помнила, никто и никогда не называл последнего законного графа дас Рези именем, данным ему при рождении. Даже друзья юности, несколько аристократов, обращались к нему просто по фамилии — Рези, опуская приставку.

Минуты три мы лихорадочно перемещались между рядами каменных саркофагов. Когда-то мой род был весьма многочисленным, но... Ныне я

последняя.

— Леди, тут табличка с вашим именем. Ваши останки, — позвала Ирма.

— Что?! — опешил Урсул. — Вы заранее готовите себе могилы?!

Ну да, для представителя вечноживущей расы это действительно должно казаться странным.

— Долгая история. Там не мой труп, безымянная девушка.

Дракон сдавленно кашлянул на фразу «там не мой труп». Глупость, конечно же. Это и так очевидно, ведь вот она я, живая и пока невредимая.

— Сюда, — снова окликнула нас шустрая глазастая рысь. — Арнольд дас Рези.

Я бегом припустила к ней.

— Открывайте! Быстрее.

— Вы сумасшедшая! — рыкнул приставленный ко мне Дарио телохранитель. — Это же ваш отец, как вы сказали. Там же...

— Открывайте!

— Начнете блевать, я вас утешать не буду! — растерял всё свое воспитание дракон, вцепился в тяжелую каменную крышку, украшенную барельефами, и потянул.

Запах почти сбил с ног.

Ужасно!

Но еще ужаснее было то, что я должна была сделать. Сняв гитару, прислонила ее к «своему» саркофагу. «Меня» похоронили рядом с отцом. Рядом упали на пол сумка и плащ. Мне нужна свобода действий.

— Вы что это такое задумали? — напряглась Ирма. — Давайте я сделаю.

— Нет! Не подходите. Я... сама. Должна.

Поправив перчатки, я закрыла глаза и вознесла короткую молитву Неумолимой за своего отца, чтобы там, во владениях богини, ему было легко. После чего, затаив дыхание, шагнула к открытому саркофагу. Прости, папа.

Сердце замирало и плакало от отвращения к самой себе за то, что я сейчас творю. От горя по безвременно ушедшим родителям. О том, что моей родины больше не существует. Закрытое королевство теперь открытое и мёртвое.

Быстро, но предельно осторожно я ощупывала дно саркофага, стараясь не прикасаться к останкам последнего законного графа дас Рези. Взглянуть на скалящийся череп я тоже не могла. Слишком больно.

Что же ты еще натворила, Альянда Шохард? Зачем всё это? Что ты тут спрятала за день до смерти своего обожяемого мужа и своей собственной? Почему именно в его саркофаге, а не в своем? Ведь Урсул прав, богатые и родовитые аристократы действительно заранее готовятся к смерти. Не только пишут завещание, будучи еще совсем молодыми, но и саркофаги и надгробные статуи готовят задолго до смертного часа.

— Леди, что вы ищете? Давайте мы поможем, — нервничала Ирма, возвышаясь надо мной, но не мешая.

— Кажется, это. — Наконец мне удалось подцепить пальцами толстую цепочку.

Медленно, осторожно я вытягивала ее наружу.

— О боги!

Отвалилась рука от истлевшего тела... Почему? Разве так происходит? И почему нет червей? Я слышала... Ах да, мама... Наверняка это ее последнее волшебство. Успела зачаровать тело умершего мужа, чтобы тот истлел быстро, а не гнил месяцами.

Всё, не могу...

Отчаянно дернув за цепочку, я отвалилась с добычей от саркофага, и меня скрутило в мучительных спазмах. Не нужно было плотно есть перед прилетом на территорию Дагры.

— Боги всемогущие! — Тяжело дыша, я вытерла рот протянутым тенью носовым платком.

Меня тут же снова передернуло, так как от перчаток шел запах, но снять их я пока не могла.

— Уходим? — помогла мне встать Ирма.

— Да, Урсул, закрываем саркофаг и уходим.

Полыхнув недовольством, дракон рывком закрыл каменную крышку и первым поспешил на выход.

Мне же потребовалась минута, чтобы накинуть плащ и снова нацепить на себя сумку и гитару. Вытащенный из-под тела папы огромный тяжелый то ли кулон, то ли медальон я еще не рассматривала, только держала крепко. Нужно торопиться, пора уходить отсюда подальше.

Мы выскочили наружу и на мгновение ослепли от солнечных лучей.

Вдруг Урсул грязно выругался, схватил меня за руку и рванул к центру кладбища.

Спотыкаясь, я почти летела за ним. Удалось бросить за спину лишь один взгляд, но сразу стала понятна причина нашего панического бегства. Черная дрянь, сочащаяся из часовни богини смерти, текла сюда. Вероятно,

двор замка уже заполнен? И всё то время, что мы провели в усыпальнице, это нечто, почуяв живых, подбиралось к нам.

— Сейчас рванет! — выдохнула Ирма, перепрыгнув через чью-то могилу. И вдруг завопила: — Ложись!

Я немедленно была опрокинута на землю, а сверху приземлилось тяжелое мужское тело.

От взрыва заложило уши. Во все стороны летели комья земли, осколки от разбитых надгробий, кажется, даже части останков. Нет, не кажется. Прямо рядом с моей головой шлепнулась чья-то разложившаяся рука.

Впрочем, Урсулу не обязательно было прикрывать меня собой. Мои амулеты и артефакты сработали, и над нами обоими, распростертыми на земле, замерцал магический щит.

В голове звенело, перед глазами плавали круги, а мой телохранитель уже вздернул меня на ноги. Гитара... а нет теперь гитары. Я уничтожила неловким приземлением на спину очередной музыкальный инструмент. Самый ценный из всех, что у меня были.

Вырвался истерический смех, которого я не услышала. Кажется, временно оглохла. Утерев рукавом лицо, я оглянулась.

Не существовало больше замка дас Рези. Первая волна вторжения иной сущности уничтожила всех живых. Вторая — стерла с лица Дагры все здания. В том числе и склеп, из которого мы только что выбрались.

Ни дома, ни могил предков у меня не осталось.

Пока я приходила в себя, Урсул уже перекинулся. Ирма схватила меня за шкуру и, не церемонясь, потащила на спину дракона. А с земли, отряхиваясь, поднимались черные, клыкастые, крылатые твари.

В небо мы взлетали свечой. Чудом не свалились со спины Урсула. А может, и не чудом, а потому, что сработал какой-то из моих амулетов и прикрыл нас своим полем. Я же этими магическими безделушками увешана с ног до головы. Скупила в Тьяре все возможные на все случаи жизни.

«Куда?» — лаконично прозвучал ментальный вопрос.

— Обратно в столицу. К центральному храму Неумолимой.

«Безумная!» — растеряв последние крупницы вежливости и почтения к своей вроде как временной хозяйке, мысленно прорычал дракон.

Эх, Урсул... Не я безумная, мир сошел с ума, а я всего лишь его частица, последний осколок души.

Пока мы летели, я наконец смогла взглянуть на свою добычу. И что же это такое? Что ты припрятала, мама? Зачем мне это?

Большая, размером с мою ладонь, подвеска из черненого золота с огромным кабошоном обсидиана в центре. Но обсидиан — вовсе не драгоценный камень. Для чего было вставлять его в эту явно дорогую вещь?

Сосредоточившись, я принялась вглядываться в тонкие паутинки заклинаний, опутывавших драгоценность.

Не понимаю...

И тут будто щелкнуло что-то в мозгу, и внезапно открылась одна из способностей, приобретенных в Источнике мира, но почему-то позабывшихся в первые же сутки. Я увидела те нити волшебства, которые умел создавать лишь мой народ. Но не так, как свои, витающие в пространстве, а наложенные на предмет.

В моих руках был артефакт, который, вероятнее всего, сделала Альенда Шохард. Поделка сидхе.

Я вглядывалась в черную поверхность камня, а перед глазами будто пробежала руническая вязь моего народа. *«Смертью пришедшая, жатву собравшая, откуп бери. Уходи».*

И внезапно я поняла, что нужно сделать.

Нет, это ничего не исправит, но спасет остальной мир. Сейчас, в данной жизни.

Эту невероятно мощную волшебную вещицу нужно бросить в самое сердце прорыва. В портал, из которого начался исход сюда иной сущности, чем бы она ни являлась.

Я одного только не могла понять: что пошло не так и в какой момент? Почему мои видения не сбылись? Мы должны были уже встретиться с Даром и лордом Калаханом. Но этого не произошло. Может, я всё не так поняла? Неверно трактовала те картинки, что мелькали перед моим мысленным взором?

Или... опоздала?

В голове всё перемешалось. Воспоминания обо всем, узнанном в Источнике мира, отрывочно всплывающие в памяти в самые неподходящие моменты. Видения. Ощущения. Всплески интуиции и собственные догадки и ожидания. Тревога за Дарио, ужас от всего происходящего. Я запуталась.

Силярия говорила про точку невозврата. Это я помню. Пора уже ее определить? Отступить? Когда? И куда?

Я даже застонала и схватилась за голову. Может, нужно вернуться на несколько дней? Это всё изменит? Да, война, но не такая?

Глава 10

Урсул и Ирма не подозревали о моих метаниях. Они просто выполняли свой долг, оберегали меня, делали всё, что я просила. И пока я мучилась в размышлениях и догадках, дракон преодолел расстояние, отделявшее графство дас Рези от сердца Дагры.

Под нами снова была мертвая разрушенная столица. Не знаю почему, но никто ее никогда не величал иначе. Словно и не было собственного имени у этого города. Столица. Просто столица. Ведь людям, запертым в кольце гор, неведомы были названия столиц иных государств. Мы и стран-то не знали, и того, сколько их всего на карте мира.

Драконы всё еще бились с крылатыми тварями, восставшими из черной смолянистой субстанции. Только вот бой был не в пользу жителей этого мира. Напавших было слишком много, и они не умирали, а превращались обратно в породившую их жижу.

— Калахана видите? А Дарио? — крикнула я, обращаясь одновременно к обоим своим спутникам.

Урсул кружил в стороне, не снижаясь к кипящей над храмом Неумолимой битве.

— Справа! — дернула меня за локоть Ирма.

И я увидела Дара. Хотя всего лишь единожды довелось мне лицезреть его другую ипостась, серо-голубого, словно выточенного из халцедона дракона, но я его узнала. Он крутился, буквально облепленный со всех сторон темными силуэтами.

— Урсул! — вскрикнула я.

Мой телохранитель понял, о чем я просила, но не двинулся в ту сторону.

«Мне приказано сберечь вас любой ценой. Любой! Если вмешаемся, вы можете пострадать».

Я затаила дыхание, прикрыла глаза на мгновение. Вот так, Рэми. А ты думала, что удастся не воевать и не убивать.

Дарио говорил мне это неоднократно: или ты, или тебя. Я выбираю нас.

Пока мы летали в графство дас Рези, здесь, похоже, снова бесчинствовала и взрывалась черная субстанция. На этот раз не выстоял и храм Неумолимой. Сейчас он демонстрировал нам свое развороченное нутро...

«Урсул, пикируй прямо в центр развалин храма», — мысленно обратилась я к телохранителю.

Тот, не ожидая, что я умею общаться ментально, дернулся в воздухе и отчаянно замахал крыльями, выравнивая полет.

«Немедленно!»

«Я не могу! Приказ...»

«Мир умрет, Урсул. И мы умрем. Все. В мертвом мире что мне делать живой?»

Я чувствовала его эмоции. Соппротивление, понимание, отчаянная надежда, боль утраты... Там, на земле, лежали тела погибших, вероятно, среди них были и те, кого он знал долгие годы. Возможно, друзья, соратники.

Надавив ментально, чтобы он понял, что я не шучу, что это действительно нужно сделать, я тут же отпустила его и перевела взор на своего друга. На того, кто совсем недавно признался мне в любви. На того, кто считал меня своим сокровищем.

Мои губы беззвучно шептали слова, которые шли из души, а пальцы перебирали невидимые для всех струны волшебства. Мне нужно успеть на них сыграть, чтобы спасти жизнь Дарио. Я должна торопиться, не хочу узреть в реальности то, что уже видела во время нашего поцелуя.

Разноцветные ленты рванули к серо-голубому чешуйчатому ящеру, ведущему схватку с целой стаей существ иной реальности. Не знаю, что предстало пред глазами других, а в моем зрении эти ленты смыли черных тварей, словно мощные струи водопада.

Дарио завертелся, выдыхая огонь и не понимая, что вдруг произошло. Его тело было в крови, бока разодраны, но он жив.

И тут он увидел нас. Уж кто-кто, а лорд Шедл хорошо знал, как выглядит в драконьей ипостаси приставленный ко мне телохранитель. Издав трубный рев, Дар, забыв про все на свете, рванул к нам.

А мы уже пикировали в сердце храма — пока я помогала своему дракону, Урсул выполнял мой приказ.

Мы буквально упали в развалины. Центральный зал с уцелевшими колоннами, которые сейчас торчали обуглившимися свечками и смотрели в небо. Крышу же полностью снесло взрывной волной. И страшные лики чудовищных гротескных фигур, украшавших стены, скалились на нас, освещенные солнцем, чего не было никогда с момента их создания.

— Куда дальше? — громко спросила Ирма.

Она уже стояла с оружием в руках и быстро осматривалась. Тень ни о чем не спрашивала, она выполняла свою работу — охраняла хозяйку, куда

бы та ни шла. Прости, Ирма. Прости.

Справа от меня вставал на ноги высокий сильный мужчина. Процесс превращения у драконов мгновенен, и Урсул уже вытаскивал меч.

— Нам нужно в подвал. Там, за алтарем! — Указав направление, я торопливо скинула с плеч сумку и сломанную гитару, которую не успела снять на кладбище из-за поспешного бегства.

И мы рванули со всех ног. Перескакивая через обломки, поскользываясь на каменной крошке, усыпавшей мраморный пол, спотыкаясь о попавшиеся под ноги куски черепицы с крыши и об отколовшиеся с колонн фрагменты барельефов. Там, за спинами, уже приземлился Дарио, проследивший наш стремительный полег. Я видела его краем глаза. Он жив, догонит и задаст вопросы, будет орать на меня, но это потом, а сейчас медлить нельзя.

Мы уже вбежали в дверной проем, ведущий на лестницу. Ступени вели вниз, нам как раз туда.

Дар нагнал нас в тот же момент, когда впереди неожиданно преградила дорогу группа людей. Неужели? Единственные живые существа, кроме драконов, которых мы увидели в Дагре с той минуты, как прилетели. Несколько вооруженных стражей, всегда служивших при храмах, и сами сестры Неумолимой. Две женские фигуры в графитово-серых балахонах стояли, сложив перед собой руки, спрятав их в широких рукавах, а из-под низко надвинутых капюшонов были видны лишь подбородки.

Стражи шагнули вперед, только...

— Это трупы! — рыкнула Ирма, приняв их за мертвых.

Она была права. Стражи не были живыми, как мне сначала показалось. Их тела двигались, но при этом были мертвы. Как такое возможно? Нежить?

— Рэми! Придушу паршивку! Ты должна была сидеть в безопасности, в Тьяре! — завопил сзади Дар и буквально зашвырнул меня себе за спину.

Я даже моргнуть не успела, как уже стояла за ним, а мой дракон продолжал орать, нецензурно выражая свое отношение к Урсулу и Ирме за то, что пришли сюда и притащили меня. Впрочем, эти крики не мешали ему орудовать мечом. Плечом к плечу с Урсулом они защищали нас. Ирма уже успела скользнуть ко мне, предоставив поле боя мужчинам. Ее задача иная — оберегать меня, а не лезть в схватку.

Стражи сестер Неумолимой уже были покойниками, но умения свои сохранили, и звенела сталь... Только беда в том, что мертвецам не страшны раны, они не чувствуют боли, не замечают порезов, да и кровь из них не течет. А учитывая количественное преимущество наших противников и

ограниченность пространства на лестнице, нас теснили обратно в зал.

Мы с Ирмой не лезли под руку, отступали, держась в стороне, чтобы не мешать, и напряженно следили за боем. Я первой заметила, что сестры Неумолимой скинули капюшоны и обе повернулись ко мне. Почуяли магию? Но драконы тоже маги, почему объектом интереса стала именно я?

Попятившись, встретила взглядом с одной из женщин и вздрогнула. Ее глаза были абсолютно черными, без белков, радужки и зрачков. В глазных впадинах будто поблескивала черная смола. Такая же, как та, что вытекала из стен храмов и часовен Неумолимой и превращалась потом в жутких клыкастых монстров. Оторопев, я перевела взор на другую жрицу. В ее глазницах — то же самое.

Это уже не люди. Я не знаю — кто или что, но точно не обычные смертные человеческие женщины. Но и не ожившие трупы, как заступившие нам дорогу храмовые стражи.

И тут одно из существ улыбнулось, открыв абсолютно черный рот с черными же зубами, и тонкий длинный язык, тоже черный, выскользнул наружу, как у змеи. Даже кончик такой же раздвоенный.

Ирма от неожиданности выругалась столь витиевато, что ей бы аплодировали разбойники, с которыми мне доводилось встречаться во время странствий. Схватив за руку, тень дернула меня назад и загородила собой.

А то, что когда-то было жрицей богини смерти, развело руки в стороны, словно открывая объятия. И я даже не поняла, а почувствовала, что сейчас что-то произойдет.

— Дар! — крикнула истошно.

А сама немедленно принялась плести нити волшебства, шепча стихотворные строки. Медленно, как же всё медленно...

Я не успела. Слишком увлеклась наблюдением за одной из жриц и выпустила из виду вторую, а она неведомым образом вдруг оказалась подле нас.

Как?! Я не понимаю! Она же еще сотую долю мига назад стояла там, на расстоянии нескольких метров, но сейчас уже рядом с нами, а ее рука прямо в груди прикрывшей меня оборотницы.

С моих пальцев уже рвались разноцветные ленты, губы заканчивали шептать последние слова, а тело моей уже подруги, моей верной спутницы оседало на пол. Грудная клетка тени была разворочена, а ее окровавленное сердце осталось в руке окаменевшей в то же мгновение жрицы.

Они все окаменели. И ожившие трупы стражей застыли в нелепых позах. И обе сестры Неумолимой — одна напротив, за разделяющими нас

стражами и драконами, вторая возле меня.

А я упала на колени возле тела девушки, отдавшей свою жизнь, защищая меня.

— Ирма! Ирма! Как же так?! Ты ведь... Подпространство... Ты бы...

Меня колотило, голос не слушался, даже дышать было больно.

— Рэми, — попытался меня оттащить Дарио. — Уходим, малыш!

— Дар, всё не так! Она не должна была так! Позже, не сейчас... И не здесь... Я...

— Леди, вы говорили, что нам нужно вниз!

Урсул не испытывал ни ко мне, ни к Ирме теплых чувств. Для него мы были лишь частью работы, соратниками, а потому он и мне не позволил впасть в истерику. Вздернул за шкурку, не обратив внимания на рык Дарио, тут же дернувшего меня к себе.

— Рэми! — встряхнул меня мой дракон.

— Вниз. Да, — выдохнула я, прикрыв глаза. Лишь слезы катились по щекам. — Дар, нам надо вниз, к порталу, который открыли жрицы смерти. Его необходимо закрыть. Закроем этот, схлопнутся остальные по всей Дагре.

— Откуда ты это знаешь? — с подозрением спросил он и бросил яростный взгляд на Урсула. — Где вы были? Куда летали?

— Просто знаю, Дар. Я — сидхе, частица души этого мира. Единственная оставшаяся.

Урсул сдавленно булькнул. Не знал, к какому народу я принадлежу? Иначе с чего так выпучил на меня глаза и открыл рот? Впрочем, воинам не свойственно показывать эмоции, и он быстро взял себя в руки.

— Держись за моей спиной! — скомандовал Дарио.

Один шаг, он сгреб меня и впился в губы отчаянным поцелуем. Таким, словно он последний.

...Мы шли вниз, вниз, вниз. Оставляя за спиной изрубленных стражей, которые были ходячими мертвецами, но все еще выполняли свою работу — не пропускали посторонних в сердце храма. Мы потеряли счет лестничным виткам, так же как и количеству тех, кто пытался нас задержать, — когда-то сильных молодых мужчин, служивших сестрам Неумолимой верой и правдой. И самих сестер, которые тоже уже перестали быть живыми людьми. Вообще людьми... Всё те же черные непроницаемые глаза, из которых на нас смотрело нечто чуждое, опасное, разумное и голодное.

А я предала свою суть, суть своего народа — не убивать. Или по отношению к жрицам, таким, какие они сейчас, это не считается? Только

отчего же я испытывала эту ненависть, сжигающую ярость и жажду мести? Нет, не быть мне уже никогда истинной сидхе, миролюбивой, светлой, ясной носительницей доброго волшебства. Я все-таки сломалась, в моей душе уже не осталось умиротворения.

Сидхе несут свет, говорите? Несли, когда-то давно. А я — последний ущербный осколок души этого мира. И моя душа такая же, как этот мир: ожесточенная. И всё, что я хочу, — отомстить. Как когда-то мечтала покарать Гаспара, сейчас я так же сильно жажду расквитаться с тем созданием из иной реальности или пространства, которое убило Ирму и пыталось убить нас.

Мои амулеты срабатывали так часто, оберегая от пытавшихся не пропустить нас защитников храма, что щиты становились всё слабее, а заряд заканчивался. И я уже не только плела волшебство, но, как и мои спутники, орудовала кинжалом.

То ли мне не хватало сосредоточенности и опыта, то ли просто мое волшебство не распространялось далеко в этом конкретном месте, то ли ожившие мертвецы не являлись частью реальности этого мира, но мне не удалось очистить сразу весь наш путь. Лишь столкнувшиеся с нами группы превращались в камень, да и то не сразу. И мы спускались дальше, до следующего отряда, вставшего перед нами с оружием в руках.

— Да сколько же их здесь?! — прорычал Урсул, отбиваясь мечом от высокого широкоплечего блондина, бывшего при жизни настоящим красавцем.

— Вниз! — крикнул мне Дарио.

Я резко присела на корточки, а над моей головой просвистел клинок. Заветные слова, яркие разноцветные линии, рванувшиеся с моих пальцев, и благословенная тишина. Лишь наше надрывное дыхание.

— Урсул, ты ранен. — От усталости перед глазами плавали крути, и сфокусироваться на телохранителе удалось не сразу.

— Пустяки, — тяжело привалился он к стене.

— Перевяжи, — бросила я взгляд на Дарио. — Минуту отдыхаем.

С трудом встала на ноги, чувствуя себя развалиной, словно я древняя старуха. Обернулась и вскрикнула.

— Эльф! Дар, это эльф! Не страж, они-то все люди!

Мужчина, пытавшийся меня убить со спины, смотрел в никуда каменными зрачками, а из его растрепавшихся волос торчали длинные уши.

— Невозможно, — прохрипел Урсул. — Эльфы не поддаются внушению, его не могли переманить на службу.

А Дар уже скользнул к представителю дивного народа, обежал его

внимательным взглядом, обошел вокруг статуи и витиевато выругался.

— Что? — задала я вопрос.

— Некромантия. Это зомби, как остальные. Ждите.

Он быстро взбежал вверх на несколько пролетов. Чтобы не терять время, я проковыляла к Урсулу и принялась помогать ему перевязывать руку.

— Уходим! — ворвался спустя минуту Дар. — Там идет целая армия поднятых мертвецов. Причем наших, выходцев из Тьяринды. Преграду сделать не из чего, так что у нас дорога в один конец.

У меня опустились руки. А Дарио уже раздавал команды:

— Рэми, твоя задача — сотворить невозможное. Соберись, не отвлекайся, преврати их всех в... Урсул, бери ее на руки. Головой отвечаешь! Я пойду первым. Бегом!

Знаете, очень трудно творить невозможное, болтаясь на плече высокого мужчины, который мчится по лестнице вниз. Что делал впереди Дар, мне не было видно, я безостановочно шептала и напевала. Голова кружилась от прилившей к ней крови и от мельтешащих стен. Звон в ушах больше не походил на комариный писк. Скорее уж это непрекращающийся колокольный набат...

Нас догоняли, обращались в камень, напиравшие сзади спихивали статуи вперед, перепрыгивали их и опять пытались нас догнать.

Да что же это такое?!

Ширина подземной лестницы была такова, что не позволяла образовать затор. Кто и когда создал это немыслимое убежище? Мы, наверное, уже добрались до центра мира... Кажется, даже гномы так глубоко не закапывались.

В какой момент всё закончилось и наш нереальный забег прекратился, я даже не поняла. Просто вдруг очутилась на ногах и едва не рухнула на пол. Хорошо, что Урсул поддержал.

Проморгавшись и восстановив равновесие, я огляделась. Дарио весь был залит кровью. Глаза бешеные, одежда больше похожа на лохмотья. Урсул выглядел чуть лучше, так как шел вторым.

— Что дальше? — прокашлял Дар и вытер окровавленное лицо рукавом.

Я же медленно обернулась и увидела то, к чему так стремилась. Колодец. Самый обычный каменный колодец. Такие всегда делают в подвалах замков и монастырей, чтобы продержаться в случае военной осады. Только вот в магическом диапазоне этот колодец выглядел черной

пространственной дырой.

— Смертью пришедшая... — пробормотала я, снимая с шеи трясущимися от усталости руками подвеску, вытащенную из саркофага отца.

— Что? — не понял Дар. — Рэми, это на каком языке? Или заклинание?

Только тут я поняла, что произнесла слова на древнем языке сидхе. Не обернувшись даже, я медленно направилась к воротам вторжения. К источнику всех бед.

От внезапно пришедшей мысли меня будто молнией ударило. Это же не просто портал! Это еще и Источник! Источник тьмы, неведомым образом возникший тут, хотя в нашем мире ничего подобного быть не должно, а уже через него к нам пришло... то, что пришло.

— Рэми, что ты задумала? — догнал меня мой дракон и легко взял под локоть.

Какой же он молодец, верит в меня. Не понимает, что управляет моими поступками, но поддерживает и защищает.

— Дар, этот мир умирает. Давно умирает, с момента ухода сидхе. Слишком много зла и бед. В Дагре... тут всё закапсулировалось. Не помню, по чьей воле. А это, — кивнула на колодец, — Источник тьмы. Та черная жидкость снаружи — это квинтэссенция тьмы. Понимаешь?

— Что за чушь, леди? — каркнул подошедший сзади Урсул. — Как вы можете что-то помнить? Вам сколько лет, девочка?

— Заткнись! — негромко оборвал его Дар. — Что дальше, малыш? — Это уже мне.

— А дальше надо уничтожить этот Источник. И тогда вы сможете жить дальше.

— «Вы»?

— Исконные жители этого мира и вы, драконы, пришедшие когда-то извне и оставшиеся навсегда.

— Что за чушь?! Драконы ниоткуда не приходили, мы испокон веков тут живем, — буркнул Урсул.

Дарио же напрягся, цепко схватил меня за плечо, развернул к себе, вглядываясь в глаза.

— Ты была-а та-ам! — понял внезапно. — Ты вошла! И язык... Это язык сидхе?

Я криво улыбнулась. Нет уже смысла что-то отрицать. Сейчас всё закончится. Точнее, всё заканчивалось в этом зале в моем видении. Правда, Ирма погибла иначе, чем я видела. Позже, не там и не так.

Жаль, что я лишь сейчас поняла причину этого. Мой короткий шаг назад во времени, всего лишь сутки, чтобы скрыть пребывание в городе-государстве моего народа, сдвинул ход событий. Несильно, но сдвинул. Поэтому вроде бы всё идет примерно так, как я видела в Источнике мира, но немного иначе.

Почему Силиария не предупредила меня об этом? Мне казалось, что сейчас-то я знаю уже всё, что необходимо. Но вот поди ж ты — мелочь, пустяк, несколько часов, отмотанные назад, — и временной поток слегка изменился, а события пошли чуть по-другому.

— Поцелуй меня, — прошептала я, глядя в желтые глаза.

Сзади озадаченно хмыкнул Урсул.

А мои губы уже накрыли сухие жесткие и горячие губы Дара. Первый поцелуй остался в памяти вкусом пепла. Последний — пах железом и кровью.

— Помни меня, Дар, — оторвавшись от него, я всхлипнула. — Помни меня! Несмотря ни на что — помни! Я вернусь, а ты — помни!

Непонимание, страх, вырвавшийся из-за ментального щита, скрывающего эмоции. Грохот тела за спиной. Это мгновенно умер Урсул, я знаю... Прости и ты, мой дракон. Мне жаль.

И, оттолкнув Дарио, я шагнула к колодцу, из которого чернильным пузырем вспучилась первородная тьма.

— *Смертью пришедшая, жатву собравшая, откуп бери. Уходи,* — на ходу говорила я на древнем языке, который больше тысячи лет не звучал в этом мире.

Время — странная субстанция. Оно то мгновенно летит, то замедляется, и миг длится вечность. Сейчас как раз такой случай.

Последний шаг, судорожный порез кинжалом по ладони, и черный, как та самая тьма в колодце, кабошон обсидиана на зачарованном кулоне, оставленном Аьендой Шохард, залит моей кровью. Замах, бросок, немыслимо длинный его полет в Источник тьмы...

Вот пузырь вспучился еще больше, промялся от влетевшего в него артефакта, булькнул... И нереальный по мощи взрыв.

Отброшенная взрывной волной к стене этого подвального помещения, практически размазанная по ней, контуженная и оглохшая, я отстраненно наблюдала за творящимся хаосом.

Сработали мои последние амулеты — сережки, купленные у старого мастера. Они последние держались, все остальные уже выгорели и осыпались прахом. Даже два перстня, которые служили мне дольше всех и

спасли однажды от нападения сестер Неумолимой.

Тогда они отразили магическую атаку, не пострадав, сейчас — нет, так же как и все прочие магические безделушки. Сережки, чьи свойства я так и не успела узнать, выстояли во время нашего нелегкого пути вниз, но сейчас и они, похоже, превращались в прах, последним своим усилием сохранив мне жизнь.

В сердце была пустота, оно уже даже не плакало. У моих ног лежал Дарио, глядя мертвым взглядом в потолок. А я была не в силах присесть и опустить ему веки. Не могла. Потому что если сделаю это, то уже никогда не смогу забыть. Пусть он останется живым хотя бы в моей памяти, в моем разуме и в моих глазах.

Подожди, Дар. Я вернусь. Я всё исправлю.

Сухое колкое рыдание все же вырвалось из груди. Ненавижу! Ненавижу этот мир! Не хочу оставаться здесь, не желаю снова проходить через весь этот кошмар. Но у меня нет выбора. Точка невозврата пройдена.

Я могу уйти прямо сейчас в иную реальность, так же как и другие сидхе. Прожить свою вечность вдалеке отсюда. Я уничтожила Источник тьмы, которая перед этим уничтожила целое королевство и всех, кто был мне дорог. Никого не осталось и ничего.

Только зачем мне такая вечность?

И губы уже шептали последние слова нужных чар. Шаг назад, от исчезающих щупалец стихии, пытающихся дотянуться до меня, чтобы убить, как и всех остальных.

Здравствуй, прошлое.

Глава 11

Тишина...

Замерев и боясь открыть глаза, я пыталась осознать случившееся. Они все погибли. Все до одного. Все ушли во владения Неумолимой.

— Рэми, что ты там бормочешь? Это на каком языке?

Я бормочу? Нет, я молчу. Кажется. И всё ещё боюсь открыть глаза. Голос Дара. Прежнего, бесконечно далекого, из прошлого, в котором мы вдвоем противостояли целому миру. Сейчас мне предстоит это одной.

— Эй, малыш. — Чья-то рука потеревила меня за плечо. — Ты заснул? Или в трансе? — В последней фразе прозвучало явное сомнение.

И я наконец распахнула ресницы, словно из воды вынырнув из своего ужаса и оцепенения.

Дарио сидел напротив меня на корточках. За его спиной горел костер, а дальше стелилась ночь. Привал? Где мы?

— Когда мы? — спросила я совсем не это.

— Что? — взлетели его брови.

— Когда мы? — повторила я. — То есть...

С трудом повернула голову, пытаюсь понять, в какой момент жизни я вернулась. Сколько их у нас было, таких ночевочек под открытым небом... И не считаешь, и одна похожа на другую. А потом меня внезапно накрыло осознанием.

— Ты... жив. — В носу защипало, и все рыдания, что я держала в себе, вся боль от потери вырвались наружу полноценной истерикой. — Ты снова жив! А они...

Меня уже не просто трясло, а колотило как в лихорадке, даже зубы клацали.

Дарио переменился в лице, пытался удержать меня, а я, захлебываясь словами и слезами, уже даже не говорила, а кричала.

— И ничего нельзя было сделать! Понимаешь?! Мне нужно было предотвратить, остановить их, но невозможно! Никак! И они все погибли. Все до единого... На моих глазах. Это так страшно! Я не смогу вынести это снова! Только не так!

— Рэми! Рэми! Это сон! Слышишь? Это просто сон, успокойся, малыш! — встряхнул он меня. — Ты был в трансе и слишком крепко уснул. Да? Так! Подожди!

Вскочив, дракон быстро шагнул к своему вещевому мешку, вытащил

из него флягу и заставил меня глотнуть из нее.

Огненное пойло обожгло горло, скользнуло в пищевод и раскаленным металлом ухнуло в желудок. Способность дышать резко пропала, так же как и говорить. Открывая и закрывая рот, я вытаращилась на растерянного мужчину.

Я рассматривала его, вспоминая, возвращаясь в прошлое. Короткий ежик волос. Нахмуренные брови. Шрам на щеке. Мой взгляд скользнул ниже. Куртка почему-то снята, рукава толстого шерстяного свитера высоко поддержнуты, сильные руки до самых локтей в отметинах старых ран. Следы от кандалов и рубцы от кнута. Из-под высокого ворота выглядывает край рабского ошейника.

— Рэми? Успокоился? Еще самогона? Прости, но я не умею останавливать истерики.

Я покачала головой. Нет, самогона мне больше не надо. Я вспомнила эту фляжку. У Дара было их две. В одной он носил воду, вторую наполнял покупаемой у деревенских мужиков самогонкой. Говорил, что от простуды. Мол, один глоток — и хворь отступит. Или же для дезинфекции ран.

— Малыш, ты меня пугаешь, — нервно дернулась изуродованная щека. — Скажи уже хоть что-нибудь?

— Когда мы? — Мой голос был похож на воронье карканье.

— Не понимаю. — Отодвинувшись, дракон закрыл ладонью рот, словно боясь сказать что-то лишнее. Потер подбородок. Кашлянул. Покосился на меня с опаской, а потом, приняв решение, начал говорить, как с ребенком: — Мы в лесу в Калиоте. Едем к моему знакомому. Вчера ночевали на постоялом дворе, ты заработал несколько серебряных монет. Ты это помнишь?

Подумав, я медленно кивнула. Да, кажется, припоминаю. Поганое было местечко, настоящий клоповник. Но лучше уж там, чем под открытым небом. А сейчас, значит, негде было остановиться.

— И когда мы приедем?

— Завтра должны. Рэми, мы же говорили об этом полчаса назад. Что с тобой?

— Завтра... — проигнорировала я его вопрос. — Это хорошо. Правильно, что скоро. Так даже лучше, не стоит тянуть.

Я перевела взгляд на Дарио, снова присевшего напротив меня. Он с тревогой всматривался в мое лицо и явно не мог понять, что со мной такое произошло. А мне нужно всё исправить. Признаться — кто я. И что я. Лучше, чтобы он знал заранее. Если уйдет, что ж, останется жив.

— Я принесу тебе несчастье, Дар, — кивнула своим мыслям. — Всем

приношу. Все вокруг меня умирают, а я никак не могу это исправить. Тебе будет лучше без меня. Я знаю, как снять рабский ошейник. Калахан поведал. Точнее, поведает уже скоро.

— Что?! — Светло-карие, почти желтые глаза стали размером с блюдца. — Калахан?!

— А еще... Он мне расскажет, что знал мою мать. Представь, она была его сокровищем. — У меня вырвался истерический смех, но прекратить вываливать на друга всю информацию в таком виде я не могла. Не получалось. — Моя мать, графиня дас Рези, чистокровный человек из Дагры, была любовницей вечноживущего дракона. Абсурд! Да? А знаешь почему? Потому что она, оказывается, сидхе. Калахан мне расскажет. И я тоже сидхе... Внезапно.

Я развела руками и отвернулась к темному лесу, чтобы не видеть отшатнувшегося Дара. Он явно был если не в шоке, то в чем-то близком к этому.

— Знаешь... — Я начала вставать на ноги, потому что сидеть уже было невыносимо. — Рикель был не виноват. Хотя ты и сам это уже понял. Ты же мне об этом и расскажешь. Или уже рассказал? Не могу сообразить. — Снова вырвался дурацкий смешок.

Я с усилием потерла лицо, пытаюсь вырваться из дурмана ощущений, выпутаться из паутины реальности прошлого и настоящего. Что для меня сейчас прошлое? То, где я сейчас? Или то, что я только что пережила в Дагре, в разрушенном храме Неумолимой?

— Рикель? — мрачным эхом повторил Дар и, медленно поднявшись, встал напротив меня.

— Он. Да. Потомок сидхе, ты скажешь. Или все-таки уже сказал? Неважно. Мама говорила, что наш удел — уйти или умереть. Она не ушла — и умерла. И Рикель твой, глупый мальчик, умер. Я тоже, скорее всего, скоро умру. Все вокруг меня умирают, так чем я лучше? А уйти не могу. Будь проклят этот и без меня уже проклятый мир! Пока не могу. Мне сначала нужно попытаться всё исправить. Придется просить Калахана. Он должен понять, он старый.

— Рэми. Ты. Меня. Пугаешь! — очень четко, выговаривая по слогам, повторил дракон.

— Ошейник, — невпопад заявила я, пристально уставившись на его шею. — Да. Я сниму. Завтра, сейчас нет сил. А потом тебе лучше уйти от меня. Навсегда. Пока не привязался и не привык... Это не принесет счастья. — Медленно кивнув, я прикоснулась кончиками пальцев к губам, которые почему-то были влажными и липкими.

Удивленно взглянув на руку, увидела кровь. Прокусила губу? Или это из носа идет?

— А хотя, знаешь, Дарио Шедл, — подняла я взгляд на дракона, который при звучании своего полного имени вздрогнул, словно его ударили, — лучше сейчас. Вот и кровь в наличии, не придется завтра ранить себя, чтобы ее добыть.

— Рэми, я не понимаю, что происходит, — с опаской проговорил он. — У тебя совершенно безумные глаза. Ты говоришь странные вещи... И знаешь то, чего не можешь знать.

— Ну не всё же тебе быть безумцем? — Вырвавшийся у меня смех напугал меня саму, и я резко оборвала его. — Давай-ка напоследок признаюсь тебе кое в чем, и на этом мы расстанемся.

— Говори, — склонил голову Дарио.

— Мне на самом деле не четырнадцать лет. Мне семнадцать. А хотя нет, еще шестнадцать. И я — девочка. Девушка. А вот это всё... — медленно обрисовала я руками свой силуэт, — личина. Только я пока не могу снять амулет. Это будет очень больно, лучше, чтобы рядом был лекарь.

— Вот как?

— Рэмина. Меня зовут Рэмина. А теперь покончим с твоим рабством.

В два шага я оказалась возле него. К чести Дара, он даже не дернулся, позволив мне прикоснуться испачканными в крови пальцами к ошейнику, ограничивающему его свободу.

— Я, леди Рэмина, наследная графиня дас Рези, своими словом, волей, велением сердца и властью крови освобождаю принадлежащего мне по праву и по закону раба, дракона Дарио. Отныне и вовеки нет и не будет моей власти и воли над этим существом... — говорила я, практически дословно повторяя то, что уже говорила когда-то в маленькой комнатке, находящейся в домике в пригороде Тъяры. — Отныне над ним лишь боги. Да будет так! Rasy ide hivyo kuwa midele na midele!

Так же как и тогда, ладонь кольнуло, по ошейнику мелькнули искры, и он распался на две половины. Только вот высокий ворот свитера не позволил ему соскользнуть, и мне пришлось снять самой. Покрутив в руках, рассматривая в отблесках костра, я швырнула его в сторону.

— Вот и всё, ты свободен. Удачи! Ах да... Зря ты навестил Хельгу в тюрьме и зря позволил ей прикоснуться к себе. Прокляла кровью... Проклянет. Боги всемогущие! — всхлипнув, я закрыла лицо руками.

Никак не получалось осознать себя здесь и сейчас. В голове всё перепуталось. Прошое, настоящее, хаотично приходившие видения,

полученные в Источнике мира знания. Я чувствовала, что теряю разум. Именно это и выкрикнула в отчаянии:

— Я не могу так!!! Зачем мне всё это?! За что?! Это сумасшествие! Я схожу с ума!

— Рэми, — неожиданно сдержанно для того, на кого вывалили уйму невообразимой информации и освободили от рабства, позвал Дарио. — Успокойся. У тебя, похоже, нервный срыв и активация дара. Я не понимаю пока, какого. Но у провидцев бывает... Ты даже как-то узнал... узнала, что я дракон.

— Я не провидица, — опустила я руки. — Я несчастный ущербный осколок души мира. Сидхе. Не желаю этого, но ничего не могу поделать. А ты... Ты иди. Нам дальше не по пути, иначе умрешь, как и все остальные. Не хочу снова тебя оплакивать. Не вынесу больше.

Отвернувшись, я сделала два шага к костру, запуталась в ногах, потому что тело стало совсем чужим. Ах да, я же сейчас снова мальчик. Центр тяжести иной. Забыла...

Ночное небо покачнулось и опрокинулось. Как много звезд... Я и забыла, сколько их ночью. Почему я не смотрела на них с того самого момента, как переступила порог домика, подаренного лордом Калаханом своему сокровищу?

Надо мной появился широкоплечий силуэт, загораживающий обзор. А потом глаза закрылись, и я провалилась в блаженное ничто, благословенный обморок.

Просыпалась я тяжело. Голова нещадно болела. В виски будто вбили гвозди, и их раскаленные концы буравили мозг. Подавив стон, приложила ладонь ко лбу, помедлила и, преодолевая слабость, приняла сидячее положение.

Уже утро. Раннее, судя по всему, но всё же утро нового дня. Или старого? Я уныло вздохнула. Костер, что удивительно, горел. Хотя нет, не удивительно. Пока я страдала от головной боли, сбоку появился Дарио с охапкой хвороста. Не глядя на меня, подбросил ветки в пламя, отряхнул руки и лишь после этого присел.

Мы молчали. Я скосила глаза, рассматривая его и пытаюсь понять, чего ожидать. Вчера я была абсолютно не в себе, надо признать этот факт. И всё пошло совсем не так, как я представляла, когда обдумывала возможность отмотать время.

Рассчитывала, что буду серьезной, сдержанной. Ни словом, ни взглядом не выдам того, что всё это для меня — во второй раз. А вот поди

ж ты. Страшные, чудовищные события в Дагре — и я сломалась.

— Не хочешь мне объяснить, что это такое было с тобой ночью? — внезапно спросил Дар, заставив меня вздрогнуть от неожиданности.

Я понуро пожала плечами. Что я ему могу сказать? Правду? Да уж...

— Как ты выглядишь без личины? — Второй вопрос и быстрый взгляд.

Заметив, что я тоже кошусь на него, он снова уставился на огонь.

— Голубоглазая блондинка, — хрипло отозвалась я. Кажется, вчера слишком много кричала и плакала, вот и осипла. — Родинка над верхней губой. Слева.

— А рост?

— Такой же.

Снова повисло неловкое молчание. Я закуталась в плащ, повозилась и нахохлилась, пытаюсь согреться. Утратила я привычку стоически не замечать неудобства и холод во время таких ночевок под открытым небом. И от холодного климата поразительно быстро отвыкла. Что кутаться нужно, у костра поближе устраиваться... Не заболеть бы.

— Значит, Рэмина, — снова заговорил Дар. — И как к тебе обращаться? Сиятельная? Графиня? Леди?

— Рэми. Это мое домашнее сокращенное имя. Так меня называли близкие, когда были живы.

— И давно узнала, что ты сидхе?

Я снова протяжно и печально вздохнула, но ответила.

— Лорд Калахан рассказал. Расскажет... Скоро. Я не знаю, как это объяснить. Но он мне сообщит про маму, и мне станет известно, что в браке между сидхе и человеком рождаются сидхе. Так я узнаю, что я принадлежу к этому народу.

— Занятно, — хмыкнул он и повернулся так, чтобы сидеть ко мне лицом. — Рэмина, ты сама понимаешь, насколько дико звучат твои слова? Как давно ты знакома с Калаханом?

— Мы еще не знакомы. Он даже не знает про меня. Но... Ты нас познакомишь.

— Сумасшествие какое-то!

— Угу, — сдавленно промычала я, уткнулась носом в коленки и вдруг чихнула.

— Отлично! Просто потрясающе! Вот только сопливой девчонки, простудившейся во время ночевки у костра, мне и не хватало, — буркнул он.

Я не стала ничего отвечать.

— Всё остальное, что ты мне тут кричала ночью... Про «все умерли», в том числе и я, и что Хельга прокляла меня... Это правда?

— Ну... наверное, — жалко ответила я. Откуда мне знать, правда это или нет в данном временном потоке? — У меня вчера, кажется, был срыв. Я... не всё помню, что говорила.

— Великолепно!!! — Он закатил глаза и шумно выдохнул.

— А ты... Почему ты здесь? — спросила, отведя взгляд в сторону. — Почему не ушел?

— С какой стати мне уходить?

— Ну как же? Я ведь сидхе, которых ты ненавидишь. И девушка, а их ты тоже ненавидишь. Ну и вообще...

— Ты несовершеннолетнее, обморочное, истеричное и неадекватное создание, у которого случилось помутнение рассудка, видения высшего порядка и, вероятнее всего, неконтролируемая активация магических способностей. То, что ты сидхе, — еще доказать надо. Их, к твоему сведению, более тысячи лет нет в этом мире. В то, что ты девушка, тоже плохо верится. Пока своими глазами не увижу, что ты голубоглазая блондинка... С родинкой... Не поверю.

— Но...

— И вообще! Ошейник сняла? Отпустила? Вот и всё. Я теперь свободен, что желаю, то и делаю. Хочу — уезжаю, хочу — еду с тобой. Я выслушал сегодня ночью столько занимательного, что не успокоюсь, пока не разберусь во всем этом.

— Самой бы разобраться. Голова болит... — пожаловалась, так как в этот момент «гвозди», вбитые в виски, снова напомнили о себе.

— Сейчас поедem. Скажи сначала, про меня тебе что именно известно и откуда?

— Ну... Всё, наверное. Или, скорее, очень многое. Оно всё вот тут. — Я прикоснулась указательным пальцем ко лбу. — Мне жаль, что твои родители так погибли. Это страшно — остаться совсем одному. А память о времени на каторге я тебе верну. Я знаю как.

Брошенным на меня взглядом можно было бы прибить кого-то непривычного. Но я-то знала Дарио так давно, что видела его всяким.

Кстати! Я совсем не чувствую его эмоций. То есть первое, что он сделал, освободившись от ошейника, — заблокировался?

— А к тебе уже вернулись способности? — спросила я осторожно. — Ты закрылся от меня.

— То есть ты еще и эмпат?! — вскинулся он. — Невероятно! Поверить не могу, что меня так угораздило...

— Но ведь сидхе...

— Не все сидхе — эмпаты. Не все эмпаты — сидхе. Это личная способность, а не расовая.

— Разве? — озадачилась я.

— Малыш, а что ты вообще знаешь о магии? Твои знания до вчерашнего дня мне известны. Сегодня я уже ни в чем не уверен. И что ты умеешь?

— Знаю... — Прикрыв глаза, я попыталась понять, остались ли при мне все те сведения, что я читала и учила, пока жила в Тъяринде. — Знаю теперь многое. С умениями сложнее. Но то, на что способны сидхе, мне подвластно. Вот могу вернуть тебе воспоминания. Но не за один раз, конечно. Еще могу шрамы разгладить. Наверное, даже все. Не уверена насчет того, что на лице. Он же зачарованным оружием нанесен.

— Ты и это знаешь?!

Я виновато пожала плечами. И опять чихнула.

— Сейчас дам тебе горячий отвар. Позавтракаешь, и поедем. Еще не хватало, чтобы ты мне тут разболелась. — Он с сомнением меня осмотрел и заявил: — Пожалуй, я буду к тебе обращаться по-прежнему как к мальчику. А то странно.

— Злишься на меня? — спросила я, вставая на ноги. Пора все же собраться с силами и привести себя в порядок. Утро ведь.

— Скорее просто растерян, — подумав, ответил Дар. — Понятно, что у каждого из нас свои секреты. Я ведь тоже не рассказал тебе, что принадлежу к расе драконов. А ты про то, что сидхе, вообще еще не знаешь. Тебе это сообщит Калахан, с которым я же тебя и познакомлю. Слышишь, как абсурдно это звучит? Точно стоит его об этом спрашивать?

— Ну... Дико, конечно, — робко улыбнулась я.

— К тому же ты освободила меня от рабства. Кстати, научит тебя этому тоже Калахан, когда я тебя вскоре представлю. М-да.

У меня вырвался тихий смешок. Ох, наворотила же я вчера дел. Как теперь всё это распутывать — ума не приложу.

— А еще ранее ты спасла мне жизнь. Вернула голос. Выхаживала. Так что нет, Рэми...на. Я не уйду от тебя, хотя ты вчера настаивала, пытаюсь меня прогнать. Всё, конечно, чудно. Даже более чем. Но я по-прежнему уверен — тебя послали мне боги. Так тому и быть. Хоть усыновлять тебя не придется, и то хорошо. Удочерить?

Дракон потер подбородок, оглядывая меня с ног до головы.

— Не надо, Дар. У меня уже были родители, других мне не нужно. Просто будь мне другом, как я уже просила. Мне этого достаточно. И

пожалуйста, не умирай больше. Это... очень больно. Я не хочу видеть такое снова.

Не дожидаясь ответа, я отвернулась и, сбросив плащ на землю, сделала два шага в сторону кустов вдалеке.

— Помнишь, я буквально вчера говорил, что ты навсегда мой, а я твой, что бы ни произошло? — Притормозив, я вслушалась в его низкий голос. — Ночью, пока ты была без сознания, я думал. Размышлял. Оценивал свои чувства и эмоции.

Глава 12

Я медленно обернулась.

— Услышал я от тебя много непонятного, невероятного даже, и неприятного, что уж. Мне это не понравилось. Но я не предам тебя и не отвернусь. Ты ведь боялась этого еще несколько дней назад. И я даже представить не берусь, что же произошло в тех видениях, что пришли к тебе сегодня ночью. Ты пыталась уберечь меня, прогоняя. Я это понял. Так вот — не выйдет. Я не уйду, потому что мы повязаны самой судьбой. Наверное... И знаешь, Рэми? Нравится тебе или нет, девочка, но ты принадлежишь мне.

Я с шумом втянула в себя воздух. Он издевается?! Я-то думала, что это «ты моя, а я твой» не перенесутся в новый временной виток. А что вышло?

— А я твой. Потому что меня, кажется, заклинило на тебе. Не уверен, но возможно, ты мое сокровище.

— Нет! — вырвалось у меня. — Нет-нет-нет! Никаких «сокровищ»! Никаких «твой-мой». Мы вместе, хорошо, Дар? Мы одна команда! Но... давай без сумасшедших замашек собственника!

Почти выкрикнула это и тут же схватилась за голову, напомнимшую, что не стоит повышать голос, когда она болит.

— О... — поднял он брови и двинулся ко мне, словно большой хищный зверь. — Ты и про это что-то видела? И что, я сильно буду заиклен на тебе?

— Н-ну...

— Оч-чень интере-есно! Ладно, постараюсь держать себя в руках. Только не забывай, малыш, ты — мо... я.

Видно было, что ему непривычно обращаться ко мне в женском роде.

— Ты невыносим, — буркнула, закатив глаза.

— Зато весь твой, — немного рассеянно отозвался дракон и, развернувшись, двинулся к костру. Постоял, пожал плечами, думая о чем-то своем, и, присев перед сумкой, начал в ней что-то искать.

Понаблюдав за ним минуту, я все же направились туда, куда шла. В свою очередь, размышляя о превратностях судьбы и сложностях характеров некоторых упертых чешуйчатых лордов, которые не меняются даже в разных временных потоках.

Когда именно Дара заклинило на этом «ты принадлежишь мне, а я тебе, и даже смерть не разлучит нас»? Мне казалось, что в замке лорда

Калахана, после того как тот проявил ко мне недвусмысленный интерес и предложил перейти под его покровительство. В этом времени Дара перемкнуло намного раньше. И ведь не смутило ни то, что я девушка, ни моя явная неадекватность, ни расовая принадлежность. Наоборот, то, что должно было отпугнуть, еще больше привязало.

Кажется, будет непросто.

Головная боль так и не отпустила ни после еды, ни после горячего травяного отвара. Я согрелась, это да. Но пульсирующий огненный сгусток в черепе не позволял думать и здраво оценивать действительность.

Слава богам, Дарио молчал и не мучил меня разговорами. Либо догадывался о моем самочувствии, если судить по его косым встревоженным взглядам, исподтишка бросаемым на меня. Либо же пребывал в таком шоке от моего ночного фееричного выступления, что до сих пор не мог прийти в себя и понять, как на меня реагировать.

И всё же, как неверно я его оценивала и воспринимала. Не впервые, как оказалось. Я страдальчески поморщилась при этой мысли. Мне каждый раз кажется, что уж Дара-то я знаю как облупленного, ведь мы столько вместе. И неизменно ошибаюсь. Так какой же он? Каких сюрпризов мне ждать от него на этом новом жизненном отрезке?

К замку лорда Калахана мы подъехали почти к ночи. Уже стемнело, и огни на крепостной стене выглядели издалека особенно заманчиво и ярко. Я устала за сегодняшний перегон так, что желала только одного — отдыха. Во время обеденного привала поесть толком не смогла себя заставить из-за головной боли и, похоже, все же надвигающейся простуды. И сейчас я мечтала поскорее оказаться под крышей, выпить горячего молока (ведь не откажут же мне в этой малости) и прилечь где-то в тепле.

Я совсем отвыкла от бродячей жизни.

Дарио меня не дергал, почти всё время храня задумчивое, мрачное молчание. И лишь сейчас, когда копыта наших лошадей простучали по настилу подъемного моста, перекинутого через небольшой старинный ров, он встрепенулся, подтянулся и собрался.

— Кто? — хмуро спросил мужик, выглянувший в окошко на воротах.

Вот странно, кстати. Я точно помню, в прошлый раз мы въехали сюда засветло и ворота были не заперты.

— К лорду Калахану. Лорд Дарио Шедл и леди Рэмина, — после некоторой заминки все же представил меня Дар. Покосился в мою сторону, покачал головой, но исправлять свои слова не стал.

А я, уныло вздохнув, натянула поверх шляпы еще и широкий капюшон

своего ветхого, знакомого до последней дырочки, старого теплого плаща, с которым мы прошли сотни дорог.

Хороша леги...

Во внутреннем дворе было немногочисленно. Чужаки уже покончили с дневной работой и, вероятнее всего, ужинали или отдыхали. Лишь несколько человек из стражи вышли нас встречать. Да и то, после того как Дарио нас так представил, смотрели довольно равнодушно.

Мы спешили, причем я соскользнула на брусчатку, устилавшую двор, поскорее, чтобы не ставить нас с Даром обоих в неловкое положение. Если я леги, то он должен спешить первым и помочь мне. Но учитывая, что я всё ещё в личине мальчишки, а для моего спутника непривычно воспринимать меня девушкой, то...

В общем, самостоятельность в данной ситуации — лучший выход. Да и вообще. Чем меньше Дарио будет относиться ко мне как к девушке, тем лучше. Не хочу повторения прошлых отношений ни в какой из их вариаций. Ни как «оскорбленный тем, что ему не сказали правду, друг», ни как «дракон и его сокровище», ни как «влюбленный мужчина, желающий жениться». Нет! Нет, нет и нет!

Мой поступок был замечен и оценен верно. Дарио недоволен нахмурился. Стражники озадаченно покосились.

Я же подхватила свою гитару и с независимым видом направилась ко входу в донжон. И только пройдя полпути, осознала, что я же тут «впервые», соответственно, дороги не знаю и должна ждать, пока меня проводят. Точнее, нас проводят.

Дарио нагнал меня, сверкнул глазами и подхватил под локоть. Не больно, но как-то обидно, словно ребенка поймал. А хотя... Да, я просто отвыкла. А он же именно так себя и вел, пока считал меня мальчишкой, которого он опекает.

Плохо... Из-за сводящей с ума головной боли я плохо соображаю, делаю ошибки, веду себя не так, как надо было бы. И ещё эта слабость... Аж ноги подкашиваются.

Коридоры замка лорда Калахана не изменились ни с моего первого визита сюда много месяцев назад, ни с последнего, после которого минуло всего-то два дня.

Нас привели в кабинет хозяина, а не в большой зал, как это было в прошлом. Дракон с привычной мне длинной косой, кончик которой был упрятан в футляр-клинок, восседал в кресле у камина с книгой в руках. При

нашем появлении он даже не соизволил встать, лишь закрыл томик и откинулся на спинку кресла, чтобы лучше нас видеть.

Дарио, выпустив мой локоть, прошел вперед и поздоровался:

— Калахан.

— Дарио. Ты жив.

— Да, как видишь. И даже свободен.

— А это-то почему? — равнодушно, без враждебности поинтересовался бывший любовник моей матери. — Насколько я знаю, ты не вернул свое имя, не доказал невиновности. Тот, кто снял рабский ошейник с осужденного на смертную казнь преступника, нарушил закон.

Ой!

У меня распахнулись глаза. Мужчины моего лица не видели, и это хорошо. Потому что, вероятнее всего, моя мимика сейчас выдавала ту гамму чувств, что я испытала. Как я могла забыть?! Ведь это действительно так. Раб, попавший в это положение, — преступник, и он сначала должен доказать свою невиновность.

Дарио, похоже, тоже запомнил этот пункт закона. Он напрягся, медленно начал поворачиваться в мою сторону. Замер. Тряхнул головой и перевел разговор:

— Это неважно. Имя того человека тебе ничего не скажет, а я докажу, что не убивал магистра Лудиуса. Пока не знаю как, но я выведу Хельгу на чистую воду.

— Допустим, — отрешенно обронил Калахан. — Зачем приехал ко мне?

— Зачем... — Дар внезапно хмыкнул и потер подбородок. — Знаешь, я ехал, чтобы попросить тебя о возврате долга. О помощи. Но внезапно обстоятельства сложились так, что приоритеты сменились. Возвращаться в Тьяринду я пока не планирую. Но зато хочу представить тебе Рэми.

— Ах да, — сделал вид, будто только заметил меня, лорд. — Мне доложили, что с тобой леди. И где же она? Я вижу только изможденного мальчишку, который, к слову, вот-вот потеряет сознание от головной боли. Почему не излечил? Раз с тебя сняли блокирующий ошейник, то уж такую-то простую вещь осилил бы.

— Я пока не вернул ничего из... И не вижу ауры, — поморщился Дарио и шагнул ко мне. — Малыш? Почему ты не сказала?

— Не сказа-ла? — уточнил Калахан и всё же встал. Небрежно бросил книгу на освободившееся кресло и прошел к нам. Окинул задумчивым взглядом мою закутанную в плащ фигуру, хмыкнул и потребовал: — Покажитесь, леди. Я заинтригован, что за амулет на вас, если даже ваша

аура демонстрирует, что вы мальчик-подросток без малейших магических способностей.

Я выпуталась из капюшона, сняла шляпу. Повертела ее в руках и посмотрела на Дарио, ожидая, что он меня представит. Только вот, похоже, он забыл мое полное имя. Наше знакомство прошло, прямо скажем, в нестандартной ситуации. И если имя он запомнил, то вот остальное, судя по промелькнувшей на лице растерянности, вылетело из головы.

— Леди Рэмина, наследная графиня дас Рези, — представилась я сама, глядя в глаза лорду Калахану. Разумеется, ни кланяться, ни делать реверанс, ни протягивать руку для поцелуя я не стала.

— Не припоминаю такого графства, — внимательно изучая мое лицо, сообщил он.

— Оно располагается в западной части закрытого королевства.

— Где? — отрешенно переспросил дракон, явно не поняв, о чем я. Его скорее занимала моя аура и то, почему она такая.

— В Дагре.

Вот сейчас мне удалось привлечь его внимание. Взлетели брови, недоверчиво искривились уголки тонкого властного рта.

— Хотите сказать, что вы из Дагры? Не верю, милейшая, уж простите. Но что же вы забыли здесь? И с ним? — небрежный кивок в сторону Дара, слушавшего нас со сложенными на груди руками.

— Мне нужны вы, лорд Калахан, — не обратила я внимания на интонации своего собеседника. — Я нуждаюсь в вашей помощи. Не только я. Весь мир в беде... Но это долго рассказывать. И если можно, не сегодня. Я... плохо себя чувствую. И прежде чем всё вам расскажу, мне необходимо снять амулет личины и показаться лекарю. Это возможно?

— А вы умеете заинтриговывать, леди. Если вы, конечно, леди, а не малолетний проходимец и авантюрист. Дарио, где ты нашел этого нахального оборванца с замашками высокородного лорда? Точнее, леди. — И насмешливая ухмылка.

— Это она меня нашла, Калахан. И спасла жизнь. Поэтому будь добр, следи за своими словами. И учти, то, что она расскажет, тебе совсем не понравится.

Лорд Калахан снова хмыкнул, прошел к стене и подергал за сонетку, вызывая прислугу. А как только в дверь заглянул лакей, потребовал немедленно привести сюда лекаря.

Вот и еще одно отличие от прошлого. Вроде незначительное, но тем не менее. Дождаться целителя пришлось буквально минуты три. Вероятно,

его покои располагались где-то неподалеку.

Я стояла, прислонившись к стене, потому что никто не предложил мне сесть, а сил уже не было. Оба дракона явно заметили мое состояние, но Дар ничего не мог сделать, а хозяин замка не захотел.

— Лорд Калахан? — окинув взглядом нашу компанию, спросил вошедший маг.

— Проходите, магистр. Взгляните-ка вот на этого персонажа, — жестом указал на меня тот. — Сей юноша утверждает, что на самом деле он — девица.

— Ну что вы, господа, — прищурившись, взгляделся в меня целитель. — Амулетов личин такой мощи не существует. Аура же полностью мальчишеская. Нет-нет, молодой человек. Вам не удастся убедить нас...

Устав от бессмысленности этой беседы, я сняла с плеча свою бесценную гитару, протянула ее Дарио и попросила:

— Сбереги, пожалуйста. Она мне очень дорога, — дождавшись, пока он ее заберет из моих рук, прошла в центр помещения. — Лорд Калахан, могу я рассчитывать на ваше гостеприимство и помощь целителя? Я не лгала, когда говорила, что нуждаюсь в этом.

— Хорошо, — коротко обронил дракон.

— Магистр Латас, я сейчас сниму личину. Это... весьма болезненно. Скорее всего, я лишусь чувств. Поэтому буду признательна за участие. И сразу поясню еще кое-что. Я из Дагры. С самого раннего детства, чтобы не попасть на костер по воле жриц Неумолимой, мне приходилось носить амулет, блокирующий магические способности. Сняла его я совсем недавно. Даром своим не владею совсем, а магические артерии наверняка атрофированы.

— Но это же... Как же... — озадаченно посмотрел на своего господина целитель. — Да, конечно. Но...

— Лорд Калахан, — взглянула я в глаза дракона. — Этот амулет изготовила моя погибшая мать. Графиня Альенда дас Рези, в девичестве Шохард.

Он вздрогнул так, будто его ударили. Не отшатнулся, но слепо зашарил рукой, ища опоры. А я, как и в прошлый раз, прикусила губу, мазнула по ранке пальцем, активировала своей кровью чары на кулоне с бирюзой и сорвала его с шеи.

О-о-ох! Пережить заново ощущение, будто с меня заживо сдирают кожу, было нелегко. Но, насколько помню, тогда мне еще хватило сил на то, чтобы хоть что-то сказать. Сейчас же в глазах встала черная пелена, а к

раскаленному комку боли в голове добавилось чувство обнаженности. Будто я освежеванный труп.

Выдавить из себя даже звука не получилось. Как стояла, так и завалилась навзничь. И, кажется, сознание я потеряла еще в процессе падения. По крайней мере, удара об пол я не почувствовала.

А пришла в себя внезапно, отдохнувшей и свежей. Ничего не болело, не ломило, дышалось легко. Пахло свечным воском и немного парфюмом. Вот как раз последний запах и заставил открыть глаза. Потому что он принадлежал хозяину замка.

Я лежала на кровати прямо поверх покрывала. Меня даже не разули, но плащ сняли, что радует. А так — сгрузили, как была. Богато обставленная гостевая спальня была погружена в полумрак, рассеиваемый огнем из камина. Пламя горело жарко и ясно, явно не без магического вмешательства. А еще мне привиделась ящерица, лежащая на полене. Впрочем, я моргнула, и ее гибкий силуэт исчез.

Я повернула голову и... встретилась взглядом с лордом Калаханом, сидящим в кресле, придвинутом почти вплотную к кровати. Находился он тут, судя по всему, давно. Располагался удобно, положив ногу на ногу, а голову подпирал кулаком.

— Ты очень на нее похожа, — негромко проговорил он. — Только тебе не мешало бы принять ванну.

Припомнив, в каком плачевном состоянии оказалось мое тело в прошлый раз после снятия личины, я приподняла руки, растопырила пальцы и повертела их перед глазами.

— Судя по тому, как криво и неаккуратно обрезаны твои волосы, бежала ты в спешке.

Невесело усмехнувшись, взяла кончиками пальцев прядь грязных спутанных волос, приподняла ее над лицом, рассматривая.

М-да. Время другое, проблемы те же. Удержать удрученный вздох не удалось.

Калахан наблюдал за мной чуть отстраненно, с грустью. Ему уже удалось принять и осознать факт, что его сокровища больше нет в живых. Я же, вспомнив о том, как именно сообщила эту новость, испытала угрызения совести.

— Вы очень ее любили? — спросила, хотя не стоило, наверное, беречь чужую душу.

— Я и сейчас ее люблю. И буду любить всегда, — сообщил он, даже не поменяв позы. — Но это, конечно же, не твое дело. Кто твой отец?

— Граф Арнольд дас Рези из королевства Дагра. Его тоже уже нет в живых. Я сирота.

— Хорошо. Значит, не к кому испытывать ревность. Как погибла Альянда?

— А где Дарио? — спросила я, пытаюсь взять небольшую паузу в нелегком разговоре.

Осмысливать логику этого дракона я уже даже не пыталась. Мне ее не понять никогда, мне она чужда.

— Да где ему быть? Сидит вон, слушает нашу милую беседу за дверью. Неужели ты думаешь, он позволил бы мне остаться с тобой наедине?

Проследив взглядом направление, в котором лорд небрежно повел пальцами свободной руки, я увидела открытую дверь, ведущую в смежную комнату. Гостиную? И да, действительно, там просматривался диван, на котором сидел Дар. Лица мне было не разглядеть, но в отсвете свечей блеснули его глаза.

Слушает, но не мешает и не уходит.

— Рассказывай. Как вы жили? Сколько лет были женаты твои родители? Как Альянда умудрилась попасть за купол Дагры? И как она погибла?

— Мне неизвестно, как мама очутилась в Дагре. Я всегда думала, что она местная, но почему-то не хочет говорить о своей семье. Она вообще о себе ничего никогда не рассказывала. Сейчас это кажется странным, что никто ничего о ней не знал. Тогда... Раньше отчего-то воспринималось нормально. О том, что у нее есть магический дар, было известно мне и папе. Я тоже обладаю способностями, но чтобы меня не казнили за них, пришлось чуть ли не с рождения носить блокирующий амулет. Как мама скрывала свои умения, я не знаю. А мой отец был самым обычным неодаренным человеком. Но очень добрым и щедрым.

— Ты знала, что Альянда — сидхе? Ты тоже сидхе. — И едва слышно с неимоверной горечью в голосше прошептал: — Потому она и не хотела подарить мне дитя.

— Теперь знаю, что я сидхе, — грустно отозвалась я, проигнорировав не предназначенное мне личное признание.

Из соседней комнаты донесся глухой смешок.

Повозившись, я приняла сидячее положение. Разговор затягивался, не ограничившись кратким изложением. Так что я села, спустив ноги на пол. Вдохнула и начала повествование...

В этом временном потоке всё шло не так. И реакции моих давних знакомых были другими. И я стала вести себя иначе. Устала... Я бесконечно устала от всего этого непрекращающегося сумасшествия. Поэтому просто рассказывала о том, как мы жили, как вел себя Гаспар, о болезни папы и о том, что на самом-то деле это оказалось отравлением. О моих покаях с тайным ходом. О тех сказках, которые мне рассказывала мама. О последнем дне, когда я ее видела. О долгих неделях в подвале и месяцах скитаний по Дагре и после, когда мне удалось выбраться живой за перевал.

У меня уже всё отболело. Я отгоревала свое и оплакала родных и свое счастливое неведеньем детство.

И сейчас, в этой очередной новой жизни, я просто рассказывала историю. Долгую печальную историю о нескольких людях и нелюдях, если считать маму и меня. И, наверное, именно поэтому она звучала еще пронзительнее, чем если бы я, как в прошлые разы, начинала плакать или умалчивала некоторые факты, не имея сил произнести вслух, слишком уж это было больно.

Мне и сейчас было нелегко. Но это была грусть по ушедшему. Заживший, хотя и напоминающий о себе шрам, а не кровоточащая рана.

Глава 13

Лорд Калахан ни разу меня не перебил. Он оказался идеальным слушателем, внимающим каждому слову, следящим за мной взглядом, но не издающим ни звука, чтобы не спугнуть и не сбить рассказчика. А в соседней комнате так же сосредоточенно погружался в мое невеселое прошлое Дарио Шедл, мой дракон.

Окончив свое повествование, я уставилась в камин, снова встретившись глазами с огненной ящеркой. Только в этот раз она не стала убегать, а повозилась, свернулась кольцом, не обращая на меня больше внимания, и прикрыла мордочку длинным хвостом, словно кот. Рептилии разве так делают? Это что за существо такое? Или мне мерещится?

Внезапный вопрос лорда Калахана застал меня врасплох, и я даже вздрогнула. Засмотрелась на чудную тварюшку и не заметила, сколько времени прошло с момента, как я замолчала.

— Узнаю эти интонации. Сколько раз ты уже рассказывала это? Сколько раз плакала? Это была речь существа, которое уже отстрадало, и у него больше не осталось душевных сил на слезы.

Распахнув глаза, я уставилась на дракона. Он сменил позу, выпрямился и сложил руки на груди. При таком освещении черты его лица выглядели более резкими, острыми, словно выточенными неведомым скульптором из цельного куска камня. Но он был красив этой своей странной хищной красотой. В прошлом времени я не увидела этого. Сейчас, когда уже не была напугана до полусмерти, замечала детали. Кажется, я могу понять маму и то, почему она выбрала лорда Калахана своим мужчиной. Ну до того, как сбежала по неизвестным причинам.

— И взгляд этот узнаю. Альянда, как и ты, не хотела рассказывать о... О том, что она могла и, вероятно, иногда делала. Способности сидхе неподвластны разуму. Я так и не смог познать то, что иногда творила моя малышка.

Я сдавленно кашлянула, не зная, что ответить.

— Чего ты хочешь от меня? Дарио сказал, у тебя были видения. И ты пророчила гибель ему, а также миру и всем нам. К слову, о том, что я еще только расскажу тебе многие вещи, он тоже сообщил. Полагаю, сейчас в этом уже нет необходимости. Ошейник ты с него сняла, используя заклинание, которому я тебя якобы научил в этом твоём видении. Только вот в видении ли, дорогуша? — Внезапно он подался вперед и цепко

вгляделся в мои глаза, гипнотизируя. — Слишком страшно то, что ты кричала Дарио. Чему научила тебя Альенда?

— Она меня не научила ничему, — честно ответила я.

Знаю ведь, что по ауре понятно, лжет ли человек. И мой собеседник это увидел, недовольно прищурился, но кивнул.

— А чего я хочу... Вы ведь пожелаете отомстить моему единокровному брату Гаспару за смерть Альенды Шохард. Мне нужно, чтобы вы дали мне немного времени восстановить силы и подлечиться. После этого я полечу с вами в Дагру.

— Зачем?

— Я должна уничтожить жриц Неумолимой.

— Уни... что?! — опешил дракон. — Ты в своем уме?! Ты же сидхе! Сидхе не убивают и не принимают участия в войнах!

— Да, я в своем уме. Мне придется, потому что больше некому это сделать. Если я не уничтожу их, они уничтожат наш мир.

Сказав это, я опустила взгляд на свои грязные руки, сжатые на коленях.

Повисла напряженная тишина. Лорд Калахан рассматривал меня, словно неведомую зверушку, и размышлял. Дарио тоже не напоминал о себе, оставаясь молчаливым слушателем. О чем он думал в эти минуты, не знаю... Ничего я опять не знаю. Полагала, всё пойдет в основном по-старому, лишь с незначительными изменениями, и мне будет легко корректировать эти нюансы. А всё не так. Всё заново и по-другому.

— Поговорим обо всем этом позднее. Пока я не понимаю тебя, а мне не нравится, когда я чего-то не понимаю. В память об Альенде я тебе помогу, пока же будь моей гостьей. Лекарь в твоём распоряжении. Служанки ждут за дверью. Одеждой и всем необходимым тебя обеспечат. Чувствуй себя как дома, а мне надо подумать.

Он встал, не оглядываясь и не прощаясь, прошел в соседнюю комнату и сухо заявил:

— Дарио, ты тоже мой гость. На испытание богов пойдем завтра, я согласен присутствовать и заверить твою невиновность, если они ее подтвердят. В Тьяринду я отправлюсь после того, как закончу все дела с твоей девочкой.

— Спасибо, Калахан, — негромко ответил Дар.

— Я помню о долге, — равнодушно обронил хозяин замка.

С негромким стуком захлопнулась дверь.

— Дар, — позвала я. — Ты здесь?

— Что ты хотела? — появился он на пороге спальни. Облокотился

плечом о косяк и сложил руки на груди.

Я молча старалась понять, чего ожидать. Мы смотрели друг на друга. Я искала того Дара, которого помнила. Он... вероятно, пытался найти во мне мальчишку, с которым пережил немало трудностей и проехал множество дорог.

— Здравствуй. Это я, — произнесла наконец.

— Да, это ты, — хмыкнул он. — Ну здравствуй, чумазое сокровище мое.

Я несмело улыбнулась и пожала плечами, показывая, что не виновата в таком удручающем виде.

— Там ждут служанки. Впускать?

— Впускай. Я хочу помыться. Хотя еще ночь, но...

Кивнув, он отлепился от косяка. До меня доносились его тихие шаги, щелчок двери и голос, приказывающий горничным приготовить для леди ванну. Потом он вернулся и, все так же не заходя в мою спальню, сказал:

— Я всё слышал. Мне жаль. А в Дагру я тебя одну не отпущу. Не знаю пока, что ты замышляешь, но не вздумай делать что-либо без меня. Мы вместе навсегда, не забывай.

— Я могу погибнуть.

— Значит, погибнем вместе. Я не отпущу тебя одну даже к Неумолимой, — отрешенно пожал он плечами и ушел.

Я, открыв рот, смотрела на опустевший дверной проем и пыталась осознать услышанное. У меня слуховые галлюцинации? Не может же быть такого, чтобы Дар снова стал одержим мною. Так же не бывает! Ведь да?

Сразу после ухода Дарио в спальню прошмыгнули две девушки из прислуги. Я помнила их в лицо, но не знала по именам. Вид у девчонок был уставший, все же ночь, и они явно с большим удовольствием смотрели бы сны, чем помогали госте. Но работа есть работа, а потому, старательно изображая вежливость на кислых рожицах, они принялись хлопотать с подготовкой ванны.

Решив, что не стану издеваться ни над ними, ни над собой, я достаточно быстро помылась. С помощью служанок, само собой. Не то чтобы я не могла сделать это сама, но так быстрее.

Понятия не имею, откуда в замке холостяка взялись всевозможные женские средства для ухода за телом и волосами, но в корзине, которую девицы принесли с собой, нашлось всё необходимое. Причем хорошего качества и весьма недешевое. Так что мы быстро превратили запущенное немывтое создание в приличную, ухоженную и благоухающую свежестью

леди.

Когда я вернулась в спальню, обнаружила, что постель уже успели постелить, подушки взбить и даже притащили откуда-то ночную сорочку. Подойдя к кровати, укутанная в полотенца, я подцепила одним пальцем кружева и приподняла невесомую штучку.

Не уверена, что готова носить чье-то чужое нательное белье. Это с платьем еще можно смириться, но не с сорочкой.

— Уберите, — велела я служанкам, переминавшимся у двери в ожидании моих дальнейших распоряжений.

— Но как же вы будете спать? — переглянувшись с товаркой, спросила одна из них.

— Да уж как-нибудь, — пожала я плечами и, тряхнув головой, стянула полотенце, укутывавшее волосы.

Еще раз промокнула им кончики рассыпавшихся прядей и положила на край туалетного столика.

— Что-нибудь еще желаете? — всё не уходили горничные.

— А что вам приказал лорд Калахан? — задала я встречный вопрос, стоя посреди комнаты, обмотанная большим полотенцем.

Пальцы босых ног стали подмерзать, и я их невольно поджала.

— Господин велел помочь вам с омовением, подобрать одежду, накормить.

— В таком случае вам осталось меня накормить, и вы свободны, — улыбнулась я.

— Так ночь же... — снова переглянулись они.

— Вы предлагаете мне самой идти на кухню и искать, чем можно закусить?

Странные они какие-то. В прошлые разы я с этими двумя конкретными девчонками не общалась и не замечала ничего необычного в их поведении.

— Нет! — испуганно воскликнула одна и зыркнула на свою напарницу. Мол, с ума сошла, хозяйской гостье такое говорить?

— Девушки, время позднее. Все устали. Поэтому организуйте мне сюда поднос с мясной и сырной нарезкой. Хлеб. Если есть пироги, то несите. Хорошо бы фрукты и овощи, любые, какие найдете. Мёд. И молоко в посудине, в которой я смогу его подогреть. Не хочу заболеть.

— А... много? — зачем-то уточнила одна девушка.

Я подняла глаза к потолку, досчитала до пяти. Выдохнула, ответила:

— На двоих.

Не убудет на кухне, а у меня пусть будет запас.

Обменявшись многозначительными взглядами, зачем-то еще посмотрев на сиротливо лежащую кружевную сорочку, служанки ушли. А как только за ними хлопнула дверь, на пороге моей спальни немедленно нарисовался Дарио.

— Так и знал, что ты не сможешь высушить волосы.

Медленно, начиная с босых ног, он изучал меня. Огладил взглядом голые коленки. Задержался на укутывающем меня полотенце, потом на обнаженных плечах, на которых еще остались капельки воды. Внимательно рассмотрел мой подбородок, губы, правое ухо. Почему правое, непонятно. Оно ничем не лучше левого. Вероятно, Дар тоже так подумал, потому что переключил внимание на мою грудь, и было оно излишне пристальным, по моему мнению. После чего посмотрел на мое левое ухо...

Вот тут мне стало смешно.

— Так ты поможешь? — спросила я.

Я не испытывала неловкости или стыда. Какое уж тут смущение, если мы спали несколько месяцев обнаженными в обнимку в одной постели под общим одеялом. Да я знаю его тело так же хорошо, как свое. А его руки касались меня везде, когда он делал мне массаж после болезни.

— Да.

Покинув свой наблюдательный пост, дракон подошел и принялся сушить мои волосы. Получалось у него плохо, вероятно, магия его еще не слушалась. Но это лучше, чем ничего. И хотя я знала уже достаточное количество несложных бытовых заклинаний, которым он же сам меня в ином времени и научил, сейчас я позволяла Дару позаботиться о себе. Стоя за моей спиной, он неторопливо, прядку за прядкой, перебирал мою криво стриженную, отросшую с момента бегства из родного замка шевелюру.

Внезапно вошедшие служанки испуганно замерли с двумя подносами у дверей, но Дар, не прекращая своего занятия, приказал:

— Расставьте всё на столе в гостиной, и свободны.

— Леди? — перевели они на меня взгляды, стараясь не смотреть на мужчину.

Вероятно, им эта картина казалась страшно неприличной. В общем-то, так и есть. Молодая незамужняя девушка, облаченная лишь во влажное банное полотенце, стоит с голыми до самых бедер ногами, а мужчина за ее спиной то ли ласкает ее, то ли...

— Волосы сушит, — пояснила я им. — Лорд Шедл любезно помогает мне высушить волосы, чтобы не пришлось спать с мокрой головой.

— А-а... — опять переглянулись девицы.

— А вам?.. — проямлила одна из них.

— Лорд Шедл уже отдал распоряжение. Расставьте всё и ступайте спать, — сохраняя спокойствие, велела я им. — Лорд Калахан сказал, что вас приставили мне в помощь. Завтра утром не спешите, отдохните как следует, а потом приходите.

Служанки исчезли с порога спальни, шустро расставили тарелки с едой и напитки на столе в гостиной. Нам было слышно, как они гремят посудой и едва слышно шушукуются.

— Доброй ночи, леди, — не заходя к нам, крикнули они, и хлопнула дверь, ведущая в коридор.

Как только они ушли, Дар отступил от меня. Сдернул с кровати покрывало и накинул мне на плечи.

— Снимай мокрое полотенце.

— Выйди, пожалуйста, — не оборачиваясь, попросила я.

Ситуация опять странная. И хотя в этот раз на драконе нет проклятия, чего ожидать от него, я вновь не понимала.

— Не раньше, чем ты перестанешь мерзнуть, — невозмутимо отозвался он. — Я не смотрю, снимай полотенце.

Ла-адно... Развязав узел, позволила мокрой ткани соскользнуть на пол. Сразу же, услышав тихий шорох, Дарио принялся, словно ребенка, закутывать меня в покрывало.

Сотворив из меня большой сверток, подхватил на руки и отнес в гостиную. Усадил за столом и помог выпростать на волю руки, чтобы я смогла поесть.

Я не мешала ему. Принимала заботу и позволяла осознать, что я больше не мальчик. Он, похоже, терялся и не знал, как относиться ко мне новой. В его взгляде не было вожделения. Но выражение лица было задумчивым, временами озадаченным.

— Что? — спросила я, когда он сел напротив и вдруг удивленно уставился на свои ладони.

— Нет... Ничего.

— Дар, я же вижу. Что не так?

— Ты, — поднял он на меня глаза, в которых плескалось замешательство.

— Поясни?

— Мне... я кое-что должен проверить, прости. Не подумай ничего плохого, но...

Выпалив эти сумбурные фразы, он вскочил, обогнул стол и рывком отодвинул мой стул, на который сам же и усадил буквально минуту назад.

Опешив, я только хлопнула ресницами.

Присев передо мной на корточки, Дар одним резким движением раздернул покрывало и обнажил меня до пояса. Я даже пискнуть не успела, как его горячие, жесткие ладони легли на мою грудь.

— Кхм, — кашлянула я, не делая, впрочем, попытки отстраниться или оттолкнуть его.

А он смотрел на меня, на свои руки, лежащие на моей груди, и на его лице проступало даже не изумление, а... какая-то высшая форма непонимания.

— Дар?

— Ты... Но как?! — прошелестел он, подняв на меня ошеломленные круглые глаза.

— Что — как? — спросила и снова кашлянула.

— Я знаю тебя, — шепнул он и наклонился ближе, так, что наши лица почти соприкасались носами. — Откуда я знаю тебя? Мне знаком каждый кусочек твоего тела. Мои руки помнят твою грудь, а если я прикоснусь к твоим бедрам и животу, то они вспомнят и их.

— Тебе кажется, — моргнув, тоже прошептала я.

— Нет, мне не кажется. Я знаю тебя всю. Каждую складочку, каждый пальчик на твоих ногах, тяжесть твоей груди и изгиб спины. Я знаю твои запах и вкус.

— Вкус? — сдавленно переспросила я.

Нет, вот сейчас он ничего не знает! На ощупь — да, но не на вкус.

— Вкус... — зачем-то повторил он, и не успела я опомниться, как он лизнул меня в плечо. — Да, это ты.

Рывок, и я стою на ногах, а покрывало, соскользнув, лежит неопрятной грудой на полу. А Дар опустился на колени передо мной. Он смотрел, изучал и... вспоминал.

Боги, какой ужас!

Он действительно вспоминал. Я видела это по его мимике, по раздувающимся ноздрям, по смятению в глазах. Жесткие ладони скользили по моим ногам, бедрам, талии, животу, ягодицам. Поднимались выше. Снова охватывали грудь и держали ее, словно взвешивая.

И опять не вожделение, не желание близости светилось в его глазах, а непонимание и настоящий испуг.

— Рэми, ты же моя, — хрипло произнес он. — Я не понимаю, как такое возможно. Почему это произошло, но... Ты вся принадлежишь мне. И мои руки и тело тебя помнят. Но... я не обладал тобой. Я ни разу не брал тебя. Уверен! Ты вся моя, но не моя женщина. Мы не были любовниками, и

ты девственна. Что, боги всемогущие, происходит?!

— Дар, ты бредишь, — боясь шелохнуться, прошептала я.

— Похоже на то, — зачем-то уткнувшись лицом мне в живот, пробормотал он.

Помедлил, после чего взялся за покрывало и потянул его вверх. Встал, снова укутал меня и бережно усадил.

Я молча наблюдала, как он обошел стол, сел напротив и потянул к себе кувшин. Руки у него дрожали. Не глядя, Дар плеснул себе молока, сделал большой глоток и скривился так, будто проглотил что-то нереально гадкое.

— Молоко?!

Я не стала отвечать. Очевидно же, что это за напиток. Ждала, что последует дальше. Но дракон, вероятно, решил взять паузу и прийти в себя. Молча соорудил огромный кривой бутерброд и положил его на тарелку. Скептически осмотрел это фундаментальное творение и явно собрался вручить мне. Это он планирует ухаживать за мной, потому что я леди?

Опережая его, я быстро подцепила с блюда несколько копченых мясных ломтиков и положила их на свою тарелку. Не поднимая глаз на сотрапезника, добавила еще закусок, кусок хлеба и приступила к ночному ужину.

Ели в молчании. Слышны были только стук приборов о посуду, скрип стула, когда Дарио менял позу. Во втором кувшине обнаружилось вино, и он наполнил себе бокал. Правда, пил неспешно, маленькими глотками. Утопить потрясение в алкоголе в его планы явно не входило.

Трапеза затягивалась. Я устала, хотела лечь в постель под теплое одеяло, но не знала, как завершить такое непростое... гм... общение. Я скучала по прежнему Дарио, он был мне нужен, но я безумно боялась. Боялась подпускать его к себе снова, того, что он вновь станет одержимым или неадекватным или что я не смогу расстаться с ним, когда придет время. Последнее тяжелее всего.

Глава 14

— Дарио, — позвала я, когда он отложил приборы и даже к вину больше не притрагивался. Просто сидел и смотрел на меня, вяло ковыряющую вилкой растерзанный ломтик ветчины.

— Да, Рэми.

— Никогда так больше не делай. — Бросив на него быстрый взгляд сквозь ресницы, я снова уставилась на остатки своего ужина.

— Как?

— Ты понял. Мы с тобой не любовники, ты это знаешь. Не супруги. Ведь ты только вчера узнал о том, что я девушка. Я не твоя собственность, а ты не моя. Ты же помнишь, что я отпустила тебя? Ты больше не принадлежишь мне, а я никогда не принадлежала тебе.

— Ты заблуждаешься, малыш.

Он отвечал совершенно спокойно, тихо, уверенно и невозмутимо.

— Дарио, я не останусь здесь. — Вздохнув, я отложила серебряную вилку и обняла себя за плечи. И только тогда нашла в себе силы посмотреть ему в лицо. — Если мне удастся выжить — питаю на это большие надежды, — я уйду.

— Куда?

— Не знаю. Прочь отсюда. Из этого мира. Куда-нибудь подальше. Куда угодно.

— Ладно.

— Ладно — что? — напряглась я.

Узнаю это его «ладно». Мол, ты делай что хочешь, я не запрещаю, но проконтролирую и буду рядом, чтобы ты себе не навредила.

— Ладно — мы пойдем туда, куда ты откроешь путь. Сидхе это умеют. Ты, вероятно, тоже теперь знаешь — как.

Вот! Именно об этом я и подумала! Он опять! Опять начинает себя так вести!

Глубоко вдохнув, я медленно выдохнула, досчитала до десяти.

— Дарио, ты не понял. Я уйду одна. Прости, но так будет лучше для нас обоих.

Дракон откинулся на спинку стула, скрестил руки на груди и пристально уставился на меня, прищурив глаза.

— Малыш, что ты натворила? Расскажи мне, я пойму. Ты абсолютно точно сделала что-то... Я не знаю что. Нечто подвластное твоему народу.

Слишком уж всё внезапно произошло. Еще вчера днем ты была милым наивным ребенком. Потерянным, надеющимся добраться до академии магии и начать учиться. И я узнал и полюбил тебя такой, какой ты была. Потом этот твой срыв, истерика, невероятные признания и потеря сознания на несколько часов. Причем всё произошло просто вот... на ровном месте. Мы ужинали, шутили, смеялись, ты смотрела в огонь и вдруг — бах! Это же не был сон, Рэми. Не было видениями, на них нужно время. А с тобой всё это случилось буквально за считанные минуты. Я ведь не дурак, Рэми. И вот сегодня ты уже совсем другая. Да, твоему телу всего шестнадцать лет, в это я верю. Но твои глаза... — Он покачал головой. — И то, как ты говоришь и держишь себя. Между тобой вчерашней и сегодняшней будто годы разницы. Ты не могла так измениться за одну ночь.

— Ну почему же? — нервно улыбнулась я, начиная паниковать из-за его пронзительности. — На мне был мощнейший амулет личины. Кстати, где он? Он менял не только мое тело, но и ауру, и характер, и привычки, и манеру себя вести. Я должна была не только выглядеть мальчиком, но стать им. И я стала. А сейчас я — это я. Графиня Рэмина дас Рези.

— Амулет забрал Калахан. Что же касается остального... Рэми, не лги. Я не могу разобраться в происходящем из-за нехватки информации и слишком быстрой смены обстоятельств. Но я верю себе, своей интуиции и своим чувствам. И вот что я тебе скажу, малыш. Я не помню тебя такой красавицей вот тут, — коснулся он указательным пальцем своего лба. — Но мои руки и тело помнят тебя. Назови это мышечной памятью, если угодно. Только почему-то мне кажется, что ты должна быть не такой исхудавшей. Это странно.

— Дарио, ты бредишь, — фыркнула я и отпила молока, чтобы скрыть свое замешательство.

— Повторяешься. Будут еще убедительные доводы? Или не знаешь, что сказать? — привычно наклонил он голову к плечу.

— Я устала и хочу спать, — нахохлившись и натянув повыше покрывало, сообщила я.

Не знаю, как себя вести. Как такое могло произойти? Почему он меня не забыл, как тот же Калахан, например? В чем я ошиблась? Что сделала не так?

— Вот и мне интересно, малыш, в чем ты ошиблась и что сделала не так?

— Что?! — у меня распахнулись глаза. Похоже, последние свои размышления я произнесла вслух.

— М-да, — вздохнул дракон и встал. — Иди спать, девочка моя. Не

знаю, что ты натворила, но мы справимся. Подумай об этом. Я пойму, если ты скажешь правду. Не забывай, мы с тобой вместе навсегда. Я не осужу тебя. Ну если только немного поругаю.

У меня вырвался тихий нервный смешок. Он издевается? Я кому совсем недавно говорила, что уйду из этого мира одна?

Да и не могу я сообщить правду. Что я должна сказать? Прости, Дарио, но мы с тобой почти год жили в одном доме, спали в одной постели, и ты сходил с ума от меня, желая обладать, но при этом носил подавляющий амулет. Это? А еще, мол, ты был проклят своей бывшей любовницей и поэтому совершенно свихнулся на мне. Когда же я сняла с тебя проклятие, ты признался мне в любви и потребовал кучу детей. А потом мы отправились спасать мир, ты погиб, и всё, что мне осталось, — воспоминание о тебе и трех поцелуях, которые были настоящими, а не под влиянием проклятия.

Или, может, мне нужно сказать, что меня просто до исступления доводят эти его собственнические замашки? Что я не хочу быть его сокровищем?

Почему всё это опять происходит?! Что с нами обоими не так, если я вернулась в прошлое ради того, чтобы уничтожить опасность для мира, но вместо того, чтобы обсуждать стратегию этого, выясняю личные отношения со своим драконом?

Это просто абсурдно! Наши отношения запутаны во всех временных потоках, и я не знаю, как развязать тугой узел, связывающий нас. Может, как и говорила моя милая Ирма, просто стать любовниками? По крайней мере, тогда будет хоть какое-то логическое обоснование для этого «ты моя, я твой».

— Рэми-и-и, — вкрадчиво протянул Дар. — О чем это таком ты думаешь?

— О тебе, — подняла я глаза. — О нас.

Он резко выдохнул и внезапно отвернулся. Постоял, перекатываясь с пяток на мыски старых сбитых сапог, которые я же ему и покупала.

— Тебе пора спать, малыш, — повернулся наконец с мрачным и отстраненным лицом. Быстро преодолел разделяющее нас расстояние, подхватил из кресла и отнес в спальню.

Храня молчание, я позволила ему это сделать. Поставив на постель, Дарио придержал меня и уставился в глаза. Сейчас наши лица оказались на одной высоте, я даже чуть выше была.

— Я помню тебя такую, но не узнаю. Разум отказывается принять, что

ты — ослепительно красивая девушка, которую я знаю всю. Но при этом душа и сердце твердят, что это нормально и правильно, потому что ты моя. И разумеется, мне известны твоё тело, твоё мимика, то, как ты опускаешь ресницы и даже то, как ты пожимаешь плечами. И как затаиваешь дыхание, когда боишься.

И я приняла решение. Давно надо было это сделать. Ещё в прошлой жизни, и не мучить себя и его.

Обхватила ладонями его лицо, наклонилась и прошептала прямо в губы:

— Хочешь меня? Чтобы я действительно стала твоей?

— Да... — хриплый шепот нарушил тишину комнаты не сразу. Дарио понадобилось время. Лишь зрачки его глаз пульсировали, выдавая напряжение.

— Однажды я уйду. Но до тех пор я вся твоя. А ты мой. Научи меня любви...

Поведя плечами, я позволила соскользнуть покрывалу. А после этого поцеловала придерживающего меня Дара. Я не умела, но помнила его губы.

Задыхаясь от страсти, в какой-то момент этот упрямец ещё попытался отступить:

— Тебе всего шестнадцать. Ты ребенок по меркам сидхе и драконов.

— По меркам людей-аристократов, среди которых я росла, мне уже год как должно быть замужем и вынашивать супругу наследника. Родители просто не выдали меня так рано.

— Рэми-и... — простонал он.

— Дар, — снова взяла я в ладони его лицо, поцеловала изуродованную шрамом щеку, брови, прикрытые веки, скулы. — Дар, ты же хочешь меня. Я знаю. А я хочу тебя. Если ты сейчас откажешься, то не простишь себе до конца дней. Потому что, когда я уйду, у тебя не останется этих воспоминаний. О наших ночах... И ты всю свою вечность будешь помнить, как отказался от меня.

— А вот этого не будет никогда, — распахнул он глаза. — Ты моя, что бы ни случилось в этой или иной жизни, в этом или ином мире.

...Я много раз видела во время своих скитаний мужчин и женщин, занимающихся любовью. Смотрела на чужую страсть, но никогда не испытывала её сама. То чувство, что жило во мне к Дарио, я не могу назвать каким-то одним словом. В нём слишком много всего, оно всеобъемлюще и запутанно. Но сегодня я познала страсть. И не только

свою.

В какой-то момент Дарио сбросил щит, закрывающий его эмоции. И я буквально захлебнулась его ощущениями. Дикий голод и желание обладать, восхищение и восторг, благоговение и нежность, наслаждение и упоение. Невероятный коктейль захлестнул меня с головой и перемешался с моими собственными чувствами. Я уже не могла понять, где мое, а где его. Где он, где я. Чей это был стон — мой или его. Всё смешалось и превратилось в нечто единое и неразрывное.

Так и должно быть? Именно это испытывают любовники? А может, так потому, что я эмпат? Или же это лишь наше с Даром? Впрочем, ни мыслей, ни хоть какого-то подобия разумности в те ночные часы не было.

И мы были не в силах оторваться друг от друга. Не могли напиться своими ощущениями.

Даже предположить не берусь, что думал обо всем этом Дарио. Ведь для него всё происходящее было совершенно иным, чем для меня. Я взяла своё, то, что мне, по сути, принадлежало долгие месяцы, когда мы с ним жили в домике в пригороде Тьяры. И отдала то, что не решалась тогда, — себя. То есть для меня всё было логично и закономерно. Я всего лишь переступила один из внутренних барьеров, выстроенных воспитанием.

А для этого мужчины, который лихорадочно шептал «Рэми» и подрагивающими руками гладил мое тело, целовал... Для мужчины, покрытого шрамами и рубцами, у которого еще не восстановилась память о пятнадцати годах, прошедших в рабстве и на рудниках... Кем я была сейчас для него?

Не знаю. Ничего не знаю и не понимаю.

И разобраться во всем, что он испытывал ко мне, в краткие минуты отдыха я тоже не могла. Потому что невозможно понять. Да и надо ли?

Абсолютно обессиленные, мы задремали, лишь когда уже рассвело. Два тела, привычно сплетенные в объятиях. Привычно для меня.

Как же я запуталась в прошлом, давно прошедшем, в том времени, которое я покинула, воспользовавшись даром, и в настоящем, которое для меня все равно прошлое, но с погрешностями.

Даже звучит дико, а уж жить в этом совсем сложно. Никогда бы я не сотворила такое, если бы не надежда избежать беды.

Проснувшись я от хлопнувшей двери и тяжелых шагов. Сонно тряхнув головой, села и с трудом открыла глаза.

Напротив кровати стоял лорд Калахан и, сложив на груди руки, бесстрастно рассматривал меня и голого Дарио, спящего на животе.

Нахмурившись, я укрыла его и подтянула одеяло выше, пряча свою обнаженную грудь.

— Ты всё же забрала своё, — без малейших эмоций в голосе обронил хозяин замка.

В его словах не было осуждения или недовольства. Простая констатация факта.

— Да, — помедлив, ответила я.

— Наверное, это правильно. Если и так всё понятно, нет смысла терять время. Только смотри не забеременей, тебе рано рожать. Умеешь предохраняться? Альянда научила?

Вот тут меня залила краска. Нет, мне не было стыдно. Почему-то. Наверное, я стала слишком циничной. Но одно дело не испытывать стыда, когда тебя обнаружили в постели с мужчиной, а другое — обсуждать вопросы предохранения от нежелательной беременности.

— Нет, — багровея от смущения, ответила я и бросила быстрый взгляд на Дарио. Он проснулся и, не меняя позы, слушал наш разговор.

— Твой любовник умеет, разумеется, — без малейшей иронии или насмешки произнес дракон. — Но у него магия еще не до конца восстановилась. Так что не рискуй. Да и вообще, — пожал он плечами. — Твое тело — это твое тело. Заботься о нем сама, в этом вопросе ни на кого не стоит полагаться. Заклинание от нежелательной беременности звучит так...

Запрятав эмоции поглубже, я послушно повторила за лордом Калаханом заклинание. Прислушалась к ощущениям, пытаюсь понять, изменилось ли что-нибудь.

— Дарио, жду вас обоих к ужину в столовой, — глядя при этом на меня, сообщил он. — Вечером отправимся в храм на испытание богов.

— А лекарь? — спросила я.

Дар, поняв, что его неподвижность никого не обманывает, перевернулся на спину.

— Зайдет к вам сюда. Ему передадут, чтобы он сначала громко стучал, так как вы заняты друг другом и любовью.

И опять — ни насмешки, ни иронии, ни сарказма. Просто факты. С такими же интонациями он мог сказать, что лекарю нужно будет постучаться, так как пациент ест яблоко, громко хрустит и может не услышать.

— Калахан, — подал голос Дарио, найдя под одеялом мою руку и нежно ее сжав. — Спасибо.

— А я делаю это не ради тебя. И не ради тебя, — перевел он холодный

взгляд на меня. — Вы оба мне безразличны.

Я кивнула своим мыслям. Да, он всё делает ради Альенды. Ради памяти о ней. Знаю.

— Надеюсь, вы сегодня насытитесь друг другом настолько, что завтра мы сможем посвятить день делам.

Сообщив это, лорд развернулся и ушел. Стукнула дверь, и в спальне повисла тишина.

— Ты взяла своё? — внезапно спросил Дарио.

— Да, — повернула я к нему голову.

Несколько мгновений, а может, целую вечность, мы смотрели друг другу в глаза. А потом Дар рвано выдохнул, повалил меня на спину и лег сверху, нависая на локтях.

— Кто ты? Ты Рэми и не Рэми. Не та, что была еще пару дней назад. Я говорил... Между вами пропасть в поведении и восприятии. Но в то же время ты — это ты.

— Я не нравлюсь тебе такой? — погладила его ладонью по щеке.

Бедром я ощущала нарастающее желание Дара и сама начинала испытывать ответное.

— Нравишься. Более чем просто нравишься.

С моих губ сорвался протяжный стон, когда он вошел в меня и замер, тяжело дыша. И снова: глаза в глаза, не соприкасаясь ничем, кроме естества.

— Хочешь чувствовать то же, что и я? — Мой хриплый шепот прозвучал томно. — Эмпаты способны не только принимать, но и транслировать.

— Хочу.

Меня выгнуло дугой от нахлынувшей волны эмоций, когда Дар снова открылся, сняв ментальный щит. Он всё еще не двигался, хотя мы были едины. А сумев восстановить дыхание, я передала всю гамму испытываемых мною чувств (его и моих) обратно, ему. И уже мужское тело содрогнулось, зрачки расширились, полностью затопив радужку.

И больше ни он, ни я не сдерживались. Как сказал лорд Калахан, мы были заняты друг другом и любовью.

Завтрак, обед и перекусы в течение дня нам приносили прямо в покои расторопные служанки. В спальню не входили, накрывали на стол в смежной гостиной, громко разговаривали, чтобы привлечь внимание и пригласить таким образом к столу, и исчезали. А в следующий визит

забирали грязную посуду и оставляли новые блюда и напитки.

Не появлялся и целитель. Вероятно, магистр Латиас посчитал, что в его услугах не нуждаются настолько остро, чтобы нарушать... гм... любовные утехы.

Я же в какой-то из моментов отдыха решила, что могу и сама сделать многое для Дара. Слишком хорошо помнила тот ужас, который пришлось ему пережить в замке лорда Калахана, когда целитель пытался излечить шрамы и рубцы бывшего каторжника. Сомневаюсь, что в состоянии исправить все застаревшие внутренние повреждения. Всё же я не разбираюсь в строении человеческого тела и здоровье. Еще я в курсе, что сидхе совершенно точно не в силах отрастить пострадавшим новую конечность или утерянные органы. Но убрать своим волшебством внешние следы, разгладить кожу — это мне подвластно.

Решив так, я соскользнула с постели и дошла до своей забытой гитары, которую притулили у шкафа. Наверное, Дарио и поставил ее там, пока я была без сознания после снятия амулета личины.

Лучше бы, конечно, рояль. Но не хотелось выходить из покоев.

— Рэми? — Приподнявшись на локте, Дар с удивлением смотрел на меня.

— Ты ведь еще не слышал меня после смены обличья? — улыбнулась я.

Донесла гитару до стула, поставила и покрутилась в поисках какой-нибудь одежды. Нет, нагота меня не смущала, но как-то... странно, что ли. Или, не дайте боги, еще лорд Калахан заявится без предупреждения, решив, что хочет послушать концерт.

Я усмехнулась и тут увидела богатый парчовый женский халат. Вероятно, его еще вчера приготовили служанки, но я не заметила. Ладно, почему бы и нет. По вороту одеяние было оторочено мехом, а снизу подбито стеганой утепленной подкладкой.

Мама любила такие наряды. В огромных каменных замках, где гуляют сквозняки, а полы **стылые** настолько, что обжигают ступни холодом, теплые вещи с мехом — не роскошь, а необходимость.

Кстати, не удивлюсь, если по приказу лорда Калахана мне предоставили гардероб его бывшей любовницы, его сокровища, моей мамы. Может, и от ночной сорочки я зря отказалась столь категорично? Если это ее вещи, то...

Одевшись, я села, расправила парчовые **полы** халата и взяла в руки гитару. Что же я хочу?

Протяжно застонали под моими пальцами струны, пока я пыталась

сформировать свое грядущее волшебство. Да, сейчас в моих силах исправить чужое увечье сразу. Без долгих-долгих концертов и вокализов. Пожалуй, мне не нужно сейчас даже петь и играть на музыкальном инструменте. Но почему нет?

Значит, шрамы... Все шрамы и рубцы. Особенно тот, что на лице. Я помню, что он нанесен магическим оружием и ни один из магов-целителей не взялся за него, опасаясь навредить рассудку пациента. Но я и не маг, и не целитель. Я сидхе, и даже реальность может изменяться по моей воле.

И неважно, что именно я буду петь или играть. Это раньше я думала, что нужно непременно отдавать приказ в стихотворной форме. Что требуется четкое указание. Но это заблуждение или случайность, когда срабатывает словесная формула. Как произошло с печатью молчания, которую я сорвала, сама того не понимая. Как совершил массовое убийство эльф Рикель.

Сейчас же я могу петь что угодно, хоть похабные матросские песенки, хоть детские хороводные. Важно лишь мое желание и то волшебство, что я буду творить.

Дарио слушал, рассматривая меня сквозь полуопущенные ресницы. Наслаждался моим голосом и видом. А я то пела всё, что приходило в голову, то просто перебирала струны, импровизируя.

Гораздо важнее было нечто, не видимое никому, кроме меня. Яркие ленты волшебства, окутавшие лежащего на кровати мужчину в плотный кокон, словно он гусеница, из которой скоро вылупится бабочка. И они же, тонкие, длинные, подвижные, разлетающиеся по комнате.

А спустя время, отложив гитару, я подошла к постели и взглянула на свое творение. Да, так — хорошо. Вот так — правильно.

Дарио ничего не заметил, а я не стала говорить. Зачем? Будет поблизости зеркало, сам увидит.

Глава 15

Лекарь явился, когда уже стемнело. Сначала долго деликатно стучал и лишь после вошел. Наверное, и вправду опасался, что может стать свидетелем чего-то крайне интимного.

Но мы к этому времени успели принять ванну, одеться и в обнимку отдыхали у камина. Даже не разговаривали, а просто сидели, думая каждый о своем. Я — о грядущем. Дарио, возможно, о настоящем. От него веяло какой-то хрупкой, удивленной и растерянной нежностью. Слишком много всего произошло, он пытался это осознать.

— Приветствую вас, леди, лорд, — с любопытством рассматривая нашу пару, поздоровался магистр. Комментировать изменения в моей ауре он никак не стал. — Чем могу быть полезен?

— Добрый вечер. — Осторожно отстранившись от меня, дракон встал. — Полагаю, вам следует начать с осмотра леди Рэмины. Как она уже говорила, после ношения амулета блокировки магических способностей у нее...

Что конкретно требуется от лекаря, он, похоже, не знал. Просто пытался, как обычно, быть лидером нашей маленькой команды.

— Дар, позволь я. — Встав, я положила руку на его локоть. — Магистр Латиас, начните с лечения лорда Шедла. Мои пожелания мы отложим до завтра.

— Но... — попытался вмешаться Дар, и я сжала пальцы на его руке, чтобы не перебивал.

— Магистр, пожалуйста. Необходимо убрать все последствия пребывания на рудниках в течение десяти лет. Вы же знаете, насколько пагубно это сказывается на организме. Не будь Дарио драконом, он бы не выжил. Но остаточные явления... И различные внутренние повреждения, нарушения. А также всё, что мешает восстановлению его способностей, как магических, так и расовых. Высока вероятность, что после столь долгого ношения магического ошейника могут возникнуть сложности с принятием второго облика.

Я озвучивала свои пожелания совершенно спокойно, неторопливо, давая возможность мужчинам их не только услышать, но и осознать. Ведь я-то уже знаю, что нужно, а им это неведомо.

— У меня могут быть сложности с перекидыванием? — удивился Дар, словно ему и в голову подобная чушь не приходила.

— Но ведь ты говорил, что тебе заблокировали оборот, — невозмутимо отозвалась я и поправила меховую оторочку на вороте халата.

— Хм. Я, конечно, еще не проверял, но...

Лекарь же с живым интересом рассматривал своего пациента. Что он видел, мне неизвестно. Но, судя по блеску в глазах мага, что-то весьма интересное.

— А где?.. — не выдержал магистр и помахал рукой перед своим лицом. — И как?

— Вы о чем? — нахмурился Дар.

Он до сих пор был не в курсе, что его лицо и тело избавились от шрамов и рубцов. Знаю, это странно, но мне не хотелось портить вопросами наш день и вечер, и когда мы отправились принимать ванну, я завязала ему глаза своим шейным платком.

Дракон воспринял это... игриво, как часть любовной игры, и я не стала его разубеждать. К тому же это и вправду оказалось увлекательно и будоражило кровь. Думаю, мы еще это повторим, но уже не преследуя никаких иных целей, кроме как доставить друг другу удовольствие.

— Где ему прилечь? — задала я вопрос, сделав вид, будто не понимаю, о чем речь. — Можете здесь, если вам угодно.

— О, — что-то понял магистр. — Пожалуйста на кровать, лорд Шедл. Но сначала позвольте, я исследую вас на предмет...

Не договорив, он приблизился к нахмутившемуся Дарио, поводил вокруг того руками, обошел по кругу, так же щупая воздух вокруг тела. Похмыкал, высоко поднимая брови. Пару раз изумленно покачал головой. И даже, забывшись, почесал затылок, словно он простолюдин.

— Прелюбопытно! Ну что ж, молодой человек, — с энтузиазмом потирая руки, обратился к дракону магистр, совсем забыв, что тот не человек и уж вовсе не молодой, если считать по годам. — Пожалуйста, снимите лишнюю одежду и прилягте на постель. Займемся вашим излечением. Леди, вы можете подождать нас в соседней комнате. Я взял на себя смелость приказать служанками принести вам сладости.

— Нет! Она останется! — резко перебил его Дар, уже начавший расстегивать рубашку.

— Но позвольте, — растерялся лекарь. — Всё же лечение... И юной леди...

— Юная леди — моя женщина и мое сокровище, магистр, — произнес Дар так, словно это всё объясняет. — Она никуда не уйдет.

— Хм... Ну... Если, конечно, сокровище и...

Я покачала головой, не сумев удержать улыбку. Дарио в своем

репертуаре. Если он сейчас заявит, что доверяет свое тело только мне, то... Но нет. Временной поток иной, и события всё же немного меняются.

— Рэми, ты, похоже, больше меня знаешь о моем теле, — внезапно усмехнулся Дарио, с теплотой взглянув на меня. — Не знаю, что ты начудила, но уж будь добра, убедись, что я в порядке. И способности, и оборот, и что ты еще упоминала.

Магистр Латиас чуть ли не подпрыгивал от распирающего его любопытства. Но вслух ничего не говорил.

Свое очистившееся от шрамов тело Дарио заметил, когда раздевался. Озадаченно провел рукой по животу, покрутил руки, рассмотрел плечи. Ощупал бока и спину, насколько сумел дотянуться. Хмыкнул, стрельнул в меня глазами и быстро шагнул к напольному зеркалу в углу. Пару минут внимательно рассматривал себя со всех сторон.

Целитель перебирал пальцами, словно ему не терпелось пощупать этого занимательного пациента. Я просто молча любовалась своим драконом.

А он в какой-то момент провел кончиками пальцев по щеке, с которой исчез уродливый шрам. Подвигал челюстью, не открывая рта, словно проверяя, не пострадали ли лицевые мышцы. Или скорее уж восстановились ли. Рубец был ужасный, наверняка затрагивал не только кожу, но и внутренние ткани. Но, как я уже говорила, излечить глубокие повреждения я не могу. Это — в руках целителей.

Еще раз глянув на восстановленное лицо, совершенно не смущаясь наготы, Дар приблизился ко мне, не говоря ни слова, взял мою руку и поцеловал пальцы.

— Рэми...

Я чуть заметно улыбнулась и кивнула, принимая благодарность. Раз уж он понял, то нет смысла отрицать.

А магистр Латиас аж застонал от обуревавшего его любопытства. Ему стоило невероятного труда не засыпать нас вопросами. Не обратив внимания на страдания мага, дракон подошел к постели и растянулся во весь рост:

— Прошу вас, магистр, приступайте. Раз леди Рэмина считает, что у меня не всё в порядке, стоит заняться этим вплотную. А способности к обороту я проверю сразу после ужина. Думаю, лорду Калахану тоже любопытно, восстановился ли я.

Слава всем богам, в этот раз исцеление Дарио прошло тихо и без жутких эффектов. У меня до сих пор мороз по коже, как вспомню, какой

ужас пришлось пережить Дару в прошлый раз. Сейчас же, благодаря отсутствию рабского ошейника, перекрывающего магические потоки, и после моего вмешательства, лечение не доставляло страданий. Хотя периодически пациент морщился и затаивал дыхание.

— Всё, лорд Дарио, — отстранился целитель спустя примерно час. — Я сделал всё, что в моих силах. Теперь только время, физическая нагрузка и хорошее питание. Ну и тренировки, разумеется. Травмы ваши излечены. Магические артерии восстановлены. Потоки сил циркулируют, как им и положено.

— Благодарю, магистр. — Легко поднявшись, дракон встал, покрутил торсом и руками, прислушиваясь к ощущениям.

И всё это — продолжая пребывать абсолютно нагим. Поразительное умение не замечать, одет ли он. Я тоже уже давно не стыдилась собственного тела, но до такого пренебрежения правилами и приличиями мне еще далеко. Дар же не стеснялся ни целителя, ни меня, ни лорда Калахана, ни служанок. Я помню еще, как он расхаживал голым по моей спальне в Музыкальном доме.

— Леди?.. — явно не в первый раз окликнул меня целитель.

— Простите, — встрепенулась я. — Вы что-то говорили? Я отвлеклась на свои мысли.

— Хм, неудивительно, — бросив взгляд на Дарио, пробормотал маг. — Я говорил, леди, что готов взглянуть на ваши проблемы со здоровьем. Где вам было бы удобнее?

— Я надеюсь, мне не нужно раздеваться? У меня нет физических повреждений. А вот с магией...

— Нет-нет! Снимать одежду не нужно, — еще раз покосившись на Дара, торопливо ответил целитель.

Пока я лежала на кровати, он, как и в прошлый раз, щупал воздух вокруг меня. Точнее, ауру. Сейчас я это уже знала. Только не удавалось ее увидеть. Занятно всё же. Я могу управлять способностями сидхе, вижу свое волшебство, но пока не в состоянии узреть даже ауры обычным магическим зрением.

— Всё, леди, — встряхнув руками, сообщил магистр Латиас. — Несколько дней понадобится на восстановление. Тот, кто заставил вас носить блокирующий амулет, поступил крайне жестоко. Еще год-другой, и вы уже не смогли бы вернуть свои способности. Они просто иссохли бы. Или, что гораздо ужаснее, прорвались бы стихийно. Вы могли бы погибнуть. Слишком сильный у вас дар, слишком долго он был заперт. Напряжение могло дойти до критической точки, и тогда...

— Большой бум? — сдержанно поинтересовалась я.

— Большой бум, — согласился он.

— А сейчас? — вмешался в разговор Дарио, про которого мы забыли, настолько тихо он сидел в кресле всё это время.

— А сейчас, сиятельный, леди — необученный, неинициированный маг невероятной мощи. Я даже не берусь предположить уровень ее дара и то, какие стихии ей подвластны. Но вы ведь видите ее ауру, да? Она не просто светится, а сияет. Тут уровень силы архимага. При должном многолетнем обучении и практике, безусловно. Ну и после того, как леди справится со своими способностями, овладеет ими и начнет контролировать. Но я полностью восстановил все нарушения и проблемы, возникшие за годы блокировки.

Попрощавшись, целитель ушел, а мы с Даром остались.

— Значит, уровень архимага. И волшебство сидхе. Однако, — проговорил он, рассматривая меня с улыбкой.

— А ты вообще дракон, — повела я бровью и тоже улыбнулась.

— Значит, справимся со всем, что тебя беспокоило. Вот сейчас оба восстановимся, слетаем в твою Дагру и со всеми бедами покончим.

У меня тут же испортилось настроение, я помрачнела. Если бы кто-нибудь только знал...

За ужином лорд Калахан, как ни странно, ни о чем не расспрашивал ни меня, ни Дарио. Внимательно разглядывал обоих. И лица, и ауры. Я уже умела отличать этот взгляд, направленный как бы вскользь на нечто невидимое, окружающее фигуры.

Беседа велась на нейтральные светские темы. Погода, природа, урожай, неурожай, цены на пшеницу. Отдали должное повару, поскольку тот приготовил действительно вкусные блюда, расстаравшись для гостей хозяина замка. Насколько я помнила прошлые приезды сюда, так нас еще не угощали. Всё было проще, скромнее.

А еще дракон перестал мне «тыкать». Вежливое отстраненное «вы», как и подобает при обращении к леди.

— Желаете самостоятельно подобрать себе какие-нибудь вещи из гардероба матери? — сдержанно и будто специально избегая имени Альенды, а делая акцент на том, что я ее дочь, обратился ко мне лорд Калахан в конце трапезы.

— Да, благодарю. Много мне не понадобится, но кое-что я бы одолжила, если вы не против.

— Служанка вас проводит в ее покои. Дарио, ты готов? Можем

отправляться в храм.

— Можно мне с вами? — выпрямилась я.

Подумалось, что мне тоже не мешало бы навестить часовню или храм. Не ради испытания богов, нет. В этом временном потоке я не собираюсь его проходить и доказывать свою самостоятельность. Но...

— Нет! — сухо и коротко отказал лорд Калахан.

— Ни в коем случае, Рэми! — довольно бурно отреагировал Дарио. А когда я вопросительно подняла брови, пояснил: — Я не смогу сосредоточиться, если ты будешь рядом. А я должен... Мне необходимо... — Он с усилием потер щеку, с которой уже исчез шрам.

След предательства исчез, а привычка осталась.

— Сообщи мне потом, как прошел оборот во вторую ипостась. И я рассчитываю увидеть на твоём запястье браслет богов, — негромко произнесла я. — Лорд Калахан, благодарю за гостеприимство.

Выйдя из столовой, я поймала первую же пробегающую мимо служанку и велела отвести меня в покои, принадлежавшие когда-то леди Альенде. Судя по тому, что девушка отреагировала на это совершенно спокойно и не побежала уточнять, а разрешил ли это господин, слуги были предупреждены.

А в тех комнатах, куда меня привели, всё выглядело так, словно их хозяйка вышла на пять минут. Идеальная чистота, ни пылинки, ни соринки. Вещи тщательно прибраны, но не как в заброшенных жилищах, а словно просто расторопные слуги сделали уборку. Камин разожжен, воздух свежий, не затхлый. Следовательно, здесь не только прибирают и отапливают, но и регулярно проветривают.

— Прошу вас, леди, — распахнула дверь в гардеробную служанка. — Я отнесу в ваши покои всё, что вы пожелаете выбрать.

Платья, блузы, юбки, пеньюары. Шелк, батист, атлас, бархат, тончайшие кружева, перья, кожа, меха. Бюстье, корсеты, чулки, подвязки, боа... [\[1\]](#) Воланы, рюши, бантики, ленты, шнуровка...

У меня с лица не сходило изумление, пока я следовала вдоль развешенных нарядов. Это действительно принадлежало маме? Вот это всё — её? Точно?

Нет, она всегда любила красивую одежду. Но... Я бы скорее предположила, что это наряды некой ветреной особы, кокетки или содержанки, а не леди. Или же мода так поменялась. Или же мама, став замужней дамой, полностью сменила вкусы и предпочтения.

У меня вырвался нервный смущенный смешок, когда я принялась вертеть в руках нечто совершенно невообразимое, прозрачное, кружевное и

очень пикантное.

— Желаете забрать? — неверно поняла меня служанка, ожидавшая у двери.

— О, — торопливо положила я легкомысленную тряпочку обратно. — Я не... не настолько... Нет, я не умею носить такое. Мне... наверное, я еще не выросла или же не повзрослела для такого.

— Но вы же с лордом Дарио... Ой, простите, сиятельная. Это не мое дело. Просто я подумала, что раз уж вы с лордом. И...

Я смущенно отвернулась. И вдруг поняла, что мне проще быть полностью обнаженной, чем надеть на себя нечто столь фривольное. Я давно перестала стесняться наготы. Это просто отсутствие одежды, не более того. А вот надеть на себя что-то такое — неловко и стыдно.

Даже для Дарио. Особенно для него. Похоже, мне нужно еще расти и расти, узнать себя лучше и научиться не только физической стороне любви, но и почувствовать себя красивой желанной женщиной, а не тем недоразумением, коим я была последний год.

И я это сделаю. Но не сейчас. Не здесь. И не рядом с Даром. Он подавляет, не дает быть собой, хотя и дарит несказанное наслаждение.

Удрученно покачав головой, я принялась выбирать наиболее скромные наряды. С этим оказалось непросто. Альянда Шохард любила вычурный крой, глубокое декольте и яркие цвета.

Просто невероятно! Я совершенно ее не знала. В голове не укладывается, что это одна и та же женщина. Та, что написала письмо и оставила его будущим потомкам в Гномьем банке. И она же — любовница лорда Калахана. А еще — сильный маг-артефактор, делающий мощнейшие амулеты. И музыкант, хозяйка Музыкального дома. И эта же леди — почтенная графиня дас Рези, верная и любящая супруга, мать семейства. Сидхе, оставшаяся в одиночестве после ухода своего народа. И, похоже, невероятная авантюристка, жившая в свое удовольствие и не отказывающая себе ни в чем. Альянда Шохард, моя мать, к которой у меня огромное количество вопросов, обид и невысказанных претензий.

Это детские обиды, я осознаю. Потому что она подставила меня, использовала в своих неведомых целях. И спасла жизнь, да, но... Для чего-то? Чтобы я спасла мир?

Какая только чушь не лезет в голову обиженному ребенку. Да уж.

Отмахнувшись от всех этих мыслей, я все же вручила некоторые из вещей служанке, велев нести их в мои покои. А сама еще побродила по комнатам, принадлежавшим маме. Рассматривала безделушки, картины на стенах. Несколько книг, стопкой лежащих на консоли. Нитка жемчуга на

трюмо. Хрустальная ракушка-шкатулка и бриллиантовые серьги в ней. Лайковые перчатки и тонкий хлыст для верховой езды, брошенные на пуфик у двери.

Кстати, а вот одежды для верховой езды и брюк я не увидела. Придется пригласить портниху и заказать у нее. И обувь... При одинаковой общей комплекции нога у меня меньше маминой, так что я даже не стала смотреть ее туфли и сапоги.

В какой-то момент поймала себя на том, что я не ностальгирую или грущу, а дико злюсь. До кровавой пелены перед глазами. Злюсь именно на Альенду Шохард. За всё! И испытываю непреодолимое желание попинать ни в чем не повинный пуфик или швырнуть в зеркало тяжелый серебряный канделябр.

Как же я устала от всего этого!

Боги, дайте мне сил дойти до конца. Вернуться в Дагру и спасти этот ненавистный мир, пребывание в котором для меня уже невыносимо. Сделать всё необходимое... А потом уйти! Куда угодно, лишь бы подальше отсюда. Начать всё с чистого листа. Будто у меня нет прошлого. Где я принадлежу себе, и никто за меня ничего не решает, не подставляет, не использует, не диктует.

А когда я стану личностью, осознаю себя, тогда и видно будет, захочу ли я нанести визит сюда.

Яростно прошипев ругательство, я все же несколько раз от души пнула боковину кровати. Выдохнула и постояла, закрыв глаза. Не хочу и не могу быть больше милой, покладистой, благовоспитанной девочкой.

А потом вернулась в гардеробную и выхватила с вешалок несколько экстравагантных платьев. Почему бы и не попробовать? Вдруг понравится? Да, мне это не по возрасту. Мне шестнадцать, а не тысяча с чем-то. Но я уже не целомудренная девица на выданье, так что буду делать, что захочу. Пора начинать.

Дарио пришел глубокой ночью, когда я уже спала. Разбудил поцелуями, растормошил объятиями и прикосновениями и не позволял заснуть до самого утра. Я отдавала и брала. И да, училась любви. Мне достался хороший преподаватель, хотя и изголодавшийся и одичавший за долгие годы в рабстве. Ненасытный, изощренный, не знающий слова «нельзя», доводящий до исступления откровенными ласками. Я и вообразить не могла, что физическая близость может ввергать в такой экстаз. Когда стоны срываются у обоих, когда сердца бьются в таком темпе, что кажется, скоро разорвутся. Когда дыхания не хватает, а перед глазами

взрываются фейерверки звезд.

Мой дракон вручил мне всего себя и забирал меня без остатка. Не знаю, было ли это слиянием. Но в момент близости мы были чем-то большим, чем я и он по отдельности. Неделимые и в то же время двое, доводящие друг друга до высшей точки наслаждения.

Дарио был осторожен и нежен и в нашу первую ночь, и днем. Но сейчас он будто сорвался с каких-то внутренних стопоров. Перестал сдерживаться. И не могу сказать, что меня это пугало или отвращало. Мне понравилось.

Помнится, мне долго внушали, что у сидхе и драконов иная мораль. Другие традиции и устои. Всё не так, как у людей. Ну что ж...

Буду сидхе во всем. Пора признать, что я тоже не человек.

Глава 16

Разговор с лордом Калаханом состоялся вечером следующего дня. После плотного изысканного ужина мы прошли в его кабинет. Расположились в креслах поближе к камину. Даже хозяин проигнорировал место за письменным столом и перебрался ближе к огню. Мужчины разлили по бокалам густое рубиновое вино, помолчали, отдавая должное напитку.

На запястье Дарио красовался браслет. Что ж, испытание богов он прошел, они подтвердили его невиновность. Лорд Калахан теперь успокоился, в его доме гостит не преступник, а пострадавший аристократ, которого подставили и оклеветали. Они даже уже успели обсудить свои дальнейшие планы: как и когда вернуться в Тьяринду, что именно попытаются предпринять для расследования давно закрытого дела. И Хельгу упоминали. И впервые с момента нашего знакомства в глазах Дара не горела лютая ненависть.

Он стал воспринимать ее иначе. Не знаю, как описать. Не как любимую женщину, предавшую его. А как обычного врага, которому надо отомстить и закончить неприятное дело.

Да, пожалуй, что так.

— Ну что ж, леди Рэмина, — нарушил умиротворенную тишину голос лорда Калахана. — Я готов вас выслушать. Что за беда приключилась в Дагре? Почему я должен туда отправиться? На какую помощь вы рассчитываете?

— И какие у нас вообще планы? — негромко добавил Дар.

Я покачала головой, чуть заметно улыбнулась ему и перевела взор на старшего дракона.

— Лорд Калахан, вы ведь планируете отомстить за смерть Альянды Шохард. Так?

— Разумеется. Я до сих пор еще не в Дагре лишь потому, что вы просили повременить.

— Я расскажу вам о нашем замке. О расположении всех комнат. Вы сможете легко найти Гаспара. Наверняка он будет либо в покоях отца, либо в его кабинете. Я пойду с вами, чтобы охрана и челядь не препятствовали и не пытались вас сдержать.

— Но?.. — поднял бровь мужчина.

— Но... Я просто не хочу, чтобы были жертвы среди жителей замка.

Они ведь непременно пострадают, если вы начнете пробиваться силой. Простым людям не тягаться с драконами. А чтобы они не узнали о вашей расе, надо бы прилететь в темноте и приземлиться так, чтобы нас не увидели.

— Мне безразлично, узнают они о том, что я дракон, или нет.

— Вам — безусловно. Но тогда узнают и сестры Неумолимой. И... то страшное, что скрывается в храме.

— Темните вы, леди.

Я взглянула на него, и у меня вырвался слегка истерический смех.

— Вы даже не представляете, насколько.

— Простите?

— Рэми, расскажи нам, — попросил Дарио. — Ты пытаешься что-то скрыть, найти способ решить какую-то проблему. Спасти мир, я помню. Иначе все погибнут. Но твои слова ничего не растолковывают, лишь еще больше путают. Попробуй довериться. Это не так уж сложно.

Я закусила губу. Он прав, конечно. Но как же всё объяснить-то?

— Клянусь своей магией и кровью, что всё, сказанное сейчас в этих стенах, останется тайной и никто не узнает об этой информации, — вдруг разрешил мои сомнения лорд Калахан. Концом своего опасного украшения для волос он кольнул ладонь и стряхнул в огонь пару капель крови. — Рассказывайте, Рэмина.

Дарио, не дожидаясь просьбы, повторил клятву и закрепил ее своей кровью.

— Малыш?

— Что ж... Я не знаю, когда и с чего началась эта история. И как в ней увязла моя мать, Альенда Шохард. Но она что-то знала и приготовила и спрятала в родовом склепе дас Рези некий артефакт. Он должен быть где-то под останками моего отца, в его саркофаге. Я должна достать эту вещь и пробраться с нею в главный храм Неумолимой в столице Дагры. Там, очень-очень глубоко под землей, на невесть каком подземном этаже, находится колодец. Точнее даже, не колодец. Источник тьмы.

— Что? — изумленно поднял брови Калахан. — Источник тьмы? В нашем мире его нет и никогда не было.

— Уже есть. Или *еще* есть? Не знаю. А мир... Лорд Калахан, вы ведь в курсе, что драконы не являются исконными жителями этой реальности? Когда сюда пришли два немногочисленных клана, тут жили люди, гномы, оборотни, эльфы. И кроме них, единственный вечноживущий народ — сидхе, которые являлись душой мира. Драконы были гостями. Они пришли, остались и вытеснили сидхе. Мои соплеменники удалились, оставив свой

дом вам. Вы живете вечно, теперь вы отвечаете за порядок здесь.

— Рэми, ты бредишь, — рассмеялся Дарио и посмотрел на меня, словно я ребенок, сказавший ужасную глупость, позабавившую взрослых.

— Драконов стало много, так как ваша кровь подавляет любую другую, — не стала я отвечать Дару. — Ребенок, рожденный в смешанном браке, без вариантов будет только дракончиком. Вас стало много, вы обжились, осели и сами уже, похоже, не помните, что когда-то были гостями.

— Откуда ты это знаешь? — серьезно спросил древний дракон, не обращая внимания на своего молодого соплеменника.

— Я много знаю, лорд Калахан. Так много, что не всё может уместить разум. Сведения о каких-то вещах всплывают, лишь когда они нужны.

— Из тех первых, пришедших сюда, — негромко проговорил он, — не осталось уже никого. Мы вечноживущие, но и нас можно убить.

— Что? — перестал улыбаться Дар. — Это правда? Мы действительно когда-то обитали в другом мире? Но почему от нас это скрывают?

— А зачем молодежи это знать? С тех пор минули тысячи лет... Здесь теперь наш дом.

— И вы должны помочь мне спасти ваш дом, — вмешалась я. — Тьма выплеснется из Источника. Уже скоро. Она соберет свою жатву, и в Дагре не останется выживших. Совсем никого. Даже кошек, собак и птиц... А сестры Неумолимой уже давно не являются людьми. Они... — Меня передернуло от отвращения и воспоминаний. — Они умеют поднимать мертвых и делать из них ходячих кукол. Даже из эльфов.

— Невозможно, — покачал головой лорд Калахан. — Длинноухих некромантия не берет. Особенности их крови.

— Обычная некромантия — возможно. Но я вам рассказываю про сестер Неумолимой из Дагры. Они уже не люди и не просто некроманты. Мне кажется, что они стали... сосудами для тьмы. Подобное возможно? У них глаза... черные совсем становятся, без зрачков. И рты такие же жуткие. А языки длинные, с раздвоенным концом, словно у змей, и угольного цвета. И сестры Неумолимой умеют перемещаться в пространстве. Я не знаю как. Но вот представьте, что они стояли там, — указала я в дальний угол, — моргнешь, а они уже рядом с тобой.

Драконы переглянулись и замерли, переваривая информацию. А я продолжила:

— Они долгие годы копили силы. Уничтожали всех одаренных, рождающихся в закрытом королевстве. Не просто казнили, а пытали, мучили. Собирали эманации смерти, выплескивающиеся во время гибели

магов, наверное. Или опустошали их еще во время пыток? Я не в курсе, ведь не обучена всем этим вещам. Мои знания... они другие.

— Другие? — сдавленно переспросил Дарио.

— Когда тьма выплеснется из Источника, она будет стекать черной густой субстанцией, сочиться прямо из стен всех храмов и часовен Неумолимой. Их в Дагре тысячи. В каждом селе или деревне. В каждом имении и замке. В городах их вообще помногу. Потом это нечто взорвется. Здания рухнут. А из ошметков этой жижи появятся твари. Крылатые, зубастые, с когтями. Они убивают... Но люди погибнут еще раньше. Я не знаю, от чего. Они... просто умрут. Без крови и ран. И улицы и площади, дороги и поля... Тела, везде мертвые тела. Выживших не будет. Ни среди тех, кто живет в Дагре, ни среди тех, кто придет из-за купола с войной против дагрийских жриц богини смерти.

Я говорила негромко, спокойно, размеренно. Но именно от этого было особенно жутко.

— Мы можем собрать магов. Сообщить старейшинам Тьяринды, набрать войска, — внимательно глядя на меня, произнес Калахан. — А вы как сидхе поможете снять купол. Маги и воины пройдут легко.

— И все умрут, — кривовато улыбнулась я. — Все, кроме горстки драконов, которые будут биться до последнего и поливать тварей огнем с воздуха.

— И я умру? — коротко спросил Дар.

— И ты.

— А я?

— Вашу смерть я не видела своими глазами, лорд Калахан, но мне известно, что умрете и вы. Не будет выживших. Этот мир зальет тьма и то... Те... Нет, всё же *то* нечто, что придет с ней. Оно одно, разумное и необъятное. А эти монстры, которые появляются из жижи, — они лишь части общего разума.

— И как об этом узнала Альянда? Вы сказали, что она изготовила артефакт, которым можно предотвратить эту экспансию.

— Если бы я только была в курсе, лорд. Мне всё больше кажется, что она меня использовала для того, чтобы я уничтожила эту дрянь. Потому что сама не могла. И вот мамы нет, я ничего не понимаю, до всего дохожу постепенно. Может, она потому и очутилась в Дагре, чтобы закрыть Источник тьмы? А возможно, и меня родила лишь для того, чтобы в мире появилась еще одна сидхе с нашим особенным волшебством. Никто теперь не угадает, чем она руководствовалась. Вы, оказывается, знали ее намного лучше, чем я, хотя мы были семьей. Сколько лет вы были вместе?

— Двести.

— Вот видите? А я — шестнадцать. Из них большую часть времени была неразумным маленьким ребенком. — Я вздохнула.

— Вернемся к теме Дагры, Источника тьмы и жриц Неумолимой. Ваши предложения, Рэмина?

— Вы казните Гаспара, отомстив за то, что он убил вашу Альянду. Я найду артефакт. А потом... Нужно сделать кое-что. И после этого спуститься к Источнику и бросить в него этот артефакт. Разобравшись с проблемой, я уйду из этого мира.

— И всё?

— Всё.

— Какая прелесть! — коротко рассмеялся гостеприимный хозяин и залпом опустошил свой бокал. Вновь наполнил его и откинулся на спинку кресла. — Абсолютно непродуманный план!

— Рэми, он прав.

— Я знаю, — пожала я плечами. — Именно поэтому мне нужна помощь. Возможно, в этот раз мы все выживем?

— В этот раз?! — наклонился вперед лорд Калахан и хищно впился в меня взглядом.

— Я видела смерти своими глазами, — помедлив, отозвалась я. Все же не готова рассказывать о смене временных потоков и о своем возвращении в прошлое. Но и врать нельзя. — Я порой вижу такие вещи, лорды, что трудно не сойти с ума. И надеюсь, когда мы прилетим в Дагру и я спущусь к Источнику тьмы, мне не придется снова смотреть, как ты умираешь, Дар. Ты и все остальные.

— Мне нужно всё обдумать, — сухо обронил хозяин замка и встал. — Ступайте спать и заниматься любовью. Судя по всему, у вас осталось не так много времени.

Меня коробили такие речи, слишком уж это... Но я молча встала, положила руку на локоть Дара, который мгновенно оказался рядом со мной.

— Ты не представляешь, малыш, как меня раздражает такое твое поведение, — сообщил мне Дарио, когда мы очутились в выделенных нам покоях.

— Какое именно? — устало спросила я.

— Вот такое! — ткнул он в меня пальцем, а я прошла к окну и уставилась в ночь. — Я не узнаю тебя такой. Ты ведешь себя странно, нелогично, не так, как положено.

— Кем положено, Дар? — повернулась я к нему. — Кто «положил», что я должна себя вести так или иначе? Я сбросила личину мальчишка, снова

стала собой. Наконец-то определилась с будущим. Я знаю, что мне надлежит сделать. И...

— А как же твои прежние планы, малыш? Ты ведь так хотела учиться. Грезил академией магии, безопасным местом. Мы планировали быть вдвоем.

— Я по-прежнему хочу учиться, — пожала я плечами. — Но не сейчас и не здесь. Я же не знала, что не принадлежу к людской расе, что мне предстоит долгая жизнь. Что я, в конце концов, не обязана блюсти честь, как человеческая аристократка: хранить невинность до брака, выходить замуж в пятнадцать или ни в коем случае не позднее семнадцати, дабы меня не сочли перестарком. Что не должна родить мужу наследника в первый же год после свадьбы. Я теперь не обязана всё это делать. Буду жить так, как живется. Хочу найти себя настоящую, без навязанных другими правил, условностей, ожиданий.

— И чем тебе в этом мешаю я? — сложил руки на груди дракон.

— Всем. Дар, я уже говорила... С момента, как мною было увидено всё это... — покрутила я в воздухе рукой, имея в виду свои якобы видения будущего, — я изменилась. Тебе может нравиться это или не нравится... Но я стала иной. Я ценю тебя, ты мне очень дорог. Но мне нужно найти себя. Понимаешь? Не стать такой, какой хотели меня видеть другие... Родители, соседи, светское общество, ты, лорд Калахан... Я хочу стать *собой настоящей!* А я не знаю, какая я, потому что мне никогда не давали возможности в этом разобраться. И если я выживу, то мне нужно оказаться вдали от всех, чтобы найти себя.

— Но ведь я тебя ни в чем не ограничиваю, — упрямо нахмурился он.

— Нет, Дар, я уйду одна.

— Но ты можешь...

— Не могу. Пойми же!

— Ты моя!

— О боги! — возвела я очи горе. — Дар, пока я здесь и с тобой — я твоя, а ты мой. Таково было мое условие, и ты его принял.

— А ты стала жесткой, — внезапно бесстрастно сообщил мне Дар и подошел вплотную.

— Возможно. — Положив ладони ему на грудь, я разгладила рубашку и тугие мышцы под ней.

— И сильной. — Дыхание Дара участилось.

— Не без этого... — Мои руки скользнули к поясу его брюк.

— И смелой... — Он помог мне справиться с пряжкой на его ремне.

— Не совсем. — Чуть улыбнувшись, я повернулась спиной, чтобы он

расстегнул мое платье. — Я отчаянно боюсь.

— Не сейчас... — Горячий шепот обжег ухо, и две ладони обхватили мою грудь.

И вновь два сплетенных в страстных объятиях тела, дарящие друг другу практически нестерпимое блаженство. Так и должно быть? Когда наслаждение настолько острое, что практически невозможно вынести это.

Утром мы узнали, что лорд Калахан внезапно улетел по каким-то своим делам. Об этом сообщила прислуга. Нам он велел передать: отдыхать, не уезжать, дожидаться. Его дом в нашем распоряжении.

Его не было больше недели. За это время мы успели с Даром обойти весь замок. Дракону это было не нужно, но интересовало меня. И я бы отправилась гулять по территории даже в одиночестве, так что... Видела многих из своих прошлых знакомых. Мальчугана-поваренка, спешившего куда-то по поручению старших. Михеля и его подружку Жанну. Последних мне было особенно приятно видеть, хотя в нынешнем времени они меня, конечно же, не знали.

А у меня неожиданно обнаружился еще один неприятный побочный эффект «быть сидхе». Проходя мимо Жанны, я оступилась. Действительно случайно, это не входило в мои планы, просто запуталась ногой в пышном подоле платья. Девушка подхватила меня, чтобы я не упала, и запричитала, не ушиблась ли леди?

А меня накрыло с головой, и я застыла истуканом. А проморгавшись, произнесла:

— У тебя очень славный сынишка.

— Что?! — опешил Михель, стоявший рядом. Вероятно, они миловались в нише, когда я с ними поравнялась. — Жанна, у тебя есть ребенок?

— Да вы что, леди?! — замахала руками служанка. — Нет у меня сына! Михель! Нет никакого ребенка!

— Как нет? — не сразу сообразила я. — Я же только что его видела. Хорошенький такой мальчуган, твоя копия, Михель. Сколько ему уже? Три годика исполнилось?

— Э-э... — растерялся парень.

— М-мм, — промычала Жанна и обменялась со своим кавалером многозначительным взглядом. — Леди, вы ошиблись. У нас с Михелем нет детей.

— Мы даже не женаты, — добавил он.

— Леди не ошиблась, — донесся голос спешащего по коридору Дарио.

Он быстро оказался рядом с нами и оттеснил Жанну, продолжавшую придерживать меня за локоть. — Лучше надо было предохраняться. Твоя девушка беременна, парень, уже две ауры.

— Ой, и правда, — дошло до меня, что я тоже вдруг узрела ауру Жанны и вторую — маленькую еще совсем, в районе ее живота.

Надо же, умение видеть ауры проявилось. Да еще так неожиданно.

— Беременна?! — испуганно обхватила себя руками Жанна. — Но как же... А мы же... И что же?

— Женитесь, — пожал плечами дракон. Его явно не интересовали проблемы прислуги.

— Беременна? — прогудел Михель. — У меня будет сын?

— Да, — улыбнулась я. — Твоя копия, очень похож.

— Мой сын? — Глупая шальная улыбка осветила лицо стражника, и он приосанился.

— Эй! — пихнула его будущая мать.

— Ты ж моя невестушка! — сгреб он ее в охапку и, глядя через голову почти жены, радостно обратился ко мне: — Спасибо, сиятельная леди. Вот спасибо! Уж порадовали! А мы и свадьбу сыграем, не затягивая. Прямо завтра и обменяемся обетами перед богами. Да, Жанна? А вы, сиятельная, будьте гостьей почетной. И вы, лорд, не побрезгуйте.

— А чего это завтра? А меня спросить? А может, я не согласная, — пробормотала ошеломленная новостями девушка. Но было ясно, что ворчит она просто по привычке, а на самом-то деле совсем не против.

— Мы придем, пришлите кого-нибудь за нами в нужное время, — кивнула я Михелю, и, оставив молодых договариваться, мы с Дарио двинулись прочь.

— И что это было? — спросил он.

— Видение, наверное. Она меня взяла за руку, и вот я уже смотрю на нее, сидящую с симпатичным мальчиком на коленях. А Михель у огня что-то стругал. Кажется, игрушку.

— И часто с тобой такое случается? Видения?

— К счастью, не очень. Иначе я сойду с ума.

...Свадьбу сыграли утром следующего дня. За нами пришла одна из служанок, сияя радостной улыбкой и кланяясь, передала приглашение быть почетными гостями.

Молодожены обменялись обетами в замковой часовне. Жрица Милосердной, облаченная в золотистые одежды, обмотала их запястья крученым золотым шнуром, благословила, приняла клятвы и дала испить

ритуального напитка. А после подала блюдце с двумя простыми серебряными колечками, коими молодые и обменялись в знак супружеской верности.

Пока шло таинство, я не отвлекалась. Но когда гости и молодые муж с женой вывалились из часовни и с громкими поздравлениями, шутками и смехом двинулись к залу с накрытыми столами, я скользнула к статуе Неумолимой.

— Помоги мне, — шепнула, подняв глаза на лицо богини. — Страна, в которой тебя почитают, в беде. Весь мир в беде. Ты ведь не злая, не хочешь, чтобы все живые раньше срока оказались в твоих владениях.

— Леди, богиня уже благословила вас, не тревожьте ее понапрасну, — прошелестел за моей спиной голос жрицы.

Не слышала, как она подошла, и потому вздрогнула. Медленно обернулась с вопросом в глазах.

— На вашем челе поцелуй смерти, — пояснила она, видя мое недоумение. — И он разгорается всё ярче. Когда вы входили сюда, он был практически незаметен, бледный-бледный. А сейчас полыхает на вашей ауре.

— Вот как? — пробормотала я, лихорадочно размышляя.

Ни целитель, ни Дарио, ни лорд Калахан не видели на моей ауре поцелуя смерти. Но жрица говорит, что он был, хотя и очень бледный. А сейчас он снова ярок и заметен. Но... Это всё то же благословение богини из того будущего, которое уже было и которое я покинула? Или это новое благословение, дарованное Неумолимой сейчас, когда я явилась перед ней и попросила о помощи?

Ничего не понятно!

Глава 17

Зато Дарио сразу же встрепенулся и впился в меня взглядом, стоило мне выйти из часовни.

— Та-а-ак! — протянул он и обошел вокруг, словно я столб. — Тебя не было менее пяти минут. И что?

— И что? — спокойно взглянула я ему в глаза.

— Ты знаешь, что у тебя появилось на ауре?

— Знаю.

— Да? — Он явно растерялся, не ожидая такого ответа. — Но, Рэми! Почему поцелуй смерти? Отчего ты попросила благословение Неумолимой, а не Судьбы, например? Ты же сама говорила, что... К тому же твой народ, — тут он запнулся и быстро огляделся, не слышит ли нас кто-нибудь, — поклонялся Милосердной.

— Неправда. Мы... они чтили весь пантеон, но испытывали особо трепетные чувства к Милосердной как к источнику всего сущего, как к той, что благословляет жизнь. Но я-то родом из Дагры. Ты не забыл?

— Забудешь тут, — едва слышно пробормотал он. — И всё же я бы попросил помощи хотя бы у Ната, если уж ты говорила про Источник тьмы. Ночь и тьма — это его территория.

Я застыла, осмысливая его слова. А ведь и правда! Сделала шаг в сторону часовни, но тут нас громко окликнул Михель, появляясь в конце коридора:

— Сиятельная, лорд, просим вас к столу. Пожалуйста, разделите с нами праздник.

— Идем, Дар, — потянула я дракона за руку. — А к Нату обратимся, ты прав. Я просто не подумала об этом, так как не привыкла, что богов шестеро. Надеюсь, они не обижаются на меня за это.

Угощения были простыми, но сытными и вкусными. Нас усадили на лучшие места, старались подложить кусочки повкуснее. Жанна сияла от счастья, Михель довольно ее обнимал, а меня мучило непонимание.

Как так возможно? В прошлые мои визиты в этот замок девушка не была беременной. Да, они с Михелем встречались. Но ни о каком ребенке и речи не шло. Ни в тот раз, когда я увидела эту парочку впервые, ни когда мы сюда прилетели с Ирмой и Урсулом. Так что же поменялось?

То, что временной поток не идентичен прошлому, а имеет много

мелких и вроде бы незначительных отличий, я уже убедилась. Но всё же совершенно непонятно, как так-то? Мне думалось, то, что уже когда-то было, — неизменно. Ведь оно уже произошло. Ан нет.

Похоже, Силиария и Источник мира не до конца смогли вложить в меня осознание этой странности. Сейчас мне начинает казаться, что сидхе не просто переносятся в прошлое. Они как бы отматывают время назад. Или распускают уже сложившийся узор на полотне бытия. И когда запускают колесо времени заново, нить событий ложится уже иным рисунком.

Похоже на то. Ничем иным я не могу объяснить загадочность происходящего.

— Жанна, Михель, — позвала я молодоженов, подняв бокал с медовым хмельным напитком. — У меня нет денег и драгоценностей, я не могу вручить вам что-то материальное. Но я владею магическим даром. Хорошим и светлым. И именно им я благословляю вас. Дарую вам обоим долголетие и крепкое здоровье, острое зрение и сильные руки, неувядающую красоту Жанне. Пусть ваши нежные чувства друг к другу не иссякнут никогда, а дети и внуки, которые когда-нибудь появятся, любят и уважают вас.

Договорив поздравительные слова, я беззвучно прошептала нужное коротенькое стихотворение. Даже не стишок, а слегка срифмованные слова. Важны не они, а та сила, что я вкладываю в них. И от меня прыснули к довольно переглядывающимся супругам ленты моего волшебства. Покружили, облепили и впитались.

Жених с невестой ничего и не поняли. Правда, Михель вдруг застыл и неуверенно подвигал плечом. Жанна пихнула его в бок локтем, мол, ты чего, леди же поздравляет. А он наклонился и что-то ей прошептал на ухо. У девушки взлетели брови, округлились глаза, и уже она начала прислушиваться к своему организму.

Я сделала вид, что не замечаю. Похоже, пожелание здоровья сработало. Старые недуги покинули их обоих.

— Ну а для вас всех... — продолжила я, дождавшись, пока виновники торжества перестанут перепихиваться и переглядываться. — В одном из залов я видела рояль. Если вы протрете его от пыли и приготовите место, я вечером спою и сыграю.

Эта новость обрадовала всех присутствующих. Домочадцы лорда Калахана радостно загудели, предвкушая концерт.

— И зачем? — спросил меня тихонько Дар.

— Почему нет? Я люблю музыку, люблю петь, мне нравится радовать

других своим исполнением. Это моя суть.

Дарио помолчал, прокручивая свой бокал и рассматривая что-то на его дне.

— Как же ты изменилась, — покачал он головой, не глядя на меня. — Умом понимаю, что такое невозможно. Не так быстро, не так внезапно. А душа и тело твердят, что ты та же, такая же, моя. Порой возникает чувство, будто я сошел с ума.

— Мы все немного безумны, Дар. Такова жизнь.

— Не расскажешь? — бросил он на меня острый взгляд и снова уставился в свой бокал, будто там ему картинки показывали. — Что ты сотворила? Твое волшебство...

— Дарио, перестань. Мне и так нелегко. Хоть ты будь мне опорой, тем, на кого можно положиться.

Он сердито поджал губы и промолчал.

День окончился концертом, как я и предложила. Челядь лорда Калахана была счастлива, что им представилась возможность послушать музыку. Я сегодня решила обойтись без сказок, ведь нынче я не менестрель, а графиня. Да и событие радостное, не к месту тут страшные истории. Но пела и играла много. Мне и самой это было в радость.

А в самом конце, последним номером, я исполнила вокализ, который когда-то давно, в прошлой жизни, сочинила, чтобы вернуть Дару память. Только вот сейчас я вложила в него столько силы своего волшебства, чтобы сделать это сразу и максимально щадяще. Теперь я умела достигать своих целей быстро.

Доиграв, я закрыла крышку рояля и встала, давая понять, что закончила свое выступление. Меня бурно благодарили, выражали восторг...

А я смотрела на Дарио. Он занял кресло ближе к камину и слушал меня оттуда. Сейчас же, когда сработали мои чары, дракон застыл, уйдя в себя. Не замечал, что концерт подошел к концу. Не слышал разговоров.

— Сиятельная, — позвала меня служаночка. Одна из двух, что прибирались в наших покоях. — Кажется, лорду нехорошо. Прикажете помочь довести его до комнаты? Или позвать лекаря?

Я присмотрелась, но увидела лишь глубоко ушедшего в себя человека. Шокированного, растерянного, переживающего в памяти тяжелые моменты, но здорового.

— Принесите ему вина и закусок. Накройте столик, подбросьте дров в камин. Пусть лорд посидит. Не тревожьте его.

— А лекаря?

— Не нужно, он здоров. Просто вспоминает о важных вещах, не стоит ему мешать.

Дарио не заметил, как опустел зал. Как проворные служанки накрыли рядом с креслом маленький круглый столик на изящных гнутых ножках, устали его закусками, бутылками вина и кувшином воды. Не видел и лакеев, занявшихся камином. Он вообще ничего не воспринимал, уйдя в себя настолько глубоко, что выпал из реальности.

Перед самым уходом я наполнила вином тяжелый серебряный бокал, вложила в руку дракона и погладила его по щеке.

— Рэми? — очнулся он.

— Ты как?

— Вспомнил просто... разное. Я посижу тут немного, ты не против? А ты ложись спать, я приду позже.

— Всё плохо?

— Нет, просто... Знаешь, я, оказывается, столько всего просто не помнил. Не знаю почему. Разум, наверное, отказывался это сохранять в памяти. Столько дерьма и боли. А ведь это кусок моей жизни. Как же я забыл?

— Не буду тебе мешать. — Я еще раз погладила его по щеке, а он перехватил мою ладонь и поцеловал.

— Ступай, малыш. Я посижу, мне нужно побыть наедине с собой.

...Пришел он, когда я уже крепко спала, а за окном начало слегка светлеть. Зашуршала одежда, прогнулась под тяжелым телом кровать, а я получила ласковый поцелуй в плечо.

От Дарио пахло вином, немного огнем, возле которого он долго просидел. А вот на эмоциях был полный блок. Какие чувства он сейчас испытывал, я могу только догадываться.

Вздыхнув, я перевернулась на спину и обняла его за шею.

— Это ведь ты сделала? — прошептал он, покрывая мое лицо легкими поцелуями. — Ты говорила тогда, после своих ночных внезапных видений, что можешь вернуть мне память.

— Не нужно было? — даже не подумала я отрицать. Смысл, если он уже догадался?

— Нужно, — устроился он сверху и закинул мои ноги себе на поясницу, после чего продолжил целовать.

— Тогда что не так? — Затаив дыхание, выгнулась, чтобы быть ближе.

— Всё так. Я теперь помню себя. Стал полноценным, но... — Резким

толчком он оказался во мне.

— Но? — застонав, уточнила я.

— Не делай для меня и за меня ничего, не предупредив. Хорошо? Я не игрушка, Рэми. Со мной много проблем, но я не поломанная кукла, которую нужно постоянно ремонтировать и реставрировать.

— Хорошо. Но если в моих силах будет спасти тебе жизнь, то я сделаю это, не спрашивая и не предупреждая.

Дар закрыл мне рот поцелуем, и больше мы не разговаривали.

На следующий день вернулся лорд Калахан. Мне сообщила об этом служанка. Мол, прилетел господин, во дворе беседует с капитаном стражи и мажордомом, узнавая последние новости.

Дарио в это время тренировался с мечом, восстанавливая форму. Он как ушел утром, заявив, что ему еще нужно принять себя и свои воспоминания, так и не возвращался. А я, накинув теплый плащ, решила выйти во двор, поприветствовать хозяина замка и немного прогуляться на воздухе.

На улице было промозгло и стыло. Порывом ветра взметнуло полы плаща, и я поняла, что погорячилась. Нужно было переодеться для прогулки в брюки, теплый свитер, сапоги. И куртка не помешала бы, а уж только потом плащ.

Калахана я не увидела, покружила чуток под любопытными взглядами челяди и решила возвращаться. Очень уж похолодало. Подхватив руками полы плаща, которые так и норовили распахнуться и открыть не по погоде тонкое платье с глубоким вырезом, я поспешила к крыльцу, когда увидела знакомое лицо.

— О, Ирма! Как хорошо, что я тебя встретила, — обрадовалась я, подхватив ее под локоть и потянув за собой. — Пойдем скорее, поможешь мне...

И тут до меня дошло. Я сбилась с шага, застыла на мгновение каменным изваянием и с круглыми от ужаса глазами повернулась к Ирме Нэш. А она, также остолбенев от удивления, смотрела на меня.

— Мы знакомы, сиятельная? — осторожно спросила она.

Мое явление настолько выбило ее из колеи, что она даже забыла про свое изуродованное кислотой вздыря лицо и не стала прятать его. А я, распахнув глаза, смотрела на нее. Время изменилось, Ирма сейчас была такой, как при нашей первой встрече. В потертой походной одежде, с мечом и кинжалом у пояса, в потрепанном старом плаще с дырочками от огненных искр. И волосы короткие, и челка, закрывающая лоб.

— Я... — хрипло начала я. — Мне...

Откашлялась, пытаюсь сообразить, как выкрутиться. Потому что больше всего мне сейчас хотелось хлопнуть себя по губам и застонать от осознания своей глупости.

— Ирма Нэш, профессиональная тень, — решила оборотница помочь мямлящей что-то невразумительное леди. — Мы с вами где-то уже сталкивались?

— Мне это тоже очень интересно, — прозвучал вдруг сбоку голос лорда Калахана, и я испытала желание трусливо втянуть голову в плечи и сбежать, чтобы не было необходимости отвечать на вопросы. — Где же, интересно, леди Рэмина могла встретиться с Ирмой Нэш, которая никогда не покидала пределов Тьяринды и прибыла сюда только что на моей спине?

— Зачем? — нахмурилась я.

Теперь понятно, где пропадал эти дни дракон. Навещал Тьяринду. Что-то выяснял и привез тень.

— Вообще-то, чтобы она охраняла вас, — сложил он руки на груди. — Я вам не нянька. Дарию тем более. Если всё так, как вы нам говорили, мы оба должны иметь маневренность, а не приглядывать за беспомощной девчонкой. Поэтому я нанял профессиональную тень. Она отправится с нами.

— Что же вы наделали? — обреченно проронила я. — Ну зачем? Она же...

— Даже так?! — воскликнул лорд, растеряв вдруг свое равнодушное хладнокровие. — Вы и ее смерть видели? Поэтому вам известна госпожа Нэш?

— Простите, Ирма, — повернулась я к ней. — Вы меня, конечно же, не знаете. И будет лучше, если не узнаете. Я... вижу порой страшные вещи. И веду себя часто странно и непонятно. Потому что мне уже известно что-то, что еще не произошло. Так не всегда, но случается. И мне очень неприятно вам это говорить, но вас убили на моих глазах. Поэтому уезжайте. Пожалуйста. Я не хочу снова видеть вашу смерть.

— Вот как? — моргнула девушка, осмысливая все то, что я на нее сейчас вывалила. — И что? Как я умерла? Надеюсь, достойно?

Я помедлила, постояла, опустив глаза на брусчатку. Краем глаза увидела нетерпеливое притопывание лорда Калахана...

— Вам вырвали сердце, — наконец решила я, взглянув в глаза своей тени. Она шокированно распахнула ресницы, а я зябко поежилась от воспоминаний. — Простите. Лорд Калахан, расторгните договор с госпожой Нэш, пожалуйста.

Развернувшись, я поплелась в замок.

Ну как же так?! Я ведь всё пытаюсь изменить. Зачем Ирму-то?!

Видеть никого не хотелось, поэтому я забрела подальше, спряталась в одной из многочисленных комнат и, подтащив к камину кресло, свернулась в нем, поджав ноги. Сил выяснять отношения с Калаханом или с Дарио, когда он выйдет из тренировочного зала и узнает последние новости, у меня не было.

Понимаю, я во всей этой неразберихе виновата сама. Не сдержалась в момент возврата. Выболтала лишнее Дару. Заварила всю эту кашу, а теперь не знаю, как выкрутиться. Но я же хотела как лучше. Если бы не попытка спасти своих близких, Дагру и мир в целом, я бы ни за что не стала играть со временем.

— Не плачьте, леди, — вдруг раздался совсем рядом голос Ирмы, и она вышла из подпространства.

— Вы следили за мной? — сердито утерев щеки, поинтересовалась я. Сама не заметила, что потекли слезы.

— Я шла за вами, да. Всё же не каждый день мне сообщают о том, как я умру. Пыталась понять вас, свое отношение к вам и к той новости, что вы сообщили.

— И как? — тихонько шмыгнула я носом. Носового платка у меня, разумеется, не было.

— Вы странная, — усмехнулась оборотница и вынула из кармана куртки аккуратно сложенный, идеально белый батистовый платочек. Протянув его мне, присела напротив во второе кресло. — Странная, но милая. Наверное, это очень тяжело — владеть такими способностями, как у вас. Я бы не хотела. А еще вы почему-то абсолютно никак не отреагировали на мое обезображенное лицо.

— Мы дружили, Ирма. Там... в той жизни, где вас убили. Вы были моей тенью и другом. А шрамы, — вздохнула я, — это такая ерунда. Раз уж мы с вами снова встретились, я их уберу сегодня же.

Она шумно вдохнула и задержала дыхание. Медленно выдохнула, сжала и разжала кулаки, глядя на свои обветренные руки с мозолями от постоянных тренировок с оружием.

— Вы действительно можете? Это кислота вздыря, против ожогов, нанесенных ею, бессильна магия. Мне не смогли помочь лекари и целители, травники и знахари. Даже ведьмы развели руками.

— Лорд Калахан сказал вам, кто я? — устало спросила я. Такая вдруг тяжесть навалилась и обреченность, что хоть волком вой.

— Нет, но уже после подписания контракта о вашей охране я дала еще одну клятву на крови. Лорд Калахан уверил, что это действительно важно и необходимо. Я поклялась, что никому никогда не расскажу о том, что узнаю о вас и о ваших способностях. А также о том, что мы совершим. Если выживем, конечно. Он предупредил, что мы все можем погибнуть.

— Ясно. Что ж, я могу вам помочь и легко уберу ваши шрамы. Вечером, хорошо? Мне сейчас немного нездоровится. Голова разболелась.

Ирма вдруг соскользнула с кресла, присела передо мной на корточки и серьезно взглянула мне в лицо.

— Я слышала от наших стариков, что некоторые чародеи раньше могли изменять по своему желанию окружающую реальность и пространство. Это было более тысячи лет назад. Обратни столько не живут, но мы сохранили легенды и предания о волшебном народе, который хранил наш мир. Потом сидхе ушли. Но мне вдруг повезло встретить вас, их потомка.

— Почему вы думаете, что я сидхе? — Мне стало интересно. — С чего такие идеи?

— Они были голубоглазые высокие блондины. Их женщины — невероятно красивы. Они знали о грядущем. Не как провидцы, у которых случаются видения. А просто знали. Еще их волшебство могло делать то, на что ни одна из магий и стихий не способна. К тому же их считали душой мира. Или они и были ею, теперь уже никому не известно. Но почти всё из перечисленного мной подходит вам. Да?

— Н-ну...

Я даже всерьез задумалась, оспаривать ли ее догадку. Не потому, что есть какая-то особая нужда в этом, раз она дала клятву о неразглашении. А просто по привычке, что ли.

— Плюс многозначительные недомолвки лорда Калахана и ваш вопрос — знаю ли я, кто вы. Так я права? Вы потомок сидхе?

— А почему потомок? — Я даже оживилась от этого разговора и забыла про слезы. Села ровно, спустив ноги на пол, и с любопытством уставилась на Ирму.

— Потому что вы еще очень молоденькая, почти ребенок. Очень грустная, уставшая и несчастная девочка. Сколько вам? Пятнадцать? Шестнадцать?

— Шестнадцать. Странно от вас это слышать, — потерла я рукой лоб. — Но вы правы, я сидхе. Мне жаль, что вас впутали в эту историю, Ирма. Я очень не хочу, чтобы вы пострадали, как в той жизни.

— Кому сколько отмеряно, тот столько и проживет, а потом уйдет к

Неумолимой. Но каждый должен делать то, что должно. Я тень. Моя работа и судьба — охранять, беречь и спасать. Так тому и быть. Погибну? — Она пожала плечами. — Так все под небом ходим, любой может погибнуть, причем по-глупому или постыдно. Если же я окончу свой путь, выполняя долг, сохранив честь, спасая вас или мир, — то это хорошая судьба и достойная смерть.

Я не смогла сдержать улыбку. Узнаю свою Ирму.

— Ну что? Прочь грусть и печаль? Давайте знакомиться? Ну... заново знакомиться, да? Я как-то глупо себя чувствую в этой ситуации. Вы-то, получается, меня знаете, хоть и из какой-то другой, известной лишь вам, жизни. А вот я вас вижу впервые. Наверное, — озадачилась она. — Кажется. Хотя, получается, в той жизни я вас тоже знала... Ерунда какая-то!

Она рассмеялась и развела руками, после чего встала.

— Вот так и живем, — усмехнулась я.

— Пойдемте есть сладости и пить горячий травяной взвар, леди. Пообщаемся, у вас головная боль пройдет.

Глава 18

Мы с Ирмой вышли в коридор, и тут к нам подбежала одна из служанок.

— Ой, вот вы где, сиятельная. Лорды вас потеряли. Велели найти и пригласить в столовую. Господин голоден после полета, распорядился немедленно подавать обед.

Лорд Калахан и Дарио обнаружили именно в столовой. Они сидели за уже накрытым столом. Когда я вошла, мужчины встали, дождались, пока я займу свое место, и лишь после этого сели. Своей тени я предложила занять место рядом со мной. Слуги расторопно положили запасные приборы.

Ирма удостоилась внимательного взгляда и едва заметного приветственного кивка от Дара. Лорд Калахан же тщательно вгляделся в нее, в меня, снова в нее. Вероятно, пытался понять, поладили ли мы и не собираюсь ли я снова устроить истерику или выяснение отношений.

— Спасибо, что подумали о моей безопасности, лорд Калахан, — заговорила я и откинулась, позволяя лакею поставить передо мной тарелку с горячим супом.

— Это временная мера, Рэмина. Надеюсь, вы это понимаете. Я вам не отец, не опекун и не нянька. Просто в нынешних обстоятельствах лишь у меня есть деньги и возможность уладить этот вопрос.

Дар закаменел, сжал челюсти, но промолчал.

— Мы с Дарио оба понимаем это, лорд Калахан. Вы правы, сейчас нет денег ни у него, ни у меня. Это... крайне досадно и лишает маневренности. Но это временно, и мы не станем обременять вас дольше необходимого.

— Вы помните, что еще несовершеннолетняя? — внезапно спросил старый дракон и отпил вина. — По законам всех рас вам необходимы опекун или муж. Что бы вы предпочли? Выйти замуж или найти кого-то достойного, чтобы они взяли над вами опеку?

— Я не выйду замуж, — покачала я головой и задумчиво посмотрела на Дарио. Столкнулась с ним взглядом и продолжила больше для него, чем для Ирмы и задавшего вопрос Калахана. — Не собираюсь повторять участь мамы, ушедшей вслед за супругом только потому, что прошла обряд связывания судеб. Брак... Нет, этого не будет никогда. Меня вполне устроит любимый мужчина рядом со мной. Но и это не сейчас, а когда-нибудь в необозримом будущем. При условии, если удастся всё задуманное, а я

выживу.

Ирма внимательно меня слушала, не забывая есть. По ее лицу было видно, что она еще задаст мне вопросы. Это в ее натуре.

— Значит, мужа искать не будем, понятно, — усмехнулся лорд и перевел взгляд на Дарио. — Шедл, прекрати гнуть мое столовое серебро. Как видишь, твоя девочка не собирается искать супруга или менять любовника. Хотя ты сейчас совершенно бесполезен, пусть и невиновен.

Дар с удивлением посмотрел на согнутую ложку в своей руке, после чего метнул разъяренный взгляд в хозяина дома. Гневно бросил:

— Калахан, прекрати! Рэми, не слушай его.

— Почему? Он же прав? — подняла я брови. К манерам лорда Калахана я уже привыкла. Его цинизм и сарказм больше не пугали. Он говорил гадости, его речи были порой оскорбительны и неприятны, но вот поступки были совсем иными. — Искать супруга не будем. Менять любовника тоже.

Ирма хрюкнула в ложку, но тут же вернула на лицо невозмутимое выражение. А я продолжила:

— Проходить испытание богов и доказывать свою зрелость как личность я тоже не стану. На это нет времени. Здесь и сейчас нет никого, кого волновало бы мое совершеннолетие. А потом это станет неважно. Либо я умру, и тогда вообще ничто не будет играть роли. Либо выживу и уйду отсюда. А там, ну где-нибудь там, — покрутила я в воздухе рукой, не желая при слугах говорить лишнего, — могут быть свои законы и правила.

— Ясно. Значит, поживем — увидим, — философски произнес Калахан и приказал слугам: — Мяса! И побольше! Я голоден как дракон. Кстати, Дарио, как твои крылья? Окрепли?

Я застыла. Ведь и правда. Как же я забыла? Дар ни разу при мне не перекидывался, ничего не говорил, не звал покататься. А меня настолько выбила из равновесия вся нынешняя ситуация, что я напрочь забыла поинтересоваться, всё ли прошло нормально после лечения у магистра Латиаса. Хотя сама же говорила о возможных проблемах целителю и самому Дару.

—оборот восстановился окончательно. А вот крылья пока слушаются плоховато. Я не рисковал улетать далеко в одиночестве.

— Но почему же?.. — попыталась я спросить, отчего он не позвал меня и ничего не рассказал.

— Понял. Ночью летаем. Мне нужно отдохнуть с дороги, — перебил меня Калахан и отправил в рот кусок слабо прожаренного мяса с кровью. Пожевал, оценивая, кивнул и жестом показал лакею, что нужно

подлить красного вина.

После трапезы я потихоньку спросила Дара:

— Я могла бы помочь. Если бы ты сказал...

— Рэми, хватит! — внезапно взорвался он. — Я не ребенок, с которым нужно нянчиться. Не немощный больной. Ты и так уже... Оставь мне хоть крупицу самоуважения и позволь какие-то вещи решать самому. Я не обязан перед тобой отчитываться обо всем, происходящем со мной.

Я отшатнулась от той ярости, с которой он произнес это. Не думала, что его так задевают мои слова и действия. Ведь я же хотела как лучше, старалась для него. Излечить, убрать шрамы, вернуть память. И сейчас беспокоилась. На что он так злится?

— Ладно, — сохраняя достоинство, произнесла я. Я аристократка, нас учат держать лицо в любой ситуации. — Не буду мешать. Мне нужно лучше познакомиться с тенью, поговорить.

Дар кипел от гнева, стоял, глядя поверх моей головы куда-то в конец коридора. Сжимал челюсти так, что желваки гуляли. Но увидев, что я собираюсь уходить, с трудом, сквозь зубы выдавил извинение:

— Прости, что накричал. Вся эта ситуация бесит невероятно. И ты с твоим всемогуществом...

Он махнул рукой, развернулся и двинулся по коридору прочь решительными шагами.

— Не обращайтесь внимания, леди, — тут же возникла рядом Ирма. — Драконы ненавидят быть слабыми. А это, насколько я поняла, тот самый лорд Дарио Шедл, которого осудили пятнадцать лет назад на смертную казнь.

— Ты жила в то время в Тъяре? — скосила я на нее глаза.

— Да, конечно. Лорд Шедл неплохо выглядит для того, кто провел десять лет на рудниках, а потом еще пять в рабстве. И шрама на лице нет. Во время суда у него на щеке был жуткий рубец. Такие не разглаживаются без следа. Ваша магия?

— Да. А что говорили в те годы, когда его судили?

— Я уже и не помню, леди. Давно было. Меня не сильно-то интересовала судьба дракона, да еще аристократа. Старейшину-человека убили, всё указывало на лорда Шедла. Но, судя по сегодняшним словам лорда Калахана, он невиновен.

— Да, не он убил старейшину.

— Понятно, — пожала она плечами. — Ну что? Какие планы? Что вы желаете со мной обсудить?

— Знаешь, Ирма... — Тут я заметила, что обращаюсь к ней так, как раньше. — То есть знаете. Простите, привычка.

Ирма хохотнула, покрутила головой, посмотрела в потолок и весело произнесла:

— *Привычка* говорить мне «ты». Бесподобно! Нет, я совсем не против, вы не подумайте. Ведь я вам не ровня, и коли уж приступила к своей работе тени, то и сама предложила бы обращаться ко мне неформально. Но это так странно и мило, когда человек, с которым я только-только познакомилась, *привык*, — выделила она интонацией это слово, — говорить мне «ты».

— Да, странностей много, — признала я.

— Думаю, не стоит менять вашу *привычку*, — опять подчеркнула она и не удержала смешок. — Всё равно же сбиваетесь. А я к вам как обращалась? Надеюсь, сохраняла субординацию и не «тыкала» сиятельной леди и своему нанимателю? Пожалуйста, леди Рэмина, не пугайте меня. Не говорите, что я забыла все правила и позволяла себе лишнее в той жизни, которая где-то там то ли есть, то ли была, то ли будет. Не очень понимаю.

Начиная с нашего сногшибательного столкновения во дворе замка сразу после прилета на драконе от нее исходил невероятный коктейль эмоций. Любопытство, удовольствие, периодически удивление и замешательство, симпатия, затаенная надежда. Но большую часть времени она откровенно развлекалась, пытаясь разобраться в том, во что угодила. Ее даже не пугала перспектива вскоре погибнуть.

И такая рысь мне нравилась намного больше, чем та поникшая и потерявшая надежду на счастливое будущее женщина, что вошла когда-то в Музыкальный дом. Вероятно, на нее так благоприятно повлияло то, что ее внезапно нанял дракон для охраны знатной аристократки, увез из родного края, а тут и я еще подкинула интриги. Но девушка расцвела, и меня это радовало.

— Знаешь, Ирма, — улыбнулась я ей. — А пойдем-ка, я тебе сыграю что-нибудь и спою. Любишь музыку?

— Люблю. А там любила? — тут же с любопытством спросила она.

— И там любила, — рассмеялась я.

— А еще я безумно, просто невероятно люблю сладкое. Есть у меня такой грешок. Тут как с десертами? Регулярно готовят? А в той жизни я тоже любила сладкое?

— Очень! Ты могла за раз съесть три-четыре пирожных.

— О, это точно про меня. Ну, значит, вы меня хорошо знаете. Так что там с десертами?

— На ужин...

Вот так неожиданно весело мы с Ирмой разговорились по пути в зал с роялем. Сначала я сыграла и спела несколько простых песен и музыкальных композиций. Просто для удовольствия, своего и тени. И лишь в самом конце импровизированного концерта дошла очередь до вокализа, который когда-то для нее же и создала. Только в этот раз, как и в случае с Даром, силы волшебства, вложенного в исполнение, было столько, что все до единого шрамы, ожоги и рубцы исчезли с тела и лица девушки вместе с последней нотой.

Закрыв крышку, я посидела, после чего встала и обратилась к притихшей, задумавшейся оборотнице:

— А не потребовать ли нам чего-то сладкого, не дожидаясь ужина?

— А можно? — моргнула она. — В смысле, какие тут правила заведены у лорда Калахана?

— Не знаю. Но стоит попробовать.

Свое лицо Ирма увидела далеко не сразу. Мы успели пройти половину замка, добраться до малой гостиной, где можно было бы устроиться у камина и провести время до вечера. И лишь тут, подойдя к зеркалу, чтобы поправить волосы, она взглянула на себя. Застыла неверяще. Моргнула. Провела пальцами по своему отражению. Еще похлопала глазами. Пощупала щеки, брови, приподняла челку и всмотрелась в лоб.

От нее шла непередаваемая гамма удивления, недоверия, восторга и чего-то еще, я не могла опознать это чувство.

Наконец тень осознала, что ей не мерещится, и повернулась ко мне.

— Это... — Голос у нее сел и охрип от обуревавших чувств. — Вот так просто? Но как? Когда вы успели? И... спасибо, леди.

Тут она снова моргнула, и из уголков глаз скатились две слезинки. Она тут же осторожно промокнула их манжетой и посмотрела в потолок. Ведь тени не подобает плакать.

— Ты очень красивая, Ирма. Тебе совсем не шли эти ожоги.

— Однозначно! — Немного истерично рассмеявшись, она быстро пересекла комнату и села передо мной на корточки. Взяла за руку и приложила к ней лбом. — Спасибо, сиятельная. Не могу высказать всю свою благодарность словами. Просто знайте, вы можете положиться на меня. Я не предаю и не подведу.

— Я знаю, Ирма. Ты очень порядочный и преданный человек. Оборотень, прости. И я знаю, что ты будешь со мной до конца. И можешь погибнуть именно поэтому. Как там...

— Чему быть — того не миновать, — пожала она плечами и встала. — Но всё же пирожным отметить мое чудесное избавление от уродства не

помешало бы.

Да, день у нее получился непростой. Сплошные потрясения. И объект для охраны слегка безумный. Ну или не слегка, трудно понять, как я выгляжу со стороны. И куча информации, которую я на нее вывалила о другой жизни и о страшной смерти. И бывший смертник из Тьяринды, который спокойно разгуливает по замку. И, наконец, внезапное избавление от страшных ожогов, сломавших ей жизнь.

Неудивительно, что Ирма нервничала, была излишне суетливой и нарочито веселой. Пыталась таким образом скрыть растерянность и замешательство. Я понимала и старалась дать ей эту возможность освоиться.

Уверена, уже завтра тень снова станет собранной, деловитой, ненавязчивой и молчаливой. Такой, какой она была всегда.

Дарио ночевать не явился. Либо они до утра летали с лордом Калаханом, либо он после ссоры не пожелал приходить в мою постель. Досадно в обоих случаях, но я не стала грустить или рефлексировать по этому поводу. У нас с Даром было столько неоднозначных ситуаций в моем прошлом, что я уже просто устала реагировать на это эмоционально. Пусть живет как живет.

Мы встретились с обоими драконами за завтраком. Ирма сначала зашла за мной из своей спальни, которую ей выделили по соседству. И уже вместе с тенью мы спустились в столовую.

Лорды опять благопристойно встали, дожидаясь по этикету, пока я займу свое место.

— Доброе утро. Как спалось? — вежливо спросил хозяин замка, глядя при этом не на меня, а на очистившееся от ожогов лицо оборотницы.

Что он думал на этот счет — неведомо, вслух же не было сказано ни слова.

— Благодарю, хорошо. Мы вчера с Ирмой несколько засиделись, спать легли поздно. Так что я сразу же уснула.

Дарио поджал губы, при этом тоже уставившись на лицо девушки. Осознал и даже собрался вроде бы что-то сказать, но передумал.

Я же тем более не собиралась привлекать внимание к изменениям в облике моей тени. Все и так всё увидели, к чему слова? Поэтому просто кивнула слуге, подтверждая, что буду молочную кашу.

Добавив в тарелку ложку варенья, я принялась за еду, рассеянно блуждая взглядом по помещению. Мысли текли вяло, в основном о том, что пора бы уже заканчивать этот балаган и затянувшийся визит. Нужно

возвращаться в Дагру.

— Рэмина?! — явно не в первый раз окликнул меня немолодой дракон.

— Простите, задумалась, — сосредоточила я на нем внимание. — Вы что-то говорили?

— Когда вы желаете отправиться на родину?

— Как можно скорее. Наше здоровье вроде бы уже пришло в норму. Полагаю, как только у Дарио восстановятся крылья, мы можем вылетать.

— С крыльями всё в порядке, — вмешался в разговор Дар. — Мы всю ночь летали. Я просто отвык, долго не практиковался и забыл, как должно быть.

— Тогда можем трогаться в путь. Да, лорд Калахан?

— Пожалуй что... — прожевав, ответил он. — Сегодня подберете себе оружие и амулеты. Госпожа Нэш, вам стоит взглянуть на имеющиеся в моей оружейной кирасы и кольчуги. Меня категорически не устраивает, что вам вырвут сердце раньше, чем закончим все необходимые дела. Это помешает вам выполнять обязанности тени.

Ирма от столь неприкрытого цинизма на грани хамства поперхнулась и закашлялась, а я только усмехнулась.

Этот дракон неподражаем. Интересно, он всегда был таким? Как мама терпела его тогда? Или же он стал таковым уже после ее ухода? В принципе, пятьдесят лет — вполне приличный срок для того, чтобы характер успел окончательно испортиться.

Поход в оружейную состоялся сразу же после еды. Мне было любопытно, чем обернется этот визит лично для меня. Получу ли я в подарок те же предметы, что и в прошлый раз? Или же временной поток будет отличаться и в этом?

Когда мы вошли, лорд Калахан сразу же велел Дару и Ирме искать себе то, что подойдет по руке и по потребностям. Тень, разумеется, сначала дождалась моего подтверждения. Хотя нанял ее дракон и формально она должна подчиняться ему, но объект охраны — я, и поэтому именно мое слово — решающее.

— Рэми, пойдем, — позвал меня Дарио, который, похоже, чувствовал себя несколько виноватым из-за вчерашней вспышки ярости. — Я помогу подобрать тебе что-то, с чем ты сможешь управиться.

— Ступай, Шедл. Я позабочусь о том, что обеспечит безопасность твоей маленькой леди. Ведь только мне известно, что именно хранят эти стены.

— Дар, спасибо. Я доверюсь лорду Калахану, — улыбнулась я. — А ты

помоги Ирме. Тени ни в коем случае нельзя использовать оружие и доспехи с магической составляющей, так как это мешает уходить в подпространство. Но она не маг, не сумеет увидеть чары сама.

— Хм, и правда, — обернулся тот к оборотнице. — Хорошо. Калахан, спасибо.

А когда мы с хозяином замка остались стоять вдвоем, я поинтересовалась:

— Не жалко? Вы дракон, это ваша, в некотором роде, сокровищница. Много из оружия тут с драгоценными камнями и наверняка стоит безумно дорого. А вы так просто готовы его отдать.

— Это оружие, а не сокровища. Драгоценности я храню в другом месте, — безэмоционально отозвался он и с трудом подавил зевоту, быстро отвернувшись в сторону. Похоже, они с Даром действительно всю ночь летали.

— А это правда, что драконы чувствуют каждую безделушку и монетку из своей сокровищницы? Я читала об этом.

— Почему не спросишь у Дарио? — хмыкнул представитель оборотней-рептилий. Причем вдруг снова перешел на «ты».

— У него пока нет сокровищницы. И он не восстановился как... — тут я помялась, не зная, как правильно сформулировать, — как дракон, то есть магический ящер.

— Чушь! — коротко отрубил лорд Калахан, а заметив непонимание в моих глазах, пояснил: — Чушь, что мы чувствуем каждую безделушку и монетку из своей сокровищницы. Есть куда более важные вещи для того, чтобы их чувствовать. Просто охранные чары на сокровищнице в целом не дадут ничего из нее украсть тайно. Хозяин непременно узнает и найдет незадачливого воришку, если ему всё же удастся что-то утащить.

— Жаль, — улыбнулась я. — Это была весьма пикантная деталь образа высших оборотней, коими являются драконы.

— Скажешь такое кому-то из молодняка — откусят голову. Драконы — это драконы.

— Но вы-то не молодняк. И знаете, кем на самом-то деле является ваш народ, — неожиданно для себя самой осмелев, заявила я.

Наглею, это странно даже мне самой.

— Расовая честь превыше всего, — растянул губы в насмешливой ухмылке мой собеседник.

Он следил взглядом за передвигающимися по помещению Дарио и Ирмой, отмечая, что их заинтересовало.

— Что я должен тебе вручить? — неожиданно спросил он. — Ты ведь

наверняка знаешь и просто ждешь.

— Я знаю, как было в том будущем, что я видела. Но сейчас-то всё иначе.

— Любопытствуете, значит, леди. Что ж, идемте. Я сам решу, что вам сейчас подарить, чтобы вас не убили раньше срока.

Глава 19

Он, не оборачиваясь, двинулся вперед, и мне пришлось почти бежать, чтобы поспеть за ним. Подходя к столам, лорд Калахан брал в руки какие-то кинжалы и мечи, быстро оглядывал их и возвращал на место. Шел дальше. Рассматривал еще что-то, вновь не удовлетворившись, перемещался к следующей стойке или столу.

— Рэмина, — позвал он, когда я отвлеклась на Ирму, рассматривающую вдалеке лук. — Возьмешь вот этот наруч.

Увидев в его руках широкий посеребренный браслет, превращающийся в арбалет, я почти обрадовалась. Эта вещица мне хорошо знакома, Ирма научила меня с ней обращаться. Нужно только восстановить навыки уже в этом времени.

Подставив левое запястье, я дождалась, пока дракон застегнет наруч.

— Умеешь пользоваться арбалетом? — спросил он. — Это магический, управляется силой мысли и даром. Убить из него получится только прямым попаданием в глаз, что ты вряд ли сумеешь. Но его дротики парализуют, ты сможешь убежать.

— Благодарю, лорд. Это очень хороший арбалет. Вы и в моих видениях мне его дарили.

— Отлично, — хмыкнул он. — Тогда предлагаю сберечь время. Я намеревался вручить тебе еще кинжал. Тоже скорее замедляющее и парализующее, нежели действенное оружие. Но, возможно, он не нужен?

Я нахмурилась, пытаюсь вспомнить, пригодился ли мне кинжал хоть раз. Я его носила с собой всегда, так же как и арбалет-наруч. Но не могла припомнить ни одного момента, когда бы воспользовалась кинжалом по прямому назначению.

— А можно выбрать что-то другое? — наконец осторожно спросила я.

— Какие задачи?

— Может, артефакт, который будет выполнять роль кольчуги? Настоящую кольчугу или кирасу носить я не смогу из-за веса. Создавать вокруг себя щит — затратно, да и не умею я творить заклинания.

— Кольчуга или кираса, — оглядев мою фигуру, проговорил лорд. Постоял, размышляя, после чего двинулся к стоящим в дальнем правом углу оружейной сундукам.

Пройдясь вдоль них, он остановился у одного и открыл. Покопался

немного и вытянул блестящую сорочку. Я подошла поближе, чтобы взглянуть, и удивленно вскинула брови.

Это оказалась короткая кольчужка с рукавами примерно до локтя, сплетенная из таких тоненьких и маленьких колечек, что на ощупь напоминала тканевую.

— Древняя вещица, — прокомментировал дракон, отдавая мне ее. — Кажется, работы ваших мастеров. Впрочем, не уверен. Но она зачарованная, в этом можешь не сомневаться.

— Да, это делали сидхе, — кивнула я, сосредоточившись и рассмотрев то самое волшебство, которое уже умела различать. — Только я не знаю, что именно она может.

— Да как все доспехи, — лениво повел плечом хозяин сокровищницы. — Защищать тело. Что еще тебе может понадобиться?

— Пожалуй, всё же кинжал. Очень острый и смертоносный, — подумав, добавила я. — В идеале такой, чтобы мог отрубать конечности восставшим мертвецам, подобравшимся вплотную.

Дракон подавился готовой сорваться с его уст фразой. Помолчал, рассматривая меня уже без насмешливой снисходительности.

— А ты ведь уже умеешь убивать, девочка, — тихо произнес и наклонился так, что наши глаза оказались на одном уровне. — И каково это для сидхе? Для одной из тех, кто должен дарить счастье и свет? Кто был душой и радостью мира?

— Это страшно, лорд Калахан. Но не страшнее, чем хоронить всех вас.

— Если выживешь, уходи, — погладил он меня по голове, словно ребенка. — Мир, заставивший сидхе убивать, не должен оставаться твоим домом. И не бери с собой Дарио. Он взрослый состоявшийся дракон, а тебе нужно вырасти, дочь моей любимой женщины. Повзрослеть, стать сильной и счастливой личностью. Сейчас мне страшно смотреть в твои глаза, в них отблески смерти.

— Уйду. Если всё получится и я выживу.

— Сколько времени прошло с твоего первого визита сюда? — внезапно задал Калахан вопрос, и я растерянно моргнула. — Ты отмотала время, для меня этот факт очевиден. Твой народ это мог, хотя и пользовался лишь в критических ситуациях, затрагивавших глобальные проблемы мироздания.

— Год. Кажется... Примерно, — с трудом выдавила я из себя признание.

— Понятно, — с грустью кивнул лорд. — Не рассказывай об этом Шедлу и Нэш. Древние не хотят, чтобы секреты сидхе стали известны всем.

Всё надеются, что твой народ вернется. Мы сделали ошибку когда-то давно, что отпустили их. Но ты и так это знаешь.

Он выпрямился, постоял, погрузившись ненадолго в воспоминания. После чего нарочито бодро проговорил:

— Кинжал, который может резать на куски неупокоенных мертвецов. Что ж, найдется и такой.

И он нашелся. Не такой изящный, как тот, что я получила в прошлый раз. Более внушительный клинок, но при этом легкий и невероятно острый. Ну и, конечно же, тоже магически зачарованный. Я уже привыкла к тому, что в любом уголке мира, кроме Дагры, магические чары, наложенные на предметы, — нечто само собой разумеющееся.

Позднее мы отнесли всё, что подобрали себе, в комнаты. И отправились выбирать амулеты и артефакты.

На вопрос, что может пригодиться, ответила коротко:

— Всё! И побольше.

Вот так и обеспечил нас всем необходимым лорд Калахан. Тот, кого я сначала боялась до полуобморочного состояния. Тот, кто когда-то казнил Гаспара и перебил половину челяди в моем родовом замке. Тот, кто обеспечил меня в прошлом деньгами и жильем. Тот, кого когда-то, надеюсь, любила моя мать.

Циничный, уставший от жизни, одинокий дракон, забравшийся подальше от своих сородичей. Тот, кого боялись и уважали.

Вечером, когда мы остались с Дарио вдвоем в спальне, он снова попытался со мной поговорить. Я выслушала его рассказ о ночном полете. О том, как ему показалось, что с крыльями есть проблемы, но в действительности он просто забыл, как должно быть правильно. И на самом деле всё в порядке. После он все же извинился.

— Я накричал на тебя. Сорвался, а это недопустимо. Прости.

— Прощаю.

— Просто... Я мужчина. Должен быть сильнее, заботиться о своем сокровище и своей женщине. Но по факту с самой первой минуты это ты меня опекаешь. Выкупила из рабства, сняла немоту, выходила, вылечила, убрала увечья. А я вообще ничего не могу пока для тебя сделать. Это... выводит из себя.

— Ты неправ. Когда мы добирались сюда, именно ты обеспечивал нашу безопасность. Отбивал нас от нечисти и грабителей. Ты охотился и снабжал нас дичью. Ухаживал за лошадьми, устраивал лагерь, помогал мне. Считаешь, этого мало?

— Ну это само собой. Я ведь мужчина.

— А я женщина, — пожала я плечами. — Я исцеляю, забочусь, делаю то, что в моих силах. У меня недостаточно физических, но есть волшебные. Ими я и пользуюсь.

— То есть ты на меня не сердишься?

— Нет. Но больше на меня кричать не надо. Достаточно просто сказать, если ты хочешь, чтобы я что-то делала или не делала.

Дарио вскочил, несколько раз прошелся по комнате туда-сюда. Встал передо мной, загородив вид на камин, огонь и ящерку, лежащую на дровах. Я вспомнила — это саламандра.

— У меня есть родовое имение. После казни меня лишили имени, состояния, а моя земля перешла под патронат государства. Но как только я вернусь в Тьяринду, докажу виновность Хельги и верну то, что принадлежит мне... У меня большой красивый дом неподалеку от столицы. Я хочу, чтобы ты жила со мной.

— Дарио, нет, — мягко ответила я. — Спасибо, мне приятно, но... Я не останусь в этом мире, как уже не единожды говорила.

— Я помню, — передернул он плечами. — Но имею право влиять на твое мнение. Ты можешь передумать.

— Нет, Дар. Просто прими это. Когда всё закончится, я уйду. Этого хотела мама. Правда, в свете последних событий ее мнение для меня больше не авторитетно. Важнее другое. Этого хочу я.

— В бездну всё! Рэми, тебе шестнадцать! А мне триста! Ну не могу я всерьез воспринимать... многое. Да еще эта моя беспомощность... Невыносимо!

— Прекрати. Сейчас всем сложно, и мне в том числе.

— Мы еще вернемся к этому разговору, — непримиримо заявил дракон. — Я не хочу, чтобы ты уходила вообще и без меня в частности.

Я же только вздохнула. Он всегда был упрямым. И всегда будет. Но я больше не та мягкая и покладистая девочка, отчаянно боящаяся всего на свете, а больше всего — остаться одной.

Страшно лишь одиночество глобальное. Но каждому порой необходимо побыть вдали от тех, кто влияет на нас и заставляет поступать не так, как хотелось бы нам. Я не знаю, какой стану спустя несколько лет. Наверняка опять изменюсь. Но это мой выбор, мой путь, и я хочу пройти его сама.

Спустя сутки мы вылетели в Дагру. Я на спине лорда Калахана, хотя Дарио устроил нешуточный скандал, требуя, чтобы именно он меня нес.

— Шедл, я командую операцией. Рэмина — наш советник и тайное оружие. Вы с Нэш — воины. Ваша задача обеспечивать ее безопасность на земле. Так что засунь свою ревность себе в глотку и заткнись, — бросил лорд Калахан и обернулся чешуйчатым гигантом.

Я молча вскарабкалась по его лапе и устроилась на спине. Вслух я ничего не стала говорить, но была полностью с ним согласна. Меня страшно утомляли собственнические повадки Дара.

Перелеты, привалы. Перелеты, привалы. Пеший многонедельный путь совсем короток для крылатых драконов. И вот уже виден купол, укрывающий Дагру. Кольцо гор плотно окружало мое родное королевство, а сверху оно было закрыто, словно крышкой, радужной пленкой. Магическим зрением купол теперь отчетливо виделся.

После совещания было решено пробить щит сверху в самый глухой ночной час, приземлиться в лесу неподалеку от замка дас Рези и к стенам идти пешком. Не стоит привлекать ненужного внимания.

Провести своих спутников в замок я собиралась через тайный ход. Сначала попробую через тот, что ведет в мои прежние покои. Мама его закрыла снаружи, но сейчас я владею волшебством сидхе и могу открыть дверь. Надеюсь. Главное, чтобы драконы вдруг не начали колдовать, это привлечет внимание сестер Неумолимой.

О запрете на заклинания традиционной магии я повторила им не единожды. Мы всё обговорили по несколько раз. Не только это.

Ну что ж, боги нам в помощь. И, надеюсь, Нат не оставит меня. Он не стал дарить поцелуй тьмы, как его божественная супруга — поцелуй смерти. Но уверил, что присмотрит за нами. Потому что та тьма, что притаилась в Дагре, чужеродна самой природе этого мира.

Я ведь сходила в часовню в замке лорда Калахана. У меня было время после свадьбы Жанны и Михеля. Придя туда, не сразу сориентировалась, что делать, как молиться и звать именно того бога, к которому у меня дело.

Смешно звучит, конечно: у меня дело к божеству. Наверное, правильнее было бы сказать — просьба. Но из меня, выросшей в закрытом королевстве с его уродливыми законами и традициями, неважная прихожанка.

Поэтому я долго мялась возле статуи Ната, не зная, с чего начать. Прокручивала в голове свой предстоящий монолог. Что я ему скажу, как объясню и о чем попрошу. Ведь помощь нужна не мне лично, а огромному количеству разумных существ. Да и неразумных тоже, в том времени, что уже свершилось, погибли даже все животные и птицы. А может, и рыбы в реках.

Наконец, мысленно полностью проговорив всё, что хотела сказать вслух, я зажгла принесенную с собой свечу и установила ее возле ног мраморного мужчины. И сразу же услышала низкий рокошующий голос, знакомый мне по испытанию богов:

— Ну наконец-то. Дитя, не только я, а все мы уже слышали всё и поняли. И во второй раз тоже слышали. И в третий. Мы всё же боги, а не слабоумные дети, зачем же так долго формулировать то, что ты желаешь нам рассказать?

— О... — выдохнула я, растерянно уставившись на закутанный в черный туманный плащ силуэт.

Нат оказался очень высоким. Выше Дара и лорда Калахана. С широкими плечами, черными как смоль волосами и блестящими антрацитовыми глазами без радужки и зрачка. А еще муж Неумолимой был красив. Но не смазливой изящной красотой, как у эльфов, например. Нет, эта была зрелая, уверенная, благородная красота сильного взрослого мужчины, который достаточно пожил, многое видел.

— Я благословляю тебя, Рэмина, дитя сидхе. То зло, что проникает сюда, подчиняет и калечит, — чужеродно. Только это не первозданная стихия, ты ошиблась. И тот колодец не просто Источник тьмы. Скопление образовалось самопроизвольно после того, как ушли сидхе, которые своим волшебством делали мир светлее и чище. Тьма начала стекаться в одно место, она концентрировалась, набиралась там сил, а жрицы, попав под влияние, сами же ее культивировали. Ты знаешь как. А когда объем тьмы достиг критической величины, открылся проход.

— Но зачем жрицам открывать проход в наш мир для инородной сущности? Ведь это *нечто* убьет всё и всех, в том числе и самих жриц.

— А они и не открывали. Та сущность сама нащупала, как можно создать проход в нашу реальность. Пока узкий, через который она лишь просачивается, подчиняет тех, кто близок к ней. Но ты видела, что случится уже совсем скоро. Поэтому не медли, раз в твоих силах всё исправить.

— То есть вы поможете нам? — оробела я.

— Нет, дитя. Боги не вмешиваются в дела смертных. Не имеют права. Мы не оказываем помощь прямо, но я присмотрю за вами. Ты же сейчас, вернувшись во времени назад, можешь успеть закрыть проход до того, как инородное существо прорвется в этот мир и уничтожит всех живых. Подумай, что и в какой последовательности ты должна сделать. А если всё будет совсем плохо, я вмешаюсь и постараюсь подсказать или... Но не жди реальной поддержки ни от кого из нас, помни, богам это запрещено.

— Хоть так, — попыталась я улыбнуться. — Но отчего же никто не

знал об этом до того, как всё случилось? Ведь Неумолимая видела дагрийских жриц на суде в Тьяре. Почему же?..

— Потому что мы не вмешиваемся в дела смертных, — терпеливо повторил Нат. — И не отслеживаем их поступки. О прорыве стало известно, лишь когда он случился. Мы стали расследовать. Но и сейчас нам нельзя ввязаться в происходящее и сделать всё за вас. Вы сами в ответе за свой дом и сами должны навести в нем порядок.

Я помолчала, собираясь с мыслями. Они жужжали в голове, сотни вопросов, на которые не было ответов. Что же мне делать? Как всё предотвратить и не допустить жертв? В какой последовательности?

— Верь в себя, дитя. Верь, и всё получится. — Нат протянул руку, но не коснулся меня, а будто погладил воздух вокруг моей головы.

После чего без улыбки кивнул и растворился.

Вот так я и узнала, что под храмом Неумолимой находится не просто Источник тьмы, а провал, ведущий в другое измерение, или реальность, или мир. Рассказывать о своем разговоре с богом ночи я не стала, как и о том, что заручилась его пусть и неявной, но поддержкой. И решила, чтобы избежать путаницы и объяснений, называть колодец-источник-провал-проход так же, как и ранее. Источник тьмы — этого довольно, чтобы мои спутники понимали, о чем речь.

Дождавшись условленного часа, мы снова поднялись в небо. Калахан как более сильный и опытный и дракон, и маг держался первым. Я не успела ничего понять, как в купол полетел огненный «плевок». Так вот что значит «пробили купол». А я думала, это были заклинания, точечно бьющие в пленку щита и разрывающие ее. Оказалось, что практически первородная стихия огня магических ящеров тоже может проделывать дыры. Дарио дыхнул пламенем в ту же точку.

Несколько секунд, и мы уже пикируем в образовавшееся отверстие. А в небе над нашими головами медленно затягивается прореха, щит восстанавливает свою целостность.

И никакого магического вмешательства. Вот почему сестры Неумолимой не засекли прошлое вторжение драконов.

Пока мы спускались к лесу, я указывала лорду Калахану направление. Родные места я знала хорошо и даже при сиянии неполной луны, неярко освещающей заснеженную землю, понимала, куда лететь. Дарио с Ирмой на спине летел нам хвост в хвост. Смешно звучит...

Сели в лесу неподалеку от замка. Я помнила тот длинный овраг, в который вышла при побеге, и на него и ориентировалась. На земле

рептилии перекинулись в людей, поправили оружие. Я тоже попрыгала и понаклонялась, привыкая к тому, что на мне под курткой и свитером еще и кольчужка. Пусть она тонкая и «мягкая», но все же непривычно.

Всё было обговорено еще до вылета, так что сейчас я только кивнула и двинулась вперед, придерживая футляр скрипки. Гитара слишком громоздкая для нашей военной вылазки, и я взяла с собой скрипку из тех инструментов, что когда-то принадлежали маме. Слуги немного помудрили над футляром, и вот я несла его за спиной, словно это дорожная котомка на лямках. Удобно и совсем не чувствуется. А лишних вещей мы с собой не брали.

Шли цепочкой, чтобы не оставить на снегу лишних следов и не привлечь ненужного внимания, когда станет светло. Может, и перестраховывались, но лучше уж так, чем расслабиться и потерять бдительность.

Небольшая заминка у меня случилась возле стены. Не могла вспомнить, где же именно открывался проход, а доставать свет-камень не хотела. Мало ли кому не спится в ночной час, вдруг увидит издали огонек в лесу совсем близко к графскому замку.

— Ну же, где ты? — едва слышно шептала я, ощупывая руками камни.

Где-то здесь, точнее непонятно. И отчего-то совсем не видно чар сидхе. Ладно, попробую иначе. Кольнула палец, мазнула кровью шероховатую поверхность. И правее, там, где вроде уже искала, но так и не нащупала нужного выступа, открылся черный зев. Магия крови сработала, хорошо.

Я поспешила в тоннель, а следом за мной драконы и рысь.

Вошли, остановились маленькой тесной кучкой внутри, дождались, пока я закрою проход. И лишь когда я расчехлила свет-камень, перестроились. Первым пошел лорд Калахан, следом я, потом Ирма, замыкал Дарио.

Шли долго. Прислушиваясь, не доносятся ли звуки, стараясь сами не шуметь. Да и низковато было, обоим мужчинам приходилось пригибаться. Тайный подземный ход рассчитан на средний рост человека, а не дракона.

И вот то помещение, в котором я просидела в полном одиночестве и изоляции долгих тридцать два дня. Восемьсот часов, в течение которых я сходила с ума от горя, отчаяния и страха. Маленькая темная комнатка, всего восемь шагов в длину, шесть в ширину. Сорок ступеней вверх к секретной двери, ведущей в мои покои.

Как давно это было... Как недавно всё случилось.

Мне понадобилась пара минут, чтобы совладать с чувствами и

вернуться в настоящее. Калахан и Дарио просто разминались, устав от пути со склоненной головой по длинному тоннелю. Я не предупредила их о высоте потолка, так как не предполагала, что это может сыграть какую-то роль.

Полностью достав из чехла свет-камень, я осмотрелась. Труха и пыль. И ничего более. Не сохранилось ни единой вещи из тех, что помогали мне выжить тут целый месяц. Как и говорила мама, все осыпалось прахом после моего ухода.

— Рэми, — позвал меня вдруг Дарио. — Это здесь ты провела месяц, прячась от брата?

Я кивнула, вдохнув и задержав дыхание. Тяжело вспоминать. Но что было, то было.

— Нам навверх, я пойду первой, нужно понять, как открыть дверь с этой стороны. И откроется ли она вообще.

Глава 20

Драконы посторонились, пропуская меня к лестнице. Тесно тут вчетвером...

Ирма неслышно скользнула следом, и я не стала ее останавливать. Если будет мешать, уйдет в подпространство. Я это знала.

Повозилась с замком, — рычагом, пытаюсь открыть дверь. Нет, мама зачаровала всё на славу. Что ж, остается моя кровь и волшебство сидхе. Или то, или другое, но сработает. И правда, сработали, но лишь в совокупности. Мама намудрила...

Моя прежняя гардеробная выглядела так, словно в ней шуровали грабители и вандалы. Платья порваны, а все драгоценные камни и тончайшие кружева, стоившие баснословных денег, с них срезаны. Сорочки и чулки чем-то не угодили, и их превратили в лохмотья. Шубки и палантины исчезли. Ну да, меха высоко ценятся, их можно продать. Гаспар, наверное, промотал уже всё, что мог, начал распродавать то, чего никто не хватится.

А может, и не он сам, а его собутыльники-приятели.

Покачив головой, я с досадой поджала губы. Нет, мне уже не пригодится ничего из этих вещей, но обидно же.

А маленький сейф в стене оказался выломан. Осталась лишь квадратная дыра в обтянутой шелком стене гардеробной. Похоже, металлический ящик с дверцей просто выковыряли и унесли, чтобы вскрыть в другом месте.

Ну-ну. Графиня Альянда дас Рези зачаровывала его моей кровью и своим волшебством. Это я сейчас поняла, вспомнив, как она что-то напевала, когда мудрила над этим сейфом. В нем не было ничего особо ценного, просто памятные украшения, которые мне дарили каждый год на день рождения и на начало нового года. Детские браслетики, цепочки, маленькие аккуратные сережки для девочки. Я выросла и уже не носила их, но берегла как память. С собой при побеге не брала, разумеется. Они приметные, их знали слуги и гости, бывавшие у нас.

Я с досадой осматривалась, а из-за моей спины уже вынырнула Ирма. А следом и мужчины.

Не говоря ни слова, Дарио проскользнул в спальню. Даже шелеста шагов не было слышно. Я тоже двинулась в ту сторону, но дорогу

преградила рука лорда Калахана, и он покачал головой.

Ладно, ждем, пока Дар осмотрит мои покои.

Вскоре он вернулся и жестом поманил нас на выход. Мы уговорились, что сначала идем в покои родителей и кабинет отца. Калахан жаждал поквитаться с Гаспаром.

Я тоже. Однажды я уже удовлетворилась видением смерти своего единокровного брата. Да, это страшно. Но я ненавидела его за всё, а особенно за убийство родителей. Папа так мучительно умирал, столько страдал... Вот этого никогда не прощу Гаспару. Ни в одном из временных потоков.

Нет, я, конечно же, не собиралась любоваться, как будет вершить свою месть древний дракон. Мне достаточно знать, что подонок, присвоивший наследие моего рода, отравивший последнего законного графа дас Рези, убивший мою мать, отправился во владения Неумолимой.

Замок спал. Не сновали слуги, не доносился шум с улицы. Безмолвными тенями скользили мы по пустым коридорам моего прежнего дома. Я снова зачехлила свет-камень. Драконы и рысь не нуждались в дополнительном источнике света, а я ориентировалась на них. Отчего-то светильники на стенах нигде не горели.

Поразительно просто, что Гаспар умудрился сотворить с нашим родовым гнездом всего за несколько месяцев. Сколько прошло с моего побега в этом временном потоке? Полгода? Или месяцев семь? Я уже запуталась, откровенно говоря.

Начали осмотр со спальни и личных покоев папы. Отстранив нас, туда вошел лорд Калахан. Отсутствовал пару минут, вышел и покачал головой. Значит, моего братца здесь нет. Тогда идем в кабинет. Он находится в другом месте.

Мы пошли дальше. Вдруг послышались шаркающие шаги, дверь ближайшей из комнат распахнулась, и в коридор вывалился один из лакеев. Почесывая живот и зевая, он вышел к нам со свечой в руке и тут увидел меня.

Его помятое со сна лицо перекосило от ужаса, он сдавленно прохрипел:

— Графинечка помершая! Восстала! — и, закатив глаза, грохнулся в обморок. Свеча при полете на пол погасла.

Ирма за моей спиной еле слышно хихикнула. Она, правда, не знала всей подноготной, и почему «графинечка помершая и восставшая», ей в этот раз я не рассказывала. Так же как и истории моего побега и скитаний в личине менестреля. Ни к чему это уже.

Дарио еле слышно вздохнул, схватил лишившегося чувств слугу за руку и затащил обратно в комнату. Вышел через минуту и, наклонившись к моему уху, шепнул:

— Связал, а то мало ли.

Я улыбнулась, и мы двинулись дальше.

Добравшись до двери, ведущей в кабинет отца, я помедлила. Собралась с духом, чтобы быть готовой к тому, что могу увидеть, и сразу после Калахана вошла.

Да... Гаспар тут устроил хаос и страшный беспорядок. Разбросанные книги и бумаги. Поломанная мебель. Всё как тогда.

Моего брата мы нашли по бормотанию, доносившемуся из угла. Он сидел, съежившись, и безостановочно говорил что-то бессмысленное.

Мне нужно больше света, чем оборотням. Поэтому я расчехлила свет-камень и уставилась на того, кто испортил мне жизнь.

— Я знал, я знал... — принял его взгляд более-менее осмысленное выражение, когда он увидел нас. — А-а, Рэмина. Мерзкая тварюшка Рэми. Такая же, как и мамаша. А она была колдунья, я точно теперь знаю... Правильно я ее прирезал. Тебя поймать не успел, сестричка. Сдохла бы быстренько, — захихикал он.

— Кого ты прирезал? — негромко спросил лорд Калахан.

— Альенду, — не отрывая от меня горящего взгляда, ответил Гаспар. — Надо было сразу. А она прикидывалась добренькой. «Ах, Гаспарчик, сынок»... — писклявым голосом процитировал он. — Надо было сжечь ее! Сжечь! И тебя, сестренка!

Тут он внезапно подобрался, словно хищное животное, зарычал, оскалившись, и скакнул ко мне.

Разумеется, никто не позволил ему дотянуться до сестры, которую он так жаждал убить. Меня мгновенно отодвинула в сторону Ирма и очутилась там, где только что стояла я. А самого Гаспара еще в прыжке перехватил Дарио.

Дракон держал его на вытянутой руке, как котенка, и даже не особо напрягался. А Калахан, присев на край стола, бесстрастно наблюдал.

— Так значит, ты убил Альенду? — спросил он, когда безумец, устав трепыхаться и рычать, обвис.

— Она была проклятой колдуньей, — снова захихикал Гаспар, и у него изо рта потекли слюни. — Да-а-а! Надо было прирезать ее еще до того, как она родила... Тогда не пришлось бы бегать за девчонкой. Всё досталось бы мне.

— Как ты мог? — устало спросила я, с отвращением глядя на брата.

Ну как? Как у моего отца могло появиться на свет это ничтожество? Этот подонок. У благороднейшего, порядочного и доброго человека — такой сын? Кем была его мать, я не спрашивала. Супруга графа, вероятно, знала. Да я практически уверена, что знала. Она же была сидхе, что это я? А меня по малолетству никто не спешил посвящать в детали происхождения брата. Он просто был.

— А замок меня ненавидит, — вдруг завращал он глазами, продолжая висеть в руке Дара. — Тени... Тени шепчут — «Уходи-и-и... Уходи-и-и...». Гаспарчика обижают. За что тени не любят Гаспара? Он хороший, добрый. Рэмину не отравил в младенчестве. Хотел, да. Но пожалел же? Ее можно было выгодно продать потом кому-нибудь, как вырастет. Красивая мерзавка. Сбежала, сбежала от Гаспарчика. А тени... Замок гудит, гудит... Пуга-а-ает...

Тут он закатил глаза так, что стали видны одни белки. Захохотал совершенно невменяемо.

— Рэмина, тебе что-нибудь нужно в кабинете отца? — брезгливо поморщившись, спросил лорд Калахан.

— Если остался нетронутым сейф, я бы забрала документы.

Маленький сейф за картиной был взломан. Ну что ж, значит, тут искать что-либо бессмысленно.

— Выйдите! — приказал нам тот, кто пришел отомстить за свою любовь.

Мы с Ирмой переглянулись, Дарио разжал пальцы, и Гаспар шлепнулся на пол. А тень, подхватив меня под локоть, потащила к выходу.

— Не надо вам смотреть, леди, — тихонько проговорила она. — Драконы жестоко мстят за нанесенные им обиды. Не стоит вам видеть то, что останется от вашего брата. По отцу, да?

— Да, единокровный, — отозвалась я. И добавила: — Надеюсь, лорд Калахан заставит его страдать.

— Идемте к склепу. Рэми, веди, — распорядился Дарио, выйдя к нам в коридор. — Калахан нагонит нас.

А замок по-прежнему спал...

Поразительно, но нам не встретилось ни одной живой души в коридорах и на лестницах. Раньше кто-то из слуг всегда дежурил даже по ночам. Ведь мало ли что может понадобиться господам. Или пожар начнется, не приведи Неумолимая. Поэтому у нас было заведено, что один из лакеев на этаже не спал, а периодически прохаживался и присматривал. А на улице и в холле всегда нес караул кто-то из стражи.

А сейчас...

Никем не замеченные, мы вышли на улицу и, прячась в тених, двинулись в сторону кладбища. Жаль, что нельзя было укрыться отводящим взгляд заклинанием, чтобы никто не увидел из окон или со стены. Дарио предлагал поначалу, когда мы обговаривали детали. Но мне постоянно приходилось напоминать, что в Дагре нельзя использовать традиционную магию. Ведь мы должны всё сделать втайне от сестер Неумолимой.

Вообще, я ожидала иного. То есть, конечно, всё продумывали для того, чтобы никто нас не видел и обошлось без ненужных жертв. Но подсознательно я всё равно опасалась. Но нет, тихо, пусто. Даже на вопли Гаспара никто не прибежал.

Хотя допускаю, что слуги просто устали поначалу от его пьяных гульбищ, а позднее поняли, что хозяин свихнулся и можно не обращать на него внимания.

Когда мы добрались до склепа графского рода дас Рези, я принялась ощупывать дверной косяк, отыскивая ключ.

— Это? — шепнул Дарио, цапнув что-то над моей головой и поднося к лицу.

Я кивнула и хотела забрать, но он меня чуть отодвинул в сторону и сам вставил ключ в замочную скважину. Спорить я не стала, ведь очевидно же, что зрение оборотня лучше моего, будь я хоть сотни раз сидхе, а строение органов у меня как у человека.

Замбк тихонько щелкнул, дверь беззвучно отворилась, и мы втроем вошли внутрь. Я слепо прищурилась от ударившего по глазам света настенных светильников, расположенных на удалении друг от друга, но так, чтобы было комфортно перемещаться по лестнице и не сломать себе ноги и шею в темноте.

— Нам нужен второй подземный уровень, — негромко напомнила я. — Спускаемся.

Здесь можно было немного расслабиться и не бояться, что внезапно с кем-то столкнемся. Все же кладбище и склеп — не те места, где есть праздношатающиеся личности.

Мы успели преодолеть два пролета, как сверху мелькнул темный силуэт и к нам совершенно бесшумно спустился лорд Калахан. Если бы я уже не знала, какими тихими и незаметными умеют быть оборотни в целом и драконы в частности, то испугалась бы.

— Гаспар мертв? — задала я вопрос, увидев пятна крови на рукаве лорда.

Он проследил направление моего взгляда, недовольно поморщился, но использовать заклинание для очистки одежды не стал.

— Мертв.

— Хорошо, — кивнула я и отвернулась, пряча лицо.

Ирма смотрела на меня озадаченно, не совсем понимая мою реакцию. А Дарио привлек к себе и позволил на мгновение прижаться к нему. Он давно знал, как сильно я ненавидела брата, и о том, что тот сотворил. И хотя даже ему было странно, что сидхе так неадекватно реагирует, но он меня хотя бы понимал.

— Ты как? — заглянул он мне в глаза, когда я отстранилась.

— Нормально. Спасибо. Рада, что хоть кто-то покарал Гаспара за то, что он отравил папу и зарезал мою маму.

Ирма вздохнула, но от комментариев воздержалась.

— Хватит болтать, — произнес лорд Калахан. — Быстрее заканчивайте с поисками того, что спрятано в саркофаге, и уходим.

Мы вошли в зал, где лежали останки последних отпрысков знатного древнего рода. Мои спутники знали, что нужно искать саркофаг с именем Арнольда дас Рези.

— Леди, тут табличка с вашим именем. Ваши останки, — позвала Ирма. — Это как?

— Подлог, Ирма. Долгая история, — грустно усмехнулась я.

Она закатила глаза, покачала головой и двинулась искать дальше.

— Сюда, — снова окликнула нас шустрая глазастая рысь. — Арнольд дас Рези.

Даже странно, что вновь эти саркофаги находит именно она. По-моему, даже те же самые слова говорит, что и в прошлом времени.

К ней тут же устремились с двух разных концов Дарио и Калахан. Не сговариваясь, подхватили с двух сторон крышку и открыли каменный ящик.

О-о-о... Этот запах! Я и прошлого раза еще не забыла, а тут опять. Затаив дыхание, я сняла со спины футляр скрипки и аккуратно положила ее на крышку последнего пристанища бабушки отца.

— Малыш, давай лучше я, — с жалостью наблюдая за моими гримасами и попытками сдержать тошноту, предложил Дарио.

— Шедл, успокойся уже, — холодно ответил вместо меня Калахан. — Она сидхе. Ее мать была сидхе. Что неясного? Тебе есть что противопоставить защитным чарам этого народа?

— Калахан, прекрати, — огрызнулся Дар. — Я всё понимаю, но не могу смотреть, как моя женщина делает... такое.

— Мы на войне, Шедл, — пожал плечами древний дракон и жестом поторопил меня.

Я в это время сняла плащ и поменяла перчатки. Хорошие и мягкие с мехом внутри, в которых сюда прилетела, положила рядом со скрипкой. А в кармане у меня были запасные, старенькие, в которых я путешествовала с Даром. Их не жалко выбросить сразу после того, как я найду нужный артефакт под останками папы.

И вновь сердце замирало и плакало от отвращения к самой себе за то, что я сейчас творила. Я понимала необходимость этого, но... Это же тело моего папы! Человека, которого я очень любила.

Быстро, но осторожно я ощупывала дно саркофага, стараясь не прикасаться к труп. И уж конечно, не поднимала глаз к его голове.

Зато перестроившись на волшебное зрение сидхе, увидела то, что при прошлом посещении этого места из-за дикой спешки и смертельной опасности, не заметила. Весь саркофаг был опутан волшебством моего народа. Тонким узором паутины лежали чары, которые наложила Альенда Шохард.

Наконец я нащупала толстую цепочку и медленно потянула ее. Надо быть аккуратнее, а то тогда вышло не очень хорошо, когда я за нее дернула.

Справившись и вытащив кулон полностью, я отбежала в сторону от открытого саркофага и опустилась на корточки. Меня скручивало в мучительных рвотных позывах, но помня о том, что предстояло, я накануне ничего не ела и не пила. Так что почти обошлось.

Выпрямившись, я посидела, восстанавливая дыхание и чувствуя во рту мерзкий привкус желчи. Ужасно! Как же всё это ужасно. Но сил плакать или печалиться уже не осталось.

Мне на плечо легла узкая ладонь Ирмы, и она протянула носовой платок. Я приняла, воспользовалась, после чего отпила воды из фляги и поднялась на ноги.

Драконы за это время закрыли саркофаг, отошли в сторону, давая мне возможность прийти в себя. Дарио медленно ходил между рядов, а лорд Калахан стоял рядом с саркофагом, расположенным возле папиного. Я сначала хотела подойти, но, увидев его лицо, передумала. И Ирму остановила. Пусть он попросится со своим сокровищем.

— Странно всё у людей устроено, — задумчиво обронила обротница, рассматривая помещение. — Зачем всё это? Каменные подземные

хранилища трупов. Никогда этого не понимала.

— Родовая честь. Возможность прийти к останкам предков, поклониться им, воздать почести, — пояснила я, надевая чистые перчатки и плотно закутываясь обратно в теплый плащ. Очень холодно, зима, мороз, да еще в каменном стылом склепе, находящемся глубоко под землей.

— Почести истлевшим трупам? Зачем они им?

— Ну... Не знаю. Людей так учат, что мертвых надо уважать, хоронить достойно.

— Достойно хоронить надо всех. Но зачем устраивать вот такое?.. Как представишь, что вот таких многоуровневых подземных хранилищ, набитых останками давным-давно умерших людей, сотни и тысячи по всему миру... Жутко.

— А как ты считаешь, было бы правильным? Помоги мне надеть на плечи футляр со скрипкой.

— Как у нас. — Держа футляр, она стала помогать пристраивать его на спине. — Хоронить лишь в саване, чтобы тело истлевало полностью. Уходило в землю. Или как ваши друзья, драконы. Сжигают останки.

Эти традиции оборотней обычных и оборотней высших я знала из прочитанных в Тъяринде книг. Но принимала как данность, не задумываясь о причинах таких разных обрядов.

А Ирма продолжила:

— Но с ними ясно. Они дышат пламенем, магические существа. Сжигая тела и уничтожая бранные останки, они освобождают саму сущность, стихию и душу.

— Душа уходит к Неумолимой, и неважно, дракону она принадлежала, гному или человеку.

— Тем более. Если душа всё равно последует во владения богини смерти, к чему устраивать склады трупов?

— Хватит вести светские беседы, Нэш. Мы вр-роде как тор-ропились, — подошел к нам лорд Калахан.

Он был мрачен и страшно зол, а в его голосе периодически прорывалось рычание.

— Мы ждали вас, сиятельный, — невозмутимо отозвалась тень и встала за моей спиной, давая знак, что приступила к своим прямым обязанностям.

Дарио оглянулся, убедился, что мы готовы к уходу, и быстро подошел к нам.

Наверх поднимались в той же последовательности, что и шли по тоннелю. Первым Калахан, потом я, Ирма и последним Дарио.

Мой карман оттягивал артефакт, сделанный мамой.

— Рэми, ты уверена в том, что собираешься делать? — придержал меня за локоть Дар, когда мы вышли наружу.

— Да. Так надо.

Не глядя на него, я заперла склеп, дважды повернув в замке ключ, после чего убрала его в то место, где он и хранился последние годы. Углубление над дверью словно для него и было создано, чтобы не носить с собой связку каждый визит к предкам.

Глава 21

Мы торопливо уходили обратно к лесу. На открытом пространстве удобнее менять ипостась двум огромным рептилиям, это бесспорно. Но точно так же удобно и рассмотреть их издали, а сеять панику не в наших интересах.

В планах — продвигаясь вдоль западного предгорья, добраться до населенного пункта, расположенного на одной широте со столицей Дагры.

...И снова перелет. Драконы скользили высоко, прячась в тяжелых зимних тучах, беременных снегом. Вот-вот и повалит, скрывая наши следы вокруг графского замка. Глядишь, утром и не останется ничего, что указывало бы на присутствие чужих в его окрестностях и на кладбище. И будут гадать слуги, кто же убил их сумасшедшего господина...

А я словно поставила галочку в пункте: «уничтожить Гаспара». Выполнено. И мне даже не было любопытно, лорд Калахан вырвал ему сердце или отрезал голову. Главное, что и в этом времени за папу и маму отомстили.

Я становлюсь ужасно циничной и жестокой. Или это не жестокость, а просто жесткость? Где та грань, за которой я потеряю себя прежнюю окончательно?

— Снижаемся, — обратилась я к дракону. — В этом городе много постоянных дворов, отдохнем.

«Понял, действуй», — мысленно ответил лорд Калахан.

И я, прикрыв глаза, стала плести волшебство своего народа. Короткая стихотворная рифма, напетая вполголоса, — и тучи разродились снегопадом. Причем столь обильным, что спина рептилии, на которой я, нахохлившись и пряча лицо от ветра, размышляла о бренности всего сущего, быстро побелела.

А мы снизились на окраине города. Там меньше свидетелей, которые могут нас увидеть, так как образ жизни местных заставляет их самих прятаться и скрываться.

Кутаясь в плащи, мы торопливо шли прочь из трущоб в более благополучные ремесленные районы. Там можно найти приличный, но не слишком дорогой постоянный двор или трактир.

Увидев вывеску, на которой толстый белый кот сидел в обнимку с пучеглазым гусем, я остановилась. От здания шла хорошая энергетика, которую я чувствовала даром сидхе. И название забавное и милое, такое

же, как и картинка: «Кошак и гусыня».

— Давайте сюда, — придержала я Дарио, помогавшего мне идти.

Мы ввалились под навес над крыльцом, принялись стряхивать с себя сугробы, собравшиеся на плечах, спине и голове.

Ирма тихо фыркала, словно большая кошка, и с шальной улыбкой осматривалась. Похоже, столько снега ей ранее видеть не доводилось. Ведь она никогда не покидала Тьяринду, а там зимы теплые, снег не выпадает совсем. Если только в горах.

Мы не успели еще до конца отряхнуться, а дверь уже приоткрылась, и выглянул пухленький симпатичный мужичок невысокого роста. Оглядел нас внимательно, прошелся масляным взглядом по скалящейся в улыбке Ирме.

— Вы к нам?

— А есть варианты? — отодвинув его в сторону, прошел внутрь лорд Калахан.

— Кошак? — внезапно хихикнула тень.

Удивленно взглянула на нее, потом на трактирщика. А ведь и правда! Его лицо и морда толстого кота на вывеске были чем-то неуловимо похожи. Будто художник по-дружески подтрунивал над хозяином заведения, рисуя добродушного полноватого дядьку в образе такого же упитанного, довольного жизнью кота.

Я невольно улыбнулась, а встречающий нас «кошак» приосанился, погладил выпирающее тугое брюшко, потом провел пальцами по несуществующим усам и подмигнул Ирме.

— Похож, да? Зятек мой рисовал. Правда, от «гусыни», жёнки своей, получил по шее. Хотя и родные мы с сестрой, а она высокая и тощая. Ну чисто гусыня.

— Вы с сестрой вдвоем владеете трактиром? — спросила я.

— А то ж. В наследство как получили, так вдвоем всё и стали содержать. Семейное дело, значит. Она готовит, я — всё остальное. Позднее уж мужик ейный добавился. Ну и моя супружница, значит. Так что, заселяетесь? Надолго? Погодка-то как завьюжила... — взглянул он на небо. — Ух, и снегопад! Сколько ж работы потом, сугробы разгрести.

Я поманила Ирму, и мы вошли в тепло. За нами проследовал хранивший всё это время молчание Дар.

Выпоротые из плаща и ремня золотые монеты чеканки Дагры, которые уцелели у меня во время скитаний, я уже передала лорду Калахану. Он наш командир, ему и вести переговоры и расплачиваться. Так принято, да и

внешность у него внушительная.

— Две комнаты. Одну девушкам, другую нам, — едва повел он подбородком в сторону Дара. — И много горячей еды. Мы продрогли и устали.

— Печь только растапливаем, рассвет же еще, почитай, — потирая озябшие руки, сообщил хозяин. — Придется подождать. Ну или пока закуски и то, что можно не греть. А позднее — горячее.

— Давай, — холодно кивнул дракон и прошел к столу.

Мы с Ирмой, как примерные девушки, тут же последовали за ним, сели за стол и сложили руки.

Уже позднее, когда мы все поели и поднялись в хорошо протопленные комнаты на втором этаже, меня накрыла усталость. Столько всего случилось за эти часы. Тяжело...

— Ирма, полей мне, я умоюсь, — попросила я, стоя у сундука, на котором ютились тазик и кувшин с водой.

— Длинный вечерок был, — прокомментировала оборотница, беря в руки кувшин и наклоняя его, чтобы тонкая струйка потекла мне в подставленные ладони.

— Не то слово, Ирма. А сколько всего еще предстоит...

— Надо, значит, сделаем, — философски ответила она. — Но сначала отдохнем.

Моя голова едва коснулась подушки, и я отключилась. А проснулась как от толчка. Глянув в окно, поняла, что умудрилась проспять не только все утро, но и большую часть дня. Ирма лежала на своей кровати, закинув ногу на ногу, глядя в потолок и дирижируя пальцем слышимую только ей внутреннюю музыку.

— Ужинать будете? — повернула она голову, почувствовав, что я больше не сплю. — Мы все давно уже встали и по очереди спускались вниз, чтобы позавтракать и пообедать. Лорд Шедл караулил ваш сон снаружи, чтобы никто не вломился и не разбудил.

— Ужинать буду, — подумав, заявила я и села. — Как на улице? Метет всё еще? И чем кормят?

— Метет, но уже не так, как когда мы сюда пришли. А кормят неплохо. «Гусыня», — тут она тихо хохотнула, — отменно готовит. В том числе гусей.

Запеченный с капустой гусь и правда оказался отменным. Я так объелась, словно и не леди вовсе, а побродяжка, добравшаяся до нормальной еды после долгой голодовки. Аж неловко стало под

пристальным взглядом Дарио.

Он вообще вел себя странно последнюю пару суток. Я бы даже сказала, подозрительно. Словно мы и не любовники, будто и не было между нами ничего. То есть он, конечно, был внимателен, поддерживал, следил, чтобы мне было удобно... Но я не знаю... Не так, как раньше. Словно сам не понимал, что между нами и как он должен поступать. Вроде я его женщина, мы близки. Но в то же время... Вот что именно — неясно.

— Рэми, мы можем поговорить? — спросил Дар, когда я окончила свой то ли поздний обед, то ли ранний ужин.

— Да, конечно, — собралась я встать из-за стола.

Меня остановил задумчиво молчавший всё это время лорд Калахан:

— Позднее. Сначала давайте решим, что будем делать дальше. Рэмина, когда ты будешь готова? И что с непогодой? Нам с Дарио она не мешает, но вот как вам с Ирмой будет наверху?

Я посмотрела на свою тень. Та поразмыслила, чуть наклонив голову, и, пожав плечами, озвучила свое решение:

— Как леди скажет. Если хорошо укутаться, то ничего страшного, я думаю.

— Я тоже думаю, что не стоит тянуть. Тем более что в такой непогоде я и повинна. Можно скорректировать, — добавила, понизив голос, убедившись сначала, что хозяина трактира нет поблизости.

Зал вообще был пустой, кроме нас, никого. Вероятно, столь сильная метель всех заставила попрятаться и отложить походы.

— Значит, сегодня в ночь? — уточнил старый дракон.

— Да, — помедлив мгновение, обронила я.

У Дарио страдальчески скривилось лицо, но всё было обговорено не раз, так что спорить он, разумеется, не стал.

— Ты хотел поговорить, — глянула я на него.

— Нэш, пойдем-ка прогуляемся, подвигаемся немного, — встал лорд Калахан.

— С мечом? — поднялась Ирма, спросив моего разрешения взглядом.

— Нет, так, разомнемся чуток в спарринге. Владеешь рукопашным боем?

— Обижаете, сиятельный! — хищно улыбнулась рысь.

— Пойдем-ка в тот конец. А столы пока сюда передвинем, — распорядился лорд и позвал трактирщика: — Эй, любезный! Засиделись мы, скучно. Давай-ка переставим всё это добро.

Когда они отошли, я спросила Дара:

— Так о чем ты хотел поговорить?

Он через стол взял мою руку в свои ладони, мягко сжал и спросил:

— Ты ведь не передумаешь?

— Нет, — поняла я, о чем он.

— И меня с собой не возьмешь?

— Дар, прости, — опустила я взгляд. — Я объясняла... Позволь мне отыскать себя. И ты сам... Пятнадцать лет ты не был собой. Думается, тебе тоже не помешает время разобраться, кем ты стал.

— Кем я стал... — криво улыбнулся он. — Хороший вопрос, малыш. Ты, конечно же, права. Маленькая девочка, которая совсем разучилась радоваться. Мне порой страшно смотреть в твои глаза, Рэми. Ты не должна быть такой. Но все же подумай, если ты останешься, я смогу помочь. Обещаю не давить на тебя. Ну куда ты пойдешь? Ни денег, ни знаний, никого рядом...

Я помедлила.

— Дар, я умру здесь, — сказала едва слышно, не смотря на него. — Ты знаешь, кто я. Знаешь особенность моего народа. Не в моих силах изменить этот жестокий мир. Мой удел уйти или умереть.

— Но ведь... — с отчаяньем прошептал он. — Как я без тебя? Как ты без меня? Неужели мы встретились зря? И то, что ты значишь для меня?.. Зачем-то ведь всё это было?

— Ты мне дорог, очень. Именно поэтому я пытаюсь всё исправить. Сделать так, чтобы ты не погиб. Но, Дар, не требуй от меня больше, чем я в силах вынести.

Мы помолчали.

— Я кое о чем поспрашивал Калахана. О тебе, о вас, — с нажимом выделил местоимение. — Теперь мне понятно чувство, будто я знаю тебя такую... Поклянись, что даже если я снова погибну, ты не станешь ничего менять и возвращать. Значит, такова моя судьба. Но если я выживу, то однажды ты вернешься ко мне. Хотя бы в гости зайдешь.

Я испуганно вскинула на него глаза. Калахан рассказал о том, что я отмотала время назад? Или только что сидхе это умеют, а остальное Дар сам понял?

— Обещай! Ты не станешь заново переживать весь этот ужас, даже если меня убьют! — повторил дракон. — Но если я выживу, однажды ты придешь. Когда-нибудь. Когда будешь готова.

— Обещаю, — прошелестела я и забрала руку.

На другом конце зала Калахан и Ирма пытались достать друг друга в

рукопашной. Гибкая и верткая рысь и хищный, крупный, неотвратимый дракон. Звериная грация чувствовалась в обоих. И не только я это заметила.

— Кхе-кхе, — покашлял рядом «кошак» и присел с краю стола. — А что, спутники-то ваши?.. — многозначительно не договорил он.

— В смысле? — спросила я, а Дарио поднял одну бровь.

— Да подозрительные они какие-то, — перешел на шепот трактирщик. — Девица-то — будто и не человек вовсе. Это где ж видано, чтобы баба — вот так двигалась и увешенная оружием слонялась? Ась?

— Моя телохранительница, — напряглась я, но пожала плечами, как будто всё в порядке. — Ее специально с воинами обучали. При леди должна же быть надежная компаньонка и помощница.

— Ой, не знаю, не зна-а-аю, — пожевал губами «кошак». — А вот селезенкой чую, что-то с ней не то. Может, надобно бы сестрам Неумолимой шепнуть, а? Они и заплатят. Вон с неделю уже как чистку начали.

— Что?! — У меня распахнулись глаза. — Чистка? Мы только приехали в город, не слышали последние новости. А что так?

— Да кто ж сестер-то поймет? — не отводя глаз от оборотней в конце зала, потер он подбородок. — Давненько чисток не было, а тут вот...

— И многих взяли? — вмешался в разговор Дарио.

— В нашем квартале семерых. Ну туда им и дорога, коли магией злокозненной промышляют.

Дар выпрямился, вздернул подбородок и явно собрался сказать что-то резкое, но наткнулся на мой взгляд. Я чуть заметно качнула головой, и Дарио проглотил слова. Отвернулся, решив не связываться.

— Скажите-ка лучше, — как ни в чем не бывало перевела я тему, — что там со снегом-то? Метет? Нам ехать надо, торопимся. Может, рискнуть поутру и хотя бы до соседней деревни добраться?

— А лошади? Пешком не пройдете. Город и то весь завалило, — озадаченно поскреб затылок хозяин трактира. — Да и куда спешить? Отсиделись бы в тепле, госпожа.

— Леди, — исправила я его. — У нас будут неприятности, что так долго добираемся. Спешим. Но одежда и обувь у нас теплые. Лошадей берем перекладных, так удобнее.

— Ну ежели так, то, может, и успеете засветло. Но я вам не советчик, господа хорошие. Пойду я, вы уж сами думайте, — заторопился он в сторону кухни, на которой упало что-то тяжелое.

Спустя пару часов мы по очереди выскользнули из трактира на улицу.

Сначала Дарио. Следом я, потом Ирма. И, наконец, лорд Калахан. Извещать трактирщика, что уходим насовсем, мы не стали. За постой и еду оплачено с лихвой. Уехали и уехали, у лордов и леди могут быть свои причины.

К тому же мне не понравились подозрительные взгляды, которые бросал на Ирму «кошак». Расслабилась я вдали от Дагры, забыла, что в закрытом королевстве ни на секунду нельзя терять бдительность. Что на тебя могут донести жрицам богини смерти соседи и даже вроде как приятели.

А уж если начались чистки, то и подавно. Про то, что сестры Неумолимой активизировались, я рассказала Калахану. Объяснила, что это значит. Ирма шокированно внимала, распахнув глаза. Оба дракона выслушали мрачно, но никак не стали комментировать. Просто поддержали мое решение двигаться к намеченным целям, не задерживаясь.

Мы под снегопадом, кутаясь в плащи, побрели в самые глухие трущобы, чтобы уж точно никто не заметил наш отлет. А коли и заметят, никто отбросам общества не поверит.

И вот уже два мощных дракона, несущие на своих спинах девушек, взмывают в небо.

Пришлось подняться выше облаков. Холодно было так, что зуб на зуб не попадал. А ни одно из заклинаний нельзя применить и амулеты активировать тоже, и я терпела, понимая, что вскоре всё станет еще хуже. Не от холода, нет.

Но предстоит нам страшное. Это моим спутникам привычно проливать кровь. А я... убивая, я немножко умираю сама. Не знаю, что будет с моей душой, когда весь этот лютый кошмар закончится.

Уже сейчас ничего не осталось от прежней Рэмины. Осколки меня ссыпали в сосуд, который напоминает внешне меня прежнюю. Но только внешне. А внутри — пыль и крошево надежд, воспоминаний, стремлений, веры и доверия, любви... Ни одного цельного чувства.

Мне не склеить себя уже никогда. Только создать заново, вырастить иную Рэмину. Другую, но цельную.

Я не стратег. Мне чужды военные знания. Ничего не понимаю в планировании боевых действий. А у нас сейчас, что бы я ни думала, именно война. Маленькая, локальная, тихая война.

И совета я просила у лорда Калахана. Нет, не потому что я не доверяю Дару или Ирме. Отнюдь. Просто они оба мне очень дороги. Хочется остаться в их памяти светлой сидхе, а не монстром, коим мне предстоит стать.

Они, конечно, узнают о том, что я совершу, но хотя бы предварительно обсуждать это с ними не стоит. Лорда Калахана же я воспринимала как существо глобальное, мощное, с чуждой и непонятной мне логикой, но при этом именно он — как мне казалось — мог принять любое мое решение. И говоря «любое», я именно это и имею в виду.

Уверена, он не принялся бы отговаривать, соберись я мечом собственноручно рубить сестер Неумолимой. Но пояснил бы, почему я не справлюсь, предложил альтернативные варианты, если бы я спросила совета. Но не стал бы ахать: как ты можешь! Ты не должна, ты же девушка, леди! Это аморально! Ты сидхе... И кучу другой ненужной ерунды.

И поэтому именно с ним я строила стратегию того, что я должна сделать с учетом своих возможностей.

Вот и сейчас, уже в воздухе, он всего лишь уточнил мысленно:

«Всё в силе?»

— Да, лорд Калахан. Влетаем на скалы. Я буду играть.

Именно по этой причине мы и не удалялись от горного хребта на западе Дагры. Мне нужно было высокое открытое место, чтобы я видела расстилающееся внизу королевство.

Пока летели, я немного пошептала, чтобы утихомирить метель. Не сильно, лишь чтобы мне не мешала непогода.

Приземлились драконы на одну из скал. Потоптались, утрамбовывая огромными когтистыми лапами снег, чтобы я и Ирма не провалились в сугробы по пояс.

И лишь когда получилась площадка, на которой можно спокойно расположиться, я соскользнула вниз. Ирма тут же очутилась рядом, а обе огромные рептилии, не меняя облик, встали так, чтобы загородить нас от ветра.

Серо-голубой дракон еще немного переминался, глядя на то, как я вытаскиваю из футляра скрипку. Тяжело вздохнул, выпустив колечки дыма из ноздрей, и раскрыл одно крыло, чтобы закрыть меня от падающего снега.

— Спасибо, Дар, — погладила я его по боку. — Только ты устанешь так, мне придется играть, наверное, с час, если не дольше.

«Не рассыплюсь!» — довольно резко отозвался он, но тут же отвернулся, досадуя на себя за грубость.

— И что будет? — кивнула Ирма на музыкальный инструмент. — Вы сыграете. И?

— Надеюсь, что после этого никто из обычных жителей Дагры не пострадает.

Ну не могу же я сказать ей, что собираюсь сделать?
Боги всемогущие! Что же я делаю?! Но иного пути я не вижу.

Глава 22

Смычок лег на струны.

Помедлила, собираясь с духом. Не так-то просто решиться на подобное и страшное.

Укутанную снегами горную высь встревожил плач скрипки.

Я играла, вкладывая в музыку всё данное мне судьбой могущество. Разлетались во все стороны разноцветные нити моего волшебства. Менялась ткань бытия. И словно снежная лавина, сходящая с гор, неотвратно затапливали всё закрытое королевство моя воля, мои чары.

Дальше, всё дальше. К центру королевства и до самого восточного предгорья. На юг и на север... Как чаша заполняется водой, так запертая в кольце гор Дагра наполнялась моим волшебством.

И я так хотела бы, чтобы оно было созидательным. Но, увы, сейчас оно несло смерть и тлен.

Обращались в прах все до единой сестры Неумолимой. Это был единственный выход. Ни одна из них не должна успеть добраться до Источника тьмы и активировать его. Не знаю как, не представляю, что именно они сделали тогда, когда тонкая пленка, разделяющая наши миры, прорвалась, и то, чуждое, хлынуло сюда.

В этот раз такого произойти не должно. Иначе снова погибнут все живые существа в Дагре, а после и во всем мире. Я не могу этого допустить.

И я играла, и с каждой нотой вместе с дагрийскими жрицами богини смерти умирало что-то в моей душе. Я стала убийцей. Никогда мне уже не быть прежней. Я — жертва в жерновах событий, затопивших этот мир. Но лучше одна жертва, чем сотни тысяч.

Когда я без сил уронила руку со смычком, в закрытом королевстве не осталось ни одной сестры Неумолимой. Ни уже принявших жреческий сан, ни их помощниц, ни послушниц из монастырей. Ни-ко-го.

Но я сделала не только это.

Вряд ли драконы и Ирма видели, но сейчас всё пространство, окруженное горами, переливалось яркими всполохами моих чар. Я выложились по максимуму. Мое волшебство не просто затопило Дагру, но и выжгло всю скопившуюся здесь тьму. Ту, про которую говорил бог ночи. Нат упоминал, что она стекалась сюда, под купол, и копилась долгие-

долгие годы, меняя окружающую действительность и живущих рядом. И только что я спалила всю эту заразу.

Осталась малость. Добраться до центрального храма столицы, спуститься вниз и бросить в Источник тьмы артефакт, сделанный мамой.

И, надеюсь, в этот раз я уберегла Ирму и Дарио от смерти. Если сестер больше нет, то никто не должен убить их.

Слабость накатила внезапно. Ноги подкосились, и я осела в снег, глядя на расстилающийся простор. Не было сил плакать, горевать, ужасаться тому, что я совершила. А ведь даже от мысли об этом кровь стынет. Какое количество женщин, обладающих магическим даром и вставших на путь поклонения тьме, я только что уничтожила? Сотни? Или тысячи? Сколько их всего было в Дагре?

Сидхе — страшный народ. Да, мы вроде как несем свет, исцеляем души, творим добро. Но ведь можем и вот так... Наверное, это правильно, что обладающие такой мощью существа умирают сами, если начинают убивать. Это ограничитель.

Меня начало трясти. То ли от холода, то ли от подступающей истерики, на которую сейчас совершенно нет времени.

Надо продержаться. Я смогу.

Впрочем, все эти мысли промелькнули в моей голове, а меня уже крепко обняли тонкие, но сильные руки.

— Вставайте, леди, — негромко потребовала Ирма. — Вставайте.

Я заторможенно повернула к ней голову и взглянула в глаза. Наши взгляды встретились, и тень дернулась, словно от удара. Замерла на мгновение, но тут же взяла себя в руки и потянула вверх, заставляя встать со снега.

— Ничего, сиятельная. Это ничего... Убивать всегда страшно, но иногда без этого никак. На войне или в битве всегда так... Новичкам тяжело, первая смерть — это всегда шок. Я вам сейчас вина крепленого дам, у меня в сумке фляжка.

— Как ты?..

— Взгляд. Я уже видела такие взгляды. Если бы вы не были леди, я отвесила бы вам прочищающую мозги пощечину, влила в горло самогона... И вы быстро пришли бы в себя.

Ирма не совсем права. Для меня это не первая смерть. И не первое мое убийство. Но тогда всё произошло случайно, я спасала свою жизнь и превратила трех сестер Неумолимой в камни нечаянно. Сейчас же было массовое уничтожение, и вот это я уже вряд ли переживу и перенесу сама.

Даже то, что они были уже не людьми, а некими переродившимися сущностями, сосудами тьмы, не утешало и не делало мой душевный груз легче.

Поднявшись на ноги, я глубоко вдохнула морозного воздуха и тут же очутилась в других крепких объятиях.

— Почему не сказала нам, что собираешься делать? — спросил мне в макушку перекинувшийся в человека Дарио.

Не ответив, я вяло дернула плечом. Они и сейчас не понимают всей глубины того, что я совершила. Думают, наверное, что я лишь обеспечила нам безопасность в храме.

«Хватит нюни распускать, — нарочито грубо ментально проговорил лорд Калахан. — Ты борешься за страну, бывшую тебе домом много лет, и за народ. В том числе свой, ты же всё еще местная графиня. Поэтому соберись! Потом будешь истерить. Или ты передумала? — добавил вкрадчиво. — Тогда я полетел домой, мне надоели эти горы и снега. Хочу в тепло».

— Лорд, вам не стыдно?

Я даже отстранилась от Дара и повернулась к огромному ящеру, на спине которого высились сугробы. Надо же, сколько снега нападало... И почему он не отряхнулся?

«Ни капли. Мы на войне, девочка. Или мы, или нас. И заметь, мы защищаем свое, а не нападаем».

Тут Ирма забрала из моих рук смычок и скрипку, взамен сунула небольшую флягу и, недовольно ворча что-то себе под нос, принялась укладывать музыкальный инструмент в футляр.

— Рэми? — окликнул меня Дар.

Я посмотрела на него, хотела спросить. Или сказать. Не знаю, но потом просто начала отвинчивать крышку с фляги. Глотнула крепкого сладкого вина. Постояла, ощущая, как теплая волна покатилась по горлу и ниже. Еще пару раз глотнула.

Ирма делала вид, будто страшно занята непослушным скрипичным футляром. Огромная бронзовая рептилия, нахохлившись, смотрела на меня плоскими глаз и не моргала. Дарио, думая, что я не вижу, страдальчески морщась, разминал плечо. То самое, крылом которого он меня укрывал.

Интересно, он один прятал меня от снегопада или его сменял лорд Калахан?

В голове слегка зашумело, стало теплее, а кончики пальцев закололо иголочками. Невесело усмехнувшись, я сделала четвертый глоток, после чего завернула крышку и протянула флягу Ирме.

— В следующий раз буду брать самогон, — пробормотала она, глядя на меня. — Точно говорю. Леди или не леди, а иногда глоток горячительного — самое лучшее лекарство. Нет на войне места истерикам...

— Летим в столицу, — сказала я.

Застыла на пару секунд, глядя себе под ноги. Голова внезапно закружилась. То ли от хмеля, то ли от упадка сил, магических и физических. Но Ирма права, на войне нет места истерикам.

Я поплачу, наверное, но потом.

А может, и не осталось у меня слез. Слишком много их я проливала последний год. Если сердце застыло ледяным комком, в душе вьюга, жить не хочется от отвращения к себе, то и плакать как-то не возникает желания.

Лорд Калахан потянулся, встрепнулся и отряхнулся, словно огромная собака. Надо же... Не думала, что ящерицы, пусть и разумные и гигантские, умеют отряхиваться.

— Рэми, — снова позвал Дар, обнял и быстро поцеловал в губы. — Держись, малыш. Я с тобой. Мы сделаем всё, что нужно, спасем и это проклятое королевство, и людей, и весь мир, раз так надо. Ты только держись.

Я приподняла уголки губ. Ни в душе, ни в глазах у меня не появилось и проблеска улыбки, я это чувствовала. Но хоть попыталась.

У Дара дернулась щека, он вздохнул, снова прижал меня к себе.

— Потерпи, моя хорошая. И помни, что ты мне обещала.

И снова ночной полет под снегом, который всё падал, и падал, и падал... Жителям закрытого королевства утром придется откапываться, чтобы выйти из домов.

За все мои шестнадцать лет жизни в Дагре ни разу не было такого обильного снегопада, как в эти две последние ночи. И, наверное, никогда больше и не будет. Вряд ли судьба еще раз занесет сюда сидхе, которая, пытаясь укрыть себя и своих спутников, призовет такую непогоду.

На огромных крыльях парили два мощных зверя, каждый нес на своей спине укутанную в теплый плащ девушку...

Видели ночные сны добропорядочные жители Дагры. Несли службу те, кому положено. Пытались заработать хоть пару монет те, чей образ жизни давно уже стал ночным.

Я помнила об этом, ведь и мне самой довелось ночами и работать, и путешествовать, и прятаться. И, не желая новых жертв, я принялась негромко напевать колыбельную.

Когда-то давно мне пели ее мама и няня. Тихие слова усыпляли город. Спи, столица. Спите, люди. Не нужно вам ничего видеть и знать. От многих знаний — многие беды. А счастье порой — в неведении.

Бронзовый дракон, несущий меня, широко зевнул, выпустив облачко дыма. Мотнул мощной башкой, сбрасывая дрему, чаще заработал крыльями. На спине второй рептилии завалилась вперед явно задремавшая Ирма, но тут же встрепенулась, очумело помотала головой.

Я видела всё это со своего места, но продолжала петь тихую колыбельную жителям столицы закрытого королевства.

Спите все, кто хочет быть счастливым. Пусть вам снятся сладкие сны...

Крылатые ящеры сделали круг над площадью перед главным храмом Неумолимой и опустились на занесенную снегом мостовую. Когтистые мощные лапы провалились в сугробы, которые доставали им уже до брюха.

Дарио брезгливо поднял одну лапу, потряс ею, словно кошка. Я наблюдала за ним со странной отрешенностью. Что будет в этом временном потоке дальше, я не знала. Надеялась на лучшее, ведь я совершила столь страшный поступок именно ради этого, но не особо верила уже.

Кто я такая, чтобы бороться с такой мощной силой, как то жуткое нечто, что рвалось в наш мир? Всего лишь невезучая наивная девчонка, которая ничего не умеет и мало что знает.

Ирма соскользнула со спины Дара, тут же до самых подмышек утонула в снегу и разгневанно зашипела оттуда. Наблюдая, как она барахтается, я не стала торопиться спешиваться.

Дарио же, тоже насмешливо оценив потуги тени выбраться из сугроба, в котором она увязла, наклонил башку, зубами подцепил девушку за шиворот и выдернул, словно морковку из грядки.

Она на мгновение застыла, опешив от подобного. Задергалась. Но дракон в несколько шагов преодолел расстояние до ступеней храма и, качнув головой, отправил ее в полет к самым дверям.

Тень в воздухе перекувыркнулась, сгруппировалась и опустилась на четыре лапы уже пушистой пятнистой рысью. Ей явно хотелось многое сказать ящеру, но... Сдержалась, только зарычала едва слышно, оскалив клыки. Секунда, и снова девушка в черных одеждах стоит у двустворчатой двери храма богини смерти.

— Если закинете так меня — рискую себе что-нибудь сломать, — произнесла я негромко, будучи уверенной, что меня расслышат оба дракона.

Да, мои слова восприняли должным образом. Ящеры обменялись взглядами и, вероятно, ментальными фразами. После чего Дарио аккуратно подхватил меня зубами за одежду. Хм, какие неприятные ощущения. Вот уж не думала, что доведется испытать подобное...

А он уже донес меня до ступеней, вытянул шею и аккуратно сгрузил рядом с Ирмой. Та стояла, уперев руки в боки, и наблюдала за нами. Как только я утвердилась на ногах, Дарио медленно втащил свою огромную тушу к нам на площадку перед дверьми и перекинулся в человека. После этого то же самое сделал лорд Калахан.

— Я так понимаю, город спит? — обретя человеческий голос, задал вопрос последний. — Я сам чуть не вырубился прямо в полете.

— Да, я спела колыбельную, — кивнула ему и повернулась к двери. — Давайте поторопимся.

Страшно. Как же мне страшно...

— Ну... Да пребудут с нами боги и сила, — тихонько пробормотала Ирма и шагнула, встав впереди, чтобы в случае чего закрыть собой.

Мы вошли. Огромный зал пустовал. Я расчехлила на поясе свет-камень, так как мои глаза не могли видеть в темноте. Стараясь не смотреть по сторонам на разрисованные жуткими фресками стены, двинулась в нужном направлении. Я помнила, где располагалась лестница, ведущая в подземелье.

Мы неслышно скользили, не останавливаясь. Хотя нет, заминка всё же произошла.

Ирма напряглась, притормозила, не пуская меня вперед, и стала вглядываться в темноту, пригнувшись.

— Оно не живое, но... — неуверенно прошептал тень.

Я подняла свет-камень повыше и увидела... статую жрицы, замершую так, словно она куда-то спешила и прямо вот так на ходу и окаменела.

Так вот как сработали мои чары? Опять окаменение? А я ведь хотела иного.

Даже и не знаю, радоваться мне или печалиться, что волшебница из меня пока никудышная.

Ирма подкралась к изваянию, снова пригнулась и ткнула в каменную фигуру пальцем. А та вдруг с тихим шорохом осыпалась на мраморный пол. И вот, лишь кучка песка у оборотницы под ногами.

— Боги всемогущие, — ошалело выпалила она, отпрыгнув ко мне. — Это... оно... Это как?!

Я вздохнула и поторопила ее:

— Идем, Ирма, нельзя нам медлить.

— Да я не...

Знакомая лестница, пролеты, на которых нам уже доводилось сражаться. У Дарио временами лицо приобретало странное выражение. Будто он силился что-то вспомнить, чувствовал нечто странное, знакомое, но не мог осознать, что именно.

У Ирмы таких ощущений не возникало, судя по ее виду.

Несколько раз нам на лестнице встретились статуи сестер Неумолимой. Их оборотница с каким-то злорадным удовлетворением тыкала рукоятью кинжала и с непередаваемым выражением лица наблюдала за сбегаящим вниз песком. Обнаружили и просто несколько песочных куч. Вероятнее всего, это тоже то, что осталось от местных жриц.

Я чувствовала себя ужасно. Какую бы великую цель ни преследовала, как бы ни оправдывала себя тем, что спасаю людей, нелюдей, да весь мир в целом, но я стала убийцей.

Да, на войне как на войне. И Дар много раз мне повторял, что или ты, или тебя. И лорд Калахан то же самое говорил. Иного выбора в этой жизни нам не дано. Но... Не знаю, как я буду жить дальше с таким грузом. Смогу ли я вообще жить или умру? Помнится, Силиария, дух города, говорила, что сидхе, которых заставляли убивать, умирали и сами.

Вероятно, и я не вынесу тяжести того, что мне пришлось сделать. У меня уже сломано все в душе и сердце. Я моральный урод, который разучился любить, доверять, надеяться.

Почему-то мысль, что, возможно, я скоро умру, принесла облегчение. Вечность с осознанием ужаса содеянного — невыносима.

Идущие впереди мужчины вдруг резко затормозили. Дарио поднял вверх руку, подавая нам знак, чтобы замерли и не шумели.

А снизу, всё ближе и ближе, доносились шаркающие шаги. Неторопливые, размеренные. Кто-то поднимался вверх, подволакивая ноги. И этот кто-то был не один.

Лорд Калахан обернулся, одними губами прошептал:

— Назад! — и жестом показал, чтобы мы с Ирмой отступили выше.

Мы послушались. Я-то примерно знала, чего можно ожидать. В прошлый раз здесь очутилось множество поднятых запретной некромантией мертвецов. Вероятно, и сейчас мы увидим нечто подобное. Ведь все *живые* после моей колыбельной спят.

Лязг мечей, голоса Дарио и лорда Калахана и абсолютное безмолвие

со стороны их противников. Нам не было видно сражающихся мужчин, мы с оборотницей поднялись выше на пару пролетов, как и было велено.

— Что там? — напряженно прислушиваясь, спросила тень.

— Скорее всего, поднятые трупы, — устало ответила я и поковыряла пальцем каменную стену. — Сестры Неумолимой практиковали это, как оказалось.

— Хм-м... И что, ходят словно живые?

— Да. Если нападут, отрубай им сразу головы и конечности. Ранить их бесполезно, — дала я совет.

Ирма округлила глаза, помолчала, переваривая и мою рекомендацию, и то, как отрешенно я ее дала. Словно... про огурцы для салата говорила. Мол, порежь так и так, потому что это правильнее.

— А сердце, говорите, мне вырвали вот эти? Ходячие трупы?

— Нет, сердце у тебя вырвала одна из жриц.

— Это, значит, вот из тех, каменных, — покивала она. — Ну да, ну да. Когда всё закончится и мы выберемся из этой истории, расскажите мне о том, как мы жили, чем занимались. Ладно? Интересно же.

Я скосила на нее глаза, рассматривая лицо. Ирма хорохорилась, бодрилась, пыталась выглядеть веселой, чтобы поддержать меня. Она же не в курсе, что я эмпат и читаю ее чувства. Знаю, что на самом-то деле она испытывает.

Вздохнув, я отлепилась от стены. Снизу смолк звон мечей, думаю, нам можно идти. Дарио и лорд Калахан очистили путь.

Мы с тенью начали спускаться, и тут нам навстречу показался Дар. Пошел за нами...

И снова спуск. Еще дважды попадались не живые, но и не упокоенные стражи сестер Неумолимой. Зачем их держали тут? Как скрывали от людей?

В целом наш сегодняшний визит в храм богини смерти был не слишком напряженным. Драконы легко справлялись с поднятыми трупами. Жриц не было. Город крепко спал.

Очень надеюсь, что я не зря отмотала время и всё завершится благополучно.

Немного беспокоило заклинание на артефакте, оставленном мамой. Никто, кроме меня, прочесть рунную надпись не мог, хотя и Дарио, и Калахан, и Ирма рассматривали добытый в склепе дас Рези кулон. Покрутили в руках, но ничего не поняли.

Не будет ли проблем с несоответствием надписи и тем, что я сделала всё, чтобы жатву свою тьма не собрала?

Глава 23

Внезапно мы оказались там, куда так стремились.

В прошлой горячке боя я не считала лестничные пролеты, не до того было. Да и сейчас слишком погружена была в свои мысли. А потому даже немного удивилась, когда мы добрались до цели.

Мои спутники молча осматривались. Пустая темная комната, бортик колодца... Всё как и тогда.

Только в этот раз я успела ощутить и прочувствовать, какая тяжелая, мрачная сила исходит из этого колодца.

Мое волшебство уничтожило тьму в Дагре в целом. Но это место само ее источало, как бы нелепо ни звучало. Да, Источник тьмы источает тьму.

Я вздохнула, сняла с шеи артефакт и попыталась понять, что же делать дальше. Нужно бросить кулон туда, в темноту... Но что-то смущало, не хватало какой-то мелочи, и чудилось, что без этого ничего не получится.

Но что же необходимо сделать? Что?

Старалась не думать ни о чем, не вспоминать погибшего здесь Урсула, который в этом временном витке не вернулся в мое окружение. Вероятно, не был тогда достаточно важной персоной в моей жизни, как Ирма, например.

Так, не отвлекаться на прошлое. Отогнать видения окровавленной девушки с развороченной грудной клеткой. Попадавшие за смертью тела Урсула и Дарио.

Всё иначе. Мы все живы. Я сделала слишком страшные вещи, невозможно, чтобы они не сработали и не сохранили тех, кто мне дорог.

Сейчас всё иначе.

Я вглядывалась в черную поверхность камня, а перед глазами будто пробежала руническая вязь моего народа. *«Смертью пришедшая, жатву собравшая, откуп бери. Уходи».*

И сознание понемногу, самопроизвольно, уплывало в транс. Это заметили мои спутники, качнулась навстречу Ирма, встревоженно шагнул Дарио. И лишь древний дракон, который родился задолго до ухода сидхе из этого мира, остался собранным и спокойным. Он перехватил Ирму и Дара, оттащил от меня, чтобы не мешали.

Я видела их, но словно со стороны.

Ощущения стали более тяжелыми. От колодца еще острее потянуло затхлостью и тьмой. Не знаю, как описать свое восприятие. И, похоже, это

замечала только я.

Вскрикнула тихонько оборотница и выхватила кинжал. Зачем? Он ей не поможет...

Обнажили мечи драконы. И это напрасно. Ту маслянистую черную субстанцию, что начала медленно подниматься над колодцем, не убьешь, не напугаешь оружием.

Что?

Что именно я должна сделать? Не понимаю!

Просто знаю, что одной только активации амулета моей кровью и прочтения заклинания мало. Не сработает. Потому что заклинание звучит так, что...

— *Смертью пришедшая...* — проговорила я. — *Жатву собравшая...*

Калахан вздрогнул, его лицо на мгновение исказила гримаса страдания. Понял, что я сказала? Он знает древний язык сидхе?

— Рэмина! — резко окликнул он меня, оттолкнул прочь Дарио и Ирму, пытающихся прикрыть меня собой. — Почему не сказала?! Безмозглая, самонадеянная сопливая девчонка! Почему не прочитала мне надпись на подвеске?!

Заторможенно взглянула на него. Странное состояние не давало двигаться и соображать быстро. Или это мне так казалось?

— Активируй! — скомандовал тем временем дракон.

Он схватил мою руку, полоснул по ладони чем-то острым. Я не успела понять, чем. Перестарался, алые брызги полетели в стороны, а он, не обращая внимания на это, буквально искупал в моей крови артефакт.

Громко, экспрессивно говорила Ирма. Не понимаю что... Дарио тоже что-то кричал.

Странно всё. Будто в толще воды находимся, движения слегка замедленные у всех, звуки не доходят. А пузырь первородной тьмы всё выше и выше поднимается над колодцем.

Кажется, сейчас он взорвется, и мы все умрем.

— *Смертью пришедшая, жатву собравшая, откуп бери. Уходи!* — непослушным языком прочитала я заклинание, оттолкнула державшего меня лорда Калахана и шагнула вперед, к своей гибели.

Наконец-то поняла, что необходимо. Если это нечто не соберет жатву, то всё будет впустую. Артефакт не сработает, потому что слова заклинания не будут соответствовать действительности.

Я стану твоей жатвой, тьма.

Почему бы и нет? Должен же кто-то умереть? Пусть буду я. Не всё ли равно? Я так устала, а во владениях Неумолимой наконец-то отдохну. Там тихо и спокойно. И не нужно больше ни с кем сражаться, никого спасать. Всё равно скоро умру, ведь сидхе, которым пришлось убивать, не живут... Силиария объяснила мне это четко и ясно. Те же знания пришли во время погружения в Источник мира.

Страх не было. Отчаяния или злости тоже. Всё воспринималось отрешенно, безэмоционально.

Вот Источник тьмы, который надо уничтожить. Вот вспучившаяся черная жижа. Вот мои спутники, с каждым из которых меня многое связывает. Двоих из них я уже оплакивала и не готова делать это снова. Пусть живут!

А вот артефакт, залитый моей кровью. И сама кровь, которая течет из слишком глубокого пореза и уже заляпала и мою одежду, и пол.

Взмах ресниц, я уже стою у колодца. Всё вокруг замедленное, и я неспешно делаю то, что должна. Взобралась на бортик. Оглянулась... Ко мне бегут, пытаюсь успеть, все трое нелюдей.

Нашла глазами Дарио. Одними губами прошептала: «Помни меня».

После чего уже вслух вновь повторила на языке сидхе заклинание:

— *Смертью пришедшая, жатву собравшая, откуп бери. Уходи...*

И, не выпуская из рук артефакта, падение назад, навзничь, прямо туда, в это смолистое вещество.

Оглушающие, отчаянные крики, отразившиеся от стен подземелья.

— Леди, нет!!!

— Рэми-и-и!!!

— Глупая девчонка!!!

А спина уже касается того, на чем я... Лежу?! Что?!

Я моргнула. И тут же услышала покашливание и вопрос:

— И как? Удобно? — поинтересовался бог ночи и тьмы Нат.

— Нет... — опешив, ответила я и села на пружинящей подо мной пленке.

Пленке?!

Ирма, Калахан и Дарио застыли прямо в движении, словно истуканы. Они рванулись ко мне, чтобы остановить, и сейчас стояли в странных, нелепых позах, с поднятыми ногами, под невозможным углом наклона вперед. Их... заморозило?

— Дитя, я же говорила, чтобы ты не смела являться в мои владения так рано. Твой путь еще не окончен, — произнес вдруг женский голос, и рядом

с укутанным в плащ Натом возникла его супруга, богиня смерти.

— Неумолимая... — выдохнула я, таращась на богов во все глаза, и никак не могла осознать, что случилось. Ведь они не вмешиваются в происходящее в мире.

— Могу я поинтересоваться, с чего такие странные суицидальные порывы? — иронично спросил Нат. Его низкий голос звучал так, что аж внутри всё вибрировало.

— Я не... Не суицидальные! — возмутилась я, даже забыв на мгновение, что беседую с божествами, лежа на Источнике тьмы. — Нужна жертва! Чтобы собралась жатва! Ведь заклинание на артефакте...

— А почему маленькая сидхе решила, что нужна именно такая жатва? — вкрадчиво поинтересовался бог ночи, и мне почудилось, что он немного насмехается надо мной. Вероятно, его забавляет глупость смертного создания.

Но с высшими силами не спорят и не препираются, им ничего не доказывают. Им внимают и просят о благословении.

Поэтому я кротко спросила:

— Я ошиблась? Мне не нужно было... приносить жертву, чтобы уничтожить это место?

— Ну почему же? Не ошиблась, — принялся обходить колодец по кругу Нат. Я поворачивала голову, следя за ним взглядом. — Жатва нужна. И жертва нужна. Заклинание на артефакте ты поняла и прочитала верно, маленькая сидхе. Неверен твой выбор жертвы. Хватит и крови. Твоей или чьей-то иной, или вас всех... Чем больше крови, тем лучше. Тем богаче жатву соберет инородное создание, тем сильнее сработает артефакт.

Осмыслив, я начала потихонечку сползать с черного пузыря, на котором лежала. Раз уж боги пришли на помощь, спасли меня, медлить нельзя. Неизвестно, сколько еще времени продлится это состояние заморозки времени. Ох! А ведь точно! Нат и Неумолимая остановили время, и я это чувствую.

А сидхе так могут?

— Нет, не могут, — ответил на мой не произнесенный вслух вопрос бог. Он как раз закончил обход и встал напротив меня.

Неумолимая все эти минуты хранила молчание, лишь смотрела на меня с грустной улыбкой.

А у меня, вероятно, оказалась пройдена некая грань адекватности и нормального восприятия действительности. Я столько ужасного совершила, прочувствовала и передумала за последние часы, что сейчас не испытывала никакого пиетета перед представителями божественного

пантеона. Лишь опустошенность, обреченность и бесконечную усталость от жизни и от всего *этого*... Хотелось лишь, чтобы всё закончилось, так или иначе.

— Я обещал, что вмешуюсь, если потребуется, — вновь заговорил бог тьмы. — Поэтому я здесь. Подсказку я дал. Дальше — сами.

— А я здесь, потому что даровала тебе милость и благословила. Твой срок еще не пришел, а путь окончится не здесь, не так и не сейчас, дитя, — негромко произнесла его супруга. — Ты исполнила свое предназначение. Окончи, что должна, и ты свободна.

— Свободна? — подобралась я.

— Да, свободна. Свое благословение я забираю. Поцелуй смерти тебе более не нужен. Но я дарую иное...

Неумолимая переместилась ближе. Приложила руку к моему лбу и как будто стерла с него что-то, потом медленно провела ладонью по лицу вниз до самого подбородка. Я не почувствовала прикосновения ее руки, но будто прохладный ветерок приласкал и остудил кожу.

Хотелось спросить, что я только что получила в дар, но Неумолимая покачала головой, глядя мне в глаза, и я не решилась задать вопрос.

— А я ничего не дарю, я забираю, — встал рядом с женой Нат и тоже провел рукой по моей голове и лицу. — Сидхе ни к чему приобретенная тьма, а мне пригодится, — с легкой улыбкой в голосе произнес он.

Про какую тьму речь? Нет, я безмерно признательна, но совершенно не понимаю, что мне только что дали и что забрали.

— Потом поймешь, — отошел бог ночи.

— Прощай, маленькая сидхе. Мы больше никогда не встретимся, ни в этой жизни, ни в иной. — Чуть заметно кивнув мне, Неумолимая исчезла.

А вот Нат не спешил. Он прогулялся по помещению. Обошел по кругу обоих драконов и Ирму. Хмыкнул.

— Надо же, сколько боли, горя и тьмы скопилось в этих смертных... — прокомментировал он, беседуя сам с собой. На меня он больше не обращал внимания. — Особенно в драконах. Заберу-ка я всё это. Им не пригодится.

Нат огладил ладонью по голове каждого из моих спутников, стер что-то, невидимое мне, с их лиц. Горе и тьму? С меня он тоже их убрал? Так можно?

— Неплохо... — прислушался к своим ощущениям бог. — Да, определенно неплохо. Давно я столько энергии не получал. Дитя, при случае напomini смертным, что в храмах они могут просить не только Милосердную, чтобы послала им успокоение и свет. Но и меня, чтобы я

забрал боль и тьму. Это моя вотчина и моя энергия, — резко повернулся он ко мне.

— Напомню... — ошеломленно кивнула я.

— Прощай, — коротко попрощался Нат и исчез.

— Спасибо! — крикнула я в пустоту.

И в этот же миг спало оцепенение с Дарио, Ирмы и лорда Калахана.

Я буквально оглохла от их криков, а меня саму чуть не смели с места набросившиеся на меня Ирма и Дар. Они хотели меня удержать, но едва не закинули в колодец.

— Нужна кровь. Много крови! — остановила их.

И первая, подняв пораненную ладонь над колодцем, несколько раз разжала и сжала, тревожа еще не затянувшийся глубокий порез, из которого и так уже накапала лужица на полу.

Меня поняли и поддержали мгновенно. Четыре руки были вытянуты над Источником тьмы. Кровь четырех разумных существ потекла на черную смолянистую субстанцию. А я медленным речитативом вновь прочитала заклинание с артефакта и подняла его над колодцем второй рукой.

Закачался на цепочке черный камень. Я разжала пальцы, и кулон полетел вниз.

Думалось, что произойдет взрыв, как в прошлый раз. Либо же артефакт не сразу провалится, а слегка увязнет и будет погружаться в эту густую жижу медленно, как в болото. Я не угадала.

Это меня удержала вспучившаяся пузырем субстанция. Вероятно, благодаря вмешательству двух божеств. А кулон с тихим чавкающим звуком ушел вниз мгновенно.

А взрыв...

Взрыв всё же произошел. Только чуть позднее, когда мы, не выпуская из виду колодец, отступили от него.

Я пришла в себя спустя некоторое время. Ужасно болели спина и затылок. Похоже, меня припечатало об стену, отбросив взрывной волной. И не только меня. Когда я открыла глаза, то увидела, что рядом лежит на животе Дарио. Поза была такая, словно он скатился с меня, будучи без сознания. Прикрыл? Как успел-то?

Поразительно, но тут же обнаружилась и Ирма. Эти двое в едином порыве бросились спасать меня. Спасли, прикрыли. Только оба пострадали. У Дара окровавлена спина, присыпанная каменными крошками. Колодец-то

разворотило, а его бортики разбило на куски разного размера. У Ирмы разбита голова, и с виска сочится кровь.

Лорд Калахан лежит в отдалении, его вообще завалило камнями.

С трудом, постанывая, я села. Дотянувшись, пощупала пульс сначала у Дара, потом у Ирмы. Оба живы. Впрочем, я видела это по их аурам и действовала скорее по привычке. Я ведь столько лет жила, как простой человек.

Это ж какой мощности был взрыв, что нас так раскидало? И не просто раскидало, а пробило щиты? Ведь у нас всех, кроме Ирмы, которая не могла носить никаких зачарованных предметов, имелись амулеты, которые срабатывали в нужный момент, до того оставаясь пассивными и магически не заметными. Лорд Калахан снабдил нас ими. На мне так еще и кольчужка, про которую, похоже, все забыли, в том числе я сама. Не меня прикрывать нужно было, а оборотницу. В данной ситуации она оказалась самой уязвимой.

Встав на четвереньки, я поползла к лорду Калахану. Надо откопать его, привести в чувство, и пусть решает, что делать дальше. Я не целитель, не маг, не знаю никаких заклинаний, которыми можно было бы быстро подлечить раненых. Да и понять, насколько у них серьезные травмы, я тоже не могу. А без этого боюсь навредить, пытаюсь творить свое волшебство. Я недоучка, не имеющая опыта.

Некоторое время ушло на то, чтобы убрать камни. Удивительно, но, если не считать бессознательности лорда Калахана, он, похоже, не пострадал. Доползла до его лица и похлопала по правой щеке. По левой... И снова по правой.

Вот на этот раз мою руку перехватили.

— Не стоит! — хрипло буркнул дракон и закашлялся.

— Вставайте, — тут же отстранилась я и выдернула руку из захвата. — Ирма и Дарио ранены и без сознания. Я не знаю, что делать и как им помочь.

— Сама цела? — не торопясь открывать глаза, спросил он.

— Да.

На этом, посчитав свою миссию выполненной, я развернулась и поползла обратно. Принять вертикальное положение я в себе сил не находила.

А вот лорд, процедив несколько ругательств, со вздохом поднялся, в пару шагов догнал меня, за шкурку вздернул на ноги и помог добраться до наших пострадавших друзей.

— Воды дай, — скомандовал он мне и, опустившись на колени, принялся их осматривать.

Поводил рукой над головой Ирмы, собрался уже поколдовать, но помедлил. Не поворачиваясь, спросил:

— Сейчас-то уже можно творить заклинания? Жриц ведь не осталось?

— Думаю, можно, — поразмыслив, ответила я. Хотя какая уж разница? После активации амулетов нас бы в любом случае почуяли. Если бы осталось кому.

Обученному магу легко помочь тем, кто в этом нуждается. Буквально через несколько минут Ирма уже сидела, привалившись к стене, и держалась за лоб. Кровь лорд Калахан остановил, а я перевязала тени голову.

Дара пришлось сначала частично раздеть, чтобы добраться до спины. От меня лорд Калахан небрежно отмахнулся, когда я пыталась помочь.

И вот, спустя полчаса после эпической битвы с силами зла и тьмы, два дракона, сидхе и оборотница-рысь сидели и радовали глаза друг друга синяками, кровоподтеками, царапинами, порезами и бинтами, которые пришлось нарвать из рубашек.

Мы обменивались взглядами, криво улыбались, но никто не хотел нарушать тишину. Даже не торопились высказывать всё, что они думают по поводу моей попытки прыгнуть в колодец, чтобы активировать заклинание.

Нарушил эти тихие мгновения, когда мы все пытались отойти от горячки боя и собраться с силами, лорд Калахан. Он тяжело встал, постоял, двигая плечами, разминаясь и морщась. После чего совсем не аристократически поскреб щеку, припорошенную пылью, и задумчиво произнес:

— Хорошо провели время. И врагов порубили. И взорвали всё, что взрывалось... — Последовала небольшая пауза и вопрос, адресованный мне: — Больше ничего уничтожить не надо? А то я прямо как в молодость вернулся. Даже бодрость в теле образовалась.

Я, опешив, уставилась на него, хлопнула ресницами... А поняв, что это ирония, прыснула от смеха. Наверное, это нервное, но ко мне присоединилась Ирма, а вскоре и Дарио. Последнему было тяжело смеяться, он хватался за ребра, но перестать хохотать не мог.

— Ох, — простонала Ирма, утирая выступившие слезы. — Поползли, что ли?

— Ну прямо уж и поползли... — миролюбиво, совсем не похоже на себя обычного, ответил древний дракон.

— Куда мы сейчас? — спросила я, приняв вертикальное положение,

стараясь при этом преодолеть слабость в трясущихся коленках.

— К тебе. Замок дас Рези стоит без владельцев, а нам нужно отдохнуть и уладить все дела. Сестер Неумолимой больше нет, а его величество потерпит на своих землях двух драконов. Все равно скоро купол падет без подпитки.

Как мы выбирались наверх — отдельная долгая история. В нашем плачевном состоянии подниматься по бесконечным лестничным пролетам оказалось непросто. Шутка Ирмы насчет «поползли» порой была недалеко от истины, потому что даже нестигаемого лорда Калахана слегка контузило.

Когда вывалились наконец на заснеженное крыльцо храма, увидели, что уже утро. Раннее утро новой жизни для Дагры и для нас всех.

— Дар, ты сможешь перекинуться? — спросила я своего дракона, который хоть и был сам ранен, но помогал мне идти вверх.

— Да, конечно. В драконьей ипостаси станет легче, чем сейчас. Человеческое тело слабое. Не волнуйся, малыш. И... — подтянув меня к себе, он прижал к груди, и я услышала, как часто бьется его сердце. — Взбирайся на меня? Сейчас мы уже не летим на битву. Всё кончилось. Остайся со мной.

— Хорошо, — ответила я в грязную куртку, надетую прямо на голое перебинтованное тело.

Ненужные испорченные вещи мы бросили вниз. Ничего ценного ни у кого из нас с собой не было, сумок тоже. Да и скрипка, сыгравшая свою роль (в прямом и переносном смысле), была самой обычной, недорогой, и я потеряла ее где-то по дороге.

— Не пугай меня больше так? Хорошо? — попросил Дарио и отстранился.

Прихрамывая, спустился с крыльца и перекинулся в огромного сероголубого дракона.

«В сторону», — прозвучало у меня в голове.

Услышала этот ментальный приказ не только я. Ирма и Калахан одновременно подхватили меня и увлекли вправо.

А дракон выпустил струю пламени, растапливая снежные заносы на ступенях храма, чтобы мы могли спуститься, не проваливаясь в сугробы.

Как только дорога очистилась, второй дракон поспешил вниз и перекинулся. Лорд Калахан слышал наш разговор, но не стал вмешиваться. На него сейчас взобралась Ирма, а я вскарабкалась на спину Дара.

Глава 24

Полет у меня в голове как-то плохо отложился. Я так вымоталась, что, похоже, умудрилась заснуть, невзирая на холод, ветер и всю ситуацию. А пришла в себя от толчка. Осоловело захлопала глазами, завертела головой и обнаружила, что мы уже добрались до моего родового замка и опустились во дворе.

Никого из прислуги не видно, не поднимается дым из труб, не слышно бряканья оружия и обычного шума, который производит множество людей, занимающихся своей работой.

Дагра... спала.

Я усыпила не только столицу, но и все королевство, хотя не имею ни малейшего представления, как умудрилась сотворить подобное. По идее, у меня не хватило бы на это сил.

— Они тут все вымерли, что ли? — озадаченно спросил Дарио, который перекинулся в человека, как только я соскользнула на землю.

— Спят, — зябко поежившись, ответила я.

— Знаете тогда что? — подошел к нам лорд Калахан. — Раз всё так удачно сложилось, не станем задерживаться. Заберем то, что нужно, и сразу отправимся прочь.

— А что нужно? — спросила я.

— Документы на наследство, фамильные драгоценности, деньги, дорогие безделушки. Всё, что причитается тебе по праву рождения. Ну и то, что просто дорого сердцу, но ты не могла забрать при побеге.

— Лорд прав, сиятельная, — понятиливо кивнула тень. — Вы наследница. Здесь всё принадлежит вам. Но раз вы не планируете оставаться в Дагре и в этом замке, то нужно забрать драгоценности и документы. Завещание наверняка где-то должно быть. Уверена, ваш отец позаботился об этом.

— Положишь деньги на счет в Гномий банк, — присоединился к ним Дар. — Драгоценности можно сдать на хранение, пока не решишь перевезти их в свой новый дом.

— То есть мы сейчас всё найдем и улетим? — уточнила я.

— Да, раз уж все спят и никто не помешает. Калахан верно говорит, и нам стоит поторопиться. Еще надо найти целую одежду, а то я похож на оборванца из трущоб. И прихватить с собой еды, сделаем где-то привал. Я голоден, как дракон.

— А я — как рысь! — со смешком поддержала его Ирма.

Лорд Калахан промолчал, но уголки его губ дрогнули в намеке на улыбку.

— Тогда вперед, на кухню! — И я направилась в замок.

Спустя время драконы вскрывали тайный сейф в сокровищнице. Тот самый, который они уже взламывали в прошлой жизни. Это было в видении, переданном мне когда-то лордом Калаханом. А через пару минут я получила в руки пачку документов и завещание.

Наружу мы выходили с двумя сундуками, наполненными непроданными Гаспаром фамильными драгоценностями рода дас Рези. Их несли мужчины. А мы с Ирмой тащили провиант. Учитывая звериный аппетит моих спутников, пришлось взять его немало. И не только еду, но и несколько бутылок крепленого красного вина.

Одежду пришлось искать среди оставшихся от папы вещей. Я думала, что расчувствуюсь, стану опять горевать, когда мы в покоях отца перебирали его гардероб, чтобы найти что-то подходящее более высокому и мощному Дарио. Но нет. Лишь тихая грусть и нежность к человеку, который дал мне жизнь и вырастил. Папу я любила, и отношение к нему не застилала обида, как к маме. Ее я так и не могу понять и простить до конца.

Впрочем, не хочу снова рефлексировать на эту тему. Что было — то прошло. И почему так случилось, никто уже не узнает.

Стоит отпустить прошлое.

Я из папиных вещей взяла лишь сумку, в которую и сложила чуть позднее документы и завещание. Больше я из замка ничего брать не стала. Ни из своих комнат, ни из родительских. Слишком тяжело, лучше оставить всё за спиной.

И снова полет. Я на Даре, Ирма на лорде Калахане. Каждый из драконов нес в лапах по сундуку с драгоценностями, а мы с оборотницей держали запасы провианта.

Посоветовавшись, решили улететь из Дагры и отдохнуть уже за перевалом. Здесь, в закрытом еще королевстве, по-прежнему валил снег, а сверху всё так же переливался непреодолимый купол. А потому, поднявшись высоко, два огнедышащих существа выпустили по струе пламени, выжигая дыру, через которую мы устремились в небо.

И вот уже простирается далеко внизу заполненная разноцветным волшебством сидхе и заваленная снегом, забытая всем миром страна. Королевство, в котором творилось много плохого и темного долгие-долгие годы.

Ну что ж... Сестер Неумолимой не осталось. Источника тьмы тоже.

Скоро купол, изолирующий Дагру, истончится и исчезнет, лишившись подпитки.

Что будет дальше? Понятия не имею. Мне пока неизвестно, что будет происходить в этом временном потоке. Возможно, знание само придет ко мне, я ведь не в курсе, как это работает с сидхе. Либо же нужно войти в Источник мира, и тогда мне вновь станет известно грядущее.

Но я этого делать не стану. Я не в состоянии нести такую ношу: знать будущее, но не иметь возможности изменить его. Потому что известно не только то, что грядет. Но и что произойдет во всех случаях, если я поступлю так или иначе. Это... невыносимо.

Я провожала глазами свою родину, лежащую в кольце гор, а драконы уже взяли курс на запад. Это ближе, ведь графство дас Рези располагается именно в этой части королевства.

Про Валицию, государство, являющееся соседом Дагры по эту сторону, я читала, когда изучала географию мира и рассматривала карты, живя в Тъяринде. Вот в Валиции мы и собрались передохнуть.

Долетели до первого же поселения и приземлились у околицы. Еда у нас была своя, и всё, что требовалось, — место, где можно помыться, поесть и выспаться. Три золотые монеты, и вот уже в нашем полном распоряжении самый лучший в селе дом, который нам уступили целиком. И купание быстро организовали, нагрев и натаскав воды. И грязную одежду забрали, чтобы постирать. И постели чистые и мягкие приготовили. И горячей еды принесли из других домов. Хотя у нас были с собой копчености, сыры и хлеб, забранные из моего замка, мы были рады наваристой похлебке и горячей каше с мясом. Слишком холодной, снежной и тяжелой была ночь.

Я еще и горячего молока с медом попросила у хлопочущих вокруг нас женщин. Три золотых — для этих людей целое состояние, на которое можно купить и сделать для села очень и очень многое. Поэтому нас готовы были носить руках и выполнить любой каприз.

Проспали мы в итоге, наверное, целые сутки.

Периодически кто-то из нас вставал, выходил подкрепиться, выпить воды или посетить нужник и снова падал в кровать. Остальные от шорохов даже не просыпались, скорее всего. Лишь по количеству уменьшающихся припасов можно было увидеть, что так поступала не я одна.

Впрочем, не удивлюсь, если Ирма меня все равно как-то караулила. Она беспокойно начинала возиться каждый раз, когда я вставала. Ранение в голову всё же далось ей непросто, хотя ее и подлечил лорд Калахан.

О вещах мы не беспокоились, так как драконы были магами,

соответственно, обеспечили сохранность имущества и оружия. Никто его украсть не смог бы. Да и вряд ли решились бы, будем откровенны. Драконы — это та сила и мощь, о которой мало что знают, но которую уважают и боятся во всем мире.

Наконец все отоспались, отдохнули и выбрались в общую комнату. Там уже хлопотала одна из селянок, накрывая к столу. Судя по виду за окном, время шло к обеду. Вот и порадовать нас торопились горячей похлебкой и жареными курами. Пахло так, что мужчины невольно сглатывали, а Ирма хищно облизнулась, думая, что на нее никто не смотрит в этот момент.

За едой мы ни о чем серьезном не говорили. Так... о самочувствии, о том, сколько примерно будем лететь до замка лорда Калахана. О том, что надо бы купить новую приличную одежду, а не оставаться в чужих вещах, позаимствованных в моем замке. И о том, где тут неподалеку может быть Гномий банк, чтобы осуществить вступление в наследство и сделать переводы денег на мой счет.

В итоге было решено, что летим в ближайший город Валиции. Идем в банк и за покупками новой одежды. После чего отправляемся в замок лорда Калахана. А куда дальше — видно будет.

Я дальше отправляться не собиралась даже ненадолго. При всем том, что в Тьяринде мне очень нравилось, помнила, что для местных я оказалась чужой, как только пришла беда. Не сбеги мы тогда с Урсулом и Ирмой, еще неизвестно, чем бы всё закончилось.

Конечно, я ничего не говорила своим спутникам, лишь улыбалась, слушая рассуждения о грядущих планах. Но для меня все было решено.

Чувствовала я себя странно. Куда-то исчезли привычные уже обреченность и отчаяние. Я помнила всё, что мне пришлось пережить и совершить, ничего не стерлось из памяти. Но... воспринимала это как-то спокойно. Исчез надрыв, с которым я жила последний год. Не ощущалось больше той боли, что сжирала меня изнутри.

Это удивляло и радовало.

Города различных государств, несмотря на удаленность, в целом мало чем отличаются друг от друга. Могу теперь это смело заявлять, побывав в разных королевствах. Так что и тут, в Валиции, нас встретили всё те же двухэтажные каменные дома под черепицей, лавки и мастерские, рыночная площадь и площадь для казней и праздников, ратуша и тюрьма, отделение

Гномьего банка и трактиры, весёлый квартал с борделями и игровыми притонами и трущобы. Ничего такого, что отличало бы этот городок от множества других, пройденных мною в Дагре, Дага~~а~~рге, Лицинии и Калиоте. Лишь столица драконьего государства выглядела несколько иначе, но там и климат совсем иной, что играет свою роль.

Первым делом мы отправились в лавки готовой одежды и полностью сменили вещи. Ведь у нас не было запасных. Так что купили и тут же, на месте, надели всё чистое и новое, вплоть до белья. Только обувь оставили свою прежнюю.

Когда переодевалась, я долго раздумывала, а нужно ли вновь натягивать на себя кольчужку. Вроде ж больше не планируется схватки ни с восставшими трупами, ни с сестрами Неумолимой. За меня решила Ирма. Оглянувшись на продавшую нам одежду портниху, шепнула:

— Надевайте, леди. Даже не думайте! Не стоит пренебрегать любой защитой.

Пожав плечами, я натянула зачарованную металлическую одёжку.

Выйдя из лавки женской одежды, столкнулись на крыльце с поджидавшими нас мужчинами. Сундуки были у них, потому что мы с Ирмой их просто не подняли бы, даже вдвоем взявшись за ручки.

— Рэми, ты готова? — на мгновение привлек меня к себе Дар, поцеловал в макушку и тут же отстранился. — Давайте тогда быстро в Гномий банк, пока не стемнело.

— Далеко он? — тут же заинтересовалась оборотница, внимательно осматриваясь. Сейчас она снова была на работе: охраняла меня, следила, чтобы никто не нанес мне вреда.

— Минут за десять дойдем, — ответил лорд Калахан.

После чего, не дожидаясь нас, подхватил один из сундуков и споро зашагал вперед. Пришлось поспешить за ним. Дарио шел за нашими с Ирмой спинами, неся второй сундук с фамильными драгоценностями рода дас Рези.

Не обошлось и без казусов. Нам навстречу вдруг выскочили из переулка двое крепких парней. Один, словно случайно, столкнулся с лордом Калаханом и выбил у него из рук сундук, который с грохотом рухнул на мостовую. А второй грабитель вцепился в ручку упавшего багажа и хотел броситься наутек.

Как бы не так. Во-первых, он просто не сумел поднять эту тяжесть. Обманчивая легкость, с которой дракон нес груз, ввела воришек в заблуждение. Им и в голову не могло прийти, что на самом-то деле этот сундук неподъемен для обычного человека. Я знаю, проверяла. У меня не

хватило сил даже сдвинуть его с места.

Вот и сейчас, парень схватил за кованую ручку, рванулся и отлетел обратно, так как выпустить добычу из рук он не хотел, а приподнять хоть чуть-чуть силенок не хватило.

Мы с Ирмой остановились и с любопытством принялись наблюдать за происходящим. Уж кто-кто, а лорд Калахан точно не нуждался в помощи.

— Так-так-так, — с хищной улыбкой, от которой даже я поежилась, протянул дракон и потер ладони, предвкушая развлечение. — И кто же это у нас тут такой смелый?

Тот грабитель, что пытался утащить сундук, дернулся... Снова дернулся... И еще разок... Затравленно уставился на свои пальцы, вцепившиеся в ручку. Приклеился он к ней, что ли?

Его напарник решил применить грубую силу и оружие. Откуда-то извлек нож и бросился на дракона. Ой, вот это он зря. Непуганый дурак. Неужели не видел, как два огромных ящера приземлялись на одной из площадей неподалеку? И даже если нет, то мог бы догадаться по облику лорда Калахана, его длинной косе с упрятанным в футляр-кинжал кончиком, по безумно дорогому мечу, в конце концов.

Но нет, набросился, пытаясь дотянуться и ранить ножом.

— Леди, делаем ставки? — лениво предложила Ирма. — Спорим, не продержится и минуты.

— Думаю, пара минуту него будет, — прикинула я и пояснила: — Лорду Калахану скучно, он хочет развлечься.

Я оказалась права. Следующие минуты три мы наблюдали, как дракон, словно кот с мышкой, играет с грабителем. Его подельник, намертво приклеившийся к сундуку, со скорбным видом следил за тем, как сурова жизнь к его напарнику. Ну и ждал своей очереди. Понимание этого было написано на его лице.

Устав ждать, Дарио окликнул:

— Калахан, мы пойдем. Догоняй нас, ты знаешь, куда идти. Рэми, Ирма, поспешим.

Мы уже отошли, когда Ирма всё же не удержалась:

— Совершенно не узнаю лорда Калахана. Чтобы он стал вот так, запросто, бить морды людям? Невероятное что-то происходит.

Я с ней была согласна. Старый дракон вел себя странно, совсем не похоже ни на себя нынешнего, ни на того, из прошлого временного потока, который я отмотала. Он словно помолодел, сбросил с себя тяжкий моральный груз, встряхнулся, даже улыбаться стал.

— Хочешь спросить у него, что происходит? — скосил на нее глаза

Дар.

— Шутите? Я не самоубийца — лезть с такими вопросами.

У меня имелись некоторые мысли на этот счет, но я предпочла держать их при себе. Ведь я не рассказывала своим спутникам о том, что нас почтили визитом Неумолимая и Нат.

В отделении Гномьего банка всё было также, как во множестве других отделений по всем городам и странам. И встретили так же радушно. И готовы были без лишних вопросов выполнить финансовые операции.

Я уже проходила однажды процедуру вступления в наследство, знала, что и как. И была в курсе о том счете, что родители, оказывается, открыли на мое имя. Поэтому сразу озвучила, что мне необходимо по праву наследования перевести все денежные средства моего почившего отца на мой личный счет, а также погасить векселя и долговые расписки граждан Дагры.

Вся процедура повторилась. Никаких отступлений от правил и требований. Проверка документов, моей ауры и крови, совершение переводов.

А в самом конце, когда я уже собралась уходить, представительный гном сообщил:

— В одном из отделений Гномьего банка для вас имеется послание. Вручить его вам сейчас мы не можем, так как оно весьма далеко. Но если желаете, мы сделаем запрос, и через несколько дней вы сможете зайти за ним и забрать.

— Письмо хранится в Тьяре, в государстве драконов? Вручить, ориентируясь на родственную кровь?

— Да, леди. Вы уже знаете о нем?

— Да. Я не стану его сейчас забирать, благодарю. Пусть полежит еще. При более подходящих обстоятельствах, когда окажусь в Тьяринде, сама навещу то отделение.

— Как пожелаете, леди.

— Скажите, уважаемый, а что насчет хранения и транспортировки в нужное отделение банка ценных вещей? Например, драгоценностей? Ваш банк оказывает подобные услуги?

— Безусловно! Мы предоставляем услугу как бессрочного хранения, так и переправки на новое местожительства, например. Но прошу учитывать, что получить их в ином городе вы сможете только лично, после проверки ауры и крови. Поскольку обычной транспортировкой и пересылкой чего бы то ни было мы не занимаемся.

— А если кто-то другой принесет ценные вещи, но храниться они будут для меня? Опять же драгоценности, к примеру? Родственники или друзья смогут положить их на хранение в банк на мое имя, а заберу их я?

— Для этого у них должен быть образец вашей крови и слепок ауры. Ведь привязка идет на магическом уровне. И да, получить их сможете только вы в том отделении, куда их положили. Либо сделав личный запрос о переправке их в другое наше отделение.

Выслушав, я задумалась. У меня два неподъемных сундука с фамильными драгоценностями. Брать их с собой нереально. Оставлять на хранение Дару или лорду Калахану я не хотела по многим причинам. Соответственно, нужно сдать в банк, раз они могут переправить, куда мне надо.

Пожалуй, тот сундук, что сейчас принес Дар, я сдам прямо сейчас.

Так я и сделала. Ирма и Дар мое решение никак не комментировали. Дракон занес свой груз по моей просьбе в комнату, где мы с банковским служащим занимались финансовыми операциями, и вышел.

А сундук при мне опечатали, навесили специальные, исключительно гномьи артефакты, поставили несколько пломб и заверили моей кровью и слепком ауры. После чего я написала заявление, опять же заверенное кровью и слепком ауры, что прошу переправить этот объект в отделение Гномьего банка в Тьяре, столице Тьяринды. Оплату за хранение и транспортировку тут же сняли с моего счета.

Я решила, что пусть всё будет в одном месте. Рано или поздно, но я навешу Дарио, вот и драгоценности будут под рукой. Вообще, конечно, страшно интересно, как гномам удастся всё осуществлять. На них работают драконы, которые переправляют тяжести или бумаги по воздуху? Или умный народец умеет каким-то образом открывать порталы, создав очередные хитрые технические штуки, о которых никому не рассказывает?

Лорд Калахан явился, когда мы уже выходили на улицу. Неторопливо шел, насвистывая мелодию фривольной песенки, и был крайне доволен жизнью.

— Калахан, я тебя не узнаю, — сообщил ему Дар.

— Я сам не узнаю себя, — пожал плечами дракон и поставил на землю сундук. — Смотрю, вы уже всё уладили. Что будем делать с этим?

— Я бы хотела кое-что оттуда забрать, а остальное тоже сдать в банк, — сообщила я.

— Тогда ищем комнаты на ночь, — кивнул лорд.

Забегая вперед, скажу, что мы так и поступили. Переночевали в

приличном трактире. Мы с Ирмой делили одну комнату на двоих и полночи перебирали содержимое сундука, откладывая то, что можно носить в повседневной жизни, то, что для особых случаев, и пару гарнитуров, в которых и к королю на прием не стыдно прийти.

Я и оборотнице подарила на память аккуратные изящные сережки, скорее всего, детские. От всего остального она отказалась, сказала, что будут мешать в работе.

Оставшееся сложили обратно, а на следующий же день я снова посетила банк и сдала и этот сундук. Взамен унесла сумку, наполненную золотыми монетами, снятыми со счета. Пригодятся скоро.

Не знаю почему, но никто из моих спутников не торопился покидать этот городок и лететь в Тъяринду или в замок к лорду Калахану. Последний вообще удивлял. Он был весьма благодушен, с удовольствием гулял по улицам, с искоркой в глазах разглядывал женщин, смакуя и наслаждаясь вкусом, ел за столом. Возникало чувство, будто он вышел из спячки и сейчас наверстывает всё, что пропустил.

Я посматривала на него с любопытством. Очень уж заметны метаморфозы, кои произошли с драконом, прожившим много столетий. То, что сделал бог ночи, буквально преобразило лорда Калахана. Неужели всего лишь снятие пелены «боли, горя и тьмы», как сказал Нат, так сильно повлияло? Иной причины для перемен я не вижу.

Себя я тоже чувствовала очищенной и умиротворенной. Но, вероятно, мне довелось не только меньше прожить, но и меньше испытать. Мне было хорошо, несмотря на всё, что случилось в прошлом и в другом прошлом. Но сильно измененной я себя не ощущала.

Так же как и Ирма. Тень стала больше улыбаться и даже начала подтрунивать над Дарио, невзирая на то, что по статусу он несопоставимо выше ее. От нее шли волны радости, любопытства и какой-то чисто кошачьей неги. Даже не знаю, как охарактеризовать то, что она чувствовала и транслировала в мир. А вот что чувствовал Дар, я не знаю. Он носил щит, прячущий его эмоции от окружающих.

Мы продлили пребывание в этом городке, хотя все дела были уже улажены. И коли уж так, то Дар снял еще одну комнату, и я переехала от Ирмы к нему. Что на этот счет думали окружающие, нас не волновало. А Ирма и Калахан и так знали, что мы любовники.

Глава 25

Мы с моим драконом снова стали близки. Ночи были наполнены лаской и нежностью. Порой Дарио нависал надо мной, выводя кончиками пальцев узоры на моем животе или груди, и задумчиво рассматривал лицо. О чем он грезил в такие моменты, мне неизвестно. Но в глазах его мелькали самые разные чувства. То удивление, то грусть, то озадаченность, и тогда он вдруг поднимал брови, словно не знал, как реагировать на то, что пришло в голову. А иногда напряженно хмурился, с досадой прикусывал губу или тер нервным жестом щеку, на которой раньше был шрам. Этот жест у него за годы, похоже, прочно вошел в привычку.

— О чем таком ты думаешь? — спрашивала я.

— Да ни о чем, малыш. Вспоминаю, размышляю, строю планы.

— Какие именно планы? Как вернуть имя и доказать свою невиновность?

— И это в том числе. Странно всё, — заявлял он в итоге, чтобы прекратить разговор, падал на спину, укладывал руки под голову и принимал отрешенный вид.

Мне было известно, что Нат и ему очистил душу и сознание от боли прошлых лет, снял надлом, который был в Даре, сколько я его знала.

И сейчас мне приходилось заново знакомиться с этим драконом. Сколько его образов и граней я уже видела? И в прошлом, и в другом прошлом, и в настоящем, но до визита в Дагру. И вот снова. Пойму ли я однажды, какой он? Или так и будем мы с ним вечной загадкой друг для друга? Не знаю.

Мой уход из этого мира решен и не обсуждается. Ни то, что с сестрами Неумолимой покончено, ни то, что бог ночи и тьмы и его божественная супруга спасли мне разум, душу и жизнь, ничего не меняет.

Мне надо уйти, чтобы найти себя вне затягивающей структуры этого мира. Потому что как сидхе я неизбежно буду попадать под его влияние. Уже сейчас у меня случались короткие видения. Не хочу снова испытывать тот ужас глобального знания будущего, что меня накрыл после визита в Силиарию.

Нет, нет и нет! Ни за что больше!!!

Я не желаю быть в курсе того, что случится завтра, послезавтра, через год и столетие. Иначе жить невыносимо.

Дарио это осознал. И потому помогал мне собираться в дорогу, хотя и

видно было, что он буквально переступает через себя.

Это он настоял, чтобы мы сходили снова в эльфийские одежные лавки и купили мне немного запасной одежды. Брюки и рубашка, белье, юбка и блуза, симпатичное платье с пуговицами спереди, которое можно легко надеть без помощи горничной. Новые плащ и куртка. Но не зимние, как те, что я носила сейчас, а более легкие. Удобные дорожные сапожки, но опять же без меха внутри. И туфельки к платью.

Дар сам озвучивал лавочникам, что именно нужно. Сам придирчиво просматривал принесенное и откладывал понравившиеся вещи для примерки. Я не спорила. И оплачивал покупки он. Уж не знаю, где взял денег. Вероятно, займы у лорда Калахана. Я попыталась сказать, что могу оплатить сама, но Дарио обжег меня таким взглядом, что пришлось мгновенно умолкнуть и больше не заикаться на эту тему.

И сумку дорожную приобрел из хорошей кожи, вместительную и удобную. И в лавку музыкальных инструментов затащил и купил самую лучшую и красивую гитару из тех, что там были. Простую, магически не зачарованную, но очень хорошую.

Даже не представляю, что он испытывал в эти мгновения, собирая меня в путь. В тот путь, что уведет меня от него, возможно, навсегда.

Ирма следовала за нами тенью, как бы странно ни звучало, но ни во что не вмешивалась. Хотя себе одежду тоже приобрела. Только не в обычных лавках, а у мастера, который обшивал именно телохранителей и теней. В Валиции такие тоже имелись. Ирма нашла единственного на весь городок и купила у него полный комплект.

А лорд Калахан всё это время гулял сам по себе. Куда он уходил и чем занимался, мы не знали и не спрашивали. Собирались вечером за общим ужином, и всё.

В одну из таких совместных трапез я в разговоре невзначай упомянула просьбу Ната: напомнить смертным, что его можно просить об облегчении душевной боли. Похоже, об этом действительно никто не помнил, так как мои слова вызвали удивление.

Через три дня я поняла, что так больше продолжаться не может. Ситуация с моими сборами, о которых никто не говорил, но все знали... Печаль и тоска в глазах Дарио... Нервозность, появившаяся у Ирмы... Дальше тянуть не стоит.

Поговорила я с каждым в отдельности. Первым, как ни удивительно, был лорд Калахан. Я отозвала его на крыльцо трактира и поблагодарила. За помощь, за то, что поверил и поддержал психологически и физически. Я бы

не справилась с уничтожением сестер Неумолимой, если бы не твердое руководство старого дракона.

— У меня нет детей, Рэмина, — задумчиво проговорил он, глядя поверх моей головы на смеркающееся небо над городом. — Сначала не хотел. Потом хотел, но не мог, потому что Альянда не соглашалась. Ты ведь знаешь нашу особенность: от драконов рождаются только драконы. А она желала продолжить свою кровь, дать жизнь сидхе. Ей это удалось, к слову. Но будь у меня дочь, я был бы рад, если бы она была такой, как ты. Сильная нежная девочка, береги себя.

— Буду. Знаете, в прошлом... Том, отмененном прошлом, вы понимаете... Вы были иным, но все равно помогали. Я и за то вам признательна. И за это.

— Чего только не сделаешь для ребенка женщины, которую любил всей душой. Мне жаль, что не я твой отец. Но это хорошо, что ты не драконица. Вас, сидхе, и так было мало, еще одна из волшебного народа — совсем не лишняя.

Я кивнула, не став ничего отвечать.

— Учись, Рэмина. У тебя несколько стихий. Минимум по три года на каждую из них, чтобы овладеть в полной мере. А лучше — пять. Получи хорошее образование. Уверен, где-то там... — повел он неопределенно рукой, — тоже есть хорошие академии и школы. Попробуй найти своих деда и бабу. Вы же умеете открывать пути. А однажды, когда станешь взрослой, состоявшейся женщиной, приходи навестить старого дракона. Я буду рад тебя видеть. И вот еще что... Можешь морщить свой хорошенький носик, но хотя бы одного ребенка ты должна будешь родить не от Дарио. Нельзя, чтобы ваш народ выродился. А мы... наша кровь слишком сильна, я говорил. Может, если бы я не был таким жутким собственником и позволил Альянде зачать от кого-то другого первое дитя, чтобы она дала жизнь подобному себе, сейчас я воспитывал бы наших общих детей и стал любящим приемным отцом для ее маленького сидхе.

— Вы циник, лорд Калахан, — задумчиво произнесла я.

Меня ничуть не шокировали его слова. Я на многое уже давно стала смотреть совсем по-другому.

— Я мудрый древний дракон, который на собственной шкуре испытал все последствия своих ошибок и заблуждений. Прожив долгую и не слишком счастливую жизнь, многое понимаешь, только изменить ничего уже не можешь, — пожал он плечами и глянул на меня с высоты своего роста. — Что мне стоило найти здорового сильного мужчину-человека, который был бы симпатичен Альянде, и пустить его в нашу постель? Она

зачала бы дитя от него.

— Вы бы не ревновали? — У меня взлетели брови.

— К смертному человеку? — отзеркалил мою мимику Калахан. — Разумеется, нет. Мы живем вечность, а люди... Да и наскучил бы он ей быстро. Постельные утехи — это не любовь. Мне помешала пойти на это не ревность, а чувство собственности по отношению к своему бесценному сокровищу.

— Ну не знаю. Папу она любила.

— Она была его женой, прошла обряд. Конечно, любила.

Мы оба замолчали, обдумывая сказанное.

— Ступай внутрь, а то простынешь, — за плечо развернул он меня к двери в трактир и легонько подтолкнул. — А я пойду навещу веселых девочек в борделе. Прощай, Рэмина.

И, не оглядываясь, он ушел.

Вторая беседа у меня была с Ирмой. Я спросила ее, как расторгнуть контракт на охрану. Нужно ли мне что-то подписывать, платить неустойку. Оборотница отмахнулась и сказала, что контракт с ней заключал лорд Калахан, а не я. Что сумма выплачена за все десять стандартных лет, и никто никому ничего не должен. А если и потребуются подписывать бумаги, то это должен будет делать дракон как наниматель, а не я.

— Не берите в голову, леди, — улыбнулась тень. — Всё в порядке.

После чего развернулась и отправилась к трактирной стойке, чтобы себе заказать.

С Даром я прощалась в постели.

— Я слышал ваш разговор с Калаханом, — сообщил он мне, когда мы уже отдыхали после страсти.

— Подслушивал?

— Да, — не стал он отпираться. — Знаешь, он прав. Я не желаю тебя с кем-то делить, но, признаю, он говорит верные вещи.

— Мне рано думать о детях, — поняла я его.

— Безусловно. Но, Рэми, я хочу, чтобы ты была в курсе... Я — не человек. У меня другое восприятие всего. Мне чужда людская мораль. Мы, драконы, — иные. Я не стану считать изменой, если у тебя будут временные любовники там, куда ты уйдешь. Ведь я всё равно знаю, что ты моя. И ты должна помнить, я — твой, что бы ни происходило. И я не буду возражать, если однажды ты приведешь в нашу постель человека, который сможет своим семенем дать жизнь маленькому чистокровному сидхе. Понимаешь? Этот человек проживет совсем недолго по нашим меркам, но

если он даст тебе то, что ты хочешь, я буду уважать его, позволю жить рядом и видеть своего потомка. Калахан сломал жизнь себе и Альенде, не осознав этого вовремя. Я не хочу повторять его ошибки и не могу потерять тебя. Мне неважно всё вот это вот... Мы разных рас, магия крови играет против нас, не дает возможности продолжить род так, как мы бы желали. Значит, нам придется искать способы обойти это. Главное, чтобы ты была со мной и была счастлива. Не забывай это.

— Дар, я тебя не узнаю, — в полном ошеломлении выслушала я его речь. — Это... так не похоже на тебя.

Он перевернулся на живот, подмял меня под себя и принялся целовать. И уже когда мы слились, когда с трудом удавалось сдерживать стоны, прошептал мне на ухо:

— Я вспомнил то, что происходило в Музыкальном доме. Не понимаю почему, но я всё помню, сокровище мое. Прости меня, я был безумен. Мне стыдно за себя того. Не могу описать, как мне неловко перед тобой... Сейчас я другой, поверь. Неизменно лишь то, что я люблю тебя. Ты для меня всё! Самое дорогое, единственно важное, бесценное счастье мое. Но я не стану больше просить тебя взять меня с собой. Я закончу все свои дела здесь. А ты учись, ищи себя, найди родственников. И приходи. Я буду ждать тебя в своем доме. Ты помнишь, где он? Я показывал тебе его сверху...

— Но как?... — прошептала я, распахнув глаза.

— Либо боги сжалились надо мной и вернули память о том прошлом, что ты изменила. Либо же моя любовь к тебе настолько всеобъемлюща и невероятна, что и в прошлом, и в будущем я лишь твой, и память вернулась. А может, это всё магия.

Больше мы не разговаривали... Всё было сказано, все точки расставлены, непонимания не осталось. Каждый из моих спутников озвучил именно то, что хотел. Без реверансов, ложной скромности или стыдливости. Никаких игр в мораль и этикет...

Пожалуй, людское воспитание в аристократической семье уже достаточно слетело с меня, чтобы я смогла понять всё это и принять. Графини Рэмины дас Рези, милой, скромной, приличной девушки из старинного человеческого рода уже не осталось. Была молодая сидхе, которая многое пережила и видела, даже убивала, что вообще противостоит ее природе, общалась не с людьми, а с представителями других рас. И эта сидхе мыслила совсем иначе, чем юная дочка графа дас Рези, никогда не выезжавшая из закрытого королевства.

На рассвете я выскользнула из объятий Дара. Тихо оделась в полумраке, стараясь не шуметь и не скрипеть половицами. Накинула плащ, взяла вещи. Хотела уже прокрасться к двери, но не смогла уйти вот так.

Наклонилась над спящим драконом, нежно поцеловала в губы и прошептала:

— Я тоже тебя люблю. Я вернусь за тобой.

Его ресницы дрогнули, словно он не спал, а притворялся, чтобы не смущать меня. Но глаз Дарио не открыл, лишь коротко выдохнул.

И я ушла. Тихо прошмыгнула в коридор, прикрыла за собой дверь и на цыпочках спустилась в общий зал на первом этаже. Там уже ждала сумка с припасами, еще с вечера я заплатила трактирщику, чтобы приготовил мне ее в дорогу.

Услышав мои шаги, он вынырнул из кухни. Сонно почесывая пузо, поздоровался и побрел к двери на улицу. Вероятно, я могла открыть путь и отсюда, но... Уверенности у меня не было, умения тоже, лишь теоретические знания. Ну и наконец, я просто не хотела афишировать то, что сейчас случится, если мне всё удастся.

— Прощайте, леди, — смачно зевнув, попрощался владелец трактира. — Приходите снова на постой.

Я кивнула и сошла с крыльца. Дождалась, пока захлопнется дверь и стихнут шаги.

Так... Я всё знаю, всё умею... Ну почти умею. Это легко, главное — сосредоточиться и сделать это наконец.

После долгих размышлений, куда отправиться, я приняла решение попробовать попасть в мир, где сейчас конец лета или самое начало осени и идет набор в магические учебные заведения. Мне не хотелось терять еще полгода, искать жилье, пытаться снова привыкнуть к новой действительности. Лучше уж сразу — бац — и я уже студентка. Уверена, в разных мирах время течет по-разному. И если у нас уже зима, то это вовсе не означает, что и во всех иных то же самое время года.

Имелись, правда, мысли сначала отыскать родственников. Тех, чьи портреты я видела в родовом особняке в Силиарии и в медальоне. Я лишилась этой безделушки, когда отмотала время назад, так же как и всех прочих вещей. Но лица тех, кто смотрел на меня с миниатюры, я помнила. Навестить их, погостить, познакомиться — искушение было велико, признаю.

Но всё же я поступлю иначе.

Ведь смысл моего исхода отсюда — не только бегство от навязанной роли быть душой мира, но еще и желание в спокойствии и размеренности

разобраться с тем, кто я и какая.

Откровенно говоря, меня не напрягала своими ожиданиями только Ирма. Она никогда не забывала, что является наемным работником, чутко относилась ко мне и помнила, что стоит сказать, а о чем лучше промолчать. Не пыталась мне что-либо диктовать. Лишь высказывала свое мнение, а там уж как я решу.

Все остальные, кто окружал меня, вольно или невольно, но давили своими ожиданиями или побуждениями «сделать как лучше»... И я подозревала, что взрослые, прожившие тысячелетия сидхе, являющиеся моими дедушками и бабушками, рьяно возьмутся за воспитание новообретенной юной родственницы.

Вот не надо мне этого. Пройдет время, я разберусь в себе. А там уж решу: как, кого и когда навещать и какие из советов и пожеланий учитывать.

Так что сейчас я шла в неведомое, но интересное (надеюсь) будущее, где прямо сразу смогу поступить на учебу.

Прикрыв глаза, я настроилась, сосредоточилась и сделала всё так, как было написано в рунном послании от мамы. Хотя эти знания уже пришли ко мне после пребывания в Источнике мира.

Итак...

Вдох, выдох, несколько ударов сердца... Я распахнула глаза и решительно шагнула к замерцавшему передо мной большому облаку сияющей пыли. В какой-то момент почудилось, будто кто-то легонько взял меня за локоть, но отвлекаться было нельзя, и я шла, погружаясь в это мерцающее нечто. Оно было совершенно неосязаемое, ничем не пахло. Словно... обычный пар.

Вообще, я что-то все же сделала не так. Потому что должна была открыться тропинка, похожая на лунную дорожку на воде, но... Что сотворила, то сотворила. Уж как сумела.

Три шага в облаке, три шага в неизвестность, и...

Моргнула и вышла на оживленную улицу залитого солнцем города.

— Осторожнее! Смотри, куда прешь! — тут же заорал кто-то, и четыре руки пихнули меня в сторону. — Зашибет же!

Да, и правда меня могла затоптать лошадь. Я чуть не попала под копыта.

— Спасибо, — поблагодарила я щуплого немолодого мужичка в скромной одежде мастерового.

Фух, чего только не почудится с перепугу... Это ж надо? Четыре руки... У меня вырвался короткий истерический смешок.

— Малахольная какая-то. Хотя что с этих магов возьмешь... — махнул он рукой.

Мужичок развернулся и, бормоча себе что-то под нос, поспешил прочь. Интересно, а как он догадался, что я маг?

Ладно, нужно осмотреться.

Ну что ж? Очень симпатично всё выглядит на первый взгляд. Население смешанное. Вон прогуливается парочка эльфов со скучающими минами на благородных лицах. Людей много. Так, а кто вот эти — не знаю, крылатые какие-то и рогатые. Оборотни есть, этих ни с кем не спутаешь. Хм... Вот этих тоже не знаю — зеленокожие, мелкие, мне по пояс примерно, с крупными подвижными ушами и страшненькими зубастыми мордашками.

Предстоит почитать о новых, не известных мне народах, чтобы не попасть впросак. Но сначала посетить банк и разобраться — где я, какой сейчас месяц, когда набор в академию или школу магии, и найти место для ночлега.

Ах да, переодеться. Жарко! Очень!

Поймав за шкирку несущегося мимо мальчишку со стопкой сложенных бумажных листов, я спросила:

— Где ближайший банк?

— Газеты! Свежие газеты! Тетенька, купи свежую газету! — хитро подмигнув, шалопай тихо добавил: — А я подскажу про банк.

Усмехнувшись, спросила:

— Сколько?

— Сколько не жалко? — но, заметив, что я начинаю хмурить брови, исправился: — Так медяк же, тетенька!

Пришлось за медяк (родом из другого мира, но тут уж ничего не поделаешь) купить газету, что бы это такое ни было. Оказалось — те самые сложенные листы с напечатанным на них текстом. Ладно, разберемся. Вроде прочесть я это могу, взгляд выхватывает слова. Вероятно, при переходе из мира в мир знание местного языка вкладывается сразу же.

— Газеты! Свежие газеты! — тут же заголосил мальчишка. Но про меня не забыл, ткнул вперед по улице рукой и протараторил: — Первый поворот направо, прямо до красного особняка, а после него налево. Там ближайший Гоблинский банк.

И рванул по улице, периодически подпрыгивая и во все горло зазывая желающих купить у него газеты.

— Гоблинский банк... — пробормотала я. — Однако.

Гоблинами оказались те, которые низенькие, зеленые и ушастые. А так — банк как банк, служащие как служащие. Вероятно, финансовые работники всех миров похожи друг на друга.

Ни малейшего удивления, что монеты, которые я пожелала обменять на местные, странной чеканки и выпущены неведомо где. Словно это в порядке вещей. Золотые, серебряные, медяки. Всё было пересчитано, на мое имя немедленно открыли счет, вручили хрустальный конус на цепочке, с записанной на него информацией. Вроде как это ключ и «платежная система». Не очень пока поняла, что с этой штукой делать. Как-то оплачивать. Но как именно? Разберусь попозже.

И банковскую ячейку для хранения ценных предметов открыли без разговоров. Я не хотела таскать с собой драгоценности. Жулики есть во всех мирах, уверена. Шкатулку мою положили в металлический ящик, опечатали, зачаровали, попросили меня приложить в специальное отверстие хрустальный ключ... И отправили куда-то вниз по желобу.

Решив все финансовые вопросы, я тут же поинтересовалась, где можно снять комнату приличной девушке и когда начинается зачисление студентов в академию магии.

Зелененький лопухий гoblin не обманул. Постоялый двор оказался вполне достойным, комнату мне предоставили без разговоров, правда, была свободной только с двумя кроватями. Все одноместные номера разобрали желающие пройти вступительные экзамены юные маги.

Но я не стала огорчаться. Подумаешь, ну поселят еще одну девушку. Переночуем уж как-нибудь.

А сейчас стоит прогуляться, осмотреться, понять, куда меня занесло. Я переоделась в легкие брюки и рубашку, натянула тонкие, купленные Даром сапоги. Не готова я была в первый же день оказаться в туфлях и неудобной юбке. Мало ли, вдруг придется убежать...

Про амулеты, кинжал и арбалет на запястье тоже не забыла.

Ну что ж... Здравствуйте, новый мир и новая жизнь.

Прогулка моя затянулась на несколько часов. Я осмотрела весь центр, купив карту города в первой же книжной лавке. Следуя плану, осмотрела все достопримечательности, находящиеся в пешей доступности. И на королевский дворец издалика полюбовалась. Прятался он за кованой решеткой и роскошным парком. Но даже с площади, которая так и называлась — Королевская, можно было увидеть величественное элегантное здание.

Фонтаны, скверы, театр, ратуша, богатые особняки аристократов.

Решив не терять время на обед в таверне или трактире, купила два больших кулька пирожков у уличной торговли. Жареные с картошкой и грибами и печеные с вишней. Присев на скамью в сквере, разложила кульки рядом, устроилась с комфортом. И сама поела, и воробьям чуток покрошила. Не ожидала только, что я настолько оголодала. Сама не заметила, как умудрилась съесть всё. Надо бы следить за своим аппетитом, а то если я начну поглощать за один присест по дюжине пирогов, то скоро превращусь в весьма упитанную особу.

Отдохнув, сложила в сумку опустевшие кульки, чтобы выбросить где-нибудь, и побрела дальше. Нужно нанять экипаж и доехать до академии магии. Я уже разобралась по карте, где она располагается, осталось только съездить, изучить всё на местности и уточнить время, когда завтра начнется прием.

Глава 26

Собственно, так я и поступила. Добралась на экипаже до ворот академии. Пообщалась с привратником, прочитала вывешенное на кованой ограде объявление для желающих поступить. Прошлась по лавкам, расположенным на отходящих лучами улочках. Как и следовало ожидать, тут продавалось всё, что может понадобиться во время учебы студентам. Канцелярские принадлежности, травы, заготовки для амулетов, котелки и треноги, мензурки и флаконы, ритуальные кинжалы, справочники, уже готовые амулеты, форменные мантии разных цветов, лопаты, кирки, еще какие-то странные инструменты... И многое-многое другое.

Тут же, неподалеку, обнаружилась кондитерская с большим выбором простой, незамысловатой (следовательно, недорогой) выпечки. Бакалейная лавка, из чего я сделала вывод, что студенты заготавливаются тут и несут купленное в общежитие. Значит, там можно как-то приготовить что-то несложное и заварить травы. По соседству с кондитерской — таверна для тех, кто устал от еды в академической столовой. А в конце улицы — кабаки. Ну тут понятно, парни никогда не откажутся выпить горячительных напитков.

В общем, вокруг учебного заведения располагался целый городок, нацеленный исключительно на удовлетворение нужд студентов и преподавателей. А судя по тому, насколько велика академия и окружающий ее парк, в котором тут и там разбросаны еще разные здания, народа в ней — ох и много!

Надеюсь, завтра я стану одной из них.

Время уже начало клониться к вечеру. Пора возвращаться на постоялый двор, отдохнуть, собраться, чтобы завтра спозаранку вернуться сюда.

Вновь наняв экипаж, я доехала до заведения, где сняла комнату. Сошла на мостовую и замешкалась, не успев пройти к крыльцу. И тут услышала свист и развязное:

— Ох, ну надо же, какая цыпочка! И что же это такая красotka делает одна в такое время?

Я обернулась и спокойно взглянула на молодого парня в расхристанной рубашке. Оборотень, смазливый, уверенный в своей неотразимости и слегка выпивший.

— Ишь ты, а глаза-то какие! Голубенькие! — заулыбался он во весь рот.

Я хранила молчание, лишь осматривала его с ног до головы. Нападать не собирается, настроен игриво, лишнего пока не позволяет. А то, что ведет себя нахально, так оборотни... они почти все такие. Натура звериная, с нее налет воспитания слетает легко и быстро, стоит им чуть расслабиться и забыться. Или выпить.

— Какая... цыпочка... — уже как-то менее уверенно протянул он, но все же шагнул ко мне. Потом словно споткнулся, мотнул головой, поежился, а в его эмоциях проскользнул страх.

Я молчала.

— Жуткая какая-то цыпочка, — пробормотал вдруг парень себе под нос и принялся обходить меня по дуге, чтобы войти в здание.

— Почему? — задала я вопрос.

От звука моего голоса он дернулся и весьма нервно покосился на крыльцо.

— Почему «жуткая»? — повторила я.

Ну интересно же. Я считала себя какой угодно, но только не жуткой. Даже отрезанные по плечи волосы, которые я собирала в хвост, меня не портили. Мне кажется, я все же скорее красивая.

— Ты глаза свои видела, детка? — поежившись, все же заговорил оборотень. И мне показалось, будто он протрезвел. — В них же... смерть, спасите боги. Некромантка, да?

— Нет, стихийница, — чуть наклонив голову к правому плечу, ответила я.

— Да быть не может! Я смерть чую за версту, все же четвертый курс боевого факультета! Зуб даю, ты — некромантка. Да еще страшная такая!

Я захлопала ресницами, опешив от подобного заявления. «Жуткая», «страшная такая», «некромантка» — это всё про меня?

У меня вырвался смешок. Еще один. И в итоге я рассмеялась. С ума сойти!

— Что?! — обиделся на мое веселье собеседник.

— Нет, ничего. Но ты ошибся, оборотень. Так что с тебя зуб. Предпочтительно — клык. У тебя какая вторая ипостась?

— О! А как узнала, что я оборотень? Что?! Клык?! Еще чего!

— Тебя никто за язык не тянул, оборотень, — пожала я плечами. Разговор меня уже забавлял, а парень оказался тоже студентом, вернувшимся, похоже, с каникул.

— Вот ты не дерзи! — фыркнул он и снова покосился на дверь. —

Идем, что ли?

— Идем, — кивнула я. — И ты всё же неправ, я не некромантка. Хотя убивать доводилось.

Озвучив это, я шагнула вперед и удивленно подняла бровь, когда этот странный чудик шарахнулся от меня в сторону.

— И что это сейчас было?

— Э-э-э... — промямлил он и смущенно почесал нос.

Ситуация становится всё более странной.

— Слушай, детка, ты прости, ничего личного... — попятился он назад. — Без обид, но я, пожалуй, пойду.

И он сбежал! Невероятно просто! От меня, светлой сидхе, молодой и красивой девушки, в конце концов, сбежал оборотень.

Я стояла, вытаращившись в спину убегающего парня, и не находила слов. Даже мысленно.

— М-да-а-а, дела-а-а-а! — протянул вдруг за моей спиной женский голос, заставив меня подпрыгнуть на месте и метнуться в сторону.

— Ирма?! — взвизгнула я, уставившись в свою тень. — Ты?! Но как? Откуда?

— Ой, как много вопросов, — улыбаясь, словно довольная кошка, ответила она. — Ну Ирма. Ну тут. Ну не звали, а я вот пришла.

— А... Это... — блеснула я изумительной и понятной речью.

— Да-да. Сама. Ножками. За ручку вас, леди, держала, и в облачко это ваше сияющее вошла. И по городу за вами весь день гуляла. В подпространстве.

— О... Ну...

— Пирожков в следующий раз больше берите, пожалуйста. Ну что такое для взрослой сильной рыси пять пирожков с вишней и четыре с картошкой? На один зубок! Я и наесться-то не успела, как они закончились. Вас же я совсем объесть не могла, пришлось держать себя в руках.

— Ирма, — схватилась я за сердце, отойдя от шока, и рассмеялась. — Дорогая моя, я так рада тебя видеть. Но если бы ты знала, как напугала меня.

— Ну вы же не думали, что я вас отпущу одну? У меня вообще-то контракт на ближайшие десять лет. Оплата получена вся, проценты школе теней выплачены. А в родном мире меня ничего не держит. Так что я забрала все свои сбережения и решила попутешествовать с вами, посмотреть новые интересные страны и миры. Нужно же пользоваться возможностью, сама бы я сюда как попала? К тому же должен ведь за вами кто-то присматривать?

Эта авантюристка лукаво улыбнулась.

— Ирма, а ведь я планировала жить в академическом общежитии. — Подойдя к своей тени, я взяла ее под локоть и повела к крыльцу.

— И ничего страшного. Вы там объявления читали? Им позарез требуются преподаватели по нескольким дисциплинам. Уж не знаю, по какой причине у них в начале учебного года вдруг случилась нехватка профессоров. Причем ситуация настолько острая, что объявления на ограде вывешены. Мне вполне подойдет вакансия учителя фехтования и физических тренировок у мальчиков.

— А если не примут на работу? Мы же с тобой неместные.

— Меня? Не примут? — по-кошачьи фыркнула она. — Нет, я, конечно, профессорского звания не имею, но и не претендую. Просто продемонстрирую свои умения, никуда они не денутся, возьмут. Я — лучшая, и сделаю из этих бестолковых котят настоящих боевиков.

— Ирма, мне уже их жалко, — оценив интонации тени, рассмеялась я.

— Ох, леди. Вы же видели этого недотепу? Боевик четвертого курса? Пф. Да я его уделала бы одной задней лапой еще в свои двенадцать лет! Позор, а не оборотень. Нет, я вот усами и хвостом чую, эта академия нуждается во мне! Ах да! Вы заметили? Местные оборотни рождаются с даром, раз этот малыш учится в академии магии. Это странно, нужно будет разобраться, что и как.

Ужинали мы с Ирмой за одним столом, и комнату она со мной разделила. Более того, оказалось, что хитрая рысь уже оплатила вторую койку. Когда и как она всё это провернула, я не в курсе. Но была бесконечна рада тому, что она тут очутилась со мной.

Утром мы вместе отправились в академию, а там разделились. Я вместе с толпой юных магически одаренных существ разных рас двинулась в холл, потом в приемную комиссию, затем на вступительные испытания.

А оборотница, помахав мне рукой и пожелав удачи, поймала за плечо какого-то щуплого паренька в мантии, похоже, второкурсника, и велела вести ее в приемную ректора.

Я поступила, в чем и не сомневалась. Зачислили меня на факультет менталистики. Так как я обладала склонностью ко всем пяти стихиям, мне предложили выбрать одну из них. Она и будет преобладающей, а остальные постольку-поскольку. Я отдала предпочтение ментальной магии. Она созвучна моему волшебству сидхе.

Впрочем, не обошлось без казусов. Меня весьма настойчиво пытались отправить на факультет... некромантии.

— Да послушайте же, у вас невероятный дар! Вы же при должном

обучении предмету можете упокоить нежить одним движением брови! — горячо убеждал меня сморщенный, словно печеное яблоко, старичок-профессор. — Ну как можно отказываться от такой карьеры?!

— Видите ли, меня совсем не прельщает карьера некроманта, — деликатно ответила я. — У меня есть способности к другим стихиям. К воде вот, например. К огню или воздуху, опять же.

— Да это понятно. Но, дорогуша! Послушайте старого магистра! Недопустимо пренебрегать столь мощным даром смерти! Вас настолько щедро наградили боги, что я за голову готов хвататься. Обычных стихийников много. Кому управлять огнем или землей, найдется и без вас. Но смерть! Из вас выйдет могучий некромант!

— При всем уважении, я не хочу быть некромантом. Но если вы полагаете, что тех, кто может управлять водой, землей, огнем и воздухом, хватает и без меня, я выберу факультет менталистики.

— Деточка! Ну не расстраивайте меня! У вас же смерть из глаз смотрит! Ну как же так, а?

Я очень огорчила уважаемого декана некромантов своим выбором. Но он всё же вытребовал у меня обещание приходить к нему на внеклассные индивидуальные занятия и изучать хотя бы теорию некромантии. Как я ни сопротивлялась, пришлось согласиться. Ведь вокруг была толпа свидетелей, и мне даже стыдно стало, что я так вредничаю и не желаю уважить достойного пожилого профессора.

Зато после этой беседы я поняла, о каком подарке говорила Неумолимая. Раньше у меня не было способностей к смерти. И не знаю, хорошо ли, что они у меня появились. Кому много дано, с того и спрос большой. Не уверена, что я готова к этому, но богам не перечат. Если Неумолимая пожелала именно так меня одарить, то...

В этот же день я заселилась в общежитие. У менталистов, в отличие от прочих стихийников, комнаты были на одного жильца. Справа от меня обустраивались девочки с даром огня. Слева — водницы. То есть разделения общежития по факультетам и кафедрам не было, все вперемешку. Но в комнатах ютились по двое, и лишь те, кто обладал даром управлять чужим разумом, — в одиночку. В этом определенно есть смысл.

А еще, как нам сразу же заявили на этапе поступления и приемных испытаний, в стенах академии нужно забыть про свой титул. Здесь нет принцев, герцогов или графинь. Только студенты. И все, кто хоть словом, хоть делом начнет кичиться своим статусом или титулом, будут наказываться со строгостью. Переступив порог сего достойного учреждения, учащиеся автоматически лишались всех привилегий

аристократии и становились равны крестьянскому сыну или дочке белошвейки.

Но только до тех пор, пока учатся. После получения диплома и вне стен академии всё возвращалось на круги своя.

Так я стала не леди Рэминой, графиней дас Рези. А просто Рэминой дас Рези, одной из нескольких тысяч студентов академии магии.

Впереди меня ждали пять лет занятий на факультете менталистики, а также дополнительные индивидуальные уроки у достойного декана некромантов, лучшего специалиста своего времени в магии смерти. Я подписала платный договор на учебу, так как не хотела отрабатывать потом положенный срок на благо страны и академии, как это предстоит тем, кто станет учиться за счет короны.

Студенческая жизнь затянула мгновенно. Я и опомниться не успела, как оказалось, что уже спускаюсь с соседками-водницами к кастеляну за постельным бельем и мантией. А потом вдруг целой толпой, вместе уже и с «огненными» девочками, мы стоим в библиотеке и получаем учебники. Расписание вывешено в холле, и завтра поутру мы все должны сидеть по аудиториям, полностью готовые к учебе.

И в город мы побежали все вместе. Ибо нужно купить тетради, свитки, писчие принадлежности, свечи, мел, хрустальный шар, гадальные карты и кучу прочей мелочи. Сама не знаю, как так получилось, но меня взяли под опеку, что ли. То ли у меня вид такой был, слегка ошалелый и потерянный, то ли для других нормально быть такими компанейскими и дружелюбными. Я-то не привыкла и вела себя сдержанно, теряясь в толпе и в новом для себя мире.

Обедали и ужинали мы в академической столовой. И там я столкнулась с давешним оборотнем, который шарахался от меня у трактира. Он меня тоже узнал и, смущенно отводя глаза, подплыл вальяжной походочкой.

— Ну что, мелкая? На какой факультет поступила?

— На менталистику, — сдержанно улыбнувшись, ответила я. — Но ты оказался частично прав. Способности к некромантии у меня тоже обнаружили. Хотя их раньше не было, я об этом даре и не подозревала.

— Я же говорил! — экспрессивно взмахнул он руками. — Но ты это... Я вчера чуток перебрал, отмечали последний день каникул. И как бы... — Он почесал кончик носа явно привычным жестом.

— Ладно, я никому не скажу, — поняла я его. Стыдится, что так шарахался от безобидной девушки.

— Да! — выдохнул он с облегчением. — Ну так... Я пошел. Увидимся еще. Ты прости, я вчера лишнего наговорил. Ты вовсе не жуткая и не страшная.

Слушавшие наш разговор девчата прыснули от смеха и принялись шушукаться.

— Я в курсе, — прикусив губу, кивнула. — Вообще-то, я довольно привлекательная.

Закончить разговор нам не дали. Проходящие мимо парни, судя по всему, тоже четверокурсники, хлопнули моего собеседника по плечу и потащили с собой, громко обсуждая «обалденную дамочку», которая у них будет вести фехтование.

— Ты бы ее видел! — присвистнул один из парней. — Это что-то! А фигура!

— Думаю, я знаю, о ком речь, — хмыкнула я. — Ребят ждет сюрприз.

«Сюрприз» увидел наш поток всем составом. Фехтование у четвертого курса боевого факультета совпало с физической подготовкой у первого курса стихийников. Только нас заставили бегать по кругу и приседать, посчитав, что ни на что большее мы пока не способны. Положа руку на сердце, глядя на своих однокурсниц, я согласилась с этим мнением. Я сама всего лишь год назад была такой же слабенькой и немощной.

А вот боевики хорохорились, играли мышцами, дурачились, ожидая нового преподавателя. Некую «обалденную дамочку», которая сама не знает, на что подписалась, и куда уж ей против таких бравых и сильных, и... дико самоуверенных.

— А вот сейчас мы и разберемся, кто у нас тут сильный и brave, — с неподражаемыми тягучими интонациями произнесла Ирма, выходя из подпространства, очутившись прямо перед носом у весельчаков.

Эффект внезапности ей хорошо удался. Парни шарахнулись и выругались от неожиданности.

— Ну же, котики, — почти мурлыкнула моя тень, а ныне преподаватель фехтования столичной академии магии. — Кто продемонстрирует «дамочке», что собой представляет?

М-да... Зрелище было незабываемое. Она их буквально укатала, растоптала и морально уничтожила. А мы, первокурсники, вместе с преподавателем-эльфом забыли про свои упражнения и наслаждались зрелищем. Причем эльф был в восторге! У него подрагивали пальцы, и периодически он принимал боевую стойку. Неосознанно, судя по всему.

— Да-а-а, котяточки мои, — легко поигрывая мечом, прошлась Ирма вдоль поверженных боевиков. — Хиленькие вы какие-то. Слабенькие совсем. И меч держать не умеете. Ну кто же так сражается? — ласково поинтересовалась одна из лучших теней нашего родного мира.

Никто из «пострадавших» не смел и глаз на нее поднять. Стыдно было «котяткам». А Ирма продолжала воспитательную работу:

— Зато дури в вас многовато. А потому, зайчики мои, встали, и бегом. Двадцать кругов!

— Двадцать?! — подал кто-то голос. — Да с нас больше десяти никогда не требовали!

— А тебе, бельчоночек, двадцати три круга. Время пошло. Бегом!

Побежали, куда им было деваться. А Ирма оглянулась, нашла меня взглядом и весело подмигнула.

— Так, а что это мы стоим? — тут же встрепенулся наш преподаватель. — Ну-ка! Живо занялись делом, ваша тренировка еще не закончилась.

И тут же, снова забыв про нас, шагнул в сторону оборотницы.

— Госпожа Нэш, впечатлен! Великолепная школа! Буду счастлив, если вы согласитесь периодически устраивать спарринги...

Вот так мы с Ирмой и втягивались в новую жизнь. Забегая вперед, скажу, что уже через месяц весь (с первого по пятый курс) боевой факультет готов был на руках носить своего преподавателя фехтования. Госпожу Нэш обожали. И это несмотря на то, что пощады она им не давала, гоняла и в хвост и в гриву, и во всех ипостасях (если таковые имелись). И тех крылатых, которые оказались расой демонов. И людей. И оборотней. И эльфов. И даже немногочисленных гоблинов, которых чудом, не иначе, занесло к боевикам.

Нагрузку, правда, соизмеряла. Не знаю как, но она чуяла, что можно выжать из человека, а что из сильного и выносливого демона, к примеру.

А лучшей наградой для тех, кто хорошо занимался и не ленился, был спарринг с ней. Парни готовы были драться между собой за право на уроке фехтовать именно с их чудесной госпожой Нэш.

Кстати, Ирма не знала (впрочем, неуверена), но за глаза ее все боевики величали исключительно «Рысенька». Так вот, за свою Рысеньку они глотку могли порвать любому, хотя ее обидеть — это надо сильно постараться.

Я нашла подруг. Поладила с деканом некромантов, исправно посещала

его уроки дважды в неделю и вникала во все материалы, которые он мне давал. И занималась на своем факультете менталистики.

Мы с Ирмой периодически встречались на нейтральной территории, чтобы не афишировать наше давнее близкое знакомство и то, что она когда-то работала на меня. Сейчас-то я студентка, а она учитель.

Я с ней обсудила все свои способности и совет лорда Калахана. И мы решили, что сначала я отучусь пять лет на менталистике, получу диплом об окончании академии. Параллельно буду осваивать некромантию, коли уж Неумолимая сделала мне такой неожиданный подарок. Потом пойду сюда же в аспирантуру на одну из других стихий. Позднее решу, на какую именно.

А дальше видно будет.

Что ж, планы на ближайшие восемь лет построены. Впереди у меня учеба, у Ирмы — преподавание. А учитывая, что стихий у меня теперь даже не пять, а шесть, да еще волшебство сидхе, — учиться мне предстоит долго.

Вспоминала ли я Дарио? Безусловно! И отклоняла все ухаживания и заигрывания парней. Мне это не нужно, по крайней мере, в ближайшее время. Зарекаться о будущем не стану.

Но как я и говорила, в первую очередь нужно разобраться в себе и подрасти. Мне же совсем мало лет. И так уж пришлось солгать при поступлении и сказать, что исполнилось семнадцать. Хотя в целом так и есть. Это тело, вернувшись в прошлое, потеряло физический год взросления, а разум-то остался повзрослевшим.

И я жила, училась, дружила, гуляла и отдыхала. Играла и пела. И не только в академии, где народ, распознав о моем таланте, стал часто устраивать музыкальные посиделки в какой-нибудь пустующей аудитории.

Даже преподаватели стали приходить, а потом предоставили в наше распоряжение старый актовый зал. Приводили его в порядок студенты сами, очень уж хотелось моих концертов. Я не возражала. Музыку я люблю, мне нравится петь и делать окружающих чуточку счастливее.

А еще я рассказывала истории.

— Любите ли вы сказки? — задала я как-то вопрос и обвела взглядом притихшую в ожидании концерта толпу студентов и преподавателей. — В душе каждого из нас живёт ребенок, который верит в чудо. И пусть жизнь не балует нас чудесами, но это ведь не повод отказываться от сказок? А хотите, я расскажу вам сказки далекого-далекого королевства, закрытого ото всех высокими горами и непреодолимым магическим куполом? Сказки

страшные, даже жуткие. Такие, что мороз по коже и волосы дыбом. Хотите?

Народ с любопытством переглядывался, улыбался. Наконец подал голос кто-то из парней с задних рядов:

— А давай, дас Рези! Только, чур, без магии! А то знаем мы вас, менталистов. Пообещаете страшную историю, а сами на сознание воздействуете.

— Хорошо. Никакой магии, — сдерживая улыбку, кивнула я. — Никаких магов и волшебников в сказках тоже не будет. Я забыла сказать: в том королевстве магия каралась смертью. А всех одаренных сжигали на кострах жрицы страшного культа богини смерти. Ну так что? Будете слушать?

— Дас Рези, не томи! — поторопил меня один из боевиков Ирмы. — Давай уже свои сказки, а потом сыграй и спой.

— Ну, слушайте, — начала я.

...Стоит ли говорить, что страшные сказки закрытого королевства произвели неизгладимое впечатление? Я чувствовала эмоции толпы, не все умели закрываться.

И да, мне удалось напугать и шокировать многих. Особенно впечатлительных девушек. Даже ректор выходил из зала в тот, первый раз с весьма задумчивым выражением лица. Именно тогда они заподозрили, что я пришла в этот мир извне.

Но оказалось, это не редкость, а вполне обыденное явление. И кое-кто из магов нескольких рас так умеет. Драконы, которые в этом мире не живут, но захаживают. Демоны. И феи.

Меня даже заподозрили, что я принадлежу к последним. Правда, у меня не имелось прозрачных стрекозиных крыльев. То, что я не человек, чувствовали многие, но считали полукровкой, в которой намешано многое от разных предков.

Я не опровергала догадки, но и не озвучивала принадлежность к сидхе. Зачем? Никому ведь это не важно.

Жизнь наладилась, всё хорошо, и я рада тому, что имею сейчас. Мне многому предстоит научиться и во многом разобраться. А благодаря Нату, который снял с нас всех, ввязавшихся в историю с уничтожением Источника тьмы, налет пережитой боли, я перестала чувствовать себя сломанной куклой. Помнила все свои тяготы, но больше не страдала. Не знаю, смогла бы я вот так легко и с улыбкой шагать в будущее, если бы не бог тьмы и ночи. Он воистину спас мне душу и разум. А вероятно, и жизнь. Я всё ещё помню слова духа Силиарии, утверждавшего, что сидхе,

ввязавшихся в войны и убийства, ожидает неминуемая смерть. И прекрасно помню, как умирало всё у меня внутри, когда я играла на скрипке над ночной Дагрой.

Эпилог

Через кованую ограду я смотрела на симпатичный ухоженный парк и светлый особняк. Ничего не изменилось за эти годы, всё так же, как я видела сверху, когда Дарио катал меня по небу и показывал место, где вырос и жил до трагедии.

Найдя молоточек, я стукнула им в специальную пластину. Заклинание оповещения должно зазвенеть в доме, и кто-нибудь выйдет открыть мне калитку. Самостоятельно я не рискну этого делать, ведь охраны на меня не настроены.

Буквально через несколько секунд ко мне поспешил высокий, крепко сложенный мужчина. Ну надо же! Урсул Декс собственной персоной. Он все еще работает на Дара.

Подойдя вплотную к ограде, дракон пристально уставился на меня. Осмотрел, начиная с кончиков сапог и до мочек ушей. Задержал внимательный взгляд на моих губах, после чего открыл ворота, произнес заклинания допуска и обратился уже ко мне:

— Приветствую вас, леди Рэмина. Проходите.

Я очень удивилась, но приглашение, разумеется, приняла и вошла на территорию парка. Медленно двинулась в сторону особняка, не дожидаясь, пока Урсул снова запрет калитку.

— Откуда вы узнали мое имя? — спросила, как только дракон нагнал меня.

— Леди Рэмина, графиня дас Рези. Сокровище лорда Шедла, — со скупой улыбкой ответил он. — Роскошная блондинка с голубыми глазами и родинкой над верхней губой. Высокая, стройная, изумительно красивая. Возможно, при ней будет музыкальный инструмент. Кстати, почему вы без него?

— Оставила дома, — хмыкнула я и покачала головой. — А вас хорошо проинструктировали, господин Урсул Декс.

Дракон сбился с шага, глянул на меня искоса и повторил хмыканье. Комментировать не стал.

Мы в тишине добрались до крыльца, я вошла в открытую для меня дверь и остановилась в холле. Тут же вынырнул из бокового коридора подтянутый, хоть и абсолютно седой, мужчина-человек в форме не то мажордома, не то дворецкого.

При виде меня у него округлились глаза, взлетели брови, но он тут же

взял себя в руки и поклонился:

— Леди Рэмина, рады видеть вас. Я дворецкий лорда Шедла, мое имя Рэймон Долл. Ваши покои готовы. Желаете пройти в них прямо сейчас или сначала приказать накрыть на стол?

Всё интереснее и интереснее. Я посмотрела на усмехающегося Урсула, перевела взгляд на дворецкого.

— Вы ждали меня именно сегодня?

— Ну что вы, сиятельная. Ваши комнаты полностью готовы последние... мм-м... лет тридцать, кажется. Не могу точно сказать, я работаю здесь всего лишь четверть века.

— Всё верно, Рэймон, — произнес весьма довольный ситуацией Урсул. — Тридцать лет. Собственно, как только лорд Шедл вернул свое честное имя и состояние и перебрался в родовое имение, так сразу же и велел приготовить покои для вас, леди.

— И что же, все эти годы они стоят в ожидании?

— А как же, леди! — закивал дворецкий. — Мы же не знали, в какой именно день вы прибудете. Слуги проинструктированы, всем известно, как вы выглядите, чтобы, упасите боги, не случилось неприятностей и вам бы не позволили вдруг войти.

Удивительно и трогательно.

Нет, я не сомневалась, что Дарио ждет меня. Для нас три десятилетия — это совсем не то же, что для смертных народов. Но всё же — тридцать лет!!!

Да, именно столько времени мне понадобилось.

Я училась, училась, училась. Менталистика, огонь, вода, воздух, земля и... таки некромантия. Декан моей первой академии просто не оставил мне выбора, пришлось освоить науку смерти в полном объеме. И не скажу, что жалею или что мне было трудно. Вероятно, Неумолимая вместе с самим даром вложила в меня и невосприимчивость к ужасающей стороне этой профессии. Я ни разу не упала в обморок на практических работах, не визжала, меня даже не тошнило, как однокурсников.

А помимо учебы, я занималась исследованиями. Особенно меня волновали возможность перемещаться между мирами представителям разных рас и умение открывать порталы в рамках одного мира. Благодаря тому, что у меня была возможность ходить из мира в мир, я собирала различные заклинания, разбирала их и создавала новые. Каждые летние каникулы мы с Ирмой прыгали в разные новые реальности.

Она так и преподавала фехтование и физическую подготовку боевому

факультету. А со мной проводила каждый отпуск.

Я же успела поучиться не только в одной академии и не только в одном мире. Зачем себя ограничивать, если есть возможность выбирать? Я и выбирала — лучшие учебные заведения, самые мудрые наставники. И степень ученую получила, и монографию написала как раз о различных порталах и особенностях расовой магии при построении переходов межмировых и внутри одного мира.

Мне безумно, невероятно нравилось изучать что-то новое, овладевать этим навыком в совершенстве, чтобы потом попытаться сделать на этой базе что-то свое.

Три десятилетия — весьма приличный срок, если ты не прозябаешь в лени, а занят делом. Мне скучать было некогда, наоборот, я не всё успевала. Ведь еще столько интересного, нужного, значимого. Следующим по плану у меня стояло углубленное изучение артефакторики. Должна же я уметь делать артефакты и амулеты. Сначала классические магические, а после, как с этим разберусь, начну и свое расовое волшебство вкладывать в них.

Ах да! Мы с Ирмой осели в том самом, первом мире. После получения диплома я купила дом в центре столицы. Не слишком огромный на фоне соседних особняков аристократов и всего двухэтажный, но с удачной планировкой, толстыми стенами, обширным сухим подвалом (в нем расположена моя лаборатория) и мансардой. В ней по настоянию Ирмы устроили тренировочный зал. И там же она обитала, когда оставалась у меня в гостях.

Свое жилье она не хотела приобретать, ее полностью устраивала жизнь в преподавательском общежитии академии. За эти годы две ее комнаты (спальня и нечто среднее между гостиной и кабинетом) обросли личными вещами и стали уютными. Замуж оборотница категорически не хотела выходить, хотя романы у нее, само собой, случались. Детей она иметь не могла и нашла свое счастье в обучении молодежи. Ей это нравилось, она была полностью довольна своей жизнью.

Я это чувствовала по ее эмоциям и была рада за свою бывшую тень, с которой мы уже давно стали близкими подругами.

— Так что? Проводить вас в покои? — снова спросил дворецкий, так как пауза несколько затянулась.

— А где же сам лорд Шедл? — спросила я. — Надеюсь, он не в отъезде?

— В отлёте скорее уж, леди, — сохраняя невозмутимость, ответил господин Долл. — Но к вечеру обещал вернуться и даже отдал

распоряжения относительно ужина.

— О. И что же у нас сегодня на ужин? — любопытствовала я, стягивая перчатки.

Раз уж придется ждать Дара, то можно и переодеться. Тем более что в Тъяру мне не нужно, я последний раз была там десять лет назад с коротким визитом. А до того еще раза три.

Да, несмотря на то, что я не показывалась на глаза Дару, в банк мне за эти годы все же пришлось несколько раз наведаться. Финансовый вопрос, он, увы, остается острым в любом мире. Мне потребовались средства на покупку дома, его ремонт и обстановку.

Чудесный, но заброшенный особняк требовал определенных затрат. Зато сама недвижимость обошлась недорого, поскольку его уже отчаялись продать из-за плохой энергетики. Случилось там когда-то крайне неприятное событие, эманации смерти остались, и местные не решались заселяться в него. Так и ветшало здание, пока я не увидела и не выкупила.

Для сидхе убрать плохую энергетику — сущий пустяк. Для некроманта эманации смерти тем более ничуть не страшны. Для магистра магии широкого профиля провести восстановительные работы с применением заклинаний различных стихий — совсем не проблема. Последним этапом я наняла рабочих и декораторов, которые сделали всё необходимое.

Так что Гномий банк в Тъяринде я навеждала, чтобы воспользоваться своим счетом, но встретиться с Дарио была не готова.

Покои, приготовленные для меня, оказались милыми и светлыми. И действительно ждали хозяйку. В них имелось всё, что только могло бы потребоваться леди — расчески, шпильки, эликсиры и притирания, мыльные принадлежности. А также белье, ночные сорочки и пеньюары, платья, брюки. Но верхней одежды мало, лишь на непредвиденную ситуацию.

Я с интересом всё осмотрела. Приложила к себе изумительно развратную сорочку из полупрозрачного шелка и невесомого кружева и покрутилась перед зеркалом.

Нашла свою давнюю подружку — гитару, сделанную сидхе. Ту, с которой путешествовала после того, как выкупила Дарио из рабства. Ее я была очень рада увидеть. Непременно заберу с собой.

Обедать пришлось в одиночестве. Потом я погуляла по дому, заглядывая в комнаты. Побродила по библиотеке.

Слуги меня не тревожили. Готовы были в любую минуту прийти на помощь или проводить, объяснить, но на глаза не лезли. Только Урсул

ненавязчиво следовал за мной, оставаясь, впрочем, за дверью очередного помещения, куда я входила.

А уже в сумерках я спустилась на первый этаж и устроилась за роялем в большом зале.

Пока жду Дарио, хоть поиграю. Почему я в своем доме не поставила рояль? Даже странно. И даже не интересовалась, а есть ли аналогичный музыкальный инструмент там, где сейчас живу. У меня, конечно, нет времени подолгу музицировать, но всё же... Нужно будет исправить этот промах. В гостиной на первом этаже он прекрасно встанет у окна.

Размышляя, я играла, наслаждаясь прикосновением пальцев к клавишам. С невольной улыбкой вспоминала месяцы, проведенные в Музыкальном доме, и концерты, которые устраивала для домочадцев. Как они, интересно? Линда и Марша, наверное, уже стали почтенными матронами и обзавелись детишками. Жужа, скорее всего, тоже вышла замуж за какого-нибудь уважаемого гнома...

Перед мысленным взором всплывало былое. Сколько всего было прожито, выстрадано, оплакано и отпущено. Сколько светлого, несмотря на страшные события, было встречено. Рапсодия минувших дней звучала, разливаясь по дому и уносясь в открытые окна.

Хлопанье крыльев и мелькнувшая на улице большая тень отвлекли меня. Убрав руки с клавиш, повернулась к окну. Перед особняком приземлился огромный серо-голубой дракон. Ящер настороженно прислушивался, хищно раздувая ноздри и выдыхая из них струйки дыма. Вот мощная башка медленно повернулась и уставилась на меня сквозь открытое окно.

Желтые, с вытянутым зрачком, круглые как блюдца глаза моргнули. Явно сомневаясь в том, что увиденное ими — реальность, снова моргнули и зачем-то осмотрели рояль. Вернули внимание мне.

Я улыбнулась и помахала рукой, не вставая с банкетки. И только тогда дракон осознал, что я не видение, не галлюцинация.

Чешуйчатый силуэт подернулся рябью — миг — и перед домом стоит растерянный, радостный, но и при этом какой-то удивленный Дар.

Он рванул к крыльцу, через пару шагов резко остановился, аж гравий и пыль взлетели с дорожки из-под его ног. Передумав, свернул и побежал наискосок через лужайку.

Я с теплотой смотрела на него. Изменил прическу, у него снова длинная коса. Насколько вижу, его волосы сейчас намного длиннее моих. Окреп, заматерел немного. А вот одежда совсем простая, никаких

вычурных камзолов или дорогих кружев на жабо рубашки. Вот это интересно. Помнится, он явился ко мне в Музыкальный дом весь такой франтоватый. Да и потом предпочитал дорогие ткани и богатую вышивку. А вот меч с эфесом, украшенным драгоценными камнями, узнаю. Даже отсюда вижу, что на пальцах крупные перстни. И в мочке уха блеснул бриллиант.

Пока я рассматривала бегущего ко мне мужчину, он успел добраться до окна, встал по ту сторону и с улицы во все глаза таращился на меня, будто я призрак. И шальная, совершенно глупая улыбка во весь рот.

Не удержавшись, я рассмеялась. Поднялась и шагнула в его сторону.

И в тот же миг Дарио перемахнул через подоконник, сбив на пол кашпо с цветком и даже не заметив этого. В два шага преодолел последнее расстояние, разделявшее нас, и сгреб в объятия.

Мы ничего не говорили. Просто стояли в тишине. Лишь бешеный стук сердца Дара и его прерывистое дыхание нарушали ее. Похоже, ему требовалось время, чтобы взять себя в руки. Хотя слуги рассказали мне про комнаты, которые ждали меня все эти годы, сам Дар, кажется, все же немного сомневался в том, что я вернусь.

Иначе отчего у него дрожат руки, а его самого мелко потряхивает?

— Это правда я, — произнесла негромко и отступила на шаг, чтобы заглянуть ему в лицо. — Здравствуй.

— Здравствуй, — шепнул он и погладил меня по щеке тыльной стороной ладони. — Боги, какая же ты стала... Я думал, что прекраснее уже и быть не может, а ты сумела расцвести еще сильнее.

— Я же была совсем молоденькой, — усмехнулась я. — Когда мы встретились, мне было всего шестнадцать. Но теперь выросла, повзрослела.

— И нашла себя? Так? Раз ты... вернулась, то сделала всё, что хотела?

— Пожалуй, — легонько дернула я его за косу. — А ты? Чем занимался ты?

— Ждал тебя, — во весь рот улыбнулся Дар. Закинул голову, глядя в потолок выдохнул сквозь зубы и нервно рассмеялся. — Боги всемогущие! Наконец-то!

— Ну-ну, всего-то тридцать лет.

Я погладила его по груди. Мышцы под тонкой рубашкой тут же окаменели, он перехватил мою руку и попросил:

— Не шали. Я слишком долго тосковал по тебе и слишком соскучился. Но погоди, ты мне не ответила... Ты выполнила свой план? Нашла себя?

— Отчасти, Дар. Отчасти. Я уже магистр, двигаюсь к статусу

архимага. Помнишь целителя, магистра Латиаса? Он же обещал, что при должном обучении и практике мне это вполне по силам. У меня ученая степень, научные работы, но я всё еще продолжаю учиться. Ну и экспериментировать. Знаешь, я нашла себя именно в этом. Почтенная леди и домохозяйка из меня не получится, прости.

— Хм... И какие планы?

— Пока что план — суметь вежливо отказаться от предложенной должности придворного мага так, чтобы его величество всё понял и не оскорбился. И переместиться к найденному мной талантливому магу-артефактнику. Мне удалось набиться к нему в ученицы.

— Придворный маг? Ты? Ученица артефактника? — растерялся Дар. — Так, стоп! Не всё сразу. погоди, дай я сначала осознаю, что ты здесь, а потом мы всё друг другу расскажем.

— Ладно, — кивнула я. Взяла его за руку и потянула за собой. — Идем, у меня для тебя в спальне кое-что есть.

Судя по вспыхнувшим желанием глазам, фраза получилась весьма двусмысленная. Я, правда, имела в виду несколько иное, но почему бы и нет? Я тоже ужасно соскучилась.

Мы вышли из гостиной, начали подниматься на второй этаж, и тут выдержка покинула Дарио. Он подхватил меня на руки, взбежал по лестнице... Пинком распахнул дверь в спальню, причем свою.

Целоваться мы начали еще в пути. И едва я почуяла под ногами пол, как мы принялись лихорадочно раздевать друг друга. Рубашка, брюки, оружие, ремни, сапоги. Мое легкое платье, взятое из тех вещей, что ждали меня в покоях. Белье я не надевала, так как примерно представляла, чем окончится наша встреча. Осознавала и то, что ужину придется подождать, во сколько бы Дар ни вернулся...

Оторваться друг от друга хоть на миг — смерти подобно. Вкус, запах, гладкость кожи, шелк волос, стук сердца — всё такое знакомое, родное, мое, по которому я страшно истосковалась.

Мой и только мой. Мне понадобились годы, чтобы это понять. Ну что ж. Наверное, так уж устроена жизнь, что для осознания некоторых вещей кому-то нужен всего один поцелуй, а кому-то — три десятилетия.

Под колени толкнул бортик кровати, я опрокинулась на спину.

Дарио снял щит, скрывающий его эмоции, и я даже вскрикнула от нахлынувшей лавины нежности, обожания, тоски, надежды, оглушающего счастья. И опаляющей, сметающей всё на своем пути страсти.

Я застонала, совершенно ошеломленная и дезориентированная его

чувствами.

Не было никакой прелюдии... Мы еще успеем наверстать, будут и долгие часы нежности, и изысканные ласки, пробуждающие чувственность и даже порочность. Но позднее. Потом... Когда первый голод утихнет. Когда мы сможем разомкнуть объятия, оторваться друг от друга, перестать упиваться поцелуями. Когда, утомленные любовью, сможем не набрасываться друг на друга.

Следующие трое суток прошли в любовном угаре, так что в столовой мы и не появились. Еду нам приносили и оставляли у двери в спальню.

Даже смешно, но что уж поделаешь. Соскучились...

Мы даже не разговаривали. Ну почти не разговаривали. Самое основное лишь узнали, кто чем занимался во время разлуки.

Я рассказала, что Ирма увязалась за мной и вот уже долгие годы она всеми уважаемый преподаватель академии. Дарио в восхищении выругался и обозвал ее хвостатой авантюристкой и прохиндейкой. Вкратце сообщила я о своей многочисленной учебе и изысканиях в разных местах и мирах. Повела о том, как живу, чем занимаюсь и увлекаюсь.

Узнала, что после падения культа сестер Неумолимой в Дагре случился в некотором роде коллапс. Купол действительно пал. Но вот королевство оказалось не готово ни к тому, что из него теперь может выехать любой желающий, ни к тому, что в него может проникнуть кто угодно. Возникли проблемы не только среди населения, но и нежить с нечистью активировались. Плюс внутренние беспорядки. Плюс соседи...

Король хватался за голову и за сердце, а потом заплатил гномам и отправил через них послание к... — ну кто бы мог подумать? — драконам. Возвал как к единственной непреодолимой мощи в этом мире. К тому же лишь они не имели корысти отхватить в Дагре кусок земли или что-то подобное. Слишком далеко живут.

Драконы были уже в курсе произошедшего в закрытом королевстве от лордов Шедла и Калахана. Правда, обо мне вышеназванные господа не стали распространяться. Точнее, о том, что я сидхе. Просто одна из беглянок, чудом сумевшая покинуть закрытый край и донесшая информацию...

Как же по-разному складывается история... В тот раз, когда мне пришлось бежать из Тъяры, я была «прокравшаяся на драконьи земли дагрийка», а Урсул скрывал свою расу, потому что именно драконы были инициаторами войны. И вот в этом временном потоке именно к ним обратился король попавшего в беду государства. Удивительны игры судьбы.

Крылатые ящеры отозвались на призыв о помощи. В Дагру отправилась делегация, в состав которой вошел и лорд Шедл. На месте они должны были разобраться с ситуацией, наладить новую мирную жизнь, помочь уничтожить нежить и нечисть. А вышеназванный лорд еще сумел так всё проверить, что забрал под свое полное и единоличное управление мое графство.

— Но как?! — опешила я. — Ты же не человек, не подданный Дагры, не родственник дас Рези. Каким таким немыслимым образом удалось убедить короля отдать тебе мои земли?

— Не мне, а под мое управление! — исправил меня Дар. — Графство по-прежнему принадлежит тебе. А его величество... Ну попробовал бы он не отдать дракону то, что принадлежит его сокровищу. Так что, малыш, все эти годы я приумножал твоё состояние. Нанял управляющих из гномов и из эльфов для разных видов деятельности, заключил с ними магические контракты, сам туда регулярно летаю, проверяю. Графство дас Рези — один из богатейших уделов в Дагре. Могу заявлять это без ложной скромности.

— Но... зачем?

— Ну, милая моя, тебе ведь нужны деньги. Ты же аристократка. Соответственно, твои земли должны тебе эти деньги приносить. А я всего лишь проследил за этим.

— Тебе удалось меня удивить, — покачала я головой. — Думала, там давно уже заправляют родичи отца. Я же в свое время в присутствии Неумолимой передала всё им. Решила, что и в этом времени всё к ним попадет.

— Из родичей отца у тебя оставалась лишь одна престарелая леди, не имевшая семьи и наследников. Она наотрез отказалась переезжать из своего имения и взваливать на себя титул и головную боль с графством. Но была рада содержанию, которое я ей от твоего имени выделил и перечислял до самой ее смерти.

— Вот как, значит... Жаль, род дас Рези прервался.

— Ты ведь жива, значит, не прервался. А своих родных-сидхе нашла? Ты же хотела, я помню. Почему не осталась с ними? Отчего вы с Ирмой живете совсем в другом мире?

— Нашла, конечно. Но знаешь, они такие... милые, трогательные, до невозможности светлые и благостные, что я сбежала. Навещаю их раз в несколько лет, примерно с неделю терплю их вот это всё... И снова убегаю в реальный мир, к своей науке, экспериментам, фехтованию и путешествиям.

Я смущенно улыбнулась, вспомнив встречу с теми, чей портрет видела

в Силиарии, и пожала плечами. Глаза Дарио вспыхнули голодным блеском, когда одеяло соскользнуло и обнажило грудь, но он не стал прерывать мой рассказ. Тут до него дошел смысл моих слов, и он расхохотался.

— Зря смеешься, — фыркнула я. — На их фоне я — слишком грубая, слишком одержимая наукой, слишком жесткая, слишком целеустремленная... Во мне всё слишком, и это всё — совсем не то, что положено приличной, возвышенной и трепетной сидхе. Я не медитирую, не витаю в облаках, не музицирую подолгу, не сочиняю вдохновенно стихи.

— Но именно такую я тебя и люблю, — с улыбкой признался Дар. — Больше чем уверен, никто из других сидхе не пошел бы на подпольные ночные бои рабов и не выкупил смертника. Ты же хоть и сидхе, но авантюристка похлеще Ирмы. Только очень нежная и ранимая.

— Знаешь, я, кажется, не такая уж и ранимая теперь. Неумолимая и Нат что-то сделали, и я очень ценю их дары. Наверное, если бы не они, я бы сошла с ума и умерла. А так... Не поверишь, но я дипломированный некромант, — скромно потупилась я.

Дар поперхнулся готовой сорваться с уст фразой. Что сказать, он явно не знал. Ну да. Я его понимаю. Сидхе — некромант, это нонсенс. Моих родных до сих пор это повергает в ужас.

Да что там «в ужас»! Рамилия, моя бабушка, упала в обморок, когда я рассказала об этом. Причем не напоказ, как это порой делают человеческие аристократки, а по-настоящему. Я даже растерялась в тот момент. Не зомби же я подняла в доме, не привидений призвала. Зачем же... так?

Они, сидхе, именно такие — трепетные и с тонкой душевной организацией.

Когда я набралась мужества и на каникулах решила познакомиться с родней, их первая реакция... Все вот эти ахи, охи, вздохи, всплескивания руками, суета, причитания...

Слуга проводил меня тогда в гостиную, спустя пару минут вошла статная красивая женщина, увидела меня и застыла изваянием. А потом неверяще выдохнула:

— Альенда? Ты?!

— Здравствуйте. Я не... — хотела я объяснить с Рамилией, которую узнала по портрету.

— Нет, это не Альенда, — перебила меня другая леди, вошедшая следом. Судя по родинке, такой же, как у меня и у мамы, это Алийндра, моя прабабушка. — Дитя, как тебя зовут? Ты дочка или внучка Альенды? Да?

— Дочь, — коротко ответила я. — Рэмина дас Рези. Я хотела...

Дальше меня уже никто не слушал. Закружил вихрь кружев, шелков,

объятий. И я честно продержалась там неделю. Они милые, бесконечно добрые, но...

Только мой дед оказался более-менее адекватным по моим меркам. С ним я как-то легче находила общий язык. Из чего в итоге сделала невеселый вывод, что сложности и беды не только закалили меня, но и сильно изменили. У меня скорее мужской склад ума и характера. А может, так складывалось изначально, ведь папа растил сильную, умную, образованную наследницу большого графства.

Одним словом, хотя я люблю свою чудесную родню-сидхе, долго находиться в их обществе не могу.

На четвертые сутки меня накрыло видением, и я поняла, что пора уходить. Мир стремился впитать в свою структуру вернувшуюся частичку души. Я этого не хотела и заторопилась.

Вот прямо сразу, как выпала из видения и обрела опору под ногами, так и засобиралась.

— Дарио, мне пора.

— Опять видения? — понял он, поддерживая под локоть.

— Да. Мир почуял сидхе... Я не хочу! Не могу! Не стоило мне задерживаться так надолго. Я сегодня же возвращаюсь к себе домой. Ты со мной?

— Разумеется, — крепче стиснули мою руку его пальцы, словно он боялся, что я исчезну прямо сейчас. — Я не хочу снова жить, не закрывая за тобой дверь, и ждать. День за днем, год за годом...

— Хорошо. — Я сделала три глубоких вдоха, успокаиваясь. Просить прощения за то, что меня не было так долго, я не стану. — Не ожидала, что так пойдет, не успела тебе объяснить и отдать то, что принесла.

Дар вопросительно вскинул брови, а сам уже дергал сонетку, вызывая прислугу.

— Дарио, я много занималась исследованиями возможности открывать межмировые порталы. Более того, хочу тебе напомнить, драконы пришли сюда извне. Значит, вы способны их строить, но знания утеряны. Там, где мы с Ирмой поселились, путешественники между мирами — не редкость. И драконы — одни из них. Я собирала заклинания, модифицировала их, меняла под разные расы, пытаюсь... Так, неважно, захочешь — прочтешь мою монографию. Я привезла для тебя инструкцию по построению подобных порталов именно для драконов. Хотела научить тебя, чтобы ты мог приходить и уходить, когда пожелаешь. Ведь у тебя тут остаются земли и дом.

— Даже так? — озадаченно, но с предвкушением протянул он. — Хорошо. Сейчас мне соберут вещи, только подсказки, что именно стоит брать, и можем отправляться. А я готов учиться, магистр дас Рези.

Я улыбнулась и поцеловала его в подбородок (выше не дотянулась).

— Напиши, пожалуйста, лорду Калахану. Мое видение касалось именно его. В Тъяру вчера приехало семейство эльфов из соседней страны. У них три дочери. Вот Калахану непременно нужно с ними познакомиться. Особенно со средней дочкой, светлой леди Лилит. Мир шепчет, что им непременно надо посмотреть друг на друга и подружиться, — усмехнулась я.

— Ты видела будущее? Что, Калахан наконец-то женится?

— Как знать? Но Лилит, кажется, милая. Думаю, она понравится ему.

— Сейчас напишу. А как фамилия эльфов? Где их искать?

— Не имею ни малейшего представления. Захочет — найдет.

Вечером этого же дня мы стояли на улице напротив крыльца. Оделись теплее, так как в том мире, где теперь мой дом, сейчас начало зимы.

У ног Дарио высился багаж: сумки с личными вещами, оружием и изрядным запасом золотых монет и драгоценных камней, которые он держал в сейфе особняка, а не в банке, как раз на этот случай. Как сказал мне — не собирается сидеть на иждивении у женщины.

Он уже успел уладить все вопросы, так как все эти годы был готов в любой момент, по первому зову, последовать за мной. Управляющий и слуги были полностью проинструктированы. Урсул оставался на своей должности и должен был продолжать хранить покой в имении Шедлов.

— Начинай, я подстрахую и выставлю координаты, — кивнула я дракону.

Мы успели разобрать то заклинание, что я привезла для него. Мне оно не требовалось, ведь я сидхе, структура моего волшебства совсем иная.

Медленно, словно нехотя, перед нами открывалось окно портала. Оно и внешне совсем другое, чем у меня.

— Вливай еще немного силы в правое плетение. Так, хорошо. Держи, я внесу координаты, после этого закрепляй. Всё. Бери вещи, входим.

С крыльца нас провожали взглядами домочадцы лорда Шедла. Он оглянулся, кивнул на прощание Урсулу и подхватил свой багаж.

Два шага, и вот мы уже стоим на мостовой перед моим домом. Здесь еще только середина дня, поэтому народа вокруг много. Но местные жители привычные как к магам, так и к тому, что те перемещаются

порталами и могут проявиться прямо из воздуха в любом месте.

— Добро пожаловать, — с радостной улыбкой повернулась я к своему дракону. — Я живу здесь. Надеюсь, тебе понравится. Дом, конечно, не такой большой, как твой особняк или мой родовой замок. Но поверь, тут всё очень продумано и хватает места для всего. К тому же я часто уезжаю, и тогда за домом присматривает лишь мой эконо́м.

— Это вот он? — с любопытством спросил Дар, не торопясь идти к крыльцу.

А к нам уже спешил крепкий, несмотря на увечье и годы, абсолютно седой демон. Да, это странно, но у меня работает мужчина. Немолодой демон, который лишился одного крыла полностью, а второе было когда-то собрано чуть ли не по крупичкам и лоскуткам. Да и рога его были уже наполовину сточены от возраста. Жизнь никого не щадит, и каждый находит покой в старости так, как душа выберет. Если повезет.

Я вот подобрала когда-то этого разорившегося погорельца, бывшего трактирщика. У него тогда обратилось в пепел всё, а он остался на улице. Предложила пойти ко мне на службу, и он согласился. Сказал, что стар уже, чтобы заново открывать свое дело и влезать в кредиты, так как сбережений нет.

Готовил Хауль так, что язык проглотишь. А порядок и чистоту наводил такую, какую не каждая опытная горничная сумеет. Ну вот такое увлечение у моего эконо́ма, бывшего охотника на нечисть: кулинария и наведение уюта и порядка в доме. И всё с применением бытовой магии. Демоны все обладают даром в той или иной мере.

— Хауль, знакомься, — окликнула я его. — Мой дракон, лорд Дарио Шедл. Он будет жить с нами. Прошу любить и жаловать. Ты приготовил комнату, как я велела?

— Само собой, Рэми. Могла бы и не спрашивать. — Мощный демон, набывчившись и сложив руки на груди, осмотрел с ног до головы Дара. Я, прикусив губу, чтобы не рассмеяться, ждала. — Ладно, входи, крылатый. Но гляди у меня! Обидишь малышку — не посмотрю, что ты дракон, хвост откручу!

Хауль подхватил с мостовой две самые большие сумки и пошел в дом, а Дарио вытаращил глаза и открыл от возмущения рот.

— Это что?! — изумленно выдохнул он, придя в себя.

— А я не сказала? — невинно хлопнула я ресницами. — Должен же кто-то помогать мне и следить за домом. Мне самой некогда. Да и не умею я, если честно. Кстати, Хауль дворянин, так что ты не обижайся, что он так... Но демоны вообще странный народ, с субординацией у них явные

проблемы. Ты сам разберешься со временем. Но зато они преданны до последнего вздоха и жизнь отдадут за тех, кого приняли под свое крыло.

Покачав головой, дракон поднял оставшиеся сумки, посмотрел вдоль улицы в обе стороны, еще раз окинул взглядом мой дом и пошел к крыльцу.

А я крикнула:

— Хауль, Ирма приходила?

— Наверху твоя рысь, отсыпается.

Оборотница действительно перед нашим приходом дремала, судя по слегка помятому лицу. Услышав голоса, она спустилась с мансарды, как раз когда мы уже вошли в холл.

— Кого я ви-и-ижу, — хриплым со сна голосом протянула она. — Лорд Дарио Шедл собственной чешуйчатой персоной.

— Ирма, — со смешком повернулся к ней дракон. Вгляделся и озадаченно поднял брови. — Госпожа Нэш, а как же так случилось, что за три десятилетия вы совсем не постарели?

— Фи! — сморщила нос оборотница. — Не стоит говорить такие вещи женщине.

— Дарио, ну не могла же я позволить своей подруге стареть? — негромко сказала я. — Конечно же, я использую волшебство. Каждый год делаю полный откат износа всего организма Ирме и Хаулю. Меня бабушка научила. Просто Хауль уже изначально был немолод, когда мы познакомились. Но они оба не дряхлеют. Я дорожу ими.

— Рэми, я до вечера побуду здесь и вернусь в академию. На ночь не останусь, — перестала дурашливо улыбаться Ирма и перешла на деловой тон: — Ты когда отбываешь?

— Примерно через неделю. Сначала навещу короля, объясню, что я слишком молода и неопытна для должности придворного мага, пусть даже и управляю всеми стихиями. Потом хочу показать тут всё Дару, потренировать его еще открывать порталы, чтобы он при необходимости мог перемещаться без меня. Ну а после мы вместе отправимся к магу-артефактнику. Квартирку для нас там я уже арендовала на год. Здесь, как обычно, останется Хауль.

— Хорошо, значит, через неделю забегу. Не уходи, не попрощавшись. Лорд Шедл, добро пожаловать. Рада вас видеть. Надеюсь, вам понравится наша новая, немного суматошная, но страшно интересная и полная путешествий по другим мирам жизнь.

Кивнув, она легко взбежала наверх.

— Пойдем, — позвала я Дарио. — На втором этаже у меня спальня, с

двух сторон к ней примыкают личные комнаты супругов. Я велела Хаулю приготовить для тебя мужскую.

— Супругов? — замер он. — Ты готова принять мое предложение? Выйдешь за меня?

— Нет, Дар, — с улыбкой покачала я головой. — Замуж я не выйду. Но я предлагаю тебе разделить со мной вечность, если ты этого хочешь.

— Больше всего на свете!

Да, этот день настал. Две вечности сошлись, чтобы больше никогда не расставаться...

Конец

01.02.2019

notes

Примечания

1

Боа — женский шейный шарф из меха или перьев.